

лня и бѣлня росіи Самодержца воронежець помѣщикъ села Вербилова Лукьянъ Абрамовъ сынъ Шиловскій сыскаеъ и приведенъ на животинскую пристань и передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ въ порубленномъ сосновомъ лѣсу и въ подѣлкѣ своихъ струговъ распрашиваеъ. А въ распросѣ своемъ онъ Лукьянъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году послѣ Свѣтлина недѣли видѣлъ де онъ Лукьянъ на пристани въ селѣ Вербиловѣ одну будару сосновую новую, а дѣлали де тое будару того же села Вербилова, помѣщики братъ ево Лукьяновъ родной Ѳедотъ Шиловскій да заказчикъ того села Вербилова Трифонъ Кириѣевъ сынъ Волышевъ, а про иныхъ де ихъ товарищевъ Ѳедотовыхъ и Трионовыхъ онъ Лукьянъ не знаетъ, скажутъ они Ѳедотъ и Трионъ; а самъ де онъ Лукьянъ съ ними съ Ѳедотомъ и Триономъ бударъ не дѣлалъ и въ совѣтѣ съ ними небылъ, а по какому де Великаго Государя указу они Ѳедотъ и Трионъ здѣлали себѣ будару, того де онъ Лукьянъ не знаетъ; а въ которое де время они Ѳедотъ и Трионъ на будару лѣсъ вывозили и гдѣ будару сдѣлали, онъ того не знаетъ, для того что въ то время былъ на Воронежѣ въ городѣ и тое де будару братъ ево Лукьяновъ Ѳедотъ и Трионъ Волышевъ съ запасомъ отогнали рѣкою Воронежемъ на Воронежъ городъ и нынѣ де гдѣ они Ѳедотъ и Трионъ тое будару дѣлали того де онъ Лукьянъ не вѣдаетъ.

Юня того жъ числа воронежець Епиеанъ Ѳедоровъ сынъ Волышевъ сыскаеъ и распрашиваеъ, а въ допросѣ своемъ онъ Епиеанъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году Ѳедотъ Шиловскій и племянникъ ево Трифонъ Волышевъ да бывшій де умершій помѣщикъ того жъ села Вербилова Тарентей Спиридовъ возили сосновыя доски и брусья изъ Государева описнаго лѣсу подъ село Вербилово на пристань рѣки Воронежа, про то онъ Епиеанъ вѣдаетъ, а въ городѣ на той бударѣ въ гребцахъ послалъ братъ ево Трионъ крестьянина своего Екимку Ликисова съ крестьянскихъ дворовъ съ стрелецкимъ хлѣбомъ и тое де будару гдѣ они дѣлали про то онъ не вѣдаетъ, а по какому де Великаго Государя указу Ѳедотъ Шиловскій и племянникъ ево Трионъ Волышевъ тое будару дѣлали и онъ Епиеанъ про то не знаетъ.

Того жъ числа воронежець Петръ Фароновъ въ распросѣ сказалъ которую де будару дѣлалъ Ѳедотъ Шиловскій съ това-

риши изъ Государева описнаго лѣсу, про то вѣдаетъ де отецъ его Петровъ.

И онъ де Петръ про то слышалъ же и самъ де онъ не вѣдаетъ, потому что въ то время самъ на Воронежѣ въ городѣ.

На оборотъ:

Къ сему допросу воронежець Григорій Кузминскій вѣсто Лукьяна Шиловскаго по его велѣнью руку приложилъ.

Къ сему допросеннѣмъ рѣчамъ воронежець Григорій Кузминской вѣсто Елифана Болышева Петра Фарамова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

№ 5.

1699 г. *Юня 15 дня.*

Допросныя рѣчи усманцевъ, обвиненныхъ въ кражѣ лѣсныхъ припасовъ.

207 году Юня въ 15 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца на Животинскую пристань усманцы села Беязева Тимошей Дикаревъ, Архипка Токаревъ, Гаврилка Полагинъ, Петрушка Дмитриевъ, Васька Прутской, Ивашка Поповъ, Петрушка Козяковъ да села Демниина Радька Глотовъ приведены съ срубленными лѣсами и передъ Антономъ Лааврентьевичемъ Веневитиновымъ спрашиваны порознь.

А въ распросѣ своемъ Тимошка Дикаревъ сказалъ виноватъ де онъ Тимошка передъ Великимъ Государемъ: въ нынѣшнемъ де 207 году послѣ Свѣтлыя недѣли рубилъ де онъ Тимошка въ Государевомъ описномъ лѣсу основной лѣсъ и въ томъ лѣсу подѣлалъ короби на продажу.

И Архипка Токаревъ въ допросѣ своемъ сказалъ: виноватъ де онъ передъ Великимъ Государемъ, рубилъ де въ Государевомъ описномъ лѣсу въ прошломъ въ 206 и въ нынѣшнемъ въ 207 годѣхъ послѣ Свѣтлыя недѣли, основной лѣсъ и въ томъ лѣсу подѣлалъ короби на продажу.

Того жъ числа Гаврилка Полагинъ сказалъ: виноватъ де онъ передъ Великимъ Государемъ, рубилъ де онъ въ Государевомъ

вомъ описномъ лѣсу осиновоі лѣсъ на короби и тѣ короби хотѣлъ продать на Воронежѣ.

Васька Пруцкой сказаль въ допросѣ своемъ: съ которою де телѣгою приведенъ онъ и тое де телѣгу здѣлаль онъ въ своемъ домашнемъ въ старомъ сосновомъ лѣсу, а обеди де взялъ онъ у Ермола Дробышева и здѣлаль и ему Ермолу колеса и себѣ пополамъ, а въ Государевъ де описной лѣсъ онъ Васька не въѣзжалъ и никакова дерева не рубиль.

Ивашка Попова. Даниловъ зять Попова, въ допросѣ сказаль: виновать де передъ Великимъ Государемъ. рубиль осиновоі лѣсъ послѣ Свѣтлой недѣли въ нынѣшнемъ году въ Государевомъ описномъ лѣсу въ урочищахъ въ Толщахъ за Городянкою и въ томъ осиновоомъ лѣсу подѣлаль короби на продажу.

Юня тогожъ числа Петрушка Козяковъ въ допросѣ своемъ сказаль: рубиль де каранчевой лѣсъ и березовой на колеса межъ пчельниковъ и балаявой, что отъ ступинскихъ луговъ. и въ томъ лѣсу подѣлаль колеса и хотѣлъ на Воронежѣ отвезти продать.

Родка Глотовъ въ допросѣ своемъ сказаль: съ которыми де колесами приведенъ онъ на животинскую пристань и тотъ де ивовый и липовый лѣсъ рубиль онъ на обеди въ Дрягненскомъ лѣсу, а на ступицы рубиль подъ селомъ Демшининѣ подъ дворами березовой и ольховой и хотѣлъ де тѣ здѣланные колеса на Воронежѣ продать.

Юня жъ сего жъ числа Тимошка Дикоревъ съ товарищи въ допросѣхъ своихъ сказали и въ рѣчахъ своихъ прибавилъ: того жъ де села Вѣляева Ермоль Дробышевъ съ братомъ съ Кирилемъ везъ колеса, Дороевъ Анищевъ везъ короби, а Яковъ не везъ короби, а въ томъ де селѣ Вѣляевѣ дѣлаеть короби и ни нѣ и съ того жъ Государева описнаго лѣсу братъ его Логинъ Токаревъ.

На оборотъ:

Въ снѣ допроснымъ речамъ Воронежецъ Евдокимъ Руканъ вмѣсто Тимофея Дикорева, Архима Токарева, Василья Пруцкого, Ивана Попова по ихъ велѣнію руку приложилъ

Въ саму допросу Сокольской подъячей Аеонька Васильевъ вмѣсто усманцевъ Гаврилки Полагина да Петра Козякова съ товарищи по ихъ велѣнію руку приложилъ.

№ 6.

1699 г. Июля съ 15 день.

Явочное челобитье лѣснаго сторожа П. Сундѣева на усманцовъ въ кражѣ лѣсныхъ припасовъ.

207 гоу Июля въ 15 день билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а на Животинской пристани Антону Лаврентьевичу Веневитинову Усманскаго уѣзда села Куликова объѣзжий сторожъ Парсень Сундѣевъ съ товарищи словесно, а въ словесномъ своемъ челобитиіи сказалъ: въ нижнемъ де въ 207 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въѣзжаютъ въ Усманскіе заповѣдныя опасныя лѣса усманцы села Куликова Никонъ Федоровъ, Федоръ Волковъ, Фетисъ Сьяновъ, Онисимъ Шиповской, Ворней Корчагинъ, Демщинскаго городка Никита Кузнецовъ, а въ тѣхъ лѣсахъ лубья и сколу и лѣны драги и рубятъ всякія лѣса и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево словесное явочное челобитье на Животинской пристани велѣлъ записать и за ними Никонамъ Федоровымъ съ товарищи послать и распросить.

На оборотѣ:

Къ сему словесному явочному челобитию корабельнаго дѣла плотникъ Родка Прокоевѣвъ мѣсто усманца объѣзжева сторожа Парсена Сундѣева по его недѣлю руку приложилъ.

№ 7.

1698 г. Октября 2 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову по дѣлу о пропажѣ лошади.

Лѣта 7207 Октября въ 2 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣвича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову въ нижнемъ 207 году октября въ 2 день билъ челомъ Великому Государю воронежецъ села Сеннаго Харламычъ

Кораблинъ въ нынѣшнемъ до 207 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ шелъ онъ съ пристани села Животиннаго и какъ де онъ будетъ на чертовницкомъ полѣ набѣжала на него лошадь меркиъ саврасый и онъ де тое лошадь взялъ и пришелъ на явку на чертовницкой пристани къ пятиннику, къ Григорію Мосолову и онъ де Григорію тое лошадь у него отнялъ и гдѣ тое лошадь дѣлъ про то онъ не вѣдаетъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ тое лошадь отдать ему Харламу съ роспискою и какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и тебѣ бѣ противъ челобиты воронежца Харлама Кораблина про лошадь, которую у него отнялъ пятинникъ Григорію Мосолову, розыскалъ подлинко въ правдѣ и по розыску Великаго Государя указъ учинилъ до чего доведется. Дьякъ Никита Павловъ.

На оборотѣ: Справилъ Иванко Ждановъ.

№ 8.

1698 г. Октября 6 дня.

Допросныя рѣчи о пропажѣ лошади.

207 году Октября въ 6 день воронежскій пятинникъ Григорію Мосолову на Животинской пристани передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ допрашивавъ.

А въ допросѣ своемъ онъ Григорію сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ и онъ де не упомянуть, привелъ де на явку на чертовницкую пристань къ нему Григорію воронежець Харлама Кораблинъ лошадь мерина савраса и тое де лошадь велѣлъ онъ Григорію ему Харламу привязать къ своему куреню, и та де лошадь привязана стояла день и та де лошадь отъ куреня оторвалась, и воронежець де Есимъ Карцовъ межъ ихъ же куреней тое лошадь изымавъ взялъ къ себѣ и поѣхалъ на той лошади жъ Есимъ въ иные воронежскіе же курени, а гдѣ онъ Есимъ тое лошадь дѣлъ и онъ де Григорію не вѣдаетъ.

1700 г. Мая 27 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса пушечному литейщику Н. Аристову.

Лѣта 1700 году Мая въ 27 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всам великия и малия и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Мая въ 24 день билъ челомъ Великому Государю гостинной сотни Никита Аристовъ по именному де ево Великого Государя указу изъ заповѣданныхъ лѣсовъ лѣсу брать неволѣно, а у него де на заводѣ лѣсовъ стало скучно на пушечные и на доменные снасти ваять негдѣ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ въ Романовъ и въ Вѣлоколоцкой послать свои Великого Государя указы къ заказчикамъ, чтобъ и съ тѣхъ лѣсовъ, которые близко заводовъ, брать иль валежники, который къ корабельному дѣлу негоденъ, чтобъ ево Великаго Государя пушечному дѣлу, которыя пушки велѣно лить на романовскихъ ихъ заводѣхъ, безъ лѣсу остановки не было. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бѣ Микитѣ Аристову къ пушечному литью, которыя пушки на тѣхъ заводѣхъ велѣно лить, на ево Государевы казенные корабли лѣсу велѣлъ ему высѣчь на пушечные заводы на чаны и ушаты и на иные принасы противъ роспися, какову дастъ пушечнаго дѣла мастеръ иноземець, что къ тому дѣлу какихъ припасовъ будетъ надобно изъ валежнику, который лѣсъ на корабельное и струговое дѣло негодитца, а на угольное зженье лѣсу не давать. Дьякъ Пантелей Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подалъ гостинные сотни Никита Аристовъ Мая въ 20 день нынѣшняго 1700 году.

Справилъ Митка Вороновъ.

№ 10.

1700 г. Юля въ 8 день.

Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на починку церкви св. Николая Чудотворца въ Воронежѣ.

1700 году Юля въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца память воронежцу Антону Веневитинову. По ево Великаго Государя указу противъ челобитья города Воронежа Николаевскаго попа Феофанъ велѣно на починку церкви Николая Чудотворца вырубить ему попу Феофану съ работники изъ описнаго лѣсу, который на корабельное строеніе негоденъ дватцать брусомъ дубовыхъ двухъ сажень, два бруса трехъ сажень, дватцать крижей осиновыхъ, триста тесницъ сосновыхъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и тебѣ бѣ на то церковное строеніе выписанные лѣса ему попу Феофану въ купанствѣ своемъ вырубить велѣтъ и съ тѣхъ, которые на корабельное строеніе негодятца. Дьякъ Памтелѣй Кондратовъ.

1700 году Юля въ 7 день Великаго Государя указъ подалъ Николаевской попу Феофану.

Смотрилъ Прошка Дехтяревъ.

№ 11.

1700 г. Юля 3 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса Ф. Тозлукову.

1700 году Юля въ 3 день по указу Великаго Государя воронежцу Антону Веневитинову: билъ челомъ Великому Государю воронежець посацкій человекъ Феофанъ Тозлуковъ въ вышшеиъ де 1700 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ вать у него на Великаго Государя стругъ, въ длину шестнатцать сажень, поперегъ полтрети сажени, съ кровлею, и той де стругъ ему и по сіе время не отдавъ и стого струга кровля и доски все сломяно и изрублено и стругъ весь попорченъ и въ ходъ не годитца; чтобъ Великій Го-

сударь пожаловалъ ему велѣлъ за тотъ его взятой стругъ здѣлать ему Федоту своими работными людьми стругъ иѣромъ въ длину и въ ширину противъ прежняго его взятого струга изъ описныхъ лѣсовъ. И Великій Государь указалъ вѣсто того взятого струга съ крѣпкою дать ему на такой же стругъ лѣсу изъ описныхъ лѣсовъ, которые готовлены на корабельное строеніе въ твоѣмъ Антоновѣ купанствѣ, а буде готовыхъ нѣтъ и тѣ лѣса вырубить работными людьми и стругъ дѣлать ему Федоту Тозлукову своими работники. И какъ къ тебѣ сей Великого Государя указъ придетъ, и ты бѣ противъ челобитъя воронежца посацкаго человѣка Федота Тозлукова вѣсто взятого струга давалъ ему лѣсъ на стругъ и вѣсто кровли лѣсу жѣ купанства своего изъ заготовленныхъ лѣсовъ, а буде такихъ готовыхъ лѣсовъ нѣ купанствѣ твоѣмъ нѣтъ, и ты бѣ тѣ лѣса велѣлъ вырубить и изготовить купанства своего работнымъ людямъ и потому жѣ отдалъ ему Федоту Тозлукову; а котораго числа и что тѣхъ лѣсовъ ему Федоту отдано будетъ, о томъ ны Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ адмиральтецкихъ дѣлъ адмиральтейцу Федору Матвѣвичу Опраксиву съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году Юля въ 12 день подалъ воронежскій посадскій человѣкъ Федотъ Тозлуковъ.

Справилъ Дементьянко Яковлевъ.

№ 12.

1700 г. Юля 31 дн.

Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на хорошее строеніе.

Лѣта 1700 году Юля въ 31 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца память воронежцу Антону Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Юля въ 30 день были челомъ Великому Государю воронежскіе посадскіе люди Григорій Кошкинъ, Захаръ Елисѣевъ, Ялонъ Анисѣевъ: къ

нынѣшнемъ де 1700 году по указу Великаго Государя очистили они старыя свои дворовыя мѣста и хороминое строеніе свезли на ново отходныя мѣста къ Аватору Алексѣевскому монастырю, на которыхъ мѣстахъ по указу Великаго Государя изъ приказу адмиралтейскихъ дѣлъ велѣно имъ селитца, и многое де ихъ хороминое строеніе не строятца за тѣмъ, потому, что де хороми ветхи и огнили, а нынѣ де отъ ногки переложились и починивать того строения нечѣмъ, купить и взять сосноваго лѣсу негдѣ, потому де что по указу Великаго Государя сосновыя лѣса не въ отписаны къ корабельному строенію; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на починку ихъ хороми отвезти сосноваго лѣсу, гдѣ онъ Великій Государь укажетъ; и Великій Государь указалъ на перестройку ихъ хороми вырубить въ бору сто деревь сосновыхъ своими работники и о томъ послать къ тебѣ память. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и ты бъ Григорью Кошкину съ товарищи на починку имъ хороми отвезъ сосноваго лѣсу, гдѣ пристойно; и велѣлъ имъ вырубить сто деревь, которыя деревья на корабельное дѣло негодныя, ихъ работники. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ

Справилъ Митко Вороновъ.

№ 13.

1700 г. Августа.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса М. Петрову на дворовое строеніе.

Дѣла 1700 году Августа въ 23 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Августа въ 6 день по ево Великаго Государя указу противъ челобитья воронежца Мартина Петрона велѣно ему Мартину на дворовое строеніе что у него въ прошломъ въ 195 (1687) году сгорѣлъ дворъ же со всѣми хороминымъ строеніемъ, ввезъ сто деревь, которые къ корабельному строенію негодны. И какъ къ тебѣ сей Великаго Го-

сударя указъ придетъ, и ты бѣ воронежцу Мартину Петрову на дворовое строеніе велѣлъ высѣчь въ кумпанствѣ своемъ сто деревь сосновыхъ, которые къ корабельному дѣлу негодны, а котораго числа тѣ лѣса ему Мартину въ то указаное число деревь дано будетъ, и ты бѣ о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1770 года Сентября въ 4 день Великаго Государя указъ воронежецъ Мартинъ Петровъ (т. е. подалъ).

На оборотѣ написано:

Смотряль Прошко Дехтаревъ.

№ 14.

1700 г. Сентября.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ епископу Воронежскому Митрофану 500 драницъ сосновыхъ.

Дѣла 1700 году Сентября въ день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Августа въ 31 день билъ челомъ Великому Государю Митрофанъ Епископъ Воронежскій, чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ на кровлю доловныхъ его вуждъ крестьянамъ его надрать изъ описныхъ лѣсовъ пятьсотъ драницъ сосновыхъ И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бѣ въ кумпанствѣ своемъ Митрофана Епископа Воронежскаго работникомъ на домовое его строеніе пятьсотъ драницъ сосновыхъ велѣлъ выдрать, въ которомъ нѣсть пристойно, и о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году Сентября въ 19 день подалъ домовой снѣгъ боярской Тихонъ Панаевъ.

На оборотѣ написано:

Смотряль Прошко Дехтаревъ.

1700 г. Сентября 16 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса П. Силдѣву на пожарное разоренье.

Лѣта 1700 Сентября въ 17 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Даврентьевичу Веневитинову. Сего жъ Сентября въ 15 день былъ человекъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу воронежець Павелъ Силдѣвъ; а на Воронежѣ въ приказѣ адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтейцу Федору Матвѣвичу Опраксяну съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ Воронежскомъ де увѣдѣ въ Корачинскомъ стану въ селѣ Лазовки сгорѣлъ у него дворъ со всякими хоремными строеніемъ и на то дворовое строеніе лѣсу рубить безъ указа Великаго Государя онъ не смѣетъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ на то дворовое строеніе лѣсъ рубить въ лазовскомъ лѣсу. А по указу Великаго Государя велѣно ему Павлу на селитбу своихъ работники вырубить сто деревь сосновыхъ, которые къ корабельному дѣлу негодны. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бѣ ему Павлу Силдѣву для ево пожарнаго разоренья своихъ работники велѣлъ въ купанствѣ своемъ вырубить сто деревь сосновыхъ, которые на корабельное дѣло негодны, а въ которыхъ лѣсахъ онъ Павелъ вышесказанныя деревья вырубить, и ты бѣ о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтейцу Федору Матвѣвичу Опраксяну съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

На оборотѣ надпись:

Справилъ Прошко Дехтаревъ.

№ 18.

1700 г. Октября 5.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на строеніе Успенской церкви въ гор. Воронежѣ.

Лѣта 1700 Октября въ 5 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя рослин Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Сентября въ 15 день были челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя рослин Самодержцу воронежци Григорію Кошкинъ съ товарищи. а на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиральтейскихъ Дѣлъ Федору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано поселились де они на ново отводныхъ мѣстахъ у Окатова Алексѣевского монастыря, а въ той де слободѣ церкви Божіи нѣтъ, а обѣщаніе де у нихъ построить церковь Божію по имя Успенія Пресвятыя Богородицы; и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ на строеніе той церкви о дачѣ лѣсу свой Великаго Государя указъ учинить; и по указу Великаго Государя велѣно имъ воронежцамъ на то церковное строеніе лѣсу вырубить своими работники, который къ корабельному дѣлу не годенъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бѣ вышеписанныхъ челобитчиковъ Григорію Кошкину съ товарищи на церковное строеніе лѣсу въ купавствѣ своемъ, гдѣ они сищутъ, велѣлъ имъ своими работники вырубить безъ всякія остановки, а которые лѣса на корабельное дѣло годны и тѣхъ деревъ отнюдь рубить не велѣтъ, а въ которыхъ мѣстахъ сколько какихъ деревъ они вырубятъ, и ты бѣ о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать на Воронежѣ въ приказѣ Адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтеицу Федору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подавъ воронежецъ посадскій человекъ Григорію Кошкинъ. Октября въ 10 день въ нынѣшнемъ 1700 году.

На оборотѣ написано:

Смотрѣлъ Прохорко Дехтеревъ.

№ 17.

1700 г. Октября 10 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣсу на починку Николаевской церкви въ гор. Усмани.

Дѣла 1700 Октября въ 10 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Даврентьевичу Веневитинову. Въ мѣсяцѣмъ 1700 году Октября въ 9 день были челомъ Великому Государю города Усмани Николаевскіе поны Иванъ Григорьевъ, Иванъ Калининъ да усманцы Петръ Золотаревъ съ товарищи: приходская де ихъ церковь Божія по имя Николая Чудотворца ветха и сгнила и служить де въ ней съ нуждою, а вновь построить не въ чѣмъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ на то церковное строеніе вырубить лѣсу изъ описныхъ лѣсовъ; я по Указу Великаго Государя велѣно имъ челобитчикамъ на то церковное строеніе вырубить изъ описныхъ лѣсовъ четыреста бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе негодны. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бѣ вышенисанымъ челобитчикамъ на строеніе церкви Божіей велѣлъ вырубить изъ описныхъ лѣсовъ четыреста бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе негодны, а больше того которые дерева на корабельное строеніе годны рубить ихъ отнюдь не велѣлъ, а въ которыхъ лѣсахъ они тѣ бревна указанное число вырубятъ, и ты бѣ о томъ на Воронежъ пишалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Овраксину съ товарищи. Дѣлякъ Пантелѣй Кондратовъ. 1700 году Генварѣ въ 21 день подали усманцы Кузма Ивановъ.

№ 18.

1700 г. Октября 16 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на литейный заводъ Н. Аристова.

Дѣла 1700 году Октября въ 16 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея вели-

кія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веновитинову. Въ иныишнемъ 1700 году Сентября въ 4 день билъ челомъ Великому Государю гостинные сотни Никита Аристовъ, по указу де Великаго Государя велѣно ему на романовскихъ желѣзныхъ заводѣхъ дѣлать пушки, и тѣхъ де пушекъ на Воронежъ возить ему не на чужь; и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ ему для возки тѣхъ пушекъ построить въ романовскихъ лѣсахъ двѣ будары. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бѣ гостинные сотни Никитѣ Аристову противъ ево челобитны въ романовскихъ лѣсахъ отвелъ лѣсу на двѣ будары сколько пристойно изъ тѣхъ лѣсовъ, которые деревья на корабельное дѣло не годятся. Дьякъ Пантелей Кондратовъ. 1700 году Ноября въ 8 день Великаго Государя указъ подалъ гостинные сотни Никитѣ Аристову человѣкъ ево Ларка Поповъ.

На оборотѣ написано:

Смотряль Прохорко Дехтяревъ.

№ 19.

1700 г. Октября 31 д.

Указъ А. Л. Веновитинову о выдачѣ Н. Корчагину лѣса на починку мельницы.

Лѣта 1700 году Октября въ 31 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича вся великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веновитинову. Въ иныишнемъ 1700 году Октября въ 30 день билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу вся великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцу воронежецъ Нестеръ Косминъ сынъ Корчагинъ, а на Воронежѣ въ приказѣ адмиральтѣйскихъ дѣлъ адмиральтѣйцу Федору Матвѣевичу Отрахину съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошлыхъ де годѣхъ заиралъ отецъ ево Косма мельницу на рѣчкѣ Излогожи и съ той мельницы плачивали ему Великому Государю въ казну оброку по два рубля

по четырнадцать алтынъ, а нинѣ де та ихъ мельница огнила и опала, а оправить нечѣмъ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ близъ той мельницы на починку вырубить лежи да стоячего пять деревъ дубовыхъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бѣ воронежцу Нестеру Корчагину велѣлъ вывезти изъ валежинку соснового или осинового десять да срубить дубовыхъ или сосновыхъ же пять деревъ, которые въ корабельному дѣлу негодны, а больше того которой въ корабельному дѣлу годенъ рубить не велѣлъ. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году Ноября въ 22 день подалъ Великаго Государя указъ Нестеръ Козмякъ сынъ Карчагинъ.

Смотрялъ Прохорко Дехтаревъ.

№ 20.

1700 г. Ноября.

Наказная память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ Н. Корчагину лѣса на починку мельницы.

Лѣта 1700 году Ноября въ . . . день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца память въ усманскій уѣздъ въ село Иалягощю къ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ Еениу Шедрину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1700 году Ноября въ 22 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ приказа адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья воронежца Нестера Корчагина: въ прошломъ де годѣ запералъ отецъ ево Козма мельницу на рѣчкѣ Иалягощи и съ той мельницы плативали Великому Государю въ казну оброну по два рубли по четырнадцать алтынъ и нинѣ де та ихъ мельница сгнила и опала, оправить нечѣмъ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ близъ той мельницы по обѣ стороны рѣчки Иалягощи, гдѣ ему Нестеру пристойно, на починку вырубить лежи да стоячего пять деревъ дубовыхъ. И какъ къ вамъ се на-

зять прійдетъ и вы бѣ противъ челобитья воронежца Нестера Барчагина близъ ево мельницы велѣли вывезти изъ валежинку сосноваго или осиноваго десяти да срубить дубовыхъ или сосновыхъ же пять деревъ, которые къ корабельному дѣлу негодны, а больше того и который лѣсъ къ корабельному дѣлу годенъ будетъ рубить не велѣтъ; а въ которомъ числѣ и въ которомъ мѣствѣ ему Нестеру тотъ выше помянутый лѣсъ отведенъ будетъ и отъ тудова подать письмо въ боръ за своими руками безъ замедленія Антону Даврентьевичу Веневитинову.

№ 21.

1700 г. Ноября 8 д.

Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣсу на
литейный заводъ Н. Аристова.

Лѣта 1700 года Ноября въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя россиі Самодержца память въ романовскій уѣздъ въ село Подгорное лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ Якову Ракову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ же 1700 году Ноября въ 8 день въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россиі Самодержца въ боръ къ Антону Даврентьевичу Веневитинову написано: билъ челомъ Великому Государю, а на Воронежѣ въ адмиральтейскомъ де приказѣ адмиральтейцу Федору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи гостинные сотни Никита Аристовъ: по указу де Великаго Государя велѣно ему на романовскихъ желѣзныхъ заводахъ лить пушки, а тѣхъ де пушекъ на Воронежъ возить ему не мачень, и Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему для вояки тѣхъ пушекъ построить въ романовскихъ лѣсахъ двѣ будары. И какъ къ тебѣ ся память прійдетъ, и ты бѣ гостинные сотни Никитѣ Аристову противъ ево челобитья въ романовскихъ описныхъ и неописныхъ лѣсахъ ни двѣ будары лѣсу вырубить, сколько на тѣ будары надобно будетъ, который на корабельное дѣло не годится, а въ которомъ числѣ и какого лѣсу и въ ко-

торошъ урочищи и много-ль того лѣсу отведено будетъ, о томъ учить письмо и подать въ бору Антону Даврентьевичу Веневитинову.

№ 22.

1700 г. Декабря.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса для работъ по постройкѣ каменной церкви въ Семилуцкой пустыни.

Лѣта 1700 году Декабря въ . . . день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца Антону Даврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Декабря въ 16 день были челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцу Снасова монастыря Семилуцкія пустыни стротель черный попъ Тарасій съ братією; строить де они въ томъ монастырѣ каменную церковь: Волю, а на подвизи, и на кровлю, и на мосты, и на кружалы досокъ и брусья вырубить имъ негдѣ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на то церковное строеніе въ описныхъ отводныхъ козловскихъ и въ добрянскихъ лѣсахъ дать лѣсу. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бѣ на то церковное строеніе въ добрянскихъ лѣсахъ ему попу Тарасію своими работники велѣлъ вырубить сосноваго или еловаго пятьсотъ бревенъ, которые на корабельное строеніе негодны, а удобныхъ деревъ, которые на корабельное и струговое дѣло годны, рубить отнюдь не велѣлъ, а буде они станутъ удобныя дерева рубить, а същется про то до прями, и на нихъ челобитчицахъ за всякое дерево доправлена будетъ пеня по пяти рублевъ. Дьякъ Пантелей Коандровъ.

1700 Декабря въ 30 день Великаго Государя указъ подалъ Семилуцкаго монастыря черный попъ Петръ.

На оборотѣ надписъ: Смотрилъ Прокорко Дехтаревъ.

№ 23.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на постройку
Пятицной церкви въ гор. Воронежѣ.

Лѣта 1700 году Декабря въ 13 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Даврентьевичу Веневитинову. Въ вышеписаномъ 1700 году Декабря въ 3 день былъ челомъ Великому Государю города Воронежа пятицнкій нопъ Петръ: дано де ему на церковное строеніе лѣсу, а тесу на мосты, и на подволоки, и на кронлю не дали; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ на то церковное строеніе о дачѣ тесу свой Великаго Государя указъ учинить. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бѣ на вышеписанное церковное строеніе ему попу Петру своими работными людьми въ воронежскомъ уѣздѣ на доски велѣлъ вырубить сто бревень еловыхъ или сосновыхъ, которые на корабельное строеніе негодны, а въсто ста-жъ бревень, которые велѣно ему попу вырубить на то церковное строеніе на передъ сего.

Дьякъ Пантигѣй Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подавъ воронежскій пятицнкій нопъ Петръ Декабря въ 15 день вышеписаного 1700 году.

Справилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 24.

1701 г. Января 12 д.

Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣса на
постройку Пятицной церкви въ гор. Воронежѣ.

Лѣта 1701 году Января въ 12 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца память въ Воронежскій уѣздъ въ село Угланскъ къ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ

Зоту Паренаго съ товарищи. Съ прошломъ 1700 году Декабря въ 15 день въ указѣ Великаго Государа Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца, съ Воронежа и съ Приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дѣла Пантилѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Венеитиноу написано противъ челобитья города Воронежа пятенскаго сына Петра: дано ему на церковное строеніе лѣсу и тесу на мосты и на подволоки, а на кровлю не дано (, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ на то церковное строеніе о дачѣ лѣсу свой Великаго Государа указъ учинить) *) И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ на вышеписанное церковное строеніе ему попу Петру съ своими работными людьми въ воронежскомъ уѣздѣ близъ села Углянска и по обѣ стороны рѣчки Моклока велѣли вырубить сто деревъ сосновыхъ или еловыхъ, которые на корабельное строеніе не годны, имѣсто ста жъ брвенъ, которые велѣно ему попу вырубить на то церковное строеніе напередъ сего, а которые лѣса на корабельное строеніе и на струговое дѣло и на иные суды годятца, и больше того указнаго числа ему попу Петру рубить не велѣтъ, а въ которомъ числѣ и въ которыхъ урочищахъ той вышеупомянутый лѣсъ ему попу Петру отведенъ будетъ, и о томъ бы имъ лѣснымъ сторожанъ подать письмо за своими руками въ бору Антону Лаврентьевичу Венеитиноу тотъ часъ безъ замедленія.

№ 25.

1701 г. Генваря въ 23 день.

Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожанъ о выдачѣ лѣсу на починку Николаевской церкви въ гор. Усмани.

Дѣла 1701 году Генваря въ 23 день по указу Великаго Государа (П) память въ Усманскій уѣздъ въ село Песковатое лѣснымъ объѣзжимъ сторожанъ Малаею Мартынову Степану Хряскину. Въ вышеписанъ де 1701 году Генваря въ 23 день въ указѣ

*) Оскобленное перечеркнуто въ подлинникѣ.

Великаго Государя (П) съ Воронежа и изъ приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дѣла Кантелѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написанно противъ челобитья города Усманя николаевскихъ поповъ Ивана Григорьева, Ивана Калининкова да усманцевъ Петра Золотарева съ товарищи: приидекамъ да ихъ церковь Возми во имя Николая Чудотворца ветха и огнила и служить да въ ней съ нуждою, а вновь построить церковь. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы съ на вышнемися иное церковное строеніе имъ попомъ Ивану Григорьеву, Ивану Калининкову, Петру Золотареву съ товарищи въ усманскомъ уѣздѣ близъ села Студенокъ велѣли вырубить изъ вышнихъ лѣсовъ четыреста бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе годны, и больше сего указаннаго числа, которыя деревья на корабельное строенію годны, рубить имъ отнюдь не велѣть; а въ которыхъ числѣ и въ которыхъ урочищѣ тотъ вышеупомянутый лѣсъ имъ попомъ отведенъ будетъ, и о томъ бы вамъ лѣсничъ объѣзжамъ сторожамъ подать письмо за своими ружьями въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову безъ замедленія.

№ 26.

1701 г. Февраль.

Отписка А. Д. Веневитинова въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ съ допросными рѣчами по дѣлу о помарѣ гумна у И. Стурова.

Великаго Государя (П) адмиралтейцу Федору Матѣевичу съ товарищи Антонъ Веневитиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 1701 году Февраля въ 14 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ Приказу Адмиралтейскихъ Дѣлъ за приписью дѣла Кантелѣя Кондратова то имъ въ борѣ написано, велѣно имъ въ борѣ у себя въ компаніи работныхъ людей противъ челобитья воронежца Игнатія Стурова допросить по евангельской заповѣди Господни ей же ей въ нынѣшнемъ 1701 году у него Игнатія гумно съ хлѣбомъ зорѣло-ль и въ которомъ мѣсцѣ и числѣ, (а оди про то вѣдаютъ-ли и въ ны-

дѣишемъ же 1701 году Февраля въ . . . день *) по указу Великаго Государя (II) противъ челобитья воронежца Игнатія Стурова въ бору у себя на кумпанствѣ работныхъ людей допрашивалъ (я что они сказали и я тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать по-длинные и къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ велѣлъ имъ руки приложить и сію отписку подмалъ на Воронежъ съ нимъ же Игнатіе Стуровымъ и работныхъ людей) *) и тѣ допросныя рѣчи за ихъ руками работныхъ людей и за своею рукою надъ его отпискою послалъ на Воронежъ и велѣлъ подать въ Приказъ Адмиральтейскихъ дѣлъ тебѣ адмиральтейцу Федору Матвѣевичу съ товарищи. 1701 году Февраля въ . . . день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всемъ великія и малыя и бѣдыя россіи (а жодержца съ Воронежъ изъ Приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приимелью дьяка Пантелѣя Кондратова въ бору передъ Антономъ Даврентьевичемъ Венсентіювнымъ воронежцы работные люди карачюнскаго стана деревни Малинцкой Михайла Оксеновъ, Никифоръ Оксеновъ, Василій Оксеновъ, села Мечка Евтронъ Ташликовъ, Григорій Боровской, Иванъ Ларинъ, Доросей Соколовъ, Корней Корчагинъ, Сергій Родіоновъ, Алексій Аносовъ, Иванъ Барчагинъ, Кононъ Кутѣповъ, Гаврило Аносовъ, Иванъ Седячихинъ, Григорій Корчагинъ, Митрофанъ Боровской противъ челобитья воронежца Игнатія Стурова сказали: по евангельской заповѣди ей же, ей, ей—: въ прошломъ де 1701 году Октября въ послѣднихъ числахъ у воронежца у Игнатія Стурова гунио съ хлѣбомъ згорѣло все безъ остатку, то наша и сказана.

№ 27.

1701 г. Февраля 6 д.

Указъ А. Л. Ваневитинову о выдачѣ лѣса на почину Богословской церкви въ селѣ Глушищахъ.

Лѣта 1701 Февраля въ 6 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія

*) Помѣщенное въ скоблахъ въ подлинникѣ зачеркнуто.

и жална и бѣдна россия Самодержца Антоны Лаврентьевичу Веневитинову. Въ мѣсяцѣмъ 1701 г. Февраля въ 5 день былъ теломъ Великому Государю Воронежскаго уѣзда села Глушицъ богословскій попъ Петръ тогожъ села приходскіе люди Сана Писаргинъ съ товарищи: По указу де Пресвященнаго Митрофана Клявкова Воронежскаго церковъ Божию у нихъ въ селѣ досмотрѣвана и по осмотру селыни ветха, служить божественныя служби ему попу въ той церкви Божіей невозможно, и велѣно де имъ тое ветхую церковъ перебрать и починить вновь, а на починку той церкви Божію лѣсу имъ взять годѣ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ описныхъ лѣсовъ на тое церковъ Божию дать на починку лѣсу имъ котораго купнагоства Великій Государь укажетъ. И по указу Великаго Государя велѣно на вышесказанное церковное строеніе вырубить имъ своими работниками сто деревъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе не угодны. И какъ къ Тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бѣ вышесказанному попу Петру и воронежцамъ на то церковное строеніе сто деревъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе не угодны, велѣлъ имъ своими работниками вырубить, а въ которыхъ мѣстѣхъ на то церковное строеніе то указанное число деревъ они вырубать, и ты бѣ о томъ для вѣдома на Воронежъ писаль, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Опракину съ товарищи.

Длинъ Писаргій Кодратовъ.

1701 года Февраля въ 27 день Великаго Государя указъ подалъ села Глушицъ богословскій попъ Петръ.

На оборотѣ надписе:

Смотрилъ Прохорко Дехтаревъ.

№ 28.

1701 г. Февраля 8 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о допросѣ по дѣлу о помарѣ гумна у И. Стурова.

1701 году Февраля въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и

малня и бѣлыя россиі Самодержца Антоу Лаврентьевичу Веневитинову: какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бѣ въ бору у себя работниковъ людей противъ челобитныя воронежца Игнатія Стурова велѣлъ допросить по евангельской заповѣди Господня еще ей: въ нынѣшнемъ 1701 году у него Игнатія гумно съ хлѣбомъ пашебѣло-хъ и въ которомъ мѣсцѣ и члѣсѣ, а они про то вѣдаютъ ли? да кто они про то скажутъ и ты бѣ тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать подлинно, да къ тѣмъ ихъ допросныхъ рѣчамъ велѣлъ имѣть руса приложить, да тѣ ихъ допросныя рѣчи на ихъ и ты за своею рукою прислалъ въ Воронежъ и велѣлъ подать къ приказѣ адмиралтейскихъ дѣлъ адмиралтейцу Фехору Матвѣевичу Оприксину съ товарищи Дьякъ Шателѣй Кондратовъ.

1701 году Февраля въ 14 день Великаго Государя указъ подалъ воронежецъ Игнатій Стуронъ.

№ 29.

1701 года 15 Мая.

Указъ А. А. Веневитинову о выдачѣ лѣса на строеніе Пятницкой церкви въ г. Воронежѣ.

Лѣта 1701 года Мая въ 15 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россиі Самодержца Антоу Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1701 году Мая въ 6 день бѣлъ челомъ Великому Государю вораде Воронежца Пятницкой полъ Петръ: въ прошломъ де 207 (1699) году церковь Возія соорѣла и на строеніе де той церкви по ево Великаго Государя указу вѣрубилъ онъ триста бревенъ сосновыхъ, и изъ того де лѣсу сто бревенъ распилалъ на доски, облого де лѣсу на то церковное строеніе не достало, да изъ тѣхъ же де двухъ сотъ бревенъ взято на Воронежъ на прядильный дѣбрь тридцать бревенъ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему дать на строеніе той церкви сто бревенъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бѣ въ воронежскихъ лѣсахъ велѣлъ ему

ному Петру на то церковное строеніе вырубить своии работни-
ки сто бревенъ березовиныхъ или бѣ осиновиныхъ, которые въ кора-
бельному строенію не годны, а надобнаго корабельнаго лѣсу ру-
бить отиждѣ по велѣнью, а имѣсто взятыхъ тридцати бревенъ въ
кушпанствѣ своеи върубѣ вырубить тридцать же бревенъ и ве-
лѣнью отдать ему попу на Воронежѣ съ роспискою безъ закле-
ннѣ. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подалъ города Воронежа пятницкій
попъ Петръ, Мая въ 14 день вышнѣшняго 1701 году.

На оборотъ надпись: смотрѣлъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 30.

1701 г. Мая 15 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ Ельчанамъ лѣсу вза-
мѣнъ взятыхъ у нихъ бударь.

Дня 1701 Мая въ 15 день по указу Великаго Государя
Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и ма-
лѣя и бѣлыя россиа Самодержца Антону Давретьовичу Веневити-
нову Въ мытншнхъ 1701 году Мая въ 10 день били челомъ
Великому Государю Елецкіе посадскіе люди Герасимъ Кабановъ,
Логинъ Петровъ: въ прошломъ де въ 207 (1699) году Апрѣ-
ля въ 4 числѣ по ово Великаго Государя указу, взяти на Ельцѣ
у нихъ подѣ корабельные принаси подѣ пушки, и подѣ ка-
пачи, и подѣ якори двѣ бударн: у Герасима Кабанова ко-
вал будара въ длину осинадцать сажень, въ ширину полъ-
четверти сажени, у Логина отца Антвеея мѣроу въ длину
семнадцати сажень; въ ширину трехъ сажень; и на тѣхъ де
ихъ бударяхъ присланы съ Ельца на Воронежѣ вслѣи кора-
бельные принаси; И тѣхъ ихъ бударь нѣ не отдано, и тѣ бу-
дарь съ Воронежа отпущени въ Азовъ въ плазкой отпускъ, и за
тѣ взятне бударн дать имъ на строенне и отабоств берозаго лѣ-
су и о томъ имъ свой Великаго Государя указъ учинить. И
казъ имъ тобѣ оей Великаго Государя указъ предѣтъ. и та бѣ
Елецкіе посадскіи люди Герасиму Кабанову, Логину Петро-

ну въ бору, гдѣ пристойно, велѣлъ вырубить лѣсу на двѣ будары, а больше того и которое лѣса годатца на корабельное дѣло, рубить не велѣлъ. Дьякъ Алексѣй Горчаковъ.

1701 году Юня въ 1 день Великаго Государя указъ подалъ елчанкинъ посадской человѣкъ Герасимъ Кабановъ.

На оборотѣ надпись:

Справилъ Митка Вороновъ.

№ 31.

1701 г. Мая 20.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на устройство паррома у Семилуцкой пустыни на Дону.

Дѣла 1701 году Мая въ 20 данъ по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Сего мая въ 17 день били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу Спаса Семилуцкіе Пустыни строители черниинъ Тарасій съ братією, а на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиральтейскихъ Дѣлъ адмиральтейцу Федору Матвѣевичу Опракнину съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по ево де Великаго Государя указу владѣють они на рѣкѣ Дону семилуцкииъ перевозомъ и на томъ де перевозѣ чрезъ рѣку Донъ вѣдять всякіе служилые люди и въ боръ на работу и изъ бору для запасовъ, а паромъ де на томъ перевозѣ сгнать, а лѣсу въ ихъ дачахъ нѣтъ, сдѣлать же въ чѣмъ, а въ Воронежскомъ де убадѣ лѣса отписаны на корабельное дѣло, а безъ парома ихъ на рѣкѣ на Дону быти невозможно; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на строенье перевоза въ Воронежскомъ убадѣ къ кумпанствѣ твоемъ дать тридцать деревъ и о томъ къ тебѣ послать ево Великаго Государя указъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты съ въ кумпанствѣ своемъ Спаса Семилуцкой пустыни строителю велѣлъ вырубать на перевозъ двадцать

бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строенье не годны, а которые на корабельное строенье годны, тѣхъ рубить отнюдь не велѣлъ. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ

Великаго Государя указъ подалъ Спаса Селищукской пустыни черниѣ погъ Петръ Мая въ 27 день вышнѣшняго 1701 г.

На оборотѣ надписъ:

Справилъ Андрюшко Миняиъ.

№ 32.

1701 г. Ноября въ 14 день.

Наказная память лѣснымъ сторожамъ села Хрѣноваго о выдачѣ лѣса Дм. Шаблынину на починку избы.

1701 году Ноября въ 14 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя (П) память въ Воронежскій уѣздъ въ село Хреновое лѣснымъ сторожамъ Федору Прохорову въ нынѣшнемъ 1701 году Ноября въ 14 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ Приказу адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Никиты Павлова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья воронежцевъ села Хрѣноваго жителя Дмитрія Шеблыкина: изба де его ветха и обвалилась. починить не чьиъ и приходять къ зги. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ вышенисанному воронежцу села Хрѣноваго жителю Дмитрію Шеблыкину велѣлъ выбрать лѣса отъ села Хрѣноваго внизъ по рѣкѣ по Усманю по обѣ стороны до села Собакини, да отъ села жъ Хрѣноваго вверхъ по рѣкѣ по Усманю по обѣ жъ стороны до деревни Горокъ, вырубить осиннику, ошняку, чѣмъ бы ему Дмитрію мочно забу починить, а инаго надобнаго лѣду рубить ему не давать; а буде ты Федоръ сверхъ того указнаго лѣсу велишь или оиъ челобитчикъ станетъ рубить казанной и годной лѣсъ, и тебѣ Федору и челобитчику за то быть въ смертной казни.

№ 33.

1701 г. Ноября 14.

Наказная память лѣснымъ сторожамъ села Хрѣноваго о выдачѣ лѣсу на топку избъ жителямъ того жъ села.

1701 году Ноября въ 14 день по указу Великаго Государя (П) память въ Воронежскій уѣздъ въ село Хрѣновое лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ Федору Прохорову въ вышннемъ 1701 году Ноября въ 14 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ Приказа адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Игнатія Павлона въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитца воронежцевъ села Хрѣноваго всего села жителей Григорія Струкова съ товарищи: по указу де Великаго Государя всѣ лѣса описаны въ корабельное строеніе и безъ тебя Великаго Государя въ тѣхъ описныхъ лѣсахъ они Григорій съ товарищи дровъ рубить не смѣютъ и избъ топить имъ нечѣмъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и ты бѣ вышесказаннымъ воронежцамъ села Хрѣноваго всего села жителямъ Григорію Струкову съ товарищи и на дрова велѣлъ имъ рубить изъ валежиныку подбирать оушникъ, ивнякъ, олшоякъ, черемошникъ, рабинникъ, а корабельнаго лѣсу дубу, сосны, клепу, ясену, карагачу, инаго надобнаго и никакого лѣсу опричь того вышесказаннаго отнюдь рубить не велѣтъ; а буде сверхъ того указнаго лѣсу (дадите) велишь и они челобитчики Григорій Струковъ съ товарищи стануть рубить и возить иной какой лѣсъ и тѣмъ будетъ, кто такой неуказной лѣсъ станеть рубить и возять, бытъ въ жестокомъ наказаніи и въ вѣчномъ разореніи безо всякаго милосердія, а тебѣ Федору въ смертной казни.

№ 34.

1701 г. Декабря 19 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса жителямъ села Гремячаго.

Лѣта 1701 года Декабря въ 19 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея ве-

лѣсія и малія и бѣлыя росіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Воездитину. Были человек Великаго Государя Воронежскаго уѣзда села Гремячска всакии чинки жители Лукьянъ Соболевъ, Козма Петелинъ съ товарища: въ Воронежскомъ уѣздѣ во всѣхъ селѣхъ и въ ихъ дачахъ отписаны лѣса къ корабельному дѣлу и приызаны беречь объѣзжикъ сторожамъ, а для починковъ старнхъ хорошъ и для дронъ объѣзжіе сторожа въ тѣ отписные лѣса въѣзжати и никакого деревья рубить не велѣтъ; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ для селидбейнаго и дроннаго лѣсу въѣзжати въ отписные лѣса за рѣку Донъ и къ объѣзжикъ сторожамъ въ село Гремячее и въ село Руткино послать ево Великаго Государя указы; и какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бы вышенисанннхъ челобитчикамъ въ отписныхъ и въ неотписныхъ лѣсахъ велѣлъ на всякое строеніе и на дрова и на угольное зженье рубить и валежникъ подбирать березовой, осиновою, еловой, ольховой, явникъ, рябинникъ, черемушникъ, орѣшникъ и иной всякій лѣсъ, который къ корабельному дѣлу не годится, и тотъ лѣсъ объявлять объѣзжикъ сторожамъ, а необъявля никакихъ лѣсовъ рубить не велѣтъ; а о заповѣдныхъ лѣсахъ приказать съ великииъ подкрѣпленіемъ, чтобъ дубоваго, асеноваго, кленоваго, ильмоваго, вязоваго, карагичеваго, сосноваго, стоячнхъ деревъ и валежнику отнюдь никто не рубили и ни на какое строеніе и на продажу не возили и уголья не жгли; а буде кто вышенисаннне заповѣдныя лѣса ставель съѣчь на какое строеніе и на дрова и на угольное зженье и возити на продажу и тѣмъ людѣмъ бытъ въ смертной казни; и къ лѣснымъ объѣзжичкомъ въ село Гремячее и въ село Руткино послать памяти, чтобъ они велѣли рубить указные лѣса, а заповѣдныя берегли съ великииъ беряженіемъ и никому тѣхъ лѣсовъ ни на что отнюдь рубить не давали; а буде учнутъ кому такіе вышенисаннне заповѣдныя лѣса отдавать, и имъ объѣзжичкамъ по тому же бытъ въ смертной казни.

1701 года Декабря день 21 Великаго Государя указъ подалъ воронежцѣ Лукьянъ Соболевъ.

Справилъ Гришка Маторинъ.

№ 35.

Отрывокъ безъ начала, изъ памяти лѣснымъ объѣзчикамъ неизвѣстнаго времени.

И на дрова и на угольное зженіе лѣсъ рубить и валежникиъ подбирать березовой, осиновою, липовой, яловой, олховой, ивнякъ, рябичникъ, черемушникъ, орѣшникъ и иной всякой лѣсъ, которой къ корабельному дѣлу ногодѣтца, и тотъ лѣсъ, чтобъ они чело-битчики объявляли вамъ объѣзчикамъ, а не объяви никакшихъ лѣсовъ или рубить не велѣли. А въ заповѣдныхъ въ описныхъ и въ неописныхъ лѣсахъ дубоваго, ясеноваго, кленоваго, яльмоваго, вязаваго, карагичеваго, сосноваго стоящихъ деревъ и валежнику отнюдь никто не рубили и ни на какое строеніе и на угли же не возили и угля не жгли. А буде кто вышесказанные запо-вѣдныя лѣса станетъ сѣчь на какое строеніе и на дрова и на угольное зженіе и возить на дрова и тѣмъ людямъ быть въ смерт-ной казни. А буде вы объѣзчики тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ бе-речь не будете и вашими небреженіемъ кто такіе заповѣдныя лѣ-са порубитъ или валежникиъ подберетъ, а сыщется про то мно-васъ, и за ваше небреженіе быть вамъ потому жъ въ смертной казни; а къ которыхъ числѣхъ и къ которыхъ урочищахъ имъ челобитчикамъ указаной лѣсъ рубить и валежникиъ подбирать от-ведете и о томъ вамъ подать письмо за своими руками въ боръ Антону Веневитинову безъ замедленія.

Ни оборотъ отрывокъ: село Гремячее къ объѣзжнимъ сторожамъ къ Михаилу Карпачкову, къ Ивану Ба-женову и такова-жъ память послала въ село Руткино къ объ-ѣзчикамъ къ Ивану Бокову съ товарища.

№ 36.

1700 г. Октября 20 д.

Отрывокъ изъ памяти лѣснымъ объѣзчикамъ по челобитной Ниниты Аристова.

1700 года Октября въ 20 день по указу Великаго Государя
..... Въ романовскій лѣсъ

обязанъ сторожанъ Якову Рамову
1700 году Мая въ 30 день въ указѣ великаго Государя . . .
. изъ приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дѣла
Пантелоя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову велено гостинной сотни Никитѣ Аристову про-
тивъ ово челобитья къ пушечному литью въ романовскихъ заво-
дахъ, которые пушки на тѣхъ заводахъ
. велено на его Государева ивозские корабли
. на пушечные

№ 37.

1700 г. Октября 3.

Отрывокъ изъ памяти лѣсныхъ сторожанъ села Бороваго
о выдачѣ лѣсу на хоромное строеніе Воронежскимъ по-
садскимъ людямъ.

1700 года Октября въ 3 день. По указу великаго Госу-
даря память въ Уманскій уѣздъ въ село Боровое . .
. къ лѣс-
нымъ обязанъ сторожанъ
въ иныиномъ 1700 году Государя
съ Воронежа изъ приказа адмиралтейскихъ
. въ Боръ къ
Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано: велѣно Воронеж-
цамъ посадскимъ людямъ Григорію Кошкину, Захару Елисеѣву
Якову на перестройку ихъ хоромъ
отвести сосноваго лесу
. въ корабельное дѣло не
годится. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы выше-
писаннымъ воронежцамъ посадскимъ людямъ — Григорію Кошкину,
Захару Елисеѣву Якову
отвести сосноваго лѣса

№ 39.

1700 г. Февраля во 4 д.

Росписка Пятницкаго попа Петра въ полученіи лѣсу на по-
чинку Пятницкой церкви въ гор. Воронежѣ.

1700 году Февраля въ 4 день города Воронежа Пятницкій
попъ. Петръ привесть изъ бору и съ купчества
Антоня Веневитинова на церковное строеніе тридцать бревенъ дли-
ною по четыре саже. вмѣсто взятыхъ бревенъ, которые
взаты у меня на Воронежѣ.
. у Коротоя-
ченна

№ 40.

1700 г. Февраль.

Отписка А. Л. Веневитинова къ Ѡ. М. Апраксину.

Великаго Государя Адмиральтейцу Ѡдодру Матвѣевичу съ
товарищи Антонъ Веневитиновъ челомъ съестъ. Въ нынѣшнемъ
1700 году Февраля въ 3 день по указу Великаго Государя изго-
товилъ тридцать бревенъ
. на достройку на Воронежѣ Пятницкой церкви
вмѣсто взятыхъ бревенъ, которые взаты на предѣльномъ дворѣ

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ).

ИЗСЛѢДОВАНИЕ Л. Ф. ВЕЙНБЕРГА

Члена-Секретаря Воронежскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ)

Когда появились первые почтовые учреждения въ Воронежскомъ Краѣ? Какъ, при какихъ условіяхъ были они введены? Какъ существовали они и, наконецъ, какія услуги оказали они Воронежскому Краю? На всѣ эти вопросы мы, къ сожалѣнію, не находимъ никакого отвѣта ни въ одномъ изъ трудовъ мѣстныхъ изслѣдователей старины. А между тѣмъ исторія почты, какъ учрежденія наиболѣе близко соприкасающагося съ жизнью общества, должна насъ особенно интересовать. Интересъ же исторія Воронежской почты значительно усиливается еще близостью 300-лѣтія города Воронежа. Вотъ почему мы рѣшились попытаться накинуть краткій очеркъ исторіи этого учрежденія и тѣмъ облегчить задачу будущаго историка его.

Какъ учрежденіе для правильныхъ переѣздовъ, почта существовала въ Россіи съ давнихъ поръ. Мы не будемъ здѣсь касаться начала введенія ея въ Россію, замѣтимъ только, что она существовала еще до построения города Воронежа. Возникновеніе ея было вызвано государственною потребностью въ учрежденіи, которое облегчало-бы переѣзды приказныхъ и другихъ лицъ, доставку ими письменныхъ правительственныхъ распоряженій, какъ наприѣръ: грамотъ, наказовъ, отписокъ, памятей и проч., по принадлежности. Въ такой формѣ мы застаемъ почту въ концѣ XVI столѣтія. Въ началѣ царствованія Михаила Фе-

доровича, почтовою частью завѣдывалъ въ Москвѣ вновь учрежденный почтовый—или какъ его тогда называли—*Ямской Приказъ*, въ которомъ первымъ предсѣдателемъ былъ знаменитый въ отечественной исторіи князь в бояринъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Дѣлами Приказа завѣдывали *Ямскіе дяки*, а въ болѣе значительныхъ городахъ жили *Ямскіе прикащики*, кои имѣли обязанность давать ямскіе подводы лицамъ, предъявлявшимъ подорожныя. По ихъ распоряженію *Ямской стироста* назначалъ *ямщика*, который долженъ былъ возить предъявителя подорожной до слѣдующаго *яма* или *станции*. Главныя почтовыя станціи вмѣстѣ съ почтовымъ персоналомъ представляли *Ямскія слободы*. Уже одно названіе селенія ямщиковъ *слободой* ясно говоритъ намъ, что сословіе первыхъ почтовыхъ чиновъ принадлежало къ числу привилегированныхъ, что это сословіе, какъ пушкарское и другія, считалось на государственной службѣ. И въ самомъ дѣлѣ, изъ архивныхъ актовъ узнаемъ мы, что крестьяне, поступавшіе въ ямщики, освобождались отъ разныхъ государственныхъ повинностей, отъ подушной подати, отъ рекрутства, а частью и отъ земской повинности. Имъ отводились безземельныя участки подъ постройки, земли подъ всады, лѣса и наконецъ необходимое пространство выгонной земли для пастбищъ. Кроме того, ямщики получали опредѣленное денежное жалованье на содержаніе своихъ семействъ и на покупку лошадей, для *почтовой конюшни*. Подробныя права и преимущества, служившія сильною приманкою для людей несвободнаго состоянія, такъ что по первому зову Правительства являлось не мало *отоманить людей*, жадавшихъ поступать въ ямщики. Такъ какъ ямская служба, по характеру своему, требовала людей трезвыхъ и надежныхъ, то Правительстве ставило неслучайнымъ условіемъ, каждому кандидату въ почтовые чины: 1) чтобы вещь персоналъ *Ямской слободы* за него ругался, т. е. предъявлялъ *поручитель запись*, и 2) чтобы онъ на собственныя деньги *одевался на ямскую службу*, по три мес.

рина добрыхъ со всякою сомѣнною рухлядью. ¹ Принимая во вниманіе, что добрый мерникъ, стояль еще въ XVI столѣтіи въ Воронежскомъ Краѣ не менѣе четырехъ рублей, ² мы можемъ по этому заключить, что въ ямщики могли попасть только крестьяне зажиточные; слѣдовательно такіе, которые могли отвѣчать своимъ состояніемъ въ случаѣ нарушенія служебнаго долга, что въ свою очередь служило не менѣе надежною гарантіею, чѣмъ первое условіе: „писаться имъ самимъ межъ себя другъ по другѣ“. ³ Ямщикъ или почтальонъ того времени, слѣдовательно, обязанъ былъ содержать тройку лошадей съ необходимыми почтовыми принадлежностями на главной станціи—*въ слободѣ*, или на промежуточной—*на яму*. Сама эта обязанность ямщиковъ стоять на яму съ лошадьми для почтовой гоньбы называлась на языкѣ нашихъ предковъ *привить ямщину*, или просто, ямщиной. Ямщиной назывался также и денежный сборъ за ямскую гоньбу, взыскивавшійся особыми—*ямщиками* или ямными дѣловальниками. ⁴ Персоналъ Ямской слободы состоялъ изъ *рядовыхъ* ямщиковъ, подчинявшихся старшему, который назывался *ямщичьимъ старостой*. Что касается ямскихъ прикащиковъ, то они выдавали подорожныя, и самъ воевода не могъ распоряжаться ямскими лошадьми безъ согласія прикащика; затѣмъ послѣдній наблюдалъ, чтобы ямщики не возили лицъ, не имѣвшихъ на то права; въ остальномъ ямщики непосредственно подчинялись Ямскому Приказу, который наблюдалъ за аккуратнымъ и своевременнымъ доставленіемъ Правительственныхъ распоряженій по разнымъ частямъ Государства и вѣдалъ все дѣла, касавшіяся ямщиковъ: Между судными дѣлами ямщиковъ, тяжёбныя и убійства ему впрочемъ не подчинялись, а судились на общемъ основаніи. Съ воеводами Ямской Приказъ сно-

1) Архивныя Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Ibidem.

видяся обыкновенно через *Ямских Приставовъ*, а для ревизіи становъ и другихъ дѣлъ, ему подвѣдомственныхъ, Ямской Приказъ высылалъ своихъ дьяковъ и подъячихъ, смотря по важности дѣла. Замѣчательно, что Ямскому Приказу поручался сборъ *полоняночныхъ денегъ*, кои шли на выкупъ плѣнниковъ.

Характеръ занятій ямщиковъ, необходимость луговаго пространства для пастбы лошадей были, вѣроятно, причиною тому, что главныя станціи—Ямскія слободы—всегда отводились не въ чертѣ, а на окраинѣ городовъ, на выѣздѣ. По мѣрѣ же того, какъ города разрастались и Ямскія слободы вслѣдствіе этого окружались поселеніями другихъ сословій и отдѣльныхъ лицъ, имъ вновь отводили мѣста, на выѣздѣ изъ города. Этимъ, какъ кажется, можно объяснить странный въ исторіи почти фактъ, что Ямскія слободы постоянно встрѣчаются на окраинахъ городовъ.

Ямскія слободы существовали только при значительныхъ городахъ; поэтому для перемѣны лошадей существовали по почтовымъ дорогамъ опредѣленные пункты, обыкновенно села, соотвѣтствовавшіе промежуточнымъ станціямъ нашего времени, гдѣ ямщики *правили ямщину*; то были *станы* и *ямы*, а сама дорога, по которой производилась *почтовая гоньба*, называлась *Ямскою*.

Отечественная почта возникла еще въ то время, когда русское общество не ощущало необходимости въ ней и только одно Правительство пользовалось въ началѣ ею для разсылки своихъ распоряженій по разнымъ частямъ Государства черезъ своихъ чиновниковъ. Но Московское Правительство въ XVI-мъ и XVII-мъ столѣтіяхъ имѣло достаточно основаній не полагаться на добросовѣстность и аккуратность доставки обыкновенными ямщиками письменной корреспонденціи, имѣвшей государственную важность и не-

5) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣднихъ губерній, издан. авторомъ, I—VIII.

рѣдко секретной, требовавшей особенной осторожности; для этого существовали Вѣрные Головы, Цѣловальники и вообще довѣренныя лица, на аккуратность которыхъ Правительство могло полагаться. Оставалось только создать такое учрежденіе, которое облегчало-бы перѣзды по Государству этихъ довѣренныхъ лицъ; такимъ образомъ возникло сословіе Ямцовъ. Слѣдовательно, первоначальная почтовая система отличалась отъ позднѣйшей тѣмъ, что правительственная корреспонденція и деньги довѣрялись не ящику въ руки, а довѣренному лицу, котораго ящикъ обязанъ былъ доставить по назначенію. Впрочемъ и ящикамъ поручалось Правительствомъ доставка казенной корреспонденціи или посылокъ, но только въ рѣдкихъ случаяхъ: для этого, какъ мы сейчасъ видѣли, посылались лица разныхъ сословій, конихъ ящики доставляли по назначенію, а уже тѣ отъ себя передавали корреспонденцію; причемъ при сдачѣ ея на документѣ отиѣчалось: „подалъ такой-то, тогда-то“. ⁶ Денежныя же посылки и корреспонденція первостепенной важности въ большинствѣ случаевъ поручались *Вѣрнымъ головамъ* и *Цѣловальникамъ*, конихъ выдавались Ямскимъ Приказомъ подорожныя на свободный проѣздъ до мѣста назначенія. Грамоты и вообще рѣшенія по челобитнымъ выдавались челобитчикамъ на руки. ⁷ Для экстренныхъ распоряженій Правительства существовали нѣчто въ родѣ эстафетъ—*нарочныя посыльщики* и курьеровъ—*скорые гонцы*. ⁸ Для перевозки казенной клади ящики ставили подводы *заводныя*. ⁹ Если требовались лишнія, то прибавляли *подставныя* ¹⁰ или запасныя; но большія тяжести перевозились обыкновенно не на ямскихъ лопадахъ, а на *сошныхъ* подводахъ, т. е. принадлежавшихъ крестьянамъ, рос-

6) Архивныя Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.

7) Ibidem.

8) Ibidem.

9) Ibidem.

10) Ibidem.

писаннымъ по *сохамъ* *). Пересылку частной корреспонденции Правительство до середины XVII вѣка на себя не принимало, вѣроятно потому, что до этого времени Россія очень медленно подвигалась на пути умственного образованія и экономическаго развитія; просвѣщеніе того времени сосредоточивалось преимущественно въ сферѣ духовной; слѣдовательно потребность въ частной почтовой корреспонденціи была весьма ограниченная. Но въ царствованіи Алексѣя Михайловича была сдѣлана первая попытка на этомъ пути. Въ 1665 г. послѣдовало учрежденіе первой постоянной почты, которая отправляла письма въ Курляндію и Польшу. Эта почта была поручена иноземцу Ивану фонъ-Свендену, содержавшему почтовую конюшю съ подрядомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1668 г., была учреждена регулярная почтовая пересылка между Москвою, Новгородомъ, Псковомъ, Рягою и другими Ливонскими городами, которую содержалъ Леонтій Марселисъ. Почта шла черезъ двѣ недѣли разъ. По договору Ордына-Нащокина съ Митавскимъ почтмейстеромъ, за почтовые корреспонденціи до Кенигсберга брали по 18 грош. за письмо и до 90 грош. съ фунта. По договору Марселиса съ Рижскимъ почтаремъ, казенныя бумаги раздавались безъ платы; съ частныхъ же *грамотокъ*, т. е. писемъ, назначено было взимать отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ алтынъ, а за пересылку золота и серебра отъ 2 до 3%; при чемъ половина дохода шла въ пользу Рижскаго почтмейстера, а другая доставлялась Марселису въ Москву.

*) Съ цѣлью облегченія повинности перевозки тяжести, Правительство, гдѣ только можно было, пересылало военные припасы и вообще тяжести воднымъ *плавающимъ* путемъ. Какъ видно изъ актовъ мѣстнаго архива, всѣ военные припасы, назначавшіеся для Воронежа или для нивыхъ казачьихъ городковъ (донской отпуски), какъ напримѣръ пушки, пули (свинецъ), порохъ (зелені), сукна и прочее, доставлялись въ Воронежъ сухимъ путемъ, а отсюда въ особу для этого устроенныхъ стругахъ, сплавлялись внизъ, по Дону, до мѣста назначенія. Дѣлались даже попытки пользоваться верховьями рѣкъ Дона и Воронежа для сплава тяжестей, но были оставлены за безуспѣшностью.

Такова въ общихъ чертахъ исторія начала почты въ Россіи. Теперь обратимся къ исторіи *Воронежской почты*.

Триста лѣтъ назадъ сосѣдство Воронежскаго края было для Россіи въ высшей степени тягостно. Населенный исключительно хищными кочевниками, чуждыми намъ и по національности, и по религіи, Воронежскій край служилъ сильнымъ тормазомъ въ отношеніи государственнаго и общественнаго развитія нашихъ предковъ. Вѣчно враждовавшія воинственные орды кочевниковъ своими безпрестанными, а главное внезапными набѣгами заставили Московское Правительство для огражденія окраинъ Государства отъ ихъ вторженій выдвинуть въ *поле* (степь) нѣсколько крѣпостей. Такимъ образомъ появился на *польской украинѣ*, какъ тогда называли нашъ край, городъ Воронежъ, а за нимъ Валуйки, Осколь и другіе украинные города. Построивъ на окраинѣ Государства въ степи укрѣпленные города, Правительство рассчитывало удержать этимъ путемъ ордынскихъ хищниковъ отъ набѣговъ — *изгономъ* (внезапно) и въ тоже время вызвать колонизацію края славянами.

Съ возникновеніемъ же городовъ Воронежа и другихъ выяснилась крайняя необходимость въ учрежденіи правильнаго сообщенія столицы съ вновь построенными городами. Съ этою цѣлю, по указу Царя Теодора Иоанновича, была учреждена въ Воронежѣ Ямская слобода, а отвести мѣсто подъ Ямскую слободу было поручено Борису Хрущову (впоследствии Казачій Голова въ этомъ краѣ). Хрущовъ отвелъ ямщикамъ мѣсто подъ слободу подлѣ бѣломѣстныхъ казаковъ и атамановъ и промежъ пушкарей и затанщиковъ и, какъ кажется, вслѣдъ затѣмъ Хрущовъ былъ командированъ вмѣстѣ съ Лихаревымъ къ запорожцамъ съ секретнымъ порученіемъ Правительства. ¹¹

11) Архивныя Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.

Вскорѣ послѣ того Воронежъ былъ разрушенъ отрядомъ Литовской конницы, высланнымъ изъ Канева, при чемъ все населеніе города пало подъ мечами отряда; погибли ямщики, погибла и слобода ихъ—первое почтовое учрежденіе въ городѣ Воронежѣ и безъ сомнѣнія, одно изъ древнѣйшихъ правительственныхъ учрежденій въ Воронежскомъ краѣ. Слабость здоровья кроткаго и добраго царя Θεодора Иоанновича, а затѣмъ преждевременная кончина его бросили бразды правленія въ руки Бориса Годунова, которому вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ было не до Воронежской почты. Затѣмъ наступили *смутныя времена*, когда Россію терзали разные проходимцы, наконецъ, послѣ невыразимыхъ страданій, наступилъ 1613 годъ, когда воцарился Михаилъ Θεодоровичъ. Но и ему понадобилось не мало времени для залеченія тяжелыхъ ранъ, нанесенныхъ Московскому государству разными самозванцами. Первые годы своего царствованія Михаилъ Θεодоровичъ посвятилъ главнымъ образомъ внутреннимъ областямъ, а затѣмъ настала очередь его заботамъ и о благоустройствѣ *польской украины*. Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи оказывается возстановленіе почтоваго сообщенія съ Воронежемъ. Царскимъ указомъ отъ 1624 г. предписано было Воронежскимъ воеводамъ Ивану Васильевичу Волынскому и Семену Васильевичу Усову устроить на Воронежѣ Ямскую слободу; ¹² въ то же время было поручено Степану Стрѣшневу набрать необходимое число охотниковъ ямщиковъ для Воронежскаго яма. Стрѣшневъ съезъ на Воронежъ семь человекъ Ельчанъ и трехъ ямщиковъ изъ гор. Брянска. Онъ же отириль, согласно царскому указу, подъ ямскіе дворы мѣста, но почему-то неудовлетворилъ ямщиковъ жалованными имъ землями и лугами. Прибывшіе въ городъ Воронежъ охотники—ямы новоучрежденной почты, узнали отъ мѣстныхъ старожиловъ, что упомянутыя

12) Арх. Дѣла Воронеж. Губернск. Статистич. Комитета.

угодья пожалованы были Воронежскимъ ямщикамъ *еще царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ*, но что онѣ захвачены были, за отсутствіемъ на Воронежѣ ямщиковъ, нѣкоторыми духовными лицами, а также сотниками стрѣleckимъ и казачьимъ беззаконно, „невѣдомо почему“. ¹³ Ямщики стали тотчасъ черезъ своего старосту Минку Пупынина бить челомъ Царю Михаилу Θεодоровичу о возвратѣ имъ захваченныхъ угодій, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. за неимѣніемъ луговъ, имъ „и сѣнца укусить негдѣ“. ¹⁴ Въ мартѣ 1625 г. получено было Воронежскими воеводами грамота Царя Михаила Θεодоровича, предписывавшая имъ произвести строгое дознаніе по этому дѣлу: „*сыскать всякими людьми и всякими сыски накрѣпко, архимариты и игумены и помы и дяконы по священству, а черницы по иноческому обѣщанію, а дворяне и дѣтьми боярскими и ихъ прикащики и старосты и цѣловальники и крестьяне и монастырскихъ селъ и деревень прикащики и старосты и посадскими людьми и всякими жилицкими людьми—по Нашему крестному полованію: та земля блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, всея Руси, по отдѣлу Бориса Хрущова да подъячего Семена Евѣимьева подлѣ бѣломѣстныхъ казаковъ и атамановъ и промежъ пушкарей и затинщиковъ Воронежскимъ ямщикамъ отведена-ль была, и нынѣ тою землею владѣютъ пушкарни и затинщики и помы Дмитровскій и Успенскій игуменъ и сотники стрѣleckіе и казачіе, почему владѣютъ, по дачѣ-ль или насильствомъ и въ которомъ году та земля имъ дана и съ котораго Приказу, по грамотамъ“? ¹⁵*

Намъ неизвѣстно, чѣмъ кончилось дознаніе, произведенное по этому дѣлу; но судя по тому, что Ямская слобода впослѣдствіи времени существовала именно на указанномъ Пупынинымъ мѣстѣ, прямо говорить

13) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губерн. Статвстическ. Комитета.

14) Ibidem.

15) Ibidem.

за то, что дознаніемъ вполне подтвердилась законность иска ямщиковъ, вслѣдствіе чего послѣдовало предписаніе о ввѣдѣ ихъ во владѣніе принадлежавшимъ имъ угодьями.

Такимъ образомъ оказывается, что официальное распоряженіе объ учрежденіи Воронежскаго яма слѣдуетъ отнести къ концу восьмидесятихъ годовъ XVI столѣтія, а фактическое открытіе его — къ 1624 г.

Первоначальное устройство Воронежскаго яма, какъ мы уже видѣли, было такое, что отведено было мѣсто подъ Ямскую слободу на западной сторонѣ города Воронежа, на тогдашней окраинѣ его, гдѣ нынѣ Воскресенская церковь. Почтовый персоналъ въ этомъ городѣ состоялъ изъ 10 человекъ ямщиковъ, изъ коихъ *рядовыхъ* было девять, а Минка Пупынинъ, какъ кажется, судя по тому, что онъ постоянно является ходатаемъ отъ лица всѣхъ его сотоварищей, былъ *ямщичьимъ старостою*. Число почтовыхъ лошадей, а равно и число подводъ ¹⁶ по тридцати и эти цифры остались для города Воронежа безъ измѣненія до почтовыхъ реформъ Великаго Преобразователя. Послѣдній и самый южный въ Воронежскомъ краѣ пунктъ ямской гоньбы представлялъ городъ Валуйки, считавшійся до Петра I-го пограничнымъ, *за чертою*. Валуйскому яму часто приходилось возить пословъ какъ встрѣчаемыхъ, такъ и провожаемыхъ; на немъ же лежала важная обязанность исполнять порученія въ качествѣ царскихъ гонцовъ; далѣе имъ поддерживалось почтовое сообщеніе съ Старымъ-Осколомъ и, наконецъ, — почтовая гоньба съ Бѣлгородомъ. Столь многочисленныя и сложныя обязанности, ставившія Валуйскую Ямскую слободу въ исключительныя условія, и были причиною тому, что въ Валуйкахъ было вдвое больше ямщиковъ, чѣмъ въ остальныхъ городахъ, именно — 20 человекъ съ соответствующимъ числомъ лошадей. Путь гонцовъ съ царскими грамотами и вообще ямская до-

16) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣдн. губерній, изд. авторомъ, IV, 194.

рога шла сначала изъ Москвы чрезъ Ливны, оттуда на Елецъ и Воронежъ. Когда же въ девяностыхъ годахъ XVII-го столѣтія Петръ Великій учредилъ правильное почтовое сообщеніе съ Азовомъ, такъ называвшуюся „установленную почту“, то новая дорога шла изъ Москвы въ Воронежъ черезъ Серпуховъ, Тулу, Дѣдиловъ, Богородицкій, Ефремовъ, Елецъ, затѣмъ неизвѣстный Ямъ, находившійся въ 20 верстахъ отъ Ельца и въ пяти отъ рѣки Дона, и чрезъ Воронежъ. Изъ Воронежа она шла на Коротоякъ, Новый-Осколь, Валуйки, Гундорово, Черкасскъ и Азовъ. ¹⁷ Сохранилось указаніе разстоянія, какое полагали между Серпуховымъ и Воронежемъ. Отъ Серпухова до Тулы 90 вер.; отъ Тулы до Дѣдилова 20 версть; отъ Дѣдилова до Богородицкаго 20 версть; отъ Богородицкаго до Ефремова 30 версть; отъ Ефремова до Яма на Дону 20 версть; отъ Яма до Ельца 30 версть; (отъ Ефремова до Ельца 50 версть); отъ Ельца до Воронежа—*два девяносто* (т. е. 180 версть); итого отъ Серпухова до Воронежа почтоваго пути полагали 390 версть. ¹⁸ Знаніе разстоянія, какое полагали между ямами, важно для насъ въ томъ отношеніи, что тогда какъ и нынѣ существовала поверстная такса за почтовую гоньбу, какъ увидимъ далѣе.

Что касается Воронежскихъ почтовыхъ чиновъ, то съ перваго момента учрежденія здѣсь почты пришлось имъ испытать много горя отъ своеволія и недобросовѣстности многихъ воеводъ и приказныхъ людей. Мы уже видѣли, какъ Степанъ Стрѣшневъ, вопреки царскому указу, не надѣлилъ воронежскихъ ямщиковъ ни угодьями, ни землею, ни лугами „ни одной четі“, а какъ было существовать доброму ямщику съ его обязательно *тремя добрыми жеребями*, когда „сѣнца укусить негдѣ“? Челобитье Мины Пупынина увѣчалось успѣхомъ; мы видѣли, какъ по поводу его по-

17) Архивъ. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета.
18) „Записная тетрадь, какъ шла дѣлка подъ Азовъ.“

слѣдовалъ указъ царя Михаила Ѳеодоровича объ удовлетвореніи воронежскаго яму охотниковъ въ ихъ законномъ ходатайствѣ. Ямщиковъ удовлетворили; но вскорѣ послѣ того, именно въ 1628 году назначается вторымъ воеводою на Воронежѣ Степанъ Ѳеодоровичъ Стрѣшневъ, т. е. тотъ самый Стрѣшневъ, на котораго Воронежскіе ямщики жаловались въ 1625 г. царю Михаилу Ѳеодоровичу, что онъ не отдѣлил имъ жалованныхъ угодей.

Вражда-ли за жалобу царю, или другія некрасивыя стремленія были тому причиною, только Стрѣшневъ съ самаго начала своего назначенія вторымъ воронежскимъ воеводою сталъ притѣснять воронежскихъ ямщиковъ разными путями: то задержать выдачу жалованья, то не додать сполна причитающейся суммы и т. п., такъ что изъ Воронежа, чрезъ Ямской Приказъ, безпрестанно сыпались жалобы на притѣсненія Стрѣшнева, причемъ ямщики, указывая на свое бѣдственное положеніе, били челомъ о защитѣ, безъ которой имъ придется прекратить совсѣмъ почтовую гоньбу.

Зимою того-же года, передъ Рождествомъ, была получена воронежскими воеводами грамота царя Михаила Ѳеодоровича, которая содержала строгое порицаніе воеводамъ за притѣсненія, чинимыя ими персоналу Воронежскаго яму охотниковъ. Грамота оканчивалась слѣдующими строками: „А однолично-бъ вамъ Воронежскимъ ямщикамъ дать наше жалованье *тотчасъ все сполна, не волоча*, чтобъ за нашимъ жалованьемъ у Воронежскихъ ямщиковъ ямская гоньба не стала и волокиты и убытковъ нечинили и челобитья-бъ ихъ *впредь не было*“.¹⁹

Послѣднія слова грамоты, какъ намъ кажется, могли служить наилучшимъ способомъ защиты ямщиковъ отъ своевольства почти неуловимыхъ въ беззаконіяхъ тогдашнихъ воеводъ. Гораздо позже, уже при

19) Воронежскіе Акты, изд. Второвымъ.

Петръ Великомъ многіе воеводы позволяли себѣ *насилства* даже противъ такихъ сравнительно крупныхъ почтовыхъ чиновниковъ, какъ ямской прикащикъ. Такъ напримѣръ извѣстенъ изъ исторіи фактъ, гдѣ воевода требовалъ отъ ямскаго прикащика подорожную на безпрогонный проѣздъ для своего человѣка, но такъ какъ прикащикъ не согласился исполнить незаконное требованіе воеводы, то былъ послѣднимъ въ порядочной степени „обезчещенъ“. Въ этомъ процессѣ обезчещенія палка играла не послѣднюю роль....

Уладивъ свои отношенія къ разнымъ приказнымъ людямъ, воронежскіе ямщики не надолго успокоились. Помимо разныхъ невзгодъ, тѣсно связанныхъ съ ямщицкимъ бытомъ того времени, появились скоро и такія, которыя ни предвидѣть, ни устранить, по неожиданности ихъ, Воронежскій ямъ не могъ. Въ 1659 г. напримѣръ, страслась надъ Ямскою слободою града Воронежа бѣда такого рода. Крымская орда подъ предводительствомъ самаго Хана сдѣлала набѣгъ на Воронежъ и захватила ямскихъ лошадей: „въ гоньбѣ и въ стадѣ татарове поймали гонябныя лошади“, ²⁰ жаловались послѣ этого Царю Михаилу Феодоровичу воронежскіе ямщики. Не успѣли они опомниться отъ этой бѣды, какъ волѣдъ затѣмъ, въ четвергъ на Святой Недѣлѣ, ночью 1660 г. „на Воронежѣ Ямскую слободу невѣдомо кто выжегъ все“, писали вторично Царю Михаилу Феодоровичу злополучные воронежскіе ямщики, прибавивъ въ концѣ челобитной: „и мы -- де остались душою да тѣломъ“. ²¹ Поэтому поводу было произведено дознаніе, которое вполнѣ подтвердило показанія Воронежскаго яму охотниковъ о постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ, но чѣмъ окончилось ихъ ходатайство о правительственной субсидіи, это изъ грамоты не видно. Осенью 1676 г. повторилось нападеніе на Воронежъ „воинскихъ людей“, при чемъ оказались и уби-

20) Архивъ. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета.

21) Ibidem.

тые и въ полонь взятые, и кроиѣ того хищники угнали много лошадей. Въ городѣ была паника, жители попрятались, а годованшій въ Воронежѣ воевода Гавриилъ Хрисанфовичъ Волковъ, непотерявшій присутствія духа, погнался было съ служилыми людьми за безвѣстно пришедшими хищниками, но какъ кажется, не настигъ ихъ. Поэтому поводу была получена грамота отъ царя Θεодора Алексѣевича въ которой строжайше предписывалось Волкову: „и ты бѣ впредь на Воронежѣ жилъ с великимъ береженьемъ і о приходе воинскихъ людей провѣдываль всякими мѣры“; ²² но очевидно эти мѣры ямскихъ лошадей уже не могли возвратить, да и самая *ямская гоньба*, какъ ремесло, при подобныхъ условіяхъ, не представляла собою ничего завиднаго.

Во всё продолженіе XVII-го вѣка до почтовыхъ реформъ Петра Великаго Воронежскій ямъ охотниковъ состоялъ изъ десяти человекъ, получавшихъ отъ казны жалованья по десяти рублей. И такъ, Воронежскій ямъ обходился Правительству въ 100 р. ежегодно.

Почтовая гоньба оказалась вскорѣ одной изъ самыхъ выгодныхъ статей дохода для казны. Дѣло въ томъ, что почтовая повинность въ Воронежскомъ краѣ съ перваго момента учрежденія почтъ была *денежная*, а не натуральная. ²³ На содержаніе ямовъ установленъ былъ особый сборъ со всего Воронежскаго уѣзду, и *ямскія деньги* эти собирались съ сошныхъ людей, съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, не исключая и монастырскихъ вотчинъ. ²⁴ Въ одной изъ грамотъ Царя Θεодора Алексѣевича воронежскому воеводѣ Гавриилу Хрисанфовичу Волкову отъ 20 октября 1676 года предписывается „собрать на нынѣшній 185-ый годъ съ Воронежскаго уѣзду с'живущихъ четвертеі по платежнымъ книгамъ противъ прошлаго 184-го году ямскія

22) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета.

23) Ibidem.

24) Ibidem.

деньги* Сначала Волковъ долженъ былъ распорядиться, чтобы сошные люди всего Воронежскаго уѣзда выбрали къ сбору ямскихъ денегъ цѣловальника, *человѣки добраго и прожиточнаго, кому съ томъ зборе мочно было вѣрить*, а затѣмъ поручить этому цѣловальнику собирать ямской сборъ по окладу сполна, *„опричь вотчинъ Троицы-Сергиева монастыря*, потому что того монастыря со всѣхъ вотчинъ ямскаго деньга на нынѣшній 185 годъ въ Нашу Великаго Государя казну на Москвѣ въ ямскомъ приказѣ плачены“.» При этомъ существовалъ обыкновенно такой порядокъ. Воронежскій воевода давалъ звать сошнымъ людямъ, т. е. земледѣльческому населенію всего Воронежскаго уѣзда, чтобы выбрали цѣловальниковъ для сбора со всего уѣзда ямскихъ денегъ: при чемъ вмѣнялось имъ въ обязанность выбирать въ цѣловальники не зря, кто попалъ, а людей *добрыхъ, прожиточныхъ*, т. е. съ незапятнанной репутаціею и матеріально обеспеченныхъ, что могло служить гарантіею отъ расхищенія. Цѣловальники, по избраніи ихъ, собирали ямскаго деньга по окладу. При Алексѣѣ Михайловичѣ окладъ былъ съ чети пашни по тридцать два алтына по четыре деньга, а съ монастырскихъ вотчинъ съ чети пашни по рублю по четырнадцати алтынъ по двѣ деньга. »

Собравъ эти деньга, выборные цѣловальники завносили всѣ доходы въ сборныя книги, которыя вель нарочно для этого прикомандированный ямской подъячій. Всѣхъ этихъ лицъ съ деньгами, сборными и отчетными книгами, съ провожатыми для безопасности, воевода обязанъ былъ отправить въ Москву въ установленный срокъ, именно къ Рождеству Христову, сдать деньга и отчетность въ Ямской Приказъ, указаннымъ лицамъ. »

Замѣчательно, что церкви и монастыри платили ямской и полоняночный сборъ съ ихъ земель не въ

25) Архивъ. Дѣла Воронежскаго Губерна. Статистическ. Комитета.

26) Ibidem.

27) Ibidem.

Воронежъ, а отсылали отъ себя въ Москву въ Ямской Приказъ, гдѣ имъ выдавали оправдательные документы, называвшіеся *платежныя отписи* за приписью двухъ ямскихъ дьяковъ. Эти платежныя отписи вручались затѣмъ монастырями и церквами цѣловальнику, который представлялъ ихъ въ Ямской Приказъ, какъ замѣняющіе деньги документы. Какъ видно изъ старинныхъ актовъ библіотеки Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ 1693-мъ году, съ трехъ становъ, составлявшихъ въ то время Воронежскій уѣздъ, съ Боршевскаго, Чертовицкаго и Усманскаго собирали ямскія и полоняночныя деньги съ 1008 дворовъ, не считая церковныхъ и монастырскихъ, кои, какъ выше было сказано, отсылали слѣдовавшій съ нихъ сборъ прямо въ Москву, въ Ямской Приказъ. Общее же число дворовъ крестьянъ и бобылей, принадлежавшихъ монастырямъ, было довольно значительно, судя потому, что по сказкѣ Епископа Митрофана, одинъ Боршевъ монастырь Живоначальной Троицы внесъ въ 1693 году ямскихъ денегъ за 155 дворовъ крестьянскихъ и за 20 дворовъ бобыльскихъ. А сравнительно небогатый Карачунскій монастырь—за 4 двора крестьянскихъ и 17 бобыльскихъ.

Отсюда видно, какую значительную статью дохода представлялъ ямской сборъ; сюда кромѣ того необходимо прибавить доходъ съ подорожныхъ, прогонныя деньги, взыскивавшіяся съ путешествовавшихъ по ямамъ и т. п.

Расходы же Правительства на почтовую гоньбу были сравнительно весьма незначительны. Иногда впрочемъ случалась необходимость нанимать подводы, когда всѣ запасныя были заняты; тогда Правительство выдавало командированному чиновнику деньги на наемъ вольныхъ подводъ, или платило само по предъявленію счета. За такія наемныя подводы обыкновенно платили по полтора, много два рубля въ мѣсяць.²⁸

28) Архивъ. Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.

Для переѣзда изъ города въ городъ по яскимъ, брали сперва у воеводы паспортъ, т. е. *протъзную грамоту*, а затѣмъ отъ ямскаго прикащика *подорожную*, при чемъ полагался извѣстный сборъ за первую и поверстную плату за вторую. Первою приобрѣталось право отлучки изъ мѣста жительства, а вторую—пользоваться въ дорогѣ яскими подводами. Порядокъ при этомъ соблюдался такой. Желавшій отправиться путешествовать подавалъ въ Съѣзжую Избу челобитную, въ которой указывалась цѣль поѣздки (свиданіе съ родственникомъ, для торговаго промысла и пр.) и куда именно и срокъ отлучки (день, недѣля или на некое время). Въмѣстѣ съ челобитною проситель предъявлялъ поручную по себѣ записку, что ему *ни въ Нѣмцы ни въ Орду никуда не съѣхать*. Послѣ чего ему выдавали проѣзжую грамоту, съ которой онъ отправлялся въ ямскую слободу и нанималъ лошадей. " Чиновники и казенные рабочіе, ѣздившіе по казенной надобности, а иногда и семейства ихъ пользовались безпрогонно ямскими лошадьми; гдѣ же ямовъ не было, тамъ воевода обязанъ былъ снабдить командированныхъ лицъ обывательскими: " „Чей кто ни есть" обязанъ былъ возить ихъ за установленную плату. Когда чиновникъ провожалъ казенную кладь, то ему давались „подводы съ телеги". ³¹ Вотъ образецъ Московской подорожной конца XVII столѣтія.

Отъ Царя і Великого Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. Отъ Москвы по дороге да Тулы и до Навосили и до Ливень и до Старова и до Нового Осколовъ и до полку боярина Нашего і воеводъ Петра-меншого Василевича Шереметева и до Козлова и назадъ до Москвы по Ямовъ емъшикомъ, а гдѣ Ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безомѣны. чей хто нибуть, чтоб есте давали Розридного Приказу подячему Івану Костаусову подводу

29) Архив. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета,

30) Ibidem.

31) Ibidem.

да проводникъ на подводе для поспешеня по подводе в паводъ вездѣ не издержавъ ни часу, а за тѣ подводы имали б у него прогоны отъ Москвы до Новосилі по Нашему, Великаго Государя, указу, а отъ Новосилі да Козлова и назадъ до Москвы довали б ему подводы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188-го іюля въ 15 день.

А у подлинной подорожной справа подячего Филиппа Коверина.³²

Женщинамъ также выдавались проѣзжія грамоты. Вотъ одна изъ подобныхъ:

Отъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни Благовѣрные Царевны і Великие Княжны Сооиі Алексѣевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ.

Отъ Москвы по городомъ: до Серпухова, до Тулы, до Ефремова, до Ельца и до Воронежа, воеводамъ Нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По Нашему, Великихъ Государей, указу отпущена с Москвы Донского козака Савкина мать Федорова Агашка, Иванова дочь. И какъ она в которой городъ приѣдетъ, і воеводамъ Нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ велѣтъ еѣ пропускать безъ задержанія, а какъ она приѣдетъ на Воронежъ, і столнику Нашему і воеводе Миките Лукичу Головкину велѣтъ еѣ с Воронежа отпустить на Донъ по томуж безъ задержанья. А иныхъ никакихъ женокъ и дѣвокъ с нею не пропускать и сеѣ Нашу, Великихъ Государей, проѣзжую грамоту взять у неѣ на Воронежѣ в Приказную Избу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197-го Генваря во 11 день.³³

Путешествіе на ямскихъ, лѣтъ 200—300 назадъ, представляло у насъ, по словамъ иностранцевъ, большое удовольствіе. въ особенности зимою. Вотъ какъ описываетъ ѣзду на ямскихъ иностранецъ Брюсъ, быв-

32) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣдн. губерній, изд. авторомъ, вып. VIII.

33) *ibidem*.

пій у насъ въ концѣ XVII столѣтія. ³⁴ „Путешествіе по Россіи, въ особенности по зимнему пути, чрезвычайно удобно, такъ какъ сани ихъ по льду или снѣгу ровныхъ степей мчатся съ неимоверною быстротою и по легкости своей такъ мало утомляютъ лошадей, что послѣднія безъ особой усталости пробѣгаютъ 50—60 англійскихъ миль въ сутки. Подобныя сани дѣлаются изъ липовой коры длиною въ ростъ человѣка; внутри выстланы толстымъ войлокомъ, и когда путешественникъ ложится въ сани, то его всего закутываютъ въ теплую шубу. Ямщикъ садится въ ногахъ путешественника, но по временамъ бѣгаетъ нѣкоторое пространство рядомъ съ санями съ цѣлю согрѣться, послѣ чего онъ садится въ сани и пускаетъ лошадей въ рысь. Сани до того низки, что опрокинуться очень трудно. При такихъ удобствахъ ѣзды, путешественникъ спитъ почти во всю дорогу, чему не мало способствуютъ легкія движенія саней, едва ощущаемыя.

Проѣзжая по необозримымъ безлюднымъ степямъ или лѣсамъ, когда поневолѣ приходится провести ночь подъ открытымъ небомъ, ямщики раскладываютъ большой огонь, окружаютъ его своими санями и, закутавшись тщательно въ шубахъ, спятъ болѣе удобно, чѣмъ въ крестьянскихъ избахъ, гдѣ спокойствіе часто нарушается отъ совмѣстнаго пребыванія въ избѣ людей и животныхъ. Величайшее же неудобство для путешественника—это недостатокъ въ постоянныхъ дворахъ и корчмахъ, принуждающее путешественника возить съ собою весь запасъ жизненныхъ припасовъ.

Желающій путешествовать отправляется на почту, гдѣ онъ уплачиваетъ всю сумму впередъ за весь путь, такъ что до самаго пріѣзда къ мѣсту назначенія ему не приходится лазить въ карманы, что весьма удобно. Почтальону (ямщику) вручаютъ письменный наказъ, который онъ передаетъ слѣдующему ямщику, смѣняющему его и т. д., до конца пути. Такъ путе-

34) Bruce, Nachrichten von seinen Reisen. 1784.

шествуютъ безостановочно, днемъ и ночью, съ такими удобствами, что путешественникъ можетъ спать безпрепятственно во всю дорогу, „если самъ того пожелаетъ“.

Участь почтоваго чиновника въ Воронежскомъ краѣ во все продолженіе XVII вѣка, какъ мы уже видѣли, была незавидная, на какой бы ступенькѣ онъ ни находился: ямскому прикащику, какъ и рядовому ямщику, приходилось считаться и съ своеволіемъ воеводъ, и съ хищнымъ аппетитомъ приказныхъ, и съ нечеловѣчнымъ, не рѣдко до звѣрства, характеромъ малообразованныхъ служилыхъ людей того времени, до такой степени жестоко обращавшихся съ ямскимъ людомъ. что Петръ Великій вынужденъ былъ издать особый указъ въ защиту ямщиковъ отъ безконечныхъ обидъ и оскорбленій. ³⁵ Указъ этотъ, изданный 24 мая 1720 года, начинается слѣдующими словами: „Понеже Его Царскому Величеству извѣстно учинилось, что отъ частныхъ, не такъ для нужныхъ дѣлъ, какъ больше отъ произвольныхъ и не порядочныхъ рао всѣхъ мѣстъ, паче же отъ Москвы до Санктпетербурга, и отъ Санктпетербурга до Москвы, нарочныхъ посылокъ и непотребныхъ по разнымъ подорожнымъ почтовыхъ и ямскихъ подводъ, многимъ числомъ давъ разныхъ чиновъ людемъ, кому давать ненадлежало, и отъ непрестанныхъ въ разные пути разгоновъ, а наибольши отъ куріеровъ и отъ офицеровъ, которые на почтовыхъ подставахъ и на ямахъ *озорничествомъ чинятъ во взятыхъ подводъ несомнѣныя ямщикамъ съ побоями обиды*, въ такое оныя пришли крайнее разореніе, что новооселенные отъ Новагорода до Санктпетербурга ямы отъ побѣгу ямщиковъ, едва уже не всё стали быть пусты, а изъ другихъ отъ Новагогорода до Москвы ямовъ ямщики обезлошадевъ и разорясь, отъ того многіе бѣжали; такожь и кромѣ оныхъ почтовыхъ и ямскихъ подводъ въ губерніяхъ и въ провинціяхъ для такихъ же не порядочныхъ посылокъ

35) Указы Петра Великаго. 1739 .

збирають уѣздные подводы.....“ Побѣги ямщиковъ начались впрочемъ еще задолго до этого времени. Какъ мы сейчасъ говорили, побѣгамъ способствовали и притѣсненія воеводъ, и поборы приказныхъ, и не обезопасность гоньбы чрезъ малонаселенныя степи польской украины, и ордынскіе хищники, хватавшіе ямскія лошади, и сильно размножившіяся здѣсь шайки конокрадовъ, съ успѣхомъ соперничавшія съ „тотаровыми“. Къ концу же XVII столѣтія, когда Великій Преобразователь перенесъ свою главную дѣятельность въ Воронежскій край, ямская гоньба усилилась до того, что ямщикамъ стала служба „не въ моготу“. ³⁶ Къ тому еще усилились притѣсненія со стороны нѣкоторыхъ воеводъ Петровскаго времени. ³⁷ Ямщики невытерпѣли, и зимою 1697 года Ямской Староста Воронежскаго Яма, Константинъ Астафьевъ, послалъ въ Москву жалобу на воеводъ Воронежскихъ отъ имени своихъ товарищей. Содержаніе этой жалобы видно изъ грамоты, присланной по этому поводу. Царь Петръ Алексѣевичъ писалъ Воронежскому воеводѣ, стольнику Д. В. Полонскому: „Въ нынѣшнемъ въ 206 году (1697 г.) декабря 30-го билі челомъ Намъ, Великому Государю, Воронежскаго яму емщики Костка Остафьевъ с товарищи, а въ челобитной ихъ написано: По Нашему, Великого Государя, указу служатъ они почтовую гонбу и з гонцами гоняють, і во всякіе посылки и многимъ начальнымъ людемъ і иноземцамъ емщиковъ с подводами ты одаешь без Нашего, Великого Государя, указу и без Московскихъ подороженъ, а указныхъ де у нихъ на ему тритцат лошадеі. И какъ де тѣ тритцатъ лошадеі бввають все в гонбѣ, и сверхъ де тѣхъ указныхъ лошадеі сбрутъ у нихъ лишніе многія подводы подъ всякихъ чиновъ людеі безъ прогоновъ, и с тѣхъ де лишнихъ подводъ бвють ихъ на правижѣ; а какъ они бввають все в гонбѣ, и бѣзъ нихъ тѣхъ подводъ правятъ и на

36) Архивн. Дѣла.

37) Ibidem.

женахъ ихъ. И тѣ лишние подводы даютъ они емпики, нанимая дорогою ценою бѣзь прогоновъ и отъ того де ани оскудали и одолжали многими долгами и лошади опали. И Намъ, Великому Государю, пожаловати бѣ ихъ, не велеть с нихъ емшиковъ всякихъ чиновъ посланнымъ людемъ емские ихъ подводы имать бѣзь московскихъ подороженъ и бѣзь прогоновъ, и о томъ бы имъ на Воронеже к тебѣ послать Нашу, Великого Государя, грамоту с прочетомъ. И какъ к тебѣ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и ты бѣ воронежского яму у ямщиковъ ямские ихъ подводы всякихъ чиновъ подъ посланныхъ людеі подъ гонцовъ велель имать по Нашему, Великому Государя, указу и по московскимъ подароженнымъ указное число тритцать лошадеі с прогоны, а бѣзь прогоновъ и сверхъ указного числа лишнихъ подводъ с нихъ емшиковъ ныне і впредь имать не велель, для того: по Нашему, Великому Государя, указу велено Московскимъ и городовыхъ ямовъ ямщикомъ подводы для ямскоі гонбы держать на Яму указное число и тое гонбу ганять с прогоны, а сверхъ указного числа лишнихъ подводъ с нихъ ямщиковъ имать такъ же и бѣзь прогоновъ тѣхъ подводъ имъ емшикомъ посланнымъ людемъ давать не велено. А прочеть сеѣ Нашу, Великому Государя, грамоту и списавъ съ неѣ списакъ оставилъ у себя в Приказноі.“³⁸

Вмѣсто точнаго исполненія предписаннаго, воеводы, еще болѣе озлобленные, стали, хотя осторожнѣе, но сильнѣе преслѣдовать ямщиковъ на каждомъ шагу. Тогда начались побѣги ямщиковъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, кои грозили полнымъ прекращеніемъ почтоваго сообщенія Воронежскаго края съ столицей, что влекло бы, при тогдашнихъ политическихъ условіяхъ, требовавшихъ частыхъ и быстрыхъ сообщеній, весьма серьезныя послѣдствія, вслѣдствіе чего послѣдовалъ въ 1704 году особый указъ „О незаписываніи

38) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣдн. губерній изд. авторомъ.

ямщиковъ въ посады, и овозвращеніи записывавшихся въ прежнее званіе ихъ“. ³⁹

Обращаясь къ эпохѣ Петра Великаго, мы видимъ много коренныхъ реформъ, произведенныхъ имъ въ почтовомъ дѣлѣ; но, къ сожалѣнію, архивные документы, относящіеся къ интересующему насъ вопросу, настолько еще не разработаны, что намъ до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно, когда и при какихъ условіяхъ вводились Петромъ Великимъ тѣ или другія почтовые реформы.

Съ 1697 года, напримѣръ, начинаютъ появляться помѣты на документахъ „присланна (грамота) чрезъ *установленную почту*“. Догадываться можно, что почта эта учреждена въ томъ же году, потому ранѣе этого года документы съ подобными надписями намъ не попадались. Въ то же время существовало почтовое сообщеніе съ Азовомъ, которое поддерживали донскіе казаки за опредѣленное жалованье Изъ Азова почта шла на Черкасскъ, Гундорово, Валуйки, Новый Осколь, Острогожскъ, Коротоаякъ, Воронежъ и Москву. Судя по дорожнымъ того времени, хранящимся въ библиотекѣ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, можно заключить, что путь козачьей почтовой гоньбы простирался отъ Азова до Валукъ, и назывался *установленная почта*, которую вѣдалъ Пушкарской Приказъ, въ то время какъ почтовая гоньба отъ Валукъ до Москвы подчинена была Ямскому Приказу. Какъ видно изъ изданныхъ уже актовъ, козачья почтовая гоньба въ концѣ XVII столѣтія находилась въ рукахъ конныхъ казаковъ Гундоровской станицы, находившейся въ 120 верстахъ на сѣверъ отъ Новочеркасска на лѣвомъ берегу рѣки Донца. Гундоровцы получали жалованье отъ Правительства за почтовую гоньбу, какъ бы съ подряда, на сколько можно судить по нѣкоторымъ грамотамъ. Такъ напримѣръ сохранилась грамота Петра I отъ 1698-го года на имя Азовскаго воеводы князя

39) Указы Петра Великаго. 1739.

Прозоровскаго, въ которой между прочимъ говорится: „в нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 13 день писали вы к Намъ, Великому Государю, изъ Азова чрезъ уставленную почту: юня въ 10 день писали к Вамъ в Азовъ из черкаскаго войсковой атаманъ Ороль Минаевъ и все войско, Гундоровскіе казаки, что де они почтовой гоньбы *отнюдь держать не стануть* и не в мочь, потому что лошадыми опали. А Нашего Великого Государя, жалованья дано имъ на годъ сто рублевъ, и того де имъ достанетца на сброкъ на двѣ лошади по полтретя рубли не вполне, а держать де они тое почту до Валуйки и до Черкаскаго . . . и ныне де они отнюдь почтовой гоньбы держать не стануть *и многіе изъ Гундорово разошлись*. И чтобъ той почтовой гоньбы остановки не было, имъ Великій Государь указали на почтовую гоньбу дать прогонныхъ денегъ сто рублевъ и тѣ деньги отдать аману Ѳ. Минаеву“. ⁴⁰ Изъ другой грамоты видно, что казаки-почтари этой суммой неудовлетворились; неудовлетворила ихъ и надбавка Азовскаго воеводы, приславшаго имъ вмѣсто опредѣленныхъ ста—сто тридцать рублей. Послѣ многократныхъ жалобъ ихъ, изъ Москвы получилаась грамота на имя того же князя Прозоровскаго, въ коей предписывалось: „по Нашему, Великому Государю, указу, послана к Вамъ Наша, Великому Государю, грамота чрезъ уставленную почту, а велено Донскому аману Оролу Минаеву и всему воіску донскому и Гундоровскимъ на почтовую гоньбу на нынѣшней 206 годъ дать Нашего, Великому Государя, жалованя денегъ сто рублевъ в Азовѣ ис Приказной Палаты, какие денги на лицо есть с роспискою. И ноября въ 14-мъ, да декабря въ 26-мъ, да генваря въ 6-мъ числехъ писали вы к Намъ, Великому Государю, чрезъ уставленную почту: октября въ 7-мъ, да ноября въ 10-мъ числѣхъ послали вы изъ Азова в Черкасское і в Гундорово к воіскому донскому на почтовую гоньбу

40) Матер. по Ист. Воронеж. и сосѣдн. губерній, изд. авторомъ.

денегъ сто тридцать рублей, и они де к вамъ в Азовъ писали во многихъ челѣхъ, что тѣхъ денегъ ста тридцати рублей з Гундорскими поделить имъ нѣчимъ і затѣмъ *почте будетъ останова*, а есть ли де денегъ к нимъ в воіско для почтовой гонбы присылки не будетъ, а почта к Москве впредь из Азова в отпуску явитца, і *эта почта в Черкасскомъ задержана будетъ и безъ денегъ ис Черкаского не пошлутъ*, для того что у нихъ, воіску, почтовыхъ денегъ нѣтъ....“⁴¹

Изъ этихъ двухъ документовъ видно: 1) Что казачья почтовая гонба дѣлилась на участки а) отъ Азова до Черкаска, в) отъ Черкаска до Гундорова и с) отъ Гундорова до Валукъ. 2) Почтовая гонба производилась конными казаками *по добровольному* соглашенію съ Правительствомъ, а не какъ государственная повинность, при чемъ расчетъ производился съ войсковымъ атаманомъ, а онъ въ свою очередь распределялъ суммы между участниками 3) Что казачья почтовая гонба до начала XVIII является единственною *вольною* почтою въ Воронежскомъ краѣ и 4) Что слово *почтмръ* впервые примѣнялось къ званію этихъ казаковъ, такъ какъ во второй грамотѣ Петръ Великій прямо называетъ ихъ „казаками-почтарями, которые гоняютъ с писмами.“ Впрочемъ въ одной изъ грамотъ Петра Великаго на имя Азовскаго воеводы Степана Ивановича Салтыкова, отъ 17 сентября 1700 года, прямо говорится объ отдачѣ Азовской почты съ подряда.⁴²

Отъ Великаго Государя Царя і Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, в Азовъ, боярину Нашему і воеводамъ Степану Ивановичу Салтыкову с товарищи. В нынѣшнемъ 1700-мъ году іюля въ 20 день по Нашему, Великаго Государя, указу послана к Вамъ Наша, Великаго Государя, грамота, велено вамъ подрядчику донскому казаку Васке Зацному и азовскимъ жидецкимъ и

41) Матер. по ист. Ворон. и сосѣдн. губ., изд. авторомъ.

42) Ibidem.

приѣзжимъ ис Черкаского и із иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людемъ сказаать Нашъ Великого Государя указъ, чтобъ они почтовую гонбу ис Черкаского до Валуіки и отъ Валуіки до Азова гонять подрядились сентябрю съ 1-го числа нынѣшняго 1700-го году впредь на годъ сентябрю по 1-ое число 1701-го году. А ценою б взяли противъ прежняго с убавкою і в томъ подряде дать торгъ.

И сентябрю въ 4 день к Намъ, Великому Государю, писали вы, бояринъ Нашъ і воеводы, что де Нашъ, Великого Государя, указъ о вышенисанномъ в Азове і в Алексѣевскомъ і в Петровскомъ городѣхъ жителемъ и приѣзжимъ ис Черкаского и із иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людемъ сказанъ и о томъ де кликано биричемъ. И августа де во 19 день в Азове в Приказной Избѣ явились азовскихъ конныхъ казаковъ полковникъ Николаі Василевъ да полковника Аеонасьева полку Колошина пятидесятникъ Иванъ Волковъ да азовекой житель банщикъ Гришка Зацовъ и в подряде той вышенисанной почтовой гонбы данъ имъ торгъ, а в торгу де просили они за тоѣ почтовую гонбу: Иванъ Волковъ денегъ двѣсти шездесять рублевъ; Гришка Зацовъ двѣсти сорокъ пять рублевъ; Николаі двѣсти сорокъ рублевъ; а хлѣба: муки ржаные и овса по дватцати по пячетвертеи. И Иванъ Волковъ и Гришка Зацовъ отъ торгу отказали, а сказали менши де тоі цены они не возмутъ, а Васка де Зацной къ торгу ис Черкаского в Азовъ не бываль.

І какъ к Вамъ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, і вы бъ бояринъ Нашъ і воеводы Степанъ Ивановичъ с товарищи велѣли тоѣ почтовую гонбу отдать полковнику Николаю Васильеву, буде иноі кто менши тоі цены не возметъ. А какъ та почтовая гонба отдана будетъ, о томъ к Намъ, Великому Государю, писали, а отписку велѣли подать в Розряде боярину Нашему Тихову Никитичю Стрешневу с това-

рыши. Писанъ на Москвѣ лѣта 1700-го сентября въ 17 день. "

Къ концу XVII столѣтія умотвенная дѣятельность тогдашней Россіи сдѣлала значительный шагъ впередъ. Сильный толчокъ, данный ей Великимъ Преобразователемъ, не прошолъ безслѣдно. Проснулась народная промышленность, развилась торговля; появились ученые, ризширился кругъ дѣятельности торговаго люда; явилась потребность въ правильно организованной почтѣ, на болѣе современныхъ началахъ, и какъ ничто полезное не ускользало изъ вниманія этого замѣчательнаго Монарха-труженика, то и воронежская почта не осталась забытою Имъ. И дѣйствительно, раннею весною 1700 года Воронежцы узнали, что стольникомъ Еремѣемъ Назарьевичемъ Хрущовымъ полученъ царскій указъ объ учрежденіи почты на новыхъ началахъ. Вотъ содержаніе этого любопытнаго документа:

Отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Воронежъ, Столнику Нашему Еремѣю Назарьевичу Хрущову. Въ нынѣшнемъ 1700 году, Февраля въ 16-й день, указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Великого Государя, указу учинить почту по станомъ отъ Москвы до Молодей, отъ Молодей до Серпухова, отъ Серпухова до Вашаны, отъ Вашаны до Тулы, отъ Тулы до Дѣдилова, отъ Дѣдилова до Богородицкаго, отъ Богородицкаго до Никицкаго, отъ Никицкаго до Ефремова, отъ Ефремова до Ельца, отъ Ельца до Дону, отъ Дону до Хлѣвнаго, отъ Хлѣвнаго до Воронежа. А ту почту съ почтовыми письмами гонять посадкимъ людемъ и инымъ грацкимъ жителемъ, а ямщикомъ той почты гонять не велѣно; а на почтѣ держать по два мерина самыхъ добрыхъ со всякою гонебною рухледью и гонять тое почтовую гоньбу городъ отъ города и станъ

43) Матеріалы по Исторіи Воронеж. и сосѣднихъ губерній, издан. авторомъ.

отъ стану въ указныя числа и часы и чети безо всякого замедленія; чтобъ посацкіе люди и иные грацкіе жители стояли на почтѣ днемъ и ночью *непрестано* и былибъ добрые люди; а не пьяницы и *напимшички* и везилибъ почтовыхъ письма въ сумкахъ бережливо, на дорогѣбъ надъ тѣми почтовыми письмами хитрости никакіе нечинили и пьянствомъ бы тѣхъ писемъ не обронили. А какъ съ воронежскими или съ московскими почтовыми письмами станъ отъ стану почтарь съ почтовыми письмами прибѣжить, и имъ почтарямъ другъ у друга съ тѣми почтовыми письмами сумки и печати осматривать, чтобъ сумки были не попорчены и печати были не подрезаны и записывать въ книги имянно, которой почтарь и кто именемъ стану на станъ или городъ отъ города въ которомъ числѣ и часу и чети прибѣжить, чтобъ про то про все было вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и тыбъ учинилъ по сему Нашему Великого Государя, указу, какъ о томъ писано въ сей Нашей, Великого Государя, грамотѣ выше сего, а почтарямъ велѣлъ сказать Нашъ, Великого Государя, Указъ, чтобъ они, почтаря, другъ другу на станехъ сказывали, что тѣ почтовые письма воронежскіе, объявляли на Москвѣ боярину Нашему Феодору Алексѣевичу Головину, а московскіе письма на Воронежѣ, гдѣ пристойно, въ указномъ мѣстѣ, тотчасъ, безо всякаго замедленія; и объявлялибъ въ указныя числа и часы и чети. А будетъ почтари учнуть съ почтовыми письмами гонять не въ указныя числа и часы и чети, или хотя малою какою оплошкою тѣмъ почтовымъ письмамъ учинять какое замедленіе, и тѣмъ почтарямъ отъ Насъ, Великого Государя, быть въ смертной казни безо всякіе пощады. А въ которыхъ мѣстехъ тѣ почты учинены и знаки поставлены будутъ, и тыбъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Ямскомъ Приказѣ боярину Нашему Феодору Алексѣевичу Головину съ товарищи. А о постановленіи той почты посланъ Ямскаго Приказа подѣ-

ячей Григорій Гавриловъ, велено ему въ Серпуховѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ указныхъ мѣстехъ, отвести почтарямъ дворы и знаки учинить на тѣхъ дворѣхъ, чтобъ почтарямъ тѣхъ дворовъ въ указныхъ мѣстехъ не проѣзжать, а о гоньбѣ той почты Наши, Великого Государя, грамоты изъ Розряду къ тебѣ, а изъ Ратуши къ бурмистромъ Наши, Великого Государя, Указы къ бурмистромъ посланы съ тѣмъ выше писаннымъ похъячимъ, Писанъ на Москвѣ лѣтъ 1700-го Февраля въ 20-й день. “

Почти одновременно съ учрежденіемъ этой почты, по указу Петра Великаго, была исправлена почтовая дорога изъ Москвы въ Воронежъ и — въ первый разъ — установлены верстовые столбы, въ промежуткахъ между которыми были посажены деревца какъ для красоты, такъ и, главнымъ образомъ, съ той цѣлью, чтобы путники не сбивались съ дороги зимней порою. Знаменитый въ свое время живописецъ К. де-Бруинъ,⁴⁴ сопровождавшій Петра I въ 1702-мъ году изъ Москвы въ Воронежъ, говорить объ этой дорогѣ слѣдующее: „Мы отправились изъ Нѣмецкой слободы въ три часа пополудни, и должны были мѣнять лошадей каждыя 20 верстѣ. Отъ Москвы до Воронежа на каждой верстѣ стоитъ верстовой столбъ, на которомъ по русски и по нѣмецки выставлень 1701 й годъ, время постановки этихъ столбовъ. Между всѣми этими столбами, довольно высокими и окрашенными красною краской, посажено по 19 и по 20 молодыхъ деревцевъ, по обѣимъ сторонамъ дороги; иногда деревца эти посажены по три и по четыре вмѣстѣ, переплетены вѣтвями, въ родѣ туровъ для защиты ихъ и для того, чтобы они крѣпче держались въ землѣ и не выходили изъ оной. Такихъ верстовыхъ столбовъ счетомъ 552; они занимаютъ пространство почти на 121 милю, считая по

44) Матеріалы по Исторіи Воронеж. и сосѣднихъ губерній, издан. авторомъ.

45) Voyages de Corn. Le Brun par la Moscovie etc.

пяти верстѣ въ милѣ, и указываютъ разстояніе отъ Москвы до Воронежа и другихъ окрестъ лежащихъ мѣстъ. Полагаю, что число молодыхъ деревьевъ, разсаженныхъ между верстами, ни какъ не меньше, если не больше 200 тысячъ. Сказанныя версты и деревья тѣмъ болѣе полезны, что безъ нихъ зимою трудно было бы найти дорогу, покрытую снѣгомъ и притомъ въ Россіи и ночью ѣздить также, какъ и днемъ.“

Почта эта учрежденная исключительно для пересылки корреспонденціи совершенно отдѣлена была отъ ямовъ, кои однако продолжали существовать какъ учрежденіе для облегченія переѣздовъ. Но старая и новая почта одинаково вѣдались Ямскимъ Приказомъ. Вновь учрежденная почта потребовала и новые станы; почему число послѣднихъ увеличилось. Новая дорога шла изъ Москвы до Молодей, Серпухова, Вошаны, Тулы, Дѣдилова, Богородицкаго, Никитскаго, Ефремова, Ельца, Дону (Тешовка, Задонска г.) Хлѣвнаго и до Воронежа. Строгость съ какою относились къ опоздававшимъ почтарямъ (по указу за оплошку—смертную казнь) заставила ихъ относиться добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ. Шесть лѣтъ спустя по учрежденіи, почту водили съ такою же аккуратностью какъ въ началѣ. “ Сохранился документъ, къ сожалѣнію не полный, отъ 1706 года изъ котораго видно, что въ промежутокъ времени между 1700—1706 г.г. практика указала на необходимость вернуться къ ямщикамъ, и не поручать возку корреспонденціи „посадскимъ и градскимъ людямъ“. “ Какая была тому причина, мы пока не знаемъ, но самый фактъ поворота къ прежней системѣ видѣнъ изъ подорожной, выданной розряднымъ діаконъ Федоромъ Замянинымъ ямщику Шевякову. “

Учрежденная Петромъ Великимъ въ 1700 году почта часто упоминается въ его дальнѣйшихъ указахъ

46) Матеріалы по Исторіи Воронеж. и соседнихъ губерній, издан. авторомъ.

47) Ibidem.

48) Ibidem.

подъ названіемъ *купеческой* и до 1720 года существовали двѣ почты старая — *ямская* и новая — *купеческая*. Начиная съ этого года появляется новая почта, не включающая впрочемъ существованія первыхъ двухъ — это *ординарная почта*, учрежденная указомъ отъ 24 Мая 1720 г. " Вотъ что говорятъ намъ указъ по поводу ея учрежденія "Въ знатныхъ городахъ по большимъ дорогамъ, учинить нынѣ ординарную почту, а именно: отъ Санктпетербурга до Москвы и до другихъ городовъ, кромѣ Римской дороги; понеже по оной (дорогѣ) есть учрежденная почта по дважды, а въ прочихъ губерніяхъ и провинціяхъ по однажды въ недѣлю (не въ тѣ дни, въ которые купеческая отправляется почта, но въ особые, что оставляется на опредѣленіе Ямскаго Приказу) ради посылки изъ всѣхъ коллегій и канцелярей указовъ и писемъ до Москвы и оттуда куда надлежитъ, также и изъ тѣхъ мѣстъ съ отписками и съ вѣдомостями въ Санктпетербургъ, и съ тѣхъ указовъ и писемъ до подлиннаго указу имать съ вѣсу до Москвы съ золотника по полуденьгѣ, также и отъ Москвы до другихъ городовъ, до которыхъ опредѣлена будетъ почта, разсчисляя противъ тогожъ по разстоянію пути, токмо на тѣхъ почтахъ у купецкихъ людей никакихъ писемъ (которые принимаются со обыкновеннымъ платежемъ, и отправляются на особливою учрежденной почтѣ отъ Иностранной Коллегіи) не принимать "

И такъ, *ординарная почта* появилась „ради посылки изъ всѣхъ коллегій и канцелярей указовъ и писемъ“ т. е. она предназначалась исключительно для доставленія по городамъ корреспонденціи. Правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

Такъ продолжали существовать всѣ три почтовые учрежденія до конца царствованія Петра Великаго. Дальнѣйшая судьба ихъ извѣстна: ординарная была

49) Указы Петра Великаго 1739 г.

впослѣдствіи упразднена а казенная корреспонденція поручена обыкновенной, письменной.

Съ середины прошлаго столѣтія исторія воронежской почты теряетъ свой исключительный мѣстный характеръ, а потому на этомъ остановимся. Замѣтимъ только, что съ теченіемъ времени Ямской Приказъ замѣнила Ямская Канцелярія; станы переименовались въ станціи; затѣмъ появился въ столицахъ Генеральный дворъ или Почтамтъ, а въ провинціальныхъ городахъ вмѣсто почтоваго двора — почтовымъ конторы. Такъ продолжали существовать оба типа почтовыхъ учрежденій, письменная и пассажирская, по настоящее время съ тою лишь разницею, что письменная съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ еще болѣе развилась, а вторая постепенно вытѣсняется ими, такъ что мѣстами когда-то славные ямы наши, столько вѣковъ служившіе государству вѣрой и правдой, уже становятся достояніемъ исторіи...

Въ началѣ текущаго столѣтія попался еще изрѣдка *настоящій* ямщикъ: въ синемъ суконномъ кафтанѣ, лихой молодець, съ шляпой на бекрень, которую зимою смѣняла шапка малиноваго цвѣта; тогда раздавалась еще по степи молодецкая русская пѣсня богатыря-ямщика подъ аккомпаниментъ привязаннаго къ дугѣ колокольчика.

Но нынѣ уже рѣдко можно встрѣтить ямщика, который напоминалъ бы собою *лихое ямшское* время — оно исчезло безвозвратно.

Въ заключеніи приведемъ таблицу прихода и отхода воронежскихъ почтъ конца прошлаго столѣтія,⁵⁰ и двѣ карты почтовой гоньбы до и при Петрѣ I.

50) Таблица заимствована изъ Исторіи Воронежа, Болховитниова.

ТАБЛИЦА

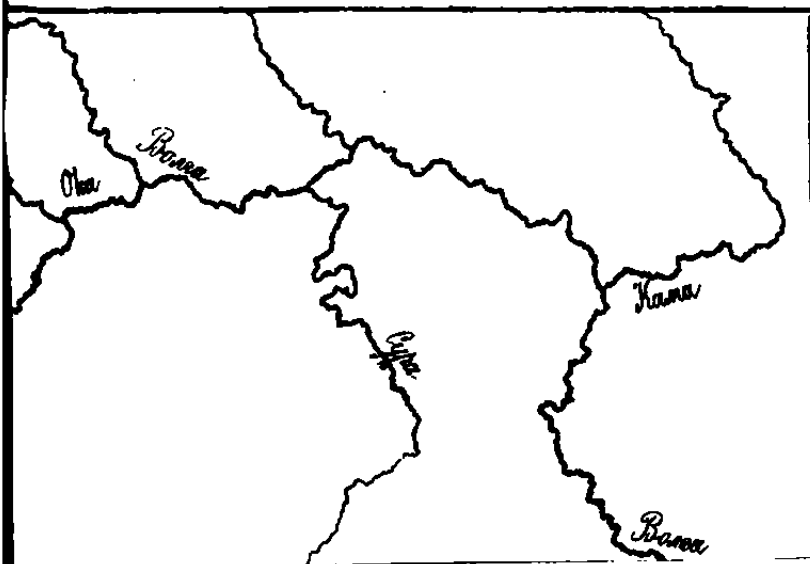
Показывающая, куда и когда изъ Воронежа от-
ходитъ почта и когда приходитъ.

Которая почта ко- гда приходитъ и от- ходитъ.	По какой дорогѣ идеть.	Куда отвозить письма и обратно привозить.
<i>Московская</i> почта отходитъ въ Среду, а при- ходитъ по Пове- дьяльникамъ и Вторникамъ.	По Московской дорогѣ чрезъ За- донскъ.	Отвозить въ Орловскую, Туль- скую, Московскую, Санктпетер- бургскую и во всея по сему трак- ту лежащія Губерніи, во всю Си- бирь, въ Эстландію, Лифляндію, Курляндію и въ чужіе краи.
<i>Тамбовская</i> почта отходитъ въ Среду, а при- ходитъ въ Субботу.	По Тамбовской дорогѣ.	Въ Тамбовъ и Губернію она- го.
<i>Городовая</i> почта отходитъ въ Четвертокъ, а приходитъ въ Субботу.	По Коротояк- ской дорогѣ.	Въ Коротоякъ, Острогожскъ. Барючь и Валуйки.
<i>Въ логород- ская</i> почта от- ходитъ въ Чет- вертокъ, а при- ходитъ въ Пят- ницу и Субботу.	Чрезъ Зем- лянскъ и Нижне- дѣвницъ.	Въ Курскую, Слободскую-Укра- инскую, Новороссійскую и Смо- ленскую Губерніи, въ Крымъ, Малороссію, Вѣлоруссію и въ пріобрѣтеныя отъ Польши обла- сти.
<i>Саратовская</i> почта отходитъ въ Пятницу, а при- ходитъ въ Суббо- ту и Воскресеніе.	По Саратов- ской дорогѣ.	Въ Саратовскую и Астрахан- скую Губерніи.
<i>Черкасская</i> почта отходитъ въ Пятницу, а приходитъ во Вторникъ.	Чрезъ Вобровъ и Павловскъ.	Въ Черкасскъ и Донское вой- ско, въ крѣпость Св. Дмитрія Ростовскаго, на Кавказскую ли- нію, въ Таганрогъ, Азовъ и Та- мань.

Handwritten marks and scribbles at the top right corner of the page.

**Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведен-
 нымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воро-
 нежскаго флота.**

Печатаемый документъ сохранился въ Архивѣ Морскаго Министерства и извлеченъ нами изъ связки, озаглавленной: Дѣла Приказа Военскаго Морскаго Флота № 20 (по изданному Описанію Архива № 72). На листахъ 241—265 этой связки находится копія съ подлинныхъ описныхъ книгъ, составленныхъ стольникомъ Аванасьемъ Зиновьевымъ и полученныхъ въ Москвѣ почтою изъ Воронежа, 1 ноября 1700 года, о чемъ сдѣлана на самой копіи современная отѣтка.

Петръ Великій приступилъ къ судостроенію въ Воронежѣ еще въ эпоху Азовскихъ походовъ. Но прочное начало судостроенія относится къ 1697 году. Въ концѣ 1696 года, Государь, потерпѣвшій неудачу подъ Азовомъ, рѣшилъ принять настоятельныя мѣры къ созданію морскаго флота. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ особый сборъ съ помѣщиковъ, и на нихъ возложена обязанность ставить по одному кораблю съ извѣстнаго числа принадлежащихъ имъ крестьянскихъ дворовъ, именно съ 10,000 дворовъ свѣтскихъ владѣльцевъ или съ 8000 дворовъ владѣльцевъ изъ духовенства. Вотчинники и помѣщики соединялись по числу дворовъ въ особые общества или артели, называвшіяся кумпанствами, т. е. иначе сказать, компаніями. На кумпанства падали только расходы по постройкѣ кораблей; самый же матеріалъ, т. е. дерево, предо-

ставлялся имъ казною, отчуждившею всё лѣса по рѣкѣ Воронежу и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Каждое купанство получало въ свое пользованіе извѣстный участокъ лѣса. Съ этою цѣлью, съ 1697 по 1700 годъ, было произведено нѣсколько описей и отводовъ лѣсовъ въ казну. Первая такая мѣра была поручена, въ 1697 году, думному дворянину Ивану Петровичу Савелову, съ участіемъ дьяка Никиты Павлова и Воронежца Антона Веневитинова. Послѣдній произвелъ предварительный осмотръ лѣсовъ, еще до пріѣзда Савелова въ Воронежъ. Съ развитіемъ судостроенія, первоначальное количество отведенныхъ лѣсовъ оказалось недостаточнымъ, и, съ теченіемъ времени, лѣса понадобились уже съ береговъ Тихой Сосны и ея притоковъ, т. е. изъ предѣловъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Нижнедѣвицкаго, Острогжскаго, Бирюченскаго, Валуйскаго и обоеихъ Оскольскихъ. Въ 1700 году, стольникъ Аванасій Зиновьевъ получилъ приказаніе отвести эти послѣдніе лѣса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, провѣрить прежнюю опись, составленную Савеловымъ. Результатъ этаго послѣдняго порученія составляетъ содержаніе предлагаемаго документа.

Описныя книги Зиновьева уже были изданы С. Елагинимъ въ приложеніяхъ къ его Исторіи русскаго флота, вышедшей въ 1864 году, именно въ приложеніи III, № 24 (часть I, стр. 222—235). Благодаря просвѣщенному вниманію господина Главноуправляющаго Морскимъ Министерствомъ Генераль-Адъютанта Ивана Алексѣевича Шестакова, мы получили возможность сличить напечатанный текстъ съ рукописнымъ подлинникомъ, при чемъ оказалось, что С. Елагинъ, руководствовавшійся специальными цѣлями, допустилъ нѣкоторыя сокращенія въ подробностяхъ, нелишенныхъ интереса для мѣстной исторіи Воронежскаго края. Къ числу такихъ подробностей относятся указаніе межевыхъ признаковъ (дубъ съ гранью, сосна съ гранью и т. п.) и перечисленіе именъ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ. Послѣднее обстоятельство особенно лю-

бопытно, такъ какъ называемыя имена даютъ намъ возможность отыскать предковъ многихъ, нынѣ существующихъ въ краѣ, дворянскихъ и крестьянскихъ фамилій, при чемъ переходъ семействъ изъ одного сословія въ другое объясняется съ одной стороны выслугою на государственной службѣ, а съ другой—закономъ Петра Великаго объ однодворцахъ, въ которые поступали захудалые помѣщики, отказывавшіеся нести службу по бѣдности. Въ числѣ любопытныхъ особенностей *списка съ описныхъ книгъ лѣсамъ* укажемъ еще на слово *знатецъ*, съ успѣхомъ могущее замѣнить чуждыя русскому языку выраженія: *экспертъ* или *сведущій челоѣкъ*. При передачѣ печатаемаго документа, мы руководствовались точнымъ его воспроизведеніемъ, и ограничили лишь исправленіемъ безграмотнаго правописанія.

М. Веневитиновъ.

Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ стольника Афанасія Зиновьева.

Лѣто 1700 Октября въ 4 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца велѣно стольнику Афанасію Ивановичу Зиновьеву въ уѣздахъ въ Воронежскомъ, въ Усманскомъ, въ Бѣлокогодскомъ, въ Сокольскомъ, въ Добромъ, въ Козловскомъ, въ Орловскомъ, въ Елецкомъ, въ Костенскомъ, въ Боротолцкомъ, въ Яблоновомъ, въ Старомъ Осколу, въ Новоскольскомъ, въ Верхососенскомъ, въ Полатовѣ, на Усардѣ, и на Бятыюву, и на Икорцѣ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ въ уѣздахъ описныя лѣса, которые писаны и отведены на строеніе адмиралтейскаго двора, и на корабельныя, и на иныхъ морскихъ судовъ строенія и на струговое дѣло съ лѣсными объѣзчики и иныхъ постороннихъ людей ближнихъ селъ и деревень, описныя лѣса осмотрѣть и описать и смѣтить по прежней описи думнаго дворянина Петра Ивановича Савелова, да дьяка Никиты Павлова, да воронежцовъ дворянъ Антона Веневитинова, Акинфія Лосева, Автонома Стерлягова, 205, и 206, и 207, и 208 г.г. И по тому Великаго Государя указу стольникъ Афанасій Ивановъ Зиновьевъ изъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ въ Воронежскомъ, въ Усманскомъ, въ Бѣлокогодскомъ, въ Сокольскомъ, въ Добринскомъ, въ Козловскомъ, противъ описныхъ прежнихъ книгъ 205 года тѣхъ городовъ въ уѣздахъ описныя лѣса осмотрѣлъ и описалъ, а что въ которомъ городѣ дубовыхъ и сосновыхъ лѣсовъ осмотрѣно и описано и смѣчено, и то писано въ сихъ книгахъ по купанствамъ порознь.

Въ описныхъ прежнихъ отводныхъ книгахъ думнаго дворянина Ивана Петровича Савелова да дьяка Никиты Павлова 205 года написано:

Въ Усманскомъ уѣздѣ отъ села Савицкаго по обѣ стороны рѣчки Боровой и рѣчки Мещерки до селъ Бороваго и Куликоваго дорогою сосноваго и дубоваго лѣса длиннику пять верстъ, а поперекъ отъ того же села Савицкаго вверхъ по рѣкѣ Воро-

неку черезъ рѣчки Боровую и Мещерку по рѣчку Кривку, до Бѣлоколдскаго рубежа, четыре версты.

А по осмотру того сосноваго вышенисаннаго лѣсу отъ р. Воронежа и отъ дубоваго лѣса, отъ Могильскаго озера по дорогѣ въ боръ версты на двѣ высѣчено; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ вышенисанный лѣсъ высѣченъ на строеніе адмиральтейскаго двора и на струговое дѣло, и на смоляную гонку. А въ остаткахъ того-жъ сосноваго лѣсу осталось въ селу Боровому въ длину версты на три, по обѣ стороны рѣкъ Боровой и Мещерки до рѣки Кривки, по одну сторону на суходолахъ, и отъ рѣки Воронежа въ близкихъ мѣстахъ. А дубоваго лѣсу въ остаткахъ же вверху по рѣкѣ Воронежу черезъ рѣчки Боровую и Мещерку до рѣчки жъ Кривки въ длину версты на четыре, и поперекъ къ версту, а въ нихъ мѣстахъ и меньше. А тѣ вышенисанныя рѣчки въ камышахъ, болотинахъ и лѣсныхъ, впади въ рѣку Воронежъ и тѣмъ рѣчками лѣсныхъ припасовъ плотами и въ рѣку Воронежъ прогнать никакия дѣла не возможно.

А у осмотру и описи при постороннихъ людяхъ тотъ вышенисанный отводной лѣсъ, противъ прежнихъ описанныхъ книгъ, по урочищамъ отводили того-жъ Усманскаго уѣзду села Савицкаго лѣсные сторожи и объѣзчики: Антошъ Кунаковскій, Григорій Голувиновъ, Козьма Арчаковъ; села Бороваго: Гуръ Кунаковскій, Дементій Лаптевъ, Ѳедоръ Зубковъ; села Куликова: Степанъ Колесниковъ, Алексѣй Несибяновъ, Парфенъ Сундѣевъ, Митрофанъ Раковъ, Никита Наливкинъ, Михайло Фроловъ, Антошъ Несибяновъ, Семенъ Комаревъ, Григорій Дементьевъ, Лазаръ Корчагинъ, Григорій Меркуловъ, Михайло Шошовъ, Евсей Комаревъ, Ѳедоръ Свѣриковъ, Никита Мануйловъ, Ѳедоръ Меркуловъ; села Ступина: Макаръ Ситниковъ, Дмитрій Девагой, Ефимъ Левинъ, Марко Золотаревъ.

А приказаны тѣ лѣса объѣзжать и оберегать усманцамъ лѣснымъ сторожамъ, которые писаны выше сего, Антону Кунаковскому, Григорію Голувинову, Кузьмѣ Арчакову.

Октября въ 9 день въ описанныхъ временахъ написано:

На строеніе барколена стольника князя Якова Ѳедоровича Долгорукова отведено въ Бѣлоколдскомъ уѣздѣ сосноваго и ду-

боваго лѣсу отъ Карамышевскаго озера вверхъ по рѣкѣ Воронежу черезъ рѣку Емань до Суборскаго затону до Романовскаго рубежа, длиннику три версты, а поперегъ отъ рѣки Воронежа вверхъ по рѣкѣ Емань къ степи полтретья версты.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ по рѣкѣ Воронежу рѣдкій, низкій, большаго дерева нѣтъ, а сосновый лѣсъ на суходолинахъ и высѣченъ многое число въ длину версты на двѣ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей сосновый лѣсъ высѣченъ на струговое дѣло и на плоты, а по тѣмъ сѣчамъ въ остаткѣ лѣсъ рѣдкій дубовый, и сосновый, и березовый, малое число, а тотъ лѣсъ близъ рѣки Воронежа, а рѣчка Емань идетъ по болоту малымъ притокомъ, плотовъ гонать невозможно.

Въ другомъ кумпанствѣ въ тѣхъ же книгахъ написано:

На строеніе барколона боярина князя Петра Ивановича Хованскаго отведено въ Бѣловолодскомъ уѣздѣ дубоваго и сосноваго лѣсу отъ Уманскаго рубежа отъ рѣчки Кривки вверхъ подлѣ рѣки Воронежа по правой сторонѣ до дуба съ гранью, что стоитъ противъ пчельника воронежца Герасима Полозова, въ переднемъ концѣ попереchnику верста, въ другомъ концѣ попереchnику жъ отъ рѣчки Кривки, влучи Карамышевскою дорогою по лѣвой сторонѣ до дуба съ гранью и до озера 800 сажень, а длиннику отъ рѣки Воронежа и отъ дуба съ гранью лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ до Хотлинской дороги до сосны съ гранью, и отъ той сосны черезъ ту Хотлинскую дорогу по лѣсовымъ затесамъ до дороги, что ѣдутъ изъ Бѣловолодска Карамышевскою дорогою на Уманскую дорогу, на Лубянскую гать, до дуба съ гранью и до озера 4 версты.

А по осмотру сосновый лѣсъ на суходолѣ близъ рѣки Воронежа, а дубовый на берегу рѣки Воронежа, а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ въ томъ кумпанствѣ лѣсныхъ готовностей никакихъ не было, и тотъ лѣсъ въ длину на четыре версты, а поперегъ на версту въ цѣлости.

Въ третьемъ кумпанствѣ въ тѣхъ же книгахъ написано:

На строеніе барколона боярина князя Константина Осиповича Щербатова отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кум-

пакства боярина князя Петра Ивановича Хованскаго, поперечнику въ первомъ концѣ вверху подлѣ рѣки Воронежа по правой сторонѣ отъ дуба съ гранью, что противъ ичельника воронежца Герасима Полозова, до Карамышевской пристави и до Карамышевской проѣзжей дорожкѣ двѣ версты; въ другомъ концѣ поперечнику подлѣ того кумпанства отъ дуба съ гранью и отъ озера карамышевскою дорожкой до Вѣлоколодскаго поля верста, длиннику подлѣ того жъ кумпанства отъ рѣки Воронежа и отъ дуба съ гранью по лѣсовнѣ засѣкамъ до Котлянской дорожки, до сосны съ гранью и отъ той сосны чрезъ ту Котлянскую дорожку лѣсомъ же по лѣсовнѣ засѣкамъ, что вѣдуть изъ Вѣлоколодска Карамышевскою дорожкой на Уманскую дорожку, на Лубяную гать, до дуба съ гранью и до озера четыре версты.

А по осмотру сосновый лѣсъ на суходолѣ близъ рѣки Воронежа, а дубовый по берегу. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ въ томъ кумпанствѣ лѣсныхъ готовностей никакихъ не было, только же изъ того лѣсу высѣчено 60 деревьевъ, на корабельные щоглы *) да сдѣланы три струга въ Донской плавной путь а остальной лѣсъ въ длину на четыре версты, а поперекъ двѣ версты въ широтѣ.

А у осмотру и описи тотъ вышеписанный отводной лѣсъ, противъ прежнихъ описныхъ книгъ, по урочищамъ отводили и по кумпанствамъ указывали Вѣлоколодскіе сторожи и объѣзчики, и сторонніе люди: Андрей Луневъ, Федоръ Таралыкинъ, Нестеръ Луневъ, Василій да Артемъ Бобылевы, Анисимъ Таралыкинъ, Федотъ Бочаровъ, Андрей Яшинъ, Фролъ Стариковъ, Василій Есиповъ, Игнатъ Гончаровъ, Дмитрій Кривоносовъ, Федоръ Кордюковъ, Федой Покачалкинъ, Микита Слѣповуровъ.

А приказали тѣ лѣса объѣзжать и беречь Вѣлоколодцамъ, которые писаны выше сего, Андрею Луневу, Федору Таралыкину, Нестеру Луневу.

Октября въ 12 день въ описныхъ премныхъ книгахъ написано:

На строеніе галера кумпанства Савинскаго монастыря отведе въ Сокольскомъ уѣздѣ сосноваго лѣсу, вѣдучи отъ города Со-

*) т. е. мачты.

вельска отъ рѣки Воронежа Ерлуковскою дорогою къ деревнѣ Ерлуковой отъ сосны съ гранью на лѣвой сторонѣ до сосны съ гранью-жъ — поперекъ верста; въ другомъ концѣ поперечнику отъ дубоваго столба съ гранью, отъ Юрьева раменья подлѣ лѣсу Лодыженскимъ полемъ къ лѣсу Лодыгину верста жъ; длиннику отъ другой сосны съ гранью, отъ Ерлуковской дороги, подлѣ села Лодыгина, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ до Юрьева раменья и до дубоваго столба съ гранью двѣ версты. Да на то же кумпанство отведено изъ неописанаго дубоваго лѣса въ Сокольскомъ же уѣздѣ ѣдучи отъ города Сокольска жъ и отъ рѣки Воронежа вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, по лѣвой сторонѣ Ломовья Луки, длиннику и поперечнику того дубоваго лѣсу по полуверстѣ.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ вышеписанный сосновый и дубовый лѣсъ рѣдкіе. А по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ и стороннихъ людей, тѣ вышеписанные лѣса высѣчены на корабельное строеніе и на струговое дѣло, и на смоляную гонку, и на уголь, и на драгицы; и тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, дубовый лѣсъ по берегу рѣку Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолѣ жъ близъ рѣки Мотыри. А та рѣка Мотыра впала въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе принасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять въ полу воду на рѣку Воронежъ мочно. А остаточнаго дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полъверсты.

Въ другомъ кумпанствѣ на строеніе галера Новгородскаго митрополита отведено сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Савина монастыря ѣдучи Ерлуковскою жъ дорогою отъ сосны жъ съ гранью поперекъ верста жъ; въ другомъ концѣ поперечнику жъ отъ дубоваго столба съ гранью и отъ Юрьева раменья подлѣ лѣсу, Лодыженскимъ полемъ къ воеводскимъ лугамъ и до дубоваго столба съ гранью верста жъ; длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Ерлуковской дороги къ полямъ села Лодыгина, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, до воеводскихъ луговъ и до дубоваго столба съ гранью двѣ версты. Да на то же кумпанство отведено изъ неописанаго дубоваго лѣсу въ Сокольскомъ уѣздѣ, что самовѣтъ Воиучевскій лѣсъ, отъ середини поляны Воршевой и отъ дорожки, что ѣдутъ къ Воиучевскому озеру, и отъ дуба съ гранью, внизъ по рѣкѣ Мотырѣ по правой сторонѣ до Боршевскаго лѣснаго за-

тону вдоль 700 сажень, а поперекъ отъ вышесказаннаго дуба съ гранью зиннею Борщевскою дорогою до Вонючевскаго озера и чрезъ тоже озеро къ бору до дуба съ гранью польверсты.

А по осмотру въ томъ купанствѣ вышесказанный сосновый и дубовый лѣсъ рѣдкіе. А по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ и стороннихъ людей тѣ вышесказанные лѣса высѣчены на корабельное строеніе и на струговое дѣло, и на смольную гонку, и на уголь, и на дранцы. А тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ; дубовый лѣсъ по берегу рѣки Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолахъ близъ рѣки Мотыри, а тѣ рѣка Мотыря впаде въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе принасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять къ полую воду на рѣку Воронежъ мочно. А остальнаго сосноваго и дубоваго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на польверсты.

Въ третьемъ купанствѣ на строеніе галера Крутицкаго митрополита отведено сосноваго лѣсу подлѣ купанства Новгородскаго митрополита, ѣдучи Ерлуковскою дорогою отъ сосны съ гранью до деревни Ерлуковой по лѣвой сторонѣ попереchnику верста, въ другомъ концѣ попереchnику же отъ дубоваго столба съ гранью и отъ воеводскихъ луговъ подлѣ лѣсу Лодыженскимъ полемъ до села Семеновскаго верста же, а длиннику отъ сосны съ гранью и отъ деревни Ерлуковой до села Семеновскаго двѣ версты. Да на тоже купанство отведено изъ неописаннаго дубоваго лѣсу, что слышеть Вонючевскій лѣсъ, отъ средины поляны Борщевой и отъ дорожки, что ѣдутъ къ Вонючевскому озеру, и отъ дуба съ гранью вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ по лѣвой сторонѣ до Поцовой поляны вдоль верста, а поперекъ, отъ вышесказаннаго дуба съ гранью зиннею Борщевскою дорогою до Вонючевскаго озера и черезъ тоже озеро къ бору до дуба съ гранью польверсты.

А по осмотру въ томъ купанствѣ вышесказанный дубовый и сосновый лѣсъ рѣдкіе. А по сказкамъ лѣсныхъ сторожей, и объѣзчиковъ, и стороннихъ людей тѣ вышесказанные лѣса высѣчены на корабельное строеніе, и на струговое дѣло, и на смоляную гонку, и на уголь, и на дранцы. А тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, дубовый лѣсъ по берегу рѣки Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолахъ

близь рѣки Мотири. А та рѣка Мотири впаде въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе припасы по той рѣкѣ Мотирѣ плотами гонять въ полуку воду на рѣку Воронежъ можно. А остаточнаго дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полверсты.

А у осмотра и у описи были города Сокольска лѣсные сторожи, и объѣзчики, и сторонніе люди: Василій Коченовъ, Григорій Миловановъ, Вареломей Шарановъ, Михайло Сухово, Иванъ Коробовъ, Сисой Догуновъ, Матаѣй Юшковъ, Василій Юшковъ, Семенъ Ретунскій, Иванъ Ретунскій, Архипъ Ретунскій, Фетисъ Ретунскій, Иванъ Лапшевъ, Родіонъ Свиридовъ, Макарь Бирюновъ, Козьма Руквинъ, Игнатъ Душенинъ, Леонтій Росляковъ, Герасимъ Колыхаловъ.

А приказаны тѣ лѣса объѣзжать и беречь Сокольскимъ лѣснымъ сторожамъ и объѣзчикамъ, которые писаны выше сего, Василью Коченову, Григорью Милованову, Вареломею Шаранову.

Октября въ 15 день въ описныхъ прежныхъ книгахъ на строеніе баржалона кумпанства Казаискаго митрополита написано: отведено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Добренскомъ уѣздѣ отъ Козловскаго рубежа, отъ рѣчки Чернавы и отъ дуба съ гранью, идучи Суховскою дорогою къ селу Суховому, по лѣвой сторонѣ поперечнику до сосны съ гранью верста, а длиннику отъ той же сосны съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ черезъ Кривецкую дорогу и черезъ мостокъ, что на той Кривецкой дорогѣ, черезъ болотца до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью двѣ версты.

А по осмотру въ вышесказанномъ кумпанствѣ отъ рѣки Чернавы вмѣстѣ по рѣкѣ Воронежю дубовый лѣсъ по берегу, а сосновый на суходолѣ и во многихъ мѣстахъ высѣчено. И нынѣ въ томъ кумпанствѣ дѣлаютъ досчанники и лѣсъ всякій рубать. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей въ томъ же кумпанствѣ струговое дѣло и напередъ сего было, и на корабельное де строеніе надобныя многія дубовыя деревья высѣчены. А въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину отъ рѣки Воронежа версты на двѣ, а поперекъ на версту. А рѣчка Чернава идетъ малымъ протокомъ, впаде въ рѣку Воронежъ, и лѣсныхъ припасовъ въ рѣку Воронежъ плотами прогнать не можно.

А у осмотру и описи были города Добраго лѣсные сторожи и объѣзчики: съ посаду Антоновъ Рожновъ, села Суховаго Евтисей Мещеряковъ, села Кривца Миллфоръ Ресухинъ, да сторонніе люди: села Крутаго Родионъ Горайновъ, Антоновъ Гущинъ, Подликаръ Петрушинъ, Осиой Черный.

Въ томъ же описномъ отводномъ лѣсу на строеніе барколона кумпанства Номодвнчья монастыря написано:

Отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Казанскаго митрополита, влучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны же съ гранью поперечнику верста; длиннику отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью лѣсомъ по лѣсовникъ затесанъ и Кривецкою стежкою, и съ Кривецкой стежки до рѣки Воронежа до перевозу, что противъ села Кривца, и до дуба съ гранью—три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ лѣсъ сосновый и дубовый съченъ во многихъ мѣстахъ И нынѣ сосновый лѣсъ съкутъ на досчаники. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей въ томъ же лѣсу струговня дѣла и напередъ сего были и на корабельное строеніе надобныя деревья дубовый лѣсъ высъченъ; а осталось по тому кумпанству рѣдкаго лѣсу версты на двѣ и больше, а поперекъ на версту; а тотъ лѣсъ на суходолѣ къ рѣкѣ Воронежу въ близости, а дубовый на берегу рѣки Воронежа.

А у осмотру и описи были Добренцы лѣсные сторожи и объѣзчики села Кривца, деревни Лелековъ, села Хомутца Семенъ Д , *) да сторонніе люди; села Ратчина: Федоръ Скоробогатовъ, Хотинъ Дуринъ. Оетясъ Скоробогатаго.

Въ томъ же описномъ отводномъ лѣсу на строеніе барколона кумпанства Вологодскаго архіепископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Номодвнчья монастыря, влучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны же съ гранью, поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ той же Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовникъ затесанъ, черезъ двѣ малыя болотини на большой Камень, а отъ Камня черезъ мокря мѣста до

*) Въ подлинникѣ неразборчиво.

Оленья затону, до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ купанствѣ дубовый лѣсъ по берегу рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ по мокрыиъ вѣстамъ и межъ болотъ близъ Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей въ томъ купанствѣ дубовый лѣсъ сѣченъ на корабельное строеніе, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описанныхъ книгъ въ цѣлости; и въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго лѣсу въ длину 3 версты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи были Добренцы лѣсной сторожи и объѣзчики: села Калинина Ермиль Пашковъ, деревни Борисовки Иванъ Трофимовъ да села Кривца лѣсной знатецъ Ома Раховской; сторонніе люди села Путятина Леонтей Красного, Семень Найденовъ, Иванъ Воробьевъ, Василій Лебединцевъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера купанства Псковскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣса подлѣ купанства Вологодскаго архіепископа. Ѳдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью поперечнику верста, а длиннику отъ той же Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовицъ затесахъ, черезъ два болотца и по Песковатскому чернолѣсью поточинкою и черезъ Ржавецъ чернолѣсьемъ же и черезъ затонъ и черезъ островокъ, что противъ Шаховой избы, до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ купанствѣ дубовый лѣсъ на берегу рѣки Воронежа и сосновый по мокрыиъ вѣстамъ по болотамъ и по холмамъ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ дубовый лѣсъ надобныя многія деревья высечены на корабельное строеніе, а рубили де тотъ лѣсъ работные люди подрядчика Зиновья Суворцева, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описанныхъ книгъ въ цѣлости. И въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго лѣсу въ длину на три версты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи были Добренцы: лѣсной сторожъ села Суховаго Бузьма Сибирцевъ, да того жъ села лѣсной знатецъ Миронъ Приваловъ, да посторонніе люди села Суховаго: Ермиль Валога, Ома Рженаго, Миронъ Перваловъ, Оеткъ Торощинъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Ростовскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Псковскаго митрополита, вѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ черезъ болотину чернолѣсьемъ и отъ чернолѣсья боромъ по лѣвую сторону рыбнаго озера и черезъ Песковатскую поточину чернолѣсьемъ до устья рѣчки Песковатки и до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру въ томъ вышенисанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый по мокрыя мѣста межъ болотъ же и по холмамъ близъ рѣки Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей лѣсъ дубовый на корабельное строеніе работные люди князя Настаса Лихудьева рубать и пилами трутъ, а что въ остаткѣ того лѣсу отъ работныхъ людей будетъ, и то имѣ сѣять не мочно, сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости; а мѣрой тотъ сосновый и дубовый лѣсъ длиннику три версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по сѣтѣ будетъ въ длину версты на полътретью, а дубоваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи были Добреницы лѣсной сторожъ села Замартинаго Кузьма Сашниковъ, да села Суховаго рядовой Василій Стрекаловъ, да Сокольской сторожъ Лаврентій Рукниъ, рядовне жъ села Крянда посторонніе люди: Москвіи Живетровъ, Иванъ Щетинниъ, Парамонъ Гончаровъ, Михайло Ряховскій.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Суздальскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Ростовскаго митрополита, вѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Суховской дороги, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и по Городенской дорогѣ и черезъ старое Городище и мимо рѣчки Городенки и черезъ затонецъ Глушцу Воронежскую и до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру въ томъ вышенисанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ по мокрыя мѣ-

стамъ и мажь болотъ по суходоламъ близь рѣки Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ обязачниковъ . . . * а дубовый лѣсъ нынѣ рубить и пилами трутъ на корабельное строеніе рабочие люди князь Анастаса Лихудова и нынѣ въ томъ лѣсу стоятъ пильщики. А что въ остаткѣ того дубоваго лѣсу отъ рабочихъ людей будетъ, и того нынѣ смѣтять не мочно; а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости, а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ, длиннику на три версты, а попереку на версту, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу версты на двѣ, а дубоваго на версту. А рѣчка Городенка течетъ малымъ протокомъ по Ржавцѣ, впала въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ плотами гонять не мочно.

А у осмотра и описи были Добренской лѣсовой сторожъ села Путятина Иванъ Полишкинъ, да посторонніе люди Сокольскіе съ посаду: Игнатъ Душенинъ, Денисъ Золотаревъ, Леонтіи Росляковъ, Лазарь Щербачковъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера Бѣлоградскаго да Смоленскаго митрополитовъ отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ купанства Суздальскаго митрополита. ъдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до дуба съ гранью попереку Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ дуба съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ черезъ рѣчку Выбочку чернотѣсьемъ и черезъ Арининскую дорогу боромъ въ чернотѣсье жъ на дубъ, что стоитъ у дороги, а отъ того дуба чернотѣсьемъ Ратчинскою дорогою мимо рѣчки Вычихи черезъ Лядину на боръ, а боромъ черезъ болотину на сосну, на ней старая грань, и отъ той сосны боромъ промежъ горы и Долгова болота и черезъ Долгое болото на Раздоринскую пристань и до дуба съ гранью— три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ купанствѣ дубовый лѣсъ по рѣкѣ жъ Воронежъ и по чернотѣсью, а сосновый лѣсъ по суходоламъ по покрывъ мѣстамъ промежъ болотецъ на суходолахъ близь рѣки Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ обязачниковъ дубовый лѣсъ на корабельное строеніе рабочие люди князя

*) Здѣсь въ подлинникѣ очевидный пропускъ.

Настаса Дихудьева нынѣ рубать и пилани труть, и нынѣ въ томъ лѣсу стоять пильщики. А что въ остаткѣ отъ работныхъ людей того лѣсу будетъ, и того нынѣ смѣтять не мочно, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости, а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ: длиннику три версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на полътрети, а дубоваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи того лѣсу были Добренской лѣсной сторожъ села Путятина Михайло Вочаровъ, да Вѣловолодскіе посторонніе люди: Лазарь Щарбаковъ, Леонтей Миловановъ, Иванъ Буркивъ, Евстратъ Нехоршева.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Тверскаго архіепископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Вѣлоградскаго да Смоленскаго митрополитовъ, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью попорочнику Суховскою дорогою верста и длиннику, отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и черезъ Ратчинскую дорогу и черезъ Милкинъ затовъ у болота, что слыветъ Черная Саломата, до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ на болотцахъ и межъ болотець по суходоламъ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей дубовый лѣсъ на корабельное строеніе работные люди князь Настаса Дихудьева рубать и пилани труть и нынѣ въ томъ лѣсу стоять пильщики. А что въ остаткѣ того лѣсу отъ работныхъ людей будетъ, и того нынѣ смѣтять не мочно. А сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости, а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ: длиннику на двѣ версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на двѣ, а дубоваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи того лѣсу были Добренцы лѣсные сторожи села Ратчина Науиз Черемисновъ, села Колинбелки Ели-

сей Красного, да посторонніе Сокольскіе люди: Григорій Сокольской, Федоръ Свинцовъ, Петръ Коченовъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Тамбовскаго епископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Тверскаго Архіепископа, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и черезъ Ратчинскую дорогу и черезъ Милкинъ затонъ у болота, что слыветъ Черная Саломата, до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа и сосновый межъ болотцевъ по сухоходамъ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей дубоваго и сосноваго лѣсу съчено на корабельное строеніе на полъверсты, а въ остаткѣ въ длину версты на полътрети, а поперекъ верста.

А у осмотру и описи была Добренскіе лѣсные сторожа села Ратчина Сисой Ярцевъ да лѣсной знатецъ Еремѣй Пшенячковъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе 4-хъ шихъ-бомбардировъ да 5-ти барбарскихъ кораблей, которые велѣно строить гостямъ, отведенъ прежній дубовый и сосновый лѣсъ въ томъ же Добренскомъ уѣздѣ, ѣдучи отъ города Добраго вверху по рѣкѣ Воронежу по правой сторонѣ отъ Сторожеваго городка по рѣкѣ Воронежу до рѣки Тростоватки и до Кривецкой дороги и за Кривецкою дорогою длиннику 8 версты, а отъ рѣки Воронежа поперекъ три версты.

А по осмотру, въ томъ вышписанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый и сосновый самый рѣдкій близъ рѣки Воронежа межъ болотъ по сухоходамъ; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ дубовый лѣсъ надобныя деревья высѣчены на корабельное строеніе, а сосновый на струговныя дѣла и на плоты; и въ остаткѣ того рѣдкаго сосноваго лѣсу версты на три и меньше, а поперекъ версты на 2, а рѣчка Тростоватка течетъ малымъ потокомъ, впала въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ гонять не мочно.

А у осмотра и описи были лѣсныя Добренскіе сторожи и объѣзчики. Антоновъ Рожковъ, Григорей Обиденной, Иванъ Паликинъ, Сисей Ярцевъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на томъ строеніе нѣтъ же отведено въ Козловскомъ уѣздѣ въ Олешенскомъ и въ Иловайскомъ станахъ, вѣдучи отъ Добраго къ городу Козлову, отъ рѣчки Чернавы вверхъ по рѣкѣ Воронежу по лѣвой сторонѣ до рѣчки Иловая дубоваго и сосноваго лѣсу поперекъ двѣ версты, а отъ рѣчки Воронежа и отъ струговой пристани длиннику три версты.

Да въ описныхъ же и отводныхъ прежнихъ книгахъ написано: изъ достальныхъ описныхъ лѣсовъ въ Добренскомъ же уѣздѣ отведено къ предбудущему году на 7 кумпанствъ.

А по осмотру тотъ вышенписанный отводной по рѣкѣ Воронежу дубовый и сосновый лѣсъ на суходолахъ; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей дубовый лѣсъ высѣченъ на корабельное строеніе, а сѣкли де тотъ лѣсъ рабочие люди гостяинныхъ кумпанствъ, а сосновый лѣсъ высѣченъ на струговныя дѣла, а въ остаткѣ де того дубоваго и сосноваго лѣсу рѣдкаго въ длину версты на полторы, а поперекъ версты на двѣ и меньше, а рѣчки Чернава и Иловая лѣсныя и болотныя идутъ малыми протоки и впади въ рѣку Воронежъ, плотовъ говать не мочно.

Да въ описныхъ же и отводныхъ прежнихъ книгахъ написано: изъ достальныхъ описныхъ лѣсовъ въ Добренскомъ же уѣздѣ отведено къ предбудущему году на семь кумпанствъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе барбарскаго корабля боярина Льва Кириловича Нарышкина отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Тамбовскаго епископа, вѣдучи Буховскою дорогою отъ сосны съ гранью черезъ рѣчку Хмѣлину до дуба съ гранью, шѣрою по дорогѣ поперечнику по лѣвой сторонѣ верста, а длиннику отъ Буховской дороги внизъ по рѣкѣ Хмѣлинѣ и до устья той же рѣчки Хмѣлины, что впаде въ рѣку Воронежъ, три версты.

А по осмотру, въ томъ вышенписанномъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ рѣдокъ, во многихъ мѣстахъ высѣчено; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ вышенписанный от-

водный лѣсъ на всякіе припасы высѣченъ; а рѣчка Хмѣлиа течетъ малымъ протокомъ по камышамъ, впаде въ рѣку Воронежъ; плотами лѣсныхъ припасовъ въ рѣку Воронежъ прогнать не мочно.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе трехъ барбарскихъ кораблей кумпанства именитаго человѣка Григорія Строгонова отведено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Добренскій же уѣздъ, ѣдучи отъ села Буховскаго дорогою по лѣвой сторонѣ, отъ дуба съ гранью черезъ рѣчку Хмѣлину до сосны съ гранью, длиннику по дорогѣ четыре версты, а поперечнику лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ отъ Буховской дороги и отъ сосны съ гранью къ Козловскимъ селамъ до рѣчки Боровки и до сосны съ гранью, двѣ версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый и сосновый по болотамъ и межъ болотъ на суходолахъ во многихъ мѣстахъ высѣченъ, а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ лѣсъ рубленъ на струговое дѣло и на плоты, а въ остаткѣ рѣдкаго лѣсу въ длину версты на три, поперекъ версты на двѣ, а рѣчки Хмѣлиа и Боровка, лѣсныя и болотныя, текутъ малыми протоки, впаде въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ плотами прогнать въ рѣку Воронежъ не мочно.

А приказанъ тотъ лѣсъ объѣзжать и беречь Козловскимъ сторожамъ села Степаньщева Тихону Турскому, села Востролучья Харламу Кириллову.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства боярина князя Бориса Аленѣевича Голицына отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства именитаго человѣка Григорія Строганова, ѣдучи Буховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью, поперечнику Буховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Буховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ къ Козловскимъ селамъ до верховья рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью двѣ версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ прошенъ межъ бору къ рѣчкѣ Чернавѣ по суходоламъ; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ въ томъ кумпанствѣ тотъ вышеписанный сосновый и дубовый лѣсъ противъ прежнихъ

вышеписанныхъ книгъ въ цѣлости, а дубовый лѣсъ нынѣ зачали рубить на корабельное строеніе рабочие люди князя Настаса Лихудѣва.

А приказанъ тотъ лѣсъ беречь и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣсными сторожами села Иловая Семену Щербатому, села Лаврова Евсевью Наумову.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе баркалона купанства боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ купанства боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына, ѣдучи Буховскою дорогою по лѣвой сторонѣ отъ сосны съ гранью, поперечнику Буховскою дорогою до сосны жъ съ гранью верста, а длиннику отъ сосны жъ съ гранью подлѣ купанства боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына двѣ версты, а въ другомъ же длинникѣ отъ сосны же съ гранью и отъ дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ до рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью 400 сажень.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ купанствѣ дубовый лѣсъ въ рѣчкѣ Чернавѣ, а сосновый на суходолѣ подлѣ Буховской дороги; и по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ вышеписанный дубовый и сосновый лѣсъ по отводу и описаннымъ прежнимъ книгамъ по урочищамъ весь въ цѣлости.

А приказанъ тотъ лѣсъ беречь и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣсными сторожами села Ратчина Ивану Камеснину (?), деревни Радостной Аеанасью Зацѣпину.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе баркалона купанства боярина Матвѣя Богдановича Милославскаго отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ купанства боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, ѣдучи Буховскою дорогою по лѣвой сторонѣ отъ сосны съ гранью длиннику по Буховской дорогѣ до рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью 4 версты, поперечнику отъ Буховской дороги къ рѣчкѣ Чернавѣ жъ лѣсомъ 300 сажень.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ купанствѣ, дубовый лѣсъ въ рѣчкѣ Чернавѣ, а сосновый на суходолѣ подлѣ Буховской дороги; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ

вышеписанный дубовый и сосновый лѣсъ по отводу и по описаннымъ прежнимъ книгамъ по урочищамъ въ цѣлости.

А у осмотру и у описи были Добренскіе лѣсные объѣзчики и сторожи: съ посаду Антошь Рожновъ, села Сухова Евтѣиѣи Мещеряковъ, села Кривца Микифоръ Ребухиянъ, Денись Лелѣвовъ, села Хомутца Семень Долгой, села Калинина Ермоль Палковъ, деревни Борисовской Иванъ Трофимовъ, лѣсной знатець Ѳома Ряховскій, села Суховаго Козьма Сибирцевъ, Миронъ Привалонъ, Василей Стрекаловъ, села Замартинья Козьма Сашниковъ, села Путьятина Иванъ Палекшинъ, Михаила Бочаровъ, села Ратчева Наумъ Черемшниковъ, села Колыбинска Елисей Краснаго, села Ратчина же Сисой Ярцевъ, да Козловскаго уѣзда Павелъ Петрушинъ.

А приказаны тѣ лѣса смотрѣть и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣснымъ сторожамъ села Гавриловки Миронъ Гаврилову, села Жидаловки Андрею Казначееву, села Терноваго Клемену Объядкову.

Въ описномъ прежнемъ отводномъ лѣсу отводу и описи думнаго жъ дворянина Ивана Петровича Савелова да дьяна Ниниты Павлова написано: на строеніе 6 кораблей да 40 бригантиновъ, которые корабли и бригантины велѣно строить изъ казны Великаго Государя изъ Суднаго Володимерснаго Приказа отведенъ прежній отводный дубовый и сосновый лѣсъ въ Воронежскомъ и въ Уманьскомъ уѣздахъ отъ Константиновской пустыни, ѣдучи дорогою до села Песковатаго до перваго колодезя по лѣвой сторонѣ, мѣрою поперекъ 6 верстъ 860 сажень, а отъ села Песковатаго и отъ перваго колодезя до села Студенокъ и до села Бѣляева, и до села Пчельниковъ, и до села Ступина мѣрою въ длину 10 верстъ 400 сажень, а отъ села Ступина прямо Ступинскою дорогою черезъ рѣчку Ивницу и черезъ рѣчку Желватку въ длину жъ до Константиновской пустыни мѣрою 8¹/₂ верстъ.

И Октября въ 19 день по осмотру въ томъ вышеписанномъ лѣсу лѣсъ сосновый и чернолѣсъя на суходолахъ и по тому лѣсу надобныя деревья вырублены; а по скаскѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ въ тѣхъ дубовыхъ и сосновыхъ лѣсахъ на строеніе 6 кораблей и 40 брегантировъ, которые строены изъ суднаго Володимерскаго Приказу, выѣченнаго лѣсу отъ села Песковатаго по

правой сторонѣ подлѣ дороги въ поперечникѣ версты на двѣ и больше высѣчено, а въ длинникѣ отъ села Ступина къ селу Пчельникамъ и черезъ рѣчка къ Константиновской пущени версть на 5 высѣчено жъ, а въ остаткѣ того рѣдкаго лѣсу чернолѣса въ тѣхъ урочищахъ по сѣвѣ въ длину версть на 6, а поперекъ версты на 4; а рѣчки Иваица и Желватка малыя и плотами лѣсовъ гонять не мочно.

Кумпанства на строеніе барколона боярина Никиты Константиновича Стрешнева.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина Бориса Петровича Шереметева.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона стольника князя Василья князь Ведорова сына Долгорукова.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона стольника князя Григорія князь Васильева сына Тюфякина.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Михаила Яковлевича Черкаскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Якова Никитича Одоевскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина Ивана Борисовича Троекурова.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона Касимовскаго царевича Ивана Васильевича.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Михаила Алегуневича Черкасскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

И въ тѣхъ вышеписанныхъ десяти кумпанствахъ по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей, противъ прежнихъ описныхъ и отводныхъ книгъ жѣрою по урочищамъ дубовые и сосновые лѣса на корабельное, и галерное, и барколонное и на всякое хоромное и мельничное строеніе, и на струговья дѣла, и на дровяныя готовности, и на плоты и на доски, и на тесь, и на дравицы, и на смоляную гонку и на уголье вырублены, и нынѣ въ тѣхъ остальныхъ лѣсахъ рабочие люди стоятъ трехъ кумпанствъ Александра да Перфиля Михневыхъ, да Антона Веневитипова и по тѣмъ кумпанствамъ на всякое строеніе и достальной лѣсъ сѣкутъ, а смѣтить того лѣсу въ версты и въ десятины не возможно; а рѣчка лѣсная Студенка впала въ рѣку Ивницю, а рѣчка Ивница впала въ рѣку Воронежъ малымъ проточкомъ, лѣсныхъ припасовъ плотами говять не можно.

На строеніе двухъ галеръ кумпанства святѣйшаго патрiарха отведено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Воронежскомъ и Усманскомъ уѣздахъ, отъ Дѣвицкаго отрогу и отъ дуба съ гранью, подлѣ Орловской степной дороги, что ѣздятъ къ салу Углянску, Телячино тожъ, черезъ рѣчку Дѣвицу по правой сто-

рошѣ, до березы съ гранью длиннику 4 версты, въ другомъ длиннику отъ села Песковатаго, отъ перваго колодезя Спасскою дорогою по лѣвой сторонѣ до сосны съ гранью три версты, а поперекъ въ обонхъ концахъ по двѣ версты.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ по обѣ стороны рѣчки Усмани чернолѣсье, а въ немъ дубовый лѣсъ и сосновый мѣстами по суходоламъ рубленъ; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ дубовый и сосновый лѣсъ отъ села Песковатаго подлѣ Спасской дороги по лѣвой сторонѣ до третьяго колодезя, что слыветь Сутеки, высѣчено, а въ остаткѣ того жъ чернолѣсья длиннику версты на двѣ, а поперекъ тожъ; а рѣчка Усмани впаде въ рѣку Воронежъ и томъ рѣчкой внизъ до Александра Михнева пасаки плотовъ прогнать не мочно, а отъ той пасаки поюю водою въ рѣку Воронежъ плоти гонать мочно.

Да въ описныхъ же прежнихъ отводныхъ книгахъ написано:

На строеніе двухъ шихъ-бомбардировъ да галера кумпанства Троицкихъ властей отведено дубоваго и сосноваго лѣсу, подлѣ кумпанства святѣйшаго патриарха, подлѣ Орловской степной дороги длиннику отъ березы съ гранью черезъ рѣчку Приваловку до дуба съ гранью по правой сторонѣ двѣ версты, въ другомъ длинникѣ Спасскою дорогою подлѣ того жъ кумпанства отъ сосны съ гранью до Нежскаго колодезя и до сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ три версты, поперекъ въ обонхъ концахъ по двѣ версты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ, по обѣ жъ стороны рѣчки Усмани чернолѣсье жъ, а въ немъ дубовый лѣсъ и сосновый мѣстами по суходоламъ и по болотцамъ, и потому чернолѣсью дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ на два шихъ-бомбардира Троицкихъ властей, и потому кумпанству того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу осталось въ длину версты на три, а поперекъ на двѣ версты.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе пяти барбарскихъ кораблей кумпанства гостей отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанета Троицкихъ властей, вдуци подлѣ Орловской степной дороги по правой сторонѣ отъ ду-

ба съ гранью къ сему Углинску черезъ рѣчку Сухую Приваловку и черезъ рѣчку Усмани до новой часовни, что стоитъ подъ селомъ Углинскимъ, Телячино тожь, длиннику 5 верстѣ, въ другомъ длинникѣ Спасскою дорогою отъ Нежскаго колодезя и отъ сосны съ гранью до Углинскаго поля по лѣвой сторонѣ 5 верстѣ, а поперекъ отъ дуба съ гранью дорожкой къ рѣчкѣ Усмани и черезъ рѣчку Усмани по Нежскому колодезю до Спасской дороги и до сосны съ гранью двѣ версты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ по обѣмъ сторонамъ рѣчки Усмани чернолѣсье жъ, а въ немъ дубовый лѣсъ, а сосновый лѣсъ мѣстами по суходоламъ и по болотцамъ и по тому чернолѣсью дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ же, а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ на строеніе 5 барбарскихъ кораблей гостинныхъ и потому кумпанству въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину верстѣ на 5, а поперекъ версты на 2.

А у осмотру и описи были лѣсные сторожи и объѣзчики Воронежскаго уѣзда, села Углинска, Телячино тожь, Петръ Пареной, Фролъ Сорокинъ; Аванасей Пареной, села Бороваго Филиппъ Грищовъ, да Усманскаго уѣзду села Ступина Макарь Ситниковъ, Дмитрей Девагой, Алошиъ Левинъ, Марко Золотаревъ, села Пчельниковъ Фролъ Сонинъ, Яковъ Соломахинъ, Андрей Каширской, Кузьма Салмановъ, села Бѣлаева Наумъ Дикоревъ, Ерипалъ Дробышевъ, Фатѣй Васкаковъ, села Студожокъ Степанъ Назаровъ, Степанъ Врагинъ, села Песковатаго Малаеѣй Ивановъ, Семенъ Веддеревской, села Новоуглинска Петръ Долгово, Поликарпъ Поряднинъ, Микита Борякинъ, села Изягоща Дмитрей Теребуинской, Ерема Кобелевъ.

А тѣ вышеписанные лѣса по кумпанствамъ приказано стеречь и оберегать тѣмъ же лѣснымъ сторожамъ и объѣзчикамъ, которые писаны въ сихъ книгахъ выше сего.

А подлинныя книги за руками лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей и за рукою стольника Аванасья Зиновьева.

Съ подлинными книгами справилъ:

Митѣка Вороновъ.

ЧЕТВЕРТНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Статья Дѣйствительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

Ф. Щербинны.

Четвертное землевладѣніе въ Воронежской губерніи *).

(Статья Дѣйствительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета **Ф. Щербинь**).

Воронежская губернія принадлежит къ числу тѣхъ мѣстностей, которыя когда-то составляли пограничную окранию Московскаго Государства и колонизация которыхъ велась служилыми людьми. Обстоятельство весьма важное для уясненія вопроса о происхожденіи существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія. По исконному историческому обычаю, Московское Правительство, заселяя пограничныя окранныя военно-служилыми людьми, давало имъ за службу землю. Разъ, поэтому, возникалъ тотъ или другой населенный пунктъ, къ нему тяготѣла уже часть земли, которую „жаловало“ Правитель-

*) Матеріалами для настоящей статьи служили:

1. „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи“, статья Г. Германова, помѣщенная въ „Запискахъ Императорск. Русск. Географ. общества“ за 1857 г., въ кн. XII.
2. „Путешествіе по Россіи“, Самуила Георга Гмелина, изд. 1771 г., часть I-я.
3. „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи“, Митрополита Евгенія Болхонитинова, изд. 1800 г.
4. „О помещельномъ владѣніи въ Россіи“, статья Я. Соловьева, помѣщенная въ „Отечеств. Запискахъ“ за 1858 г., кн. 2-я.
5. „Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній“, собранные и издавныя Л. Б. Вейнбергомъ, 1885 г., вып. V-й.
6. Земскій „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи“. 1883 г., вып. I-й.
7. „Четвертное землевладѣніе“, статья К. М. П—ва, помѣщенная въ „Русской Мысли“ за текущій 1886 г., кн. II и III.
8. Рукописные матеріалы Статистическаго Отдѣленія Воронежской Губернскаго Земской Управы.

ство поселенцевъ и которую пользовались эти послѣдніе, на основаніи своихъ обычаевъ и обычныхъ распорядковъ. Такимъ образомъ, и въ Воронежскомъ краѣ, одновременно съ началомъ его колонизаціи, возникла основная форма крестьянскаго землевладѣнія— земельной собственности жалованной за службу.

Первоначально эта форма явилась въ видѣ такъ называемыхъ *четвертныхъ земель*, которыми надѣлялись обыкновенно разнаго рода служилые люди, составившіе при Петрѣ Великомъ одинъ общій классъ однодворцевъ. Въ данномъ случаѣ, мы остановимся, поэтому, исключительно на однодворческихъ или четвертныхъ земляхъ, оставивъ въ сторонѣ земли бывшихъ войсковыхъ обывателей, экономическихъ (монастырскихъ) и удѣльныхъ крестьянъ, а также крестьянъ вообще государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ. Такъ какъ исторія четвертнаго или однодворческаго землевладѣнія тѣсно связана съ исторіею однодворцевъ, то мы предварительно коснемся въ общихъ чертахъ этого класса старинныхъ служилыхъ людей.

Заселеніе Воронежскаго края служилыми людьми началось съ конца XVI столѣтія. Въ 1586 г. возникъ городъ Воронежъ, а въ 1593 г. Валуйки, два крайніе пункта, по направленію къ которымъ, главнымъ образомъ, шла военная колонизація края съ сѣвера на югъ. Начиная съ нынѣшняго Задонскаго уѣзда, она перешла въ Воронежскій уѣздъ и отсюда пошла по двумъ направленіямъ западному: въ уѣздахъ Землянскомъ, Коротоянскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Бирюченскомъ и Валуйскомъ, и по восточному: въ уѣздахъ Бобровскомъ, Павловскомъ и Новохоперскомъ. Всюду здѣсь передовымъ колонизирующимъ элементомъ были военно служилые люди—дѣти боярскіе, казаки, стрѣльцы, пушкаріи, затынщики, воротники, конейшаки, рейтары и пр., обращенные при Петрѣ Великомъ большею частію въ одинъ общій классъ однодворцевъ.

Г. Германовъ, въ своей капитальной статьѣ „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія

въ Воронежской губерніи“, подробно перечисляетъ селенія, основанныя однодворцами или при дѣятельномъ участіи ихъ, и вообще имѣвшія въ числѣ другихъ жителей по пятой ревизіи однодворческое населеніе. Вотъ тѣ конечныя цифровыя результаты, какіе можно вывести изъ приведенныхъ въ упомянутомъ трудѣ (и частію въ исторіи Воронежскаго края Волховитинова) данныхъ:

У ѣ з д ы.	Число селеній.	Количество однодворческаго населенія.		
		мужск. пола.	женск. пола.	овоего пола.
1. Задонскій	57	11.145	11.567	22.712
Воронежскій	56	18.071	19.224	37.295
Землянскій	71	19.826	21.169	40.995
Нижнедѣвцкій	51	24.181	25.053	49.237
5. Коротоякскій	47	18.125	18.329	36.454
Вирюченскій	40	11.501	12.149	23.650
Валуйскій	40	8.830	8.262	17.092
Бобровскій	28	10.129	10.666	20.795
Павловскій	19	12.799	13.151	25.948
10. Новохоперскій	20	12.456	13.376	25.832
Острогожскій	2	703	752	1.455
Богучарскій	2	2.106	2.119	4.225
Итого	433	149.870	155.817	305.687

Такимъ образомъ, изъ этой таблицы видно, что въ заселеніи только двухъ уѣздовъ—Острогожскаго и Богучарскаго, однодворцы приняли весьма слабое участіе. И это понятно. Въ этихъ двухъ уѣздахъ преобладающимъ населеніемъ оказывается другой классъ служилыхъ людей—черкасы или малорусскіе казаки, обращенные впоследствии въ такъ называемыхъ войсковыхъ обывателей. Но и въ остальныхъ затѣмъ десяти уѣздахъ расселеніе однодворцевъ не отличается равномерностью. Въ самомъ дѣлѣ, если взять за то же

время (по пятой ревизіи) общее количество крестьянскаго населенія, то окажется, что однодворцы составляли въ немъ слѣдующіе проценты по девяти уѣздамъ:

1. Нижнедѣвицкій	80,7%	Бирюченскій	46,0%
Воронежскій .	60,1	Павловскій .	38,9
Коротоякскій	59,5	Бобровскій .	24,8
Землянскій . .	56,3	9. Валуйскій . .	23,5
5. Задонскій . . .	52,7		

То есть, въ однихъ уѣздахъ оказывается въ два и три раза слишкомъ больше однодворческаго населенія, чѣмъ въ другихъ. Наиболѣе населены имъ сѣверо-западные уѣзды губерніи и значительно слабѣе все остальные. Чѣмъ обусловливается такая неравномѣрность—это конечно можетъ быть объяснено своими особыми историческими причинами; но для насъ не важно въ данномъ случаѣ это обстоятельство. Гораздо существеннѣе тутъ тотъ фактъ, что однодворцы въ пяти изъ двѣнадцати уѣздовъ Воронежской губерніи составляли болѣе 50% всего сельскаго населенія или 47% въ девяти изъ двѣнадцати уѣздовъ; а тамъ, гдѣ селились однодворцы, тамъ должны были существовать и однодворческія или четвертные земли. Фактъ, слѣдовательно, прямо указывающій на широкое распространеніе въ Воронежской губерніи четвертныхъ земель, какъ основной формы нынѣшняго землевладѣнія у государственныхъ крестьянъ, въ разрядъ которыхъ перешли впоследствии, вмѣстѣ съ другими крестьянами, однодворцы.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда зарождалось только на Руси постоянное войско, все служилые люди дѣлились, по выраженію Я. Соловьева, „на помѣстныхъ и кормовыхъ“. Первые несли военную службу съ своихъ помѣстій и вотчинъ, вторые получали за службу жалованье и кормъ натурою. Когда впоследствии, начиная съ XVII вѣка, количество кормовыхъ служилыхъ людей значительно возросло, такъ что стало неудобно снабжать ихъ хлѣбомъ, солью, толокномъ и др.

съѣтными припасами, Московское Правительство начало давать и этому разряду служилыхъ людей землю. Уже въ самомъ фактѣ этой раздачи земли заключались такимъ образомъ, причины, долженствовавшія обусловить извѣстный характеръ землевладѣнія. Земля давалась за службу и, слѣдовательно, пользованіе ею приурочивалось къ личному праву того, кто служилъ. Какъ и служилые люди высшаго ранга, мелкослужащіе надѣлялись землею въ опредѣленной пропорціи — извѣстнымъ количествомъ четвертей. Отсюда — наследственно-подворный характеръ такихъ земель, отсюда же — и помѣстное право при владѣніи этими землями. Однимъ словомъ, мелкіе служилые люди въ свое время были помѣщиками, какъ они и называются въ старинныхъ документахъ, и надѣлялись землею на помѣстномъ правѣ.

Такимъ образомъ, происхожденіе личнаго землевладѣнія у служилыхъ людей обуславливалось уже самымъ социальнымъ положеніемъ этихъ послѣднихъ. Но это не была частная земельная собственность въ полномъ смыслѣ слова. Съ одной стороны, Правительство оставляло за собою право распоряженія четвертными землями, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ мѣропріятія, какія предпринимались въ разное время Правительствомъ, съ цѣлю удержанія и закрѣпленія четвертныхъ земель за дворянами, напр. инструкція 1766 года, по которой предписывалось четвертныя земли межевать „вообще въ одну округу“; а съ другой, и экономическія условія были таковы, при которыхъ земельная собственность не могла еще вылиться въ окончательную форму частной собственности, напр. обиліе пустующей земли, слабое развитіе денежныхъ отношеній, вольнонаемнаго труда и пр. Тѣмъ не менѣе задача четвертныхъ земель заключала уже въ себѣ элементы, необходимыя для развитія впослѣдствіи упомянутаго вида собственности, каковы: пожалованіе за службу, наследственное право и пр.

Эти общія замѣчанія о первоначальномъ характерѣ четвертнаго землевладѣнія вполне приложимы и къ тому виду четвертныхъ земель, въ какомъ надѣлялись первоначально служилые люди въ Воронежской губерніи. При заселеніи старыхъ уѣздовъ служилыми людьми, земля, по словамъ Германова, давалась имъ въ личную собственность. Этимъ, по его мнѣнію, объясняется самый характеръ однодворческихъ поселеній въ такихъ уѣздахъ. Поселенія эти оказываются здѣсь въ большинствѣ случаевъ, мелкими потому, что „земля, на которой жили первые поселенцы, принадлежала собственно имъ, и ихъ интересъ (а также и Правительство) требовалъ, удерживая ее за собою, не передавать во владѣніе другимъ“^a *). Если однимъ этимъ соображеніемъ нельзя еще объяснить, почему въ однихъ уѣздахъ однодворческія поселенія оказались крупнѣе, а въ другихъ мельче, то самъ по себѣ фактъ существованія въ старинныя времена четвертныхъ земель, въ формѣ личной собственности, не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ особенности въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Такъ напр., въ Вирюченскомъ, Задонскомъ и Землянскомъ уѣздахъ четвертныя земли съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ существуютъ и теперь. Относительно втораго уѣзда есть, кромѣ того, весьма интересныя письменныя историческія указанія. Такъ, въ приказѣ 1693 года, на имя нѣкоего Алексѣя Валькова, въ Бѣлоколдскъ (нынѣ село Задонскаго уѣзда) предписывается изъ Москвы отвести бѣлоколдцу Григорію Бунѣву изъ пустопорожныхъ земель „въ поместе двадцать четі“, такъ какъ изъ просьбы Бунѣва видно, что земля эта „въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ никому не отдана и никто (ею) не владѣетъ и ни за кѣмъ не записана“ **), т. е. въ этомъ районѣ земельная собственность, въ концѣ XVII вѣка, отличалась уже из-

*) Статя Г. Германова, стр. 221.

***) „Матеріалы по Исторіи Воронежск. и сосѣдв. губерніи“, Л. В. Вейнберга, стр. 275.

вѣстною степенью дифференцировки—были уже земли помѣстные, вотчинныя и казенныя, отдававшіяся на оброкъ. Затѣмъ, въ нѣсколькихъ другихъ документахъ на имя бѣлоколдскихъ служилыхъ людей отводимыя имъ четвертями земли всюду называются „помѣстными“, а самыя „рейтары“ „дѣти боярскіе“—„помѣщиками“. „Дана ся выпись, говорится, напр, въ одномъ документѣ, имъ Макару Караулову съ товарищи для помѣстнаго владѣнія“ *). Или: „въ Соколомъ уѣздѣ въ селѣ Грязномъ за помѣщики Бѣлогороцкаго полку за рейтары, за Кузною Ивановымъ сыномъ Лисовымъ, за Ѳедоромъ Даниловымъ сыномъ Хвороновымъ“ **) и пр., пр. числится то-то. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тотъ или другой изъ такихъ помѣщиковъ оказывается совладѣльцемъ „съ половищикомъ“ или родственникомъ. По свѣдѣніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, собраннымъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, въ Воронежской губерніи 27,916 ревизскихъ душъ, между потомками бывшихъ однодворцевъ, владѣли четвертными землями, на личномъ подворно-наслѣдственномъ правѣ; при чемъ такіе однодворцы четвертники составляли 6.4% изъ общаго числа государственныхъ крестьянъ въ губерніи, а на каждый дворъ этихъ владѣльцевъ приходилось среднимъ числомъ по 14¹/_{дес.} земли ***).

Съ другой стороны, тотъ же Германовъ указываетъ, что въ уѣздахъ, позже населенныхъ, однодворцы получали землю на общинномъ правѣ. Мы не знаемъ, на чемъ основывалъ свое предположеніе Германовъ и въ какихъ размѣрахъ ****) производилось са-

*) „Материалы по Исторіи Воронежск. и сосѣдн. губери.“, Л. Б. Вейнберга, стр. 272.

**) Тамъ же, стр. 262.

***) Статья Я. Соловьева, стр. 623. Фактъ этотъ Соловьевъ сообщаетъ по статьѣ Домонтовича.

****) Надѣлъ землею служилыхъ людей производился вообще четвертями, откуда получили и самое названіе четвертными земли. Какъ видно изъ приведенныхъ выше документовъ о Бѣлоколдскихъ четвертникахъ, полный надѣлъ состоялъ изъ 60 четвертей, (по 20 четвертей въ каждомъ полѣ), а самая четверть равнялась около 1¹/_{дес.} десят. въ трехъ поляхъ.

мое надѣленіе однодворцевъ общинными землями. Но въ пользу предположенія Германова, повидимому, говорить тотъ фактъ, что подавляющее количество бывшихъ однодворческихъ земель въ Воронежской губерніи находится въ настоящее время въ общинномъ владѣніи. Однако, самъ по себѣ этотъ фактъ имѣетъ очень условное значеніе. Тѣ же однодворцы — общинники рассказываютъ, что было время, когда они владѣли землею, „какъ помѣщики“, продавала, мѣняли, дарили и завлаживали ее. Въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда, крестьяне и теперь еще „отыскиваютъ“ какую-то землю, которая была заложена подъ сеуду, взятую на расходы по постройкѣ церкви; крестьяне уже истратили не мало денегъ на эти розыски и упорно не поддаются никакимъ совѣтамъ оставить свои поиски и не тратиться понапрасну на ходяковъ. Есть затѣмъ прямыя указанія на то, что въ очень многихъ случаяхъ четвертные земли, находившіяся раньше въ личномъ владѣніи, перешли разными путями въ разрядъ общинно-земельной собственности. Въ распоряженіи Германова, повидимому, были документальныя указанія на этотъ счетъ. „При довольно порядочномъ, говоритъ онъ, собраніи актовъ на владѣніе земель, межевыхъ крѣпей, могутъ представляться нѣкоторыя недомѣнкія, потому что ими можетъ иногда только утвердятся то, что существовало издавна. Но много времени прошло съ той поры, когда получили начало эти документы; порядокъ вещей измѣнился: *на мѣсто личнаго владѣнія земель, стало общинное* и сдѣлало ненужными старые акты, такъ что теперь рѣдко гдѣ ихъ можно найти“ *). Самые переходы потомственно-четвертной земельной собственности въ общинную могли происходить разными путями и подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Въ однихъ случаяхъ разрослась семья, получившая въ личную собственность извѣстное количество земли, при чемъ сначала братья, а потомъ

*) Статья Г. Германова, стр. 209.

родственники и однофамильцы предпочли общинную форму владѣнія и пользованія четвертными землями подворной личной. Въ Воронежскомъ уѣздѣ есть село Рѣпное, въ которомъ оказывается три земельныя общины, сохранившія старинное названіе службъ — Смагинныхъ, Сукочевыхъ и Деревскихъ; каждая община или служба состоитъ изъ однофамильцевъ, имѣющихъ отдѣльныхъ родоначальниковъ, которые и были первыми собственниками теперешней общинной земли: у одного изъ этихъ крестьянъ и теперь еще хранится какъ старинный актъ на землю, такъ и „родословное дерево“. Въ другихъ случаяхъ, къ тому же вели самыя условія надѣленія землею нѣкоторыхъ однодворцевъ. Такъ, изъ владѣнныхъ документовъ Бѣлогородскихъ рейтаръ и дѣтей боярскихъ видно, что очень многіе изъ служилыхъ людей надѣлялись землею въ одной общей межѣ „съ товарищи“. „Рейтарамъ“ Кузьмѣ Ласову съ товарищами „двадцати одному человѣку“ было отведено „тысяча двѣсти шестьдесятъ восемь четі“, по 20 четвертей въ каждомъ полѣ на человѣка, при чемъ одному изъ товарищей „Трифону Путинцову“, было отведено „по тринадцати четі въ полі, а племяннице его дѣвки Матрене по семи четі въ полі, а въ дву потому ж“, т. е. въ одномъ случаѣ жалованная земля уже распалась путемъ наслѣдства на двѣ самостоятельныя части. Понятно, что разъ однодворцы въ нѣкоторыхъ случаяхъ получали землю въ общей межѣ „съ товарищи“, переходъ къ общинному владѣнію тутъ былъ возможенъ, чѣмъ гдѣ либо, тѣмъ болѣе, что частью угодій товарищи владѣли и безъ того сообща, именно: выгономъ, сѣнокосами и лѣсомъ. Такъ, у Кузьмы Ласова съ товарищами были „на поля животинной выгонъ вопчѣ“; сѣно и лѣсъ. . . . вопче“; „въезжат им в тот липяжок для всякаго издѣлія вопче“ *). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходы личной зе-

*) „Матеріалы по Исторіи Воронежск. и сосѣдн. губери.“, Л. Б. Вейнберга, стр. 263 и 265.

мельной собственности въ общинную сопровождалась у четвертниковъ давленіемъ большинства на меньшинство, взаимными уступками общинниковъ, долголѣтней борьбой партій и т. п. Факты этого рода, кромѣ Воронежской губерніи, имѣли мѣсто въ разныхъ губерніяхъ *) средней и южной Россіи — въ Рязанской, Орловской, Курской и др. Еще недавно въ газетахъ былъ опубликованъ случай борьбы въ этомъ родѣ между общинниками и четвертниками с. Уткина Задонскаго уѣзда. Въ с. Хвощеваткѣ, Землянскаго уѣзда, крестьяне до сихъ поръ не передѣляютъ на наличныя души своей общинной земли потому, что часть домохозяевъ, владѣющихъ, кромѣ общинной, и подворно-четвертной землей, не хочетъ перевести послѣднюю въ число общинной земли, чего домогаются ихъ противники. „До 1850 года, говоритъ Я. Соловьевъ, всѣ однодворческія владѣнія должны были подлежать судебному разбирательству и въ случаѣ, если земли признавались не вотчинными, а помѣстными, онѣ дѣлились уравнительно по душамъ. И только „забонъ 1850 г. призналъ за однодворцами право личнаго владѣнія.“

Такимъ образомъ, судя по приведеннымъ выше фактамъ и указаніямъ, тѣ сотни тысячъ десятинъ земли, которыми надѣлялись въ свое время разнаго рода служилые люди въ Воронежской губерніи, отдавались первоначально въ подворно-наслѣдственное владѣніе и только съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, переходили въ обычную форму русскаго народнаго землевладѣнія — въ общинную.

Въ настоящую пору бывшія однодворческія земли встрѣчаются въ двухъ видахъ — въ формѣ общиннаго землевладѣнія и въ формѣ подворно-наслѣдствен-

*) Такіе факты были констатированы, напр., изслѣдованіями статистическаго отдѣленія Курскаго Земства. Еще болѣе интересные факты передаетъ въ этомъ отношеніи К. М. П. — въ своей обстоятельной статьѣ о четвертномъ землевладѣніи, факты также добыты земскими статистическими изслѣдованіями въ Рязанской губерніи.

ной земельной собственности. Каждая из этих форм носить свои особенности, но въ количественномъ отношеніи общинныя формы представляютъ собою подавляющее большинство въ разрядѣ бывшихъ однодворческихъ земель. Между тѣмъ какъ перваго рода формы встрѣчаются во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ только были однодворцы, не исключая даже Острогожскаго и Богучарскаго уѣздовъ, вторыя представляютъ какъ-бы исключеніе изъ общаго правила. Въ Воронежскомъ уѣздѣ, напр., гдѣ однодворческое населеніе играло очень видную роль, не оказывается, тѣмъ не менѣе, ни одного случая сохраненія четвертныхъ земель, въ формѣ личной собственности, въ Землянскомъ уѣздѣ четвертныя земли сохранились только въ шести селеніяхъ.

Тамъ, гдѣ бывшія однодворческія земли находятся въ общинномъ владѣніи, земельная собственность отличается тѣми же самыми чертами, какими она характеризуется вообще у крестьянъ Воронежской губерніи. Та же наследственность въ развитіи общинно-земельныхъ порядковъ, тѣ же передѣлы важнѣйшихъ угодій на души, тотъ же способъ разверстки платежныхъ и общественныхъ повинностей, что и всюду у крестьянъ. Мѣстныя изслѣдованія, произведенныя статистическимъ отдѣленіемъ Воронежской Губернской Земской Управы въ Воронежскомъ уѣздѣ въ 1884 году, дали весьма интересныя указанія на этотъ счетъ. Было констатировано, напр., что изъ многихъ однодворческихъ общинъ образовались выселки, подъ прямымъ вліяніемъ обычая вольныхъ займовъ и вольнаго пользованія землей. Такъ изъ слободы Чижевки былъ сдѣланъ выселокъ Подкльѣтенскій (теперь село), а изъ этого послѣдняго— Парусная 1-я; выходы изъ с. Орлова основали Верхнюю и Нижнюю Котуховки, изъ с. Усмани—Рогачевку и пр. У крестьянъ сохранились еще воспоминанія о томъ, что, когда возникли эти новыя поселенія, земля была вольная и селились часто

рядомъ выходцы изъ разныхъ селеній. Такимъ образомъ, еще въ прошломъ столѣтїи общинное начало въ жизни однодворцевъ играло на столько важную роль, что не только сами однодворцы образовали новыя поселенія на заимочномъ правѣ, но свободно допускали въ свою среду совершенно постороннихъ лицъ, не принадлежавшихъ до того къ разряду однодворцевъ. Этимъ, понятно, объясняется присутствіе крестьянъ-неоднородцевъ въ бывшихъ однодворческихъ селеніяхъ. Въ настоящее время, земля въ этихъ селеніяхъ дѣлится частію на наличныя, а частію на ревизскія души. Когда въ послѣднее время начались передѣлы земли на наличныя души въ Воронежскомъ уѣздѣ, то хотя инициатива въ этомъ отношеніи и не исходила отъ потомковъ однодворческаго населенія, но бывшія однодворческія селенія стали дѣлить землю въ числѣ первыхъ. Однимъ словомъ, общинное землевладѣніе на столько глубоко и прочно вкоренилось въ жизни потомковъ бывшихъ однодворцевъ, что въ настоящую пору здѣсь совершенно сгладились всякія черты, напоминающія существованіе четвертныхъ земель, и только смутныя и отрывочныя воспоминанія населенія о быломъ даютъ кое-какія указанія на этотъ счетъ.

Что касается четвертныхъ земель, сохранившихъ свою прежнюю, историческую форму собственности, то земли эти находятся въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи и пользованіи. Самое существованіе этого вида земельной собственности всегда почти встрѣчается на ряду съ владѣніемъ общиннымъ. Въ упомянутомъ выше с. Уткинѣ, Задонскаго уѣзда, такое совмѣстное существованіе двухъ видовъ земельной собственности и послужило причиною раздоровъ между равными группами населенія. Вообще же, въ существующихъ формахъ подворно-наслѣдственнаго четвертнаго землевладѣнія самую характерную черту представляетъ чрезвычайная дробность наслѣдственныхъ пайковъ. Слѣдующая таблица можетъ дать намъ въ этомъ отноше-

ни весьма важныя указанія относительно четвертнаго землевладѣнія въ Землянскомъ уѣздѣ:

Названія селеній.	Общее количество четвертя. земли, въ десятинахъ.	Число хозяевъ.	Размѣръ владѣнія въ десятин.	
			Наибольшій.	Наименьшій.
1. Быково	197,6	31	79,8	0,8
Нижній Ломовецъ .	173,7	5	76,5	10,0
Верхи. Грайворонк.	2925,9	200	48,3	2,3
Новосильское . . .	99,2	8	24,9	6,5
5. Спѣнное	35,9	16	8	0,6
6. Старая Вѣдуга и Гнилуша	119,4	109	1,6	0,6

Изъ этихъ цифръ такимъ образомъ видно, что, во первыхъ, чѣмъ меньше владѣльцевъ, тѣмъ, повятно, меньше оказывается и дробности земельной собственности, и что, во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дробность дошла до крайнихъ предѣловъ. Такъ напр., въ с. Быковѣ одни владѣльцы имѣютъ земли въ 100 разъ больше, чѣмъ другіе, а въ с. Верхнемъ Ломовцѣ въ 21 разъ. Особенно любопытный примѣръ дробности представляетъ въ этомъ отношеніи четвертное землевладѣніе въ Старой Вѣдугѣ и Гнилушѣ. Въ этихъ селеніяхъ оказывается пять различныхъ фамилій, владѣющихъ различнымъ количествомъ четвертной земли, именно: фамилія Ююкиныхъ, состоящая изъ 32 хозяевъ, владѣетъ 51,2 дес., т. е. по 1,6 дес. на хозяина, фамилія Шишкиныхъ, состоящая изъ 41 хозяина — 33,6 дес. всего или 0,8 дес. на дворъ, фамилія Карташевыхъ, состоящая изъ 7 владѣльцевъ — 7,6 дес. всего или 1 дес. на дворъ, фамилія Цыцылиныхъ, состоящая изъ 20 хозяевъ — 13,6 дес. всего или 0,6 д. на хозяина и, наконецъ, другая часть фамиліи Ююкиныхъ, состоящая изъ 9 владѣльцевъ — 13,6 дес. всего или 1,5 дес. на владѣльца.

И такъ, слѣдовательно, бросая общій взглядъ на все сказанное выше относительно четвертнаго землевладѣнія въ Воронежской губерніи, въ концѣ концовъ, съ значительною долею вѣроятности, можно сдѣлать тотъ выводъ, что подавляющее большинство земельных владѣній, которыми несомнѣнно, были надѣлены здѣсь въ свое время служилые люди на четвертномъ правѣ, перешло въ разрядъ общинно-земельной собственности. Прямые историческія указанія на этотъ счетъ пока скудны, хотя навѣрное они и существуютъ въ видѣ старинныхъ владѣнныхъ документовъ и др. историческихъ матеріаловъ, непопавшихъ еще въ печать. Остается лишь пожелать, чтобы изслѣдователи и любители старины обратили болѣе серьезное вниманіе на эти весьма важные документы, хотя-бы въ силу того простаго соображенія, что землевладѣніе всегда составляло основной факторъ русской народной жизни и что, слѣдовательно, изученіе этой жизни никогда не будетъ полнымъ безъ основательнаго знакомства съ упомянутымъ факторомъ.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ.

Статья Дѣйствительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

И. Стр а х о в а.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ.

Статья Дѣйствительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета П. Страхова.

очта въ Воронежской губерніи, какъ видно изъ актовъ, опубликованныхъ Воронежскимъ губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, существовала еще при Императорѣ Петрѣ I; на нѣкоторыхъ указахъ того времени сдѣланы помѣты — „по почтѣ“, что свидѣтельствуетъ о существованіи почты въ здѣшнемъ краѣ 200 лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, въ архивѣ Воронежской губернской почтовой конторы не сохранилось дѣлъ не только столь отдаленнаго періода, но и за болѣе близкое къ намъ время (съ 1860 г.) уцѣлѣли только нѣкоторыя изъ дѣлъ. По этому очеркѣ о почтѣ представляется сравнительно бѣдный свѣдѣніями; но смѣемъ надѣяться, что и тѣ данныя, какія возможно было извлечь изъ архивныхъ дѣлъ за ближайшія къ намъ 25 лѣтъ, имѣютъ живой интересъ въ оцѣнкѣ развитія общественныхъ потребностей. Почта, по своему назначенію и существу, имѣя тѣсную связь съ общественною жизнію, можетъ служить нѣкоторымъ показателемъ роста народа, его умственной работы, промышленной дѣятельности и т. п.

Число почтовыхъ мѣстъ въ губерніи.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ Воронежской губерніи находилось всего 12 почтовыхъ конторъ, для пріема и выдачи корреспонденціи—въ Воронежъ и въ 11 уѣздныхъ городахъ. Существовало тогда еще 20 почтовыхъ станцій, управлявшихся штатными смотрителями, но къ обязанности этихъ чиновъ относилось только отправленіе на лошадяхъ почтъ и проѣзжающихъ, корреспонденція же на станціяхъ не принималась. Очевидно, общественныя потребности того времени въ письменныхъ сношеніяхъ были вообще скромны, если могли удовлетворяться такимъ незначительнымъ числомъ почтовыхъ мѣстъ пріема и выдачи корреспонденціи, расположенныхъ, въ добавокъ, только въ городахъ.

Реформы шестидесятихъ годовъ, коснувшіяся всѣхъ частей государственнаго и общественнаго управленія и вызвавшія оживленную дѣятельность въ странѣ, потребовали усиленнаго расширенія сѣти почтовыхъ учреждений. Въ 1868 г., поставленъ былъ во главѣ управленія почтами баронъ Веліо—человѣкъ сильнаго характера и энергіи. Баронъ Веліо вызвалъ почту къ живой дѣятельности, освѣжилъ ее, потребовалъ отъ почтовыхъ чиновъ осмысленнаго отправленія своихъ обязанностей и, на сколько возможно было, поставилъ почту въ уровень съ современными общественными потребностями. Къ концу 1870 г., въ Воронежской губерніи открыто было 10 новыхъ почтовыхъ мѣстъ; черезъ пять лѣтъ (1871—1875 г.), прибавилось еще 7; въ слѣдующее за тѣмъ пятилѣтіе (1876—1880 г.), открыты вновь 13 мѣстъ и, наконецъ, въ послѣдній 5-ти лѣтній періодъ (1881—1885 г.), учреждено еще 6 почтовыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Воронежской губерніи находится 48 почтовыхъ пунктовъ, гдѣ можно сдать и получить всякаго рода корреспонденцію, безъ ограниченія количества и дѣятельности ея, то есть въ 25 лѣтъ сѣтъ почтовыхъ учреж-

деній увеличилась въ губерніи ровно въ четыре раза, при чемъ новыя почтовыя мѣста открыты не только при желѣзныхъ и на почтовыхъ дорогахъ, но и внѣ ихъ — на проселкахъ.

Почтовыя учрежденія раздѣляются на слѣдующіе разряды:

Конторь: въ городахъ	12
” слободахъ	3
Отдѣленіе	1
Станцій	32

По уѣздамъ почтовыя мѣста распределяются въ слѣдующемъ количествѣ:

	конт.	отдѣл.	станц.
Бобровскій	2	—	8
Острогожскій	2	—	4
Павловскій	1	—	5
Задонскій	1	—	4
Богучарскій	2	—	2
Новохоперскій	1	—	3
Валуйскій	1	—	3
Вирюченскій	1	1	1
Землянскій	1	—	1
Коротоякскій	1	—	1
Воронежскій	1	—	—
Нижнедѣвѣцкій	1	—	—
	15	1	32

Въ открытіи новыхъ почтовыхъ пунктовъ принимали участіе мѣстные жители и земства. въ особенности Бобровское, Острогожское, Павловское и Богучарское Участіе это состоитъ: въ единовременномъ взносѣ 195 руб. на первоначальное обзаведеніе учреж-

денія и на канцелярскіе расходы, въ отводѣ на три года бесплатно помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для учрежденія и завѣдывающаго онымъ, въ перевозкѣ почтъ безъ прогоновъ, въ продолженіи также трехъ лѣтъ, до существующихъ уже ближайшихъ почтовыхъ мѣстъ и въ отпускѣ безъ прогоновъ лошадей, для проѣзда по земскимъ дорогамъ Управляющаго почтовою частью и командируемыхъ имъ чиновниковъ по дѣламъ службы.

Штаты почтовыхъ мѣстъ 1830 и 1867 годовъ.

До 1869—1870 г., почтовые учрежденія въ Воронежской губерніи управлялись по штатамъ 1830 г., затѣмъ введены были въ Воронежѣ въ 1869 и въ уѣздахъ въ 1870 г. новые штаты, Высочайше утвержденные 27 Іюня 1867 г. Въ новыхъ штатахъ ощущалась настоятельная потребность какъ потому, что число почтовыхъ чиновъ по штатамъ 1830 г. было крайне ограниченное, такъ и потому, что содержаніе по этимъ штатамъ положительно не отвѣчало жизненнымъ потребностямъ и труду; вслѣдствіе чего не представлялось возможности организовать удовлетворительно составъ служащихъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ. Условія почтовой службы, требующей отъ чиновъ усидчивости, постоянного вниманія и строгой точности и аккуратности, обусловленныхъ, въ добавокъ, исполненіемъ дѣла къ опредѣленному сроку, не взирая ни на какія препятствія, были причиною того, что, при скудномъ содержаніи по штатамъ 1830 г., многіе изъ чиновъ не могли свыкнуться съ требованіями службы, отчего часто мѣнялся составъ служащихъ. И дѣйствительно, поступающій въ почтовую службу долженъ дать обѣтъ отреченія отъ всѣхъ общественныхъ удовольствій, недоступныхъ ему и по недостатку средствъ, и по отсутствію свободнаго времени; усталость и предстоящій на завтра трудъ влекутъ почтоваго чиновника ско-

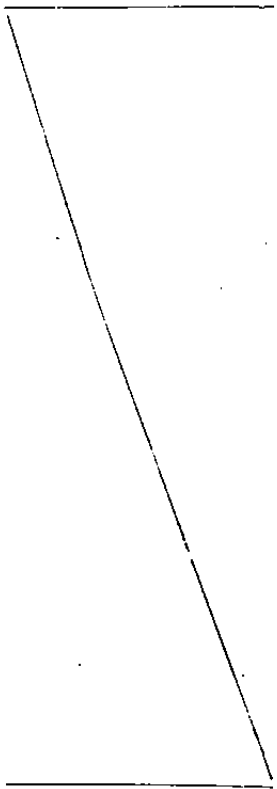
рѣе къ отдыху, чѣмъ къ какимъ бы то ни было удовольствіямъ. Отсюда проистекаетъ обособленность почтовыхъ чиновъ и какъ-бы замкнутость ихъ отъ общества въ обычныхъ сношеніяхъ; но измѣнить такое неудобное положеніе, при совокупности условій почтовой службы, не представляется возможности. Содержаніе по штатамъ 1867 г. нѣсколько улучшило матеріальное положеніе почтовыхъ чиновъ, но теперь, при общей дороговизнѣ, и оно не отвѣчаетъ жизненнымъ потребностямъ. Вѣроятно, въ связи съ ограниченнымъ содержаніемъ и специальностію почтоваго дѣла, въ которомъ, нужно сказать правду, мало заключается пищи для умственной работы, лица съ высшимъ образованіемъ не охотно поступаютъ въ почтовую службу.

	Число лицъ	Содержаніе одному.	
		Руб.	К.
Почталіоновъ по три въ каждой конторѣ	27	34	32
	45		
Смотрителей почтовыхъ станцій въ губерніи	20	42	45
Всего	108		

Примѣчаніе. Почталіоны и Смотрителя почтовыхъ станцій, кромя жалованья, получали отъ казны обмундированіе и на поддержаніе аммуниционныхъ вещей по 7 руб. 14 коп. въ годъ.

	Число лицъ.	Содержаніе одно-
		му. Руб.
Въ Павловскѣ, Бобровѣ, Бирючѣ, Богучарѣ, и Задонскѣ 2 класса.		
Почтмейстеровъ	5	500
Помощниковъ	5	350
Сортировщиковъ по два въ каждой	10	200
Въ Новохоперскѣ, Валуйкахъ и Землянскѣ 3 класса.		
Почтмейстеровъ	3	400
Помощниковъ	3	300
Сортировщиковъ	3	200
Въ Коротоякѣ, Нижнедѣвицкѣ, Россошѣ, Бутурлиновкѣ и Калачѣ 4 класса.		
Почтмейстеровъ	5	400
Пріемщиковъ	5	250
Въ Алексѣевкѣ Отдѣленіе.		
Пріемщикъ	1	250
Станціи пріема и выдачи всякаго рода корреспонденціи.		
<i>При желѣзныхъ дорогахъ:</i>		
Лавыдова, Лиска, Евдаково, Сагуны, Константиновка, Певорино и Чириково:		
Смотрителей	7	240

Число листовъ.	Содержаніе одного.	
	Руб.	К.

На почтовыхъ дорогахъ:

Вестужено, Вычекъ, Горѣлка, Ливенка, Лосево, Манд-
рово, Патріаршая, Пески, Средній Иворецъ и Хлѣвное:

	Число лицъ.	Содержа- ніе одно- му.
		Руб.
Смотрителей	10	180

На проселочныхъ дорогахъ:

Большія Ясырки, Верхній Мамонъ, Верхняя Тойда,
Воронцовка, Касторное, Никитовка, Новая Чигла, Оль-
ховатка, Потаповка, Ровеньки, Уразово, Хрѣвное, Чес-
ненка, Шестаково и Щучье:

Смотрителей	15	180

Безпріемныя станціи:

Ендовище и Иловка:

Смотрителей	2	150

Почталіоны въ уѣздахъ раздѣляются по окладамъ жа-
лованья на два разряда: въ первомъ разрядѣ получаютъ 174 р.,
а во второмъ разрядѣ 144 руб. въ годъ. Распределение
служителей этихъ зависитъ отъ количества сопровождаемыхъ
ими въ данной мѣстности почтъ.

Почталіоновъ въ уѣздахъ состоитъ:

	Р а з р я д ы .	
	Первый.	Второй.
Въ Острогожскѣ	3	3
„ Павловскѣ	6	3
„ Бобровѣ	3	4
„ Бирючѣ	3	1
„ Богучарѣ	3	4
„ Задонскѣ	3	1
„ Новохоперскѣ	2	3
„ Валуйкахъ	2	3
„ Землянскѣ	2	2
„ Коротоякѣ	—	3
„ Россosh	1	3
„ Бутурлиновкѣ	—	3
„ Калачѣ	—	3
„ Нижнедѣвичкѣ	—	3
„ Алексѣевкѣ	—	2
„ Евдаковѣ, Сагунахъ, Констан- тиновкѣ, Воронцовкѣ, Новой- Чиглѣ, Потаповкѣ, Ровень- кахъ, Шестаковѣ и Никитов- кѣ по одному	—	9
	28	50

Всѣхъ служащихъ въ почтовыхъ мѣстахъ Воро-
нежской губерніи 208, болѣе противъ штатовъ 1830 г.
на 100 человекъ.

Помѣщенія почтовыхъ учрежденій.

Воронежская Губернская Почтовая Контора помѣщается въ казенномъ домѣ, принадлежащемъ Почтовому вѣдомству и состоящемъ изъ 5-ти каменныхъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, расположенныхъ на одной усадьбѣ. Домъ построенъ въ 1871 году, цѣнность имущества этаго 66031 руб. Въ главномъ домѣ весь нижній этажъ занятъ экспедиціями конторы и кладовыми; помѣщеніе просторное, для публики мѣста достаточно; одно лишь неудобно—это отсутствіе вентиляціи, крайне необходимой въ такомъ учрежденіи, какъ почта, гдѣ, кромѣ скопленія массы народа, постоянно горитъ сургучъ, дающій огромное количество копоти; по вечерамъ же, при разборѣ и задѣлкѣ почтъ, горятъ свѣчи и керосиновыя лампы, а бумага и рогожи, употребляемая на укупорку корреспонденціи, выдѣляютъ значительное количество пыли. Все это, вмѣстѣ взятое, въ связи съ продолжительностію рабочихъ часовъ, вредно отражается на здоровьи служащихъ, которые подвергаются болѣзнямъ преимущественно осенью и зимою. когда нельзя открывать оконъ для освѣженія воздуха. Впрочемъ, предполагается въ скоромъ времени отремонтировать зданіе, и тогда, конечно, обращено будетъ вниманіе на устройство вентиляціи и на другія гигиеническія условія, которыя, говоря искренно, отсутствуютъ въ почтовомъ зданіи.

Кромѣ нижняго этажа въ главномъ домѣ, занятаго Почтовою Конторою, остальные помѣщенія устроены для квартиръ служащихъ; всѣхъ квартиръ семейныхъ 18-ть и двѣ общія для холостыхъ людей—сортировщиковъ и почталіоновъ. При домѣ имѣются хозяйственные службы, водопроводъ и небольшой садъ; дворъ просторный, ровный и вполнѣ удобный и достаточный, по отношенію къ численности жильцовъ.

Въ уѣздахъ всѣ почтовыя учрежденія помѣщаются въ наемныхъ домахъ, гдѣ по возможности отводятся также помѣщенія и для служащихъ.

Пріемъ, выдача и разноска корреспонденціи, почтовые ящики, ходъ почтъ.

Корреспонденція, до конца шестидесятыхъ годовъ, принималась въ почтовыхъ учрежденіяхъ только въ дни отправленія почтъ; сроки пріемовъ были ограниченны — отъ 9 до 12 часовъ дня, всего три часа; въ это же время производилась и выдача корреспонденціи. Само собою разумѣется, что такой порядокъ крайне стѣснялъ публику, въ особенности при отправленіи и полученіи цѣнной корреспонденціи: приходилось побывать нѣсколько разъ въ Конторѣ, пока попадешь въ срокъ пріема и выдачи корреспонденціи. Для опусканія простыхъ писемъ находился всего лишь одинъ ящикъ при Почтовой Конторѣ; письма изъ ящика вынимались только въ дни отхода почтъ, напримѣръ въ Воронежѣ четыре раза, а въ уѣздныхъ городахъ два раза въ недѣлю. Разноска корреспонденціи была также ограниченная и производилась въ Воронежѣ тремя почталіонами, при чемъ на домъ доставлялись однѣ простыя письма, газеты и повѣстки; за полученіемъ же страхового (нынѣ заказнаго) письма необходимо было явиться адресату въ Контору, или прислать довѣреннаго. До постройки Козлово-Воронежской желѣзной дороги, Воронежъ сносился даже съ столичными городами только четыре раза въ недѣлю, и то съ нѣкоторыми ограниченіями, напримѣръ: денежный пакетъ и посылку можно было послать и получить два раза, а простое письмо четыре раза въ недѣлю, потому что почты отправлялись и получались — двѣ съ корреспонденціею всякаго рода и двѣ съ одною простою. Съ своими уѣздными городами Воронежъ имѣлъ письменное сообщеніе по два раза въ недѣлю. *) За тѣмъ, съ открытіемъ желѣзной дороги, для Воронежа установлено ежедневное полученіе и отправленіе почтъ;

*) Задонскъ стоялъ на Воронежско-Тульско-Московскомъ трактѣ и, благодаря этому положенію, сносился четыре раза въ недѣлю.

въ настоящее же время Воронежъ свѣщается съ различными городами С.-Петербургомъ и Москвою по два раза въ день (съ почтовыми поѣздами посылается всякаго рода, а съ пассажирскими поѣздами заказная и простая корреспонденція), съ губернскими городами, и другими мѣстами, расположенными при желѣзныхъ дорогахъ—ежедневно, а съ прочими мѣстами, состоящими внѣ желѣзныхъ дорогъ, отъ 3 до 7 разъ въ недѣлю. Сношенія уѣздныхъ городовъ Воронежской губерніи также учащены, именно: Законскъ получаетъ и отправляетъ корреспонденцію ежедневно, Новохоперскъ шесть разъ въ недѣлю, Острогожскъ, Коротоякъ, Бирючь, Валуйки, Земляножъ и Нижнедѣвицкъ по четыре раза и Бобровъ, Павловскъ и Богучаръ по три раза въ недѣлю. Приемъ и выдача корреспонденціи производится ежедневно: страховой съ 8 час. утра до 2 час. по полудни, заказной съ 8 час. утра до 2 и съ 5 до 7 час. по полудни и простой, а также продажа почтовыхъ знаковъ оплаты корреспонденціи—съ 8 час. утра до 8 ч. по полудни непрерывно. *) Частная корреспонденція въ Воронежъ доставляется на домъ адресатамъ шестью почталіонами, а седьмой развозитъ казенную корреспонденцію. вмѣсто одного ящика для опусканія корреспонденціи, выставлено теперь въ Воронежъ въ Конторѣ два ящика и въ разныхъ мѣстахъ города 15 ящичковъ; выемка корреспонденціи изъ городскихъ ящичковъ производится по три раза въ день: отъ 7 до 8 час., отъ 10 до 11 час. утра и отъ 6 до 7 час. вечера; изъ ящичковъ же въ Губернской Конторѣ корреспонденція вынимается чаще, смотря по времени отхода почтъ, и позже означенныхъ сроковъ на полтора часа. Вся корреспонденція, вынутая изъ ящичковъ, если соблюдены условія оплаты ея и нѣтъ недостатковъ въ адресахъ, отправляется съ первоотходящими поѣздами желѣзной дороги, или съ почтами на лошадяхъ, смотря по тому,

*) Исключеніе сдѣлано для некоторыхъ праздничныхъ и всѣхъ воскресныхъ дней, о которыхъ сказано будетъ ниже.

какой способъ, существуетъ для пересылки корреспонденціи въ мѣсто назначенія по ея адресу. Великіе оказываются письма безъ марокъ, или съ марками цѣнностью меньше 7 коп., или же съ марками, бывшими уже въ употребленіи, наконецъ безъ указанія въ адресѣ мѣста назначенія, или же вовсе безъ адресовъ, то такая корреспонденція не отправляется, но хранится со дня подачи годъ и за тѣмъ уничтожается.

Ограниченіе приѣма и выдачи корреспонденціи въ праздничные дни.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Толстой, въ 1883 году, обратилъ вниманіе, что, при существовавшихъ въ то время срокахъ приѣма и выдачи корреспонденціи, почтовые чины, производящіе эту операцію безсмѣнно, лишены возможности присутствовать при Богослуженіи, даже въ большіе праздники и высокаторжественные дни. Въ виду сего, для предоставленія почтовымъ чинамъ возможности въ особо чтимые праздники и высокаторжественные дни присутствовать при совершеніи Божественной литургіи и въ то же время пользоваться въ такіе дни отдыхомъ, столь рѣдкимъ въ почтовой службѣ, Его Сіятельство разрѣшилъ: а) отъѣмнть совершенно приѣмъ и выдачу всякаго рода корреспонденціи въ почтовыхъ учрежденіяхъ въ слѣдующіе дни: въ дни тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, въ день Обрѣзанія Господня (Новый Годъ), въ день Богоявленія Господня, въ первый и во второй дни праздника Святой Пасхи, въ день Святой Троицы и въ первый день праздника Рождества Христова; б) ограничить приѣмъ и выдачу всякаго рода корреспонденціи въ Губернскихъ Конторахъ тремя, а въ прочихъ мѣстахъ двумя часами въ слѣдующіе дни: Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, въ третій день Святой Пасхи, Вознесенія Господня, Преображенія

Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Вoadвиженія честнаго и жд- вотворящаго Креста Господня, Вваденія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, во второй день праздника Рождества Христова и во воѣ Воскресные дни.

Распоряженіе это приведено въ исполненіе въ Воронежской губерніи съ 3 Апрѣля 1888 года, причемъ ограниченные сроки для приѣма и выдачи корреспонденціи, въ праздничные дни второй категоріи, установлены: въ Воронежѣ съ 8 до 11, а во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ въ губерніи съ 9 до 11 час. утра.

Мѣра эта однакожъ не распространяется на операцію по полученію и отправленію почтъ, а также на разноску корреспонденціи: то и другое производится безразлично круглый годъ ежедневно, безъ малѣйшаго исключенія.

Перевозка почтъ.

Почты въ Воронежской губерніи перевозятся тремя способами: а) по желѣзнымъ дорогамъ въ отдѣльныхъ почтовыхъ вагонахъ, сопровождаемыхъ развѣданными почтовыми чиновниками и въ пассажирскихъ вагонахъ чрезъ кондукторовъ, при чемъ корреспонденція сдается этимъ послѣднимъ въ особыхъ запечатанныхъ мѣшкахъ; б) по почтовымъ трактамъ на лошадахъ, содержимыхъ отъ казны, въ сопровожденіи почталіоновъ; в) по проселочнымъ дорогамъ частію на казенныхъ, а частію на земскихъ и волостныхъ лошадахъ, въ сопровожденіи также почталіоновъ. Почталіоны при сопровожденіи почтъ вооружены шестиствольнымъ револьверомъ большаго калибра и саблею *) Почталіоны до шестидесятихъ годовъ сопровождали почты на огромнѣйшихъ разстояніяхъ, и хотя и въ то время воспре-

*) Вмѣсто сабель почталіоны въ скоромъ времени вооружены будутъ пашками; въ замѣтъ же ивѣющихся нынѣ револьверовъ системы Лефаше ожидается исызка револьверовъ новой, усовершенствованной конструкціи.

щилось засылать почталіоновъ въ мѣста, противоположныя мѣстамъ ихъ службы, но правило это не всегда исполнялось, такъ напримѣръ: районъ сопровожденія почтъ назначенъ былъ Воронежскимъ почталіонамъ Воронежъ—Казанка Области Войска Донскаго; но случалось, что изъ Казанки Воронежскаго почталіона посылали съ почтою въ Новочеркасскъ, оттуда въ Ставрополь (884 вер. въ одинъ конецъ), и уже изъ Ставрополя онъ возвращался въ Воронежъ; такъ что почталіонъ иной разъ попадалъ демой черезъ нѣсколько недѣль. Такого произвола въ настоящее время нѣтъ и въ поминѣ; для сопровожденія почтъ назначены строго опредѣленные пункты, дальше которыхъ почталіонъ не можетъ быть посланъ ни въ какомъ случаѣ; рассчитано время, сколько почталіонъ долженъ находиться въ пути и когда возвратиться къ мѣсту своей службы; назначенъ 12-ти часовой отдыхъ, по пріѣздѣ въ одинъ и въ другой конецъ съ почтою, выдаются съ 1876 года путевыя деньги за сопровожденіе почтъ по 20 коп. въ сутки. Кроме сего, во многихъ мѣстахъ почты съ 1884 г. сопровождаютъ двумя почталіонами, изъ нихъ одинъ назначается на все разстояніе, а другой, при большомъ разстояніи—отъ конторы до конторы, состоящихъ по пути. Въ настоящее время въ Воронежской губерніи наибольшій конецъ сопровожденія почтъ одними почталіонами считается отъ Валукъ до Давыдовки и обратно 317 верстъ.

За перевозку почтъ по желѣзнымъ дорогамъ расчетъ съ Правленіями дорогъ производится Главнымъ Управленіемъ Почтъ и Телеграфовъ, за перевозку же почтъ на лошадахъ улачиваются черезъ каждые два мѣсяца почтосодержателямъ и земскимъ управамъ прогоны отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 коп. на версту и лошадь. Всѣ почтъ опредѣлены: на пару лошадей до 25 пуд., а затѣмъ, свыше этой нормы до 10 пуд., прибавляется одна лошадь. Впрочемъ, въ Воронежской губерніи ѣзда исключительно троечная, по этому каждая почта отпра-

ляется на тройкѣ, если даже она вѣситъ и меньше 10 пудовъ.

Протяженіе путей въ Воронежской губерніи для почты.

По желѣзнымъ дорогамъ	414	верстъ.
„ шоссе	84 ¹ / ₄	„
„ грунтовымъ: почтовымъ	622 ¹ / ₄	„
„ „ проселочнымъ	460	„

Почты въ Воронежской губерніи по этимъ дорогамъ проходятъ въ годъ верстъ:

По желѣзнымъ дорогамъ	302220.
„ шоссе	17524.
„ грунтовымъ; почтовымъ	251659.
„ „ проселочнымъ	120556.

Въ послѣдніе три года (1882—1884), провезено на лошадяхъ почтовой клади: *)

Въ 1882 году	55247	пудовъ.
„ 1883 „	61197	„
„ 1884 „	63625	„

Употреблено лошадей, для перевозки почтъ на казенныхъ станціяхъ.

Въ 1882 году	40777.
„ 1883 „	39562.
„ 1884 „	39679.

*) Расчеты за прежніе года о вѣсѣ почтъ и о прогонахъ, уплаченныхъ за перевозку ихъ, уничтожены, по истеченіи 3-хъ лѣтняго срока, установленнаго для храненія дѣлъ этого рода.

За перевозку означенной почтовой клади на лошадяхъ уплачено прогоновъ почтосодержателямъ:

	Казенныхъ станцій.		Возмездныхъ станцій.	
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
Въ 1882 году *)	17898	2	3636	29
„ 1883 „	17303	10	3686	99
„ 1884 „	17441	44	4236	27

Слѣдующія статистическія свѣдѣнія, взятая изъ отчетовъ 1860--1884 г. (черезъ пятилѣтній періодъ), представляютъ прогрессивное развитіе пересылки корреспонденціи и капиталовъ и увеличеніе почтового дохода и расхода на содержаніе учреждений.

Почтовая гоньба.

Съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства, сообщеніе на почтовыхъ лошадяхъ утратило прежнее свое значеніе единственно скорого, чѣмъ другіе виды передвиженія; теперь ѣзда на почтовыхъ, по сравненію съ быстрымъ и удобнымъ переѣздомъ по желѣзной дорогѣ, представляется въ своемъ родѣ анахронизмомъ, въ особенности если сопоставить вагонъ желѣзной дороги съ классическою русскою перекладною телегою. По этому почтовые дороги отошли на задній планъ и имѣютъ значеніе лишь подъѣздныхъ путей къ главнымъ артеріямъ сообщенія — желѣзнымъ дорогамъ. Проходившіе черезъ Воронежскую губернію большіе столичные тракты Московско-Тифлисскій и Астраханскій закрыты, къ уѣзднымъ же городамъ, расположеннымъ

*) Общій вѣсъ почты въ 1882 г. былъ меньше, чѣмъ въ послѣдующіе два года, между тѣмъ прогоновъ почтосодержателямъ казенныхъ станцій уплачено больше противъ 1883 г. почти на 500 р.; это объясняется тѣмъ, что въ 1882 году ходили еще почти по бывшему почтовому тракту отъ Средняго-Иворца до Новохоперска, который закрытъ съ 1 Марта 1882 г.

на этихъ трактахъ, или имѣвшихъ съ ними связь (Бобринь, Павловскъ, Богучарь, Коростоякъ) выведены кратчайшія дороги. Въ 1863 году, какъ видно изъ Почтоваго Дорожника, въ Воронежской губерніи протяженіе почтовыхъ дорогъ составляло 1126 верстъ, въ настоящее же время дороги эти равняются пошесейная 84 и грунтовая 622 версть. Въ связи съ упраздненіемъ трактовъ закрыто на нихъ 20 почтовыхъ станцій, вза-мѣнъ которыхъ учреждено 7 станцій на вновь откры-тыхъ дорогахъ, причемъ расходъ на содержаніе лошадей значительно сократился. Затѣмъ, комплекты лошадей сокращались изъ года въ годъ и доведены теперь по дѣйствительной надобности, до минимума, такъ что со-держаніе почтовыхъ станцій въ настоящее время не составляетъ уже крупнаго предпріятія, которымъ пре-жде интересовались и мѣстные дворяне-землевлдѣльцы, и купцы; дѣло это, вслѣдствіе сокращенія проѣздовъ на лошадяхъ и значительнаго уменьшенія, поэтому, комплектовъ лошадей, измелъчало и перешло въ руки исключительно крестьянъ, которымъ только оно и сподручно.

I. ПОЛУЧЕНО КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

ГОДЫ.	Ч И С Л О							На сумму въ руб-ляхъ.	
	Простой.		Заказной.	Газеты и журналы.	Посылок безъ ценн.	Эстафетъ.	Ценн. лод.		
	Част-ной.	Ка-вен-ной.							
1860	136318	256004	Страх. ПИСЬМ. 15044	Свѣдѣ-ній 18649	8483	452	44268	9178925	
1865	155270	261347	18649	нѣтъ.	7806	527	45147	9586938	
1870	206318	279345	24854	Заказ-ная.	6808	985	64664	14979566	
1875	465544	239160	32302		489485	986	221	86833	22773579
1880	780338	993785	85588		904168	12840	473	151040	43428134
1884	975757	422070	108809		1174445	14365	426	163306	44463711

II. ОТПРАВЛЕНО КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

ГОДЫ.	Ч И С Л О						На сумму въ руб- ляхъ.	
	Простой.		Външнхъ страховыхъ писемъ.	Газетъ.	Посылки безъ ц. в. н. м.			Цѣной.
	Част- ной.	Ка- зен- ной.			Част- ныхъ.	Ка- зен- ныхъ.		
1860	140777	253197	19319	—	—	6902	48276	12790344
1865	153523	265998	19437	—	—	7294	56027	13183978
1870	226240	259080	27092	—	—	7700	76318	21867517
1875	—	—	—	48607	1108	—	99060	33175905
1880	—	—	—	94718	2801	—	148413	53738734
1884	—	—	—	105620	3926	—	161633	52151092

Примѣчаніе. Съ 1871 г. свѣдѣнія объ отправленной простой и заказной корреспонденціи и казенныхъ посылкахъ не показываются по отчетнымъ вѣдомостямъ; отправленіе же ихъ выражается продажей почтовыхъ знаковъ оплаты корреспонденціи. Объ отправленныхъ газетахъ и частныхъ посылкахъ не велось свѣдѣнія до 1871 года.

III. Продано почтовыхъ знаковъ оплаты корреспонденціи.

ГОДЫ.	Марокъ.	Конвер- товъ.	Бланковъ откры- тыхъ пи- семъ.	Всего.	
1860	97433	44085	Бланки введены съ 1871 г.	141518	
1865	119440	47968		167408	
1870	224653	95420		320073	
1875	504450	116184	6112	626746	Съ 19 іюня 1875 г. цѣна марокъ доведена на съ 10 на 8 к. на лот., а съ 20 марта 1879 г. сбавлена еще 1 к.
1880	817676	140414	13030	971120	
1884	985106	121730	17782	1124618	

**IV. Цѣнность переходящей корреспонденции
через почтовые ящики Воронежской губернии
изъ другихъ ящиковъ.**

1860 г.	1865 г.	1870 г.	1875 г.	1880 г.	1884 г.	Этотъ родъ корреспонденции, не выразивъ дѣятельности учрежденія, чрезвычайно усложняетъ трудъ служащихъ въ передаточныхъ пунктахъ переходящей корреспонденции, каковымъ состоятъ и Воронежъ.
8692498	14607845	9488768	21965040	49000626	65457694	

**V. Финансовыя результаты
въ рубляхъ.**

ГОДЫ.	Доходъ.	Расходъ на содержаніе учреждений.
1860	82201	12419
1865	88106	12360
1870	135625	36399
1875	137360	46115
1880	152006	58087
1884	166684	59295

**Свѣдѣніе о числѣ лошадей на почтовыхъ станціяхъ
и о расходѣ казны на содержаніе ихъ.**

Годы.	Число лошадей.	Расходъ казны въ рубл.	
1871	678	115917	До 1875 г. расходъ производился изъ земск. суммъ, а съ 1875 г. отнесенъ на суммы Государственнаго Казначейства, по смѣтѣ Почтоваго вѣдомства.
1875	408 и 3 ст. вол. почтъ.	59422	
1880	398 и 3 ст. вол. почтъ.	57582	Расходъ этотъ производится съ 1 Мая 1885 г.
1885	278 и 8 ст. вол. почтъ.	42786	

Послѣднія реформы въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ.

По Высочайше утвержденному въ 22 день Мая 1884 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ настоящее время почтовые и телеграфныя учрежденія соединяются въ одно управленіе, подъ начальствомъ одного лица, при чемъ должности Управляющихъ почтовою частью въ губерніяхъ упраздняются, а вмѣсто ихъ учреждаются должности Начальниковъ Почтово-Телеграфныхъ Округовъ, районъ которыхъ будутъ составлять по двѣ и больше губерній. Преобразование по соединенію почтово-телеграфныхъ мѣстъ началось въ Воронежской губерніи съ 7 Ноября 1884 года, и теперь учрежденія эти соединены уже: въ Калачѣ, Уразовѣ, Чесменкѣ, Вирючѣ, Нижнедѣвицкѣ, Валуйкахъ, Новохоперскѣ, Задонскѣ, Потаповкѣ, Павловскѣ, Землянскѣ, Касторномъ и Бутурли-

новкѣ; послѣдовало разрѣшеніе на соединеніе въ Ольховаткѣ и Алексѣевкѣ, куда строятся новыя телеграфныя линіи и ожидается разрѣшеніе на соединеніе въ Воронцовкѣ и Хрѣнновомъ. Такимъ образомъ, въ 1886 г. будетъ въ губерніи 17 соединенныхъ почтово-телеграфныхъ мѣстъ, и останутся пока не соединенными почта и телеграфъ только въ Воронежѣ, Острогжскѣ, Бобровѣ, Богучарѣ и Россошѣ.

Ссудо-сберегательная касса.

Въ Январѣ 1881 г., учреждена при Воронежской Губернской Почтовой Конторѣ ссудо-сберегательная касса для служащихъ. Основной фондъ кассы образовался изъ 4% вычета изъ мѣсячнаго содержанія чиновъ, равнявшася 48 р. Съ этой мизерной суммы начались дѣйствія кассы, въ которой къ 1886 г. состоитъ капитала, принадлежащаго 58 участникамъ, 2823 руб. 94 к. Обязательный взносъ въ кассу 4% съ постоянного содержанія и 5% съ единовременныхъ выдать, по ссудамъ же взимается 6% годовыхъ.

При семъ прилагается карта почтовыхъ мѣстъ Воронежской губерніи.

*Управляющій почтовою частію въ Воронежской губ.
П. Страховъ.*

YHN.
pam
LE B
'000
B B

Срѣнія Господня, Влаторѣшенія Пресвятая В-
сагитъ, въ третій день Св. Пасхи, Вознесенія Господ-
ня Пресвятая Богородица, Рождества Пресвятая В-
животворящаго Креста Господня, Введенія во храмъ
день Рождества Христова и во всѣ воскресные дни.

ВОРОНЕЖСКІЙ КРАЙ

ВЪ САНИТАРНОМЪ ОТНОШЕНІИ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

ИЗСЛѢДОВАНИЕ Л. Б. ВЕЙНБЕРГА.

Члена-Сотрудника Воронеж. Медич. Общества и Члена-Секретаря
Воронеж. Губернск. Статистич. Комитета.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЙ

ВЪ САНИТАРНОМЪ ОТНОШЕНІИ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.)

Вступленіе. Общее понятіе о законахъ здравоохраненія. — Вѣдущіе дѣтели, наиболѣе вліяющіе на санитарное состояніе страны: климатъ, воздухъ, вода, почва. — Историческій обзоръ событий въ Воронежскомъ край за 800 лѣтъ, имѣвшихъ вліяніе на санитарное состояніе его. — Связь между санитарной и политической исторіей края. — Заселеніе края. — Громадныя лѣсные пожары, борьба съ ордынскими нашествіями. — Выводы. — Общественная нравственность въ XVII и XVIII в. — Санитарно-полицейскія мѣры въ XVII и XVIII в. — Выглядъ правительства и народа на медицину въ XVII и XVIII в. — Медицинскіе осмотры. — Заразныя болѣзни въ Воронежскомъ край въ XVII ст. — Сифилисъ. — Оспа. — Дынгга. — Горачка. — Моровое повѣтріе. — Карантинъ. — Царскія грамоты по этому поводу. — Эпидеміи. — Санитарная дѣловь за текущее столѣтіе. — Сифилисъ, натуральная оспа, ихорадки въ Воронежской губерніи въ текущемъ столѣтіи. — Метеорологическія и статистическія таблицы. — Примѣчанія.

Въ архивныхъ дѣлахъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета мы нашли весьма интересныя историческія данныя, касающіяся санитарнаго состоянія Воронежскаго края почти съ основанія городовъ его; это и подало намъ мысль попытаться сдѣлать очеркъ санитарнаго состоянія края за прошлыя столѣтія *по историческимъ документамъ*, и за текущее — по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи матеріаламъ и цифровымъ данностямъ. Для не посвященныхъ въ этой отрасли науки мы сочли не безполезнымъ предпослать вашему очерку вкратцѣ понятіе объ основныхъ законахъ науки здравоохраненія, на основаніи специальныхъ трудовъ по гигиенѣ.

Для изученія санитарнаго состоянія края, предварительно необходимо ознакомиться съ главными вѣдущими дѣтелями, наиболѣе вліяющими на санитарныя условія страны — кои суть: климатъ, воздухъ, вода и почва.

Б л и ж а т ь .

Климатомъ мы можемъ назвать совокупное вліяніе на животный организмъ трехъ физическихъ свойствъ воздуха: температуры, давленія и влажности его. Изъ этихъ свойствъ самое главное первое, и такъ какъ вторыя два волюбъ зависятъ отъ перваго, поэтому особенно важно изученіе температуры воздуха.

Температура зависитъ: 1) отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря, впрочемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, 2) отъ пропорціональнаго распредѣленія суши и воды и 3) отъ направленія и силы движенія воздуха, т. е. отъ различныхъ вѣтровъ. Такъ, наприкръ, сѣверный вѣтеръ понижаетъ температуру; восточный—уменьшаетъ влагу (суховія); юго-западный—повышаетъ ту и другую.

Пока самыя важныя санитарныя условія страны не нарушены, климатъ не мѣняется; если же и мѣняется, то такъ постепенно, что организмъ челоука и животныхъ незамѣтно привыкаетъ его медленнымъ колебаніямъ—„привыкаетъ;“ но если влѣдствіе какихъ-либо причинъ произойдетъ быстрое, рѣзкое измѣненіе климата, то организму коренныхъ обитателей придется претерпѣвать вліяніе новаго климата, причемъ, понятно, такое сильное, рѣзкое вліяніе перенесутъ организмы болѣе крѣпкіе, слабше же разрушатся, т. е. подвергнутся разнымъ болѣзнямъ, въ томъ числѣ и повальнымъ, и эти повальныя болѣзни будутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока и слабше организмы не свыкнутся съ новыми для нихъ климатическими условіями, и тогда это обнаружится постепеннымъ пониженіемъ процента смертности—болѣзнь *привыется*.

При переселеніи значительнаго числа людей или животныхъ, хотя бы въ мѣстность съ здоровымъ, но новымъ для нихъ климатомъ, повышение процента смертности между ними неизбежно; послѣдній будетъ понижаться только постепенно, по мѣрѣ того какъ организмы переселившихся будутъ мало по малу свыкаться съ новыми для нихъ климатическими условіями, т. е. пока ихъ организмы не будутъ *акклиматизированы*.

Это явленіе климата мѣстами такъ рѣзко, что существуютъ точки на земномъ шарѣ, гдѣ переселенцы почти поголовно погибаютъ въ то время, когда среди туземцевъ замѣчается приращеніе

народонаселенія. Здѣсь очевидно случилось одно изъ двухъ: или климатъ измѣнялся постепенно, или-же туземцы — потомки тѣхъ крѣпкихъ, выносливыхъ организмовъ, которые вышли побѣдителями изъ борьбы съ смертоноснымъ вліяніемъ климата той мѣстности.

Отсюда видно, что климатъ нѣвѣстной мѣстности тѣмъ здоровѣе, чѣмъ менѣе онъ представляетъ рѣзкихъ перемѣнъ.

В о з д у х ъ .

Помимо физическихъ свойствъ, сейчасъ нами разсмотрѣнныхъ, воздухъ можетъ вліять на животный организмъ, а) когда въ значительной степени нарушено процентное отношеніе его составныхъ частей и б) когда къ нему приѣшаны вредныя для животнаго организма вещества или газы органическаго или неорганическаго происхожденія.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ испорченнымъ, во второмъ — съ отравленнымъ, зараженнымъ воздухомъ.

Чтобы ознакомиться съ этимъ въ высшей степени важнымъ для насъ предметомъ, необходимо сказать прежде всего о *чистомъ* воздухѣ.

Какъ извѣстно, всѣ тѣла въ природѣ при извѣстной температурѣ имѣютъ извѣстную плотность. Возьмемъ для приѣра воду. При низкой температурѣ она *тверда* (ледъ), при обыкновенной она *жидка* (вода) при высокой *газообразна* (паръ). Отсюда видно, что тѣла могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ разной плотности, поэтому принято за ними признавать постоянную ту плотность, какую они имѣютъ при обыкновенной температурѣ; напримѣръ, угольная кислота при обыкновенной температурѣ газъ, хотя она при низкой температурѣ твердѣетъ, и т. д.

Тоже самое и воздухъ. Чистый воздухъ состоитъ изъ двухъ тѣлъ, которыя при обыкновенной температурѣ газообразны; эти два тѣла въ формѣ газа — кислородъ и азотъ, механическая смѣсь которыхъ и составляетъ воздухъ.

Если азотъ названъ смертью, такъ какъ ниѣ однимъ дышать, слѣдовательно жить, нельзя, то съ другой стороны кислородъ можетъ быть названъ жизнью, ибо въ его атмосферѣ дышется, слѣдовательно живется, такъ быстро, что для урегулиро-

ванія потребовалось развести кислородъ авотомъ такъ, чтобы каждай опредѣленный объёмъ воздуха состоялъ изъ 21% первого и 79% второго, т. е. чтобы эта воздушная смѣсь состояла изъ 4 частей авота и 1 части кислорода. Но такого идеально чистаго воздуха, который состоялъ бы только изъ этихъ двухъ газобразныхъ тѣлъ, на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ. Обыкновенно даже самый чистый, самый здоровый воздухъ содержитъ водяные пары, а также въ незначительномъ количествѣ соли, угольную кислоту и проч.

Животныя, вдыхая воздухъ, выдыхаютъ почти одни только авотъ, причѣмъ животная часть введеннаго въ легкія при вдыханіи кислорода выдѣляется обратно въ видѣ угольной кислоты и другихъ вредныхъ газовъ. Слѣдовательно, въ замкнутомъ жилищѣ помѣщеніи воздухъ всегда хуже, чѣмъ въ открытомъ мѣстѣ. Отсюда ясно, что городской воздухъ хуже загороднаго, комнатный—хуже уличнаго и т. д. Самый лучший воздухъ, т. е. наиболее богатый кислородомъ, находимъ мы на берегу моря, на вершинахъ холмовъ, въ лѣсахъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы Омита:

Содержаніе кислорода въ воздухѣ:

Берега моря	20.999
Вершины холмовъ	20.980
Лѣсовъ	20.970
Гостинной прѣвѣтренной	20.890
Улицы	20.943
Низкихъ мѣстъ въ городѣ	20.935
Болотистыхъ мѣстъ	20.922
Небольшой жилой комнаты	20.840
Послѣ 6-часоваго пребыванія въ ней	20.830
Отхожихъ мѣстъ	20.700

Черезъ наши легкія проходитъ ежедневно до 10000 литровъ воздуха; отсюда видно, какое вліяніе имѣетъ на организмъ воздухъ съ уменьшеннымъ количествомъ кислорода; но дѣло еще болѣе ухудшается, если вспомнимъ, что почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ количество кислорода въ воздухѣ уменьшается, его мѣсто заступаетъ обыкновенно какой нибудь вредный продуктъ броженія или гніенія. Это уменьшеніе количества кислорода въ воздухѣ достигаетъ иногда

до 19,8% по объему, тогда мы не получаемъ на суточную порцію, т. е. на 10000 литровъ—120 литровъ! Во второмъ случаѣ, т. е. когда въ воздухѣ заключаются вредныя микроскопическія грибки или представители низшаго животнаго царства, то такой воздухъ можетъ вліять на насъ, какъ переносчикъ нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней. Вообще, чѣмъ больше пыли въ воздухѣ, тѣмъ болѣе основанія считать его въ этомъ отношеніи вреднымъ.

Особенно чистъ бываетъ воздухъ послѣ сильнаго дождя лѣтомъ, а затѣмъ зимой, когда земля покрыта снѣгомъ, наименѣе же чистый—весною.

В о д а.

Служащая для питья вода съ точки зрѣнія гигиены должна отвѣчать нижеслѣдующимъ требованіямъ:

1) она должна быть прозрачна, безцвѣтна, безъ запаха и свободна отъ суспендированныхъ веществъ.

2) Она должна быть свѣжа и имѣть пріятный вкусъ, ея температура не должна значительно колебаться и не должна превышать 15° Ц.

3) Она должна содержать въ растворѣ воздухъ и определенное количество угольной кислоты. Воздухъ, растворенный въ ней, долженъ быть богаче кислородомъ, чѣмъ обыкновенный атмосферный.

4) Она не должна содержать на литръ болѣе 20 мгм. органическаго вещества (вычисленнаго въ видѣ щавельной кислоты) и не должна содержать азота.

5) Азотистыя органическія вещества при окисленіи марганцовокалиевой солью на литръ воды не должны давать болѣе 0, 1 м. грм. бѣлковаго азота.

6) Она не должна содержать болѣе 0,5 мгм. амміака на литръ.

7) Литръ воды не долженъ содержать болѣе:

0,5 грм. минеральныхъ солей,

60 м. грм. сѣрнаго ангидрида,

8 " " азотнаго ангидрида,

200 " " окисей щелочныхъ земель,

30 " " кремнія,

3 " " желѣза.

Вода для питья не должна содержать азотистых солей, серо-водорода, сернистых металлов, солей металлов осаждаемых сероводородомъ или сернистымъ аммоніемъ, кромѣ слѣдовъ желѣза, алюминія или магнія.

8) Будучи сохраняема въ закрытыхъ или открытыхъ сосудахъ, она не должна принимать неприятнаго запаха.

9) Въ ней не должны находиться бѣлыя водоросли, каковы: Sargophytes, Leptotrix, Leptomites, Nupheotrix и друг., а также слишкомъ большія количества инфузорій и бактерій.

10) Прибавленіе къ ней бѣлаго сахара не должно вызывать развитія грибковъ.

11) Оставленная на желатинѣ вода не должна, въ теченіе восьми дней, производить столько бактерій, чтобы отъ нихъ произошло разжиженіе желатина.

П о ч в а.

Говоря о почвѣ, необходимо различать *поверхностные* слои или собственно почву, т. е. среду, находящуюся подъ нашими ногами, и нижніе слои или подпочву. Сама по себѣ никакая почва не вредна для животнаго организма, пока она не превращается въ резервуаръ, въ которомъ происходятъ процессы броженія или гніенія, продукты которыхъ свободно уходятъ въ воздухъ. Что касается свойствъ почвъ, то они неодинаковы для разныхъ почвъ: такъ напримѣръ нагревается и затѣмъ остываетъ быстро почва песчаная, а черноземная обратно. Въ санитарномъ отношеніи почва и подпочва могутъ интересовать насъ въ отношеніи способности ихъ образовывать болота — „заболачиваться“. Могутъ быть два случая: процессъ заболачиванія можетъ происходить подъ — и надъ почвою, т. е. болотный ядъ, называемый маляріею, можетъ въ высокой степени проявлять свою разрушительную дѣятельность въ мѣстности, почва которой повидимому здорова. Это обыкновенно бываетъ въ мѣстностяхъ съ водопроницаемою почвою, напримѣръ песчанистою, и съ водоупорною почвою, напримѣръ глинистою. Падая на такую почву, дождевая вода будетъ проникать ее, увлекая съ собою изъ воздуха и съ поверхности земли матеріалъ, служащій для образованія болотъ. Достигнувъ водоупornaго слоя, вода подвергнется обратному испаренію, сквозь почву въ воздухъ,

а подъ почвою останется матеріалъ броженія, который будетъ накопляться послѣдующими дождями.

Хотя образовавшееся такимъ образомъ болото, подземное или надземное, производитъ обыкновенно одну только извѣстную форму заболѣванія — болотную лихорадку, вслѣдствіе заключающагося въ немъ малярійнаго яда, во не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подобная болотистая мѣстность наиболѣе благопріятна и для другихъ формъ заболѣванія, какого бы характера они ни были. Вотъ почему при изученіи санитарнаго состоянія края необходимо прежде всего обратить вниманіе на болотистыя точки его. Необходимо замѣтить, во первыхъ, что холодъ задерживаетъ развитіе малярійнаго яда, а тепло — обратно, и во вторыхъ, что болота не потому вредны, что въ нихъ есть вода, а потому, что уровень этой воды постоянно колеблется — уменьшается въ теплое время и обнажая болота, вслѣдствіе чего миазмы свободно испаряются въ воздухъ; еще плачевнѣе дѣло, когда болото совершенно высыхаетъ — это время сибирской язвы и ящюра скота, тифа и лихорадокъ у людей, обитающихъ въ той мѣстности.

Если такое болото покрыть водою, т. е. превратить его въ постоянный невысыхающій прудъ, то оно навсегда лишается своихъ дурныхъ качествъ, а это, вѣроятно, потому, что вода умѣряетъ температуру и не пропускаетъ въ воздухъ развивающагося подъ нею болотнаго яда. Отсюда видно, какъ сравнительно нетрудно избавиться отъ смертоноснаго вліянія болотъ. Гдѣ болото, почему либо, невозможно покрыть водою, тамъ можно вмѣсто того пробуровать водоупорную подпочву — дно его, дабы вода не застаивалась, и цѣль будетъ достигнута.

Вотъ въ самомъ сжатомъ видѣ тѣ основныя законы науки о здравохраненіи (гигіены), безъ пониманія которыхъ намъ невозможно было бы черпать изъ исторіи воронежскаго края данныя о санитарномъ его состояніи за прошлое и настоящее время.

рослѣдивъ исторію Воронежскаго края за 300 лѣтъ его существованія, какъ области Московскаго государства, съ цѣлію изученія края въ санитарномъ отношеніи, не трудно убѣдиться въ томъ громадномъ вліяніи, какое оказывалъ ходъ историческихъ событій въ этомъ краѣ на санитарное его состояніе. Исключительныя условія, въ которыхъ находился Воронежскій край съ конца XVI и до конца прошлаго вѣка, уже а ргіогі говорятъ намъ о полной зависимости отдѣльныхъ періодовъ его санитарнаго состоянія отъ тѣхъ крупныхъ историческихъ событій, какія имѣли мѣсто въ этомъ краѣ. И какъ-бы странной ни казалась съ перваго раза связь между санитарною и политическою исторіей, но достаточно и поверхностнаго изученія исторіи этого края, чтобы замѣтить значительныя перемѣны, испытанныя какъ почвою и водами, такъ и климатомъ, слѣдовательно—санитарнымъ состояніемъ его подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ историческихъ событій.

Сохранившіеся мѣстные историческіе документы свидѣтельствуютъ о достовѣрности этого факта столь наглядно, что намъ остается только изучить причины, вызывавшія подобныя явленія.

Къ концу XVI столѣтія Воронежскій край представлялъ слѣдующую картину: огромную площадь, слегка покатую съ сѣвера къ югу, прорѣзываютъ нѣсколько большихъ и множество малыхъ рѣчекъ. Большія рѣчки, слѣдуя уклону мѣстности, текутъ съ сѣвера на югъ. Почти вся эта площадь была покрыта перво-

бытцями лѣсами и только по обоимъ берегамъ рѣки Дона, позади лѣсовъ, находились двѣ обширныя степи, изъ коихъ западная называлась *Донскою*, а восточная—*Калмыцкою*. Стени покрывала трава, скрывававшая коня вмѣстѣ съ всадникомъ, а глубина непроходимыхъ лѣсовъ скрывала безчисленное множество озеръ. Такова картина края конца XVI столѣтiя.

Обитателями этого края въ то время были татарскiя племена, кочевники—въ степяхъ, и мордва или другiя племена въ качествѣ рыболововъ, охотниковъ и бортниковъ—въ лѣсахъ. Эти степи, слѣдовательно, составляли окраину тогдашняго Московскаго государства, и потому Воронежскiй край назывался *польскою украинною*—отъ слова поле—степь. Обитатели этихъ степей сильно беспокоили Московское государство, которое не знало какъ избавиться отъ безпрестанныхъ набѣговъ ордынскихъ хищниковъ, и вотъ въ 1571 г. принимаются первыя мѣры съ цѣлью оттѣснить хищныхъ кочевниковъ подалеже отъ границъ Московскаго государства.

Мѣры эти не были военнаго характера, послѣднiя были бы бесполезны въ борьбѣ съ проворными хищниками, скрывававшимися въ густой травѣ,—то была борьба съ *травою*. Князь Воротынскiй, говорить намъ исторiя, распорядился *жечь* степь.

Въ Октябрѣ 1571 г., говорить лѣтопись, по Государеву указу, князь Воротынскiй съ товарищи приговорили *жечь* степь; опредѣлили, изъ которыхъ украинскихъ городовъ и въ какую пору, по какимъ мѣстамъ, къ которымъ урочищамъ, до какихъ мѣстъ, сколько станицамъ и по сколько человекъ изъ станицъ ѣздить на поле и *жечь* его. *Жечь* поле опредѣлено осенью, въ октябрѣ или ноябрѣ, по заморозамъ, какъ на полѣ трава сильно посохнетъ, снѣговъ не дожидаясь, а дождавшись ведреной и сухой поры, *чтобъ вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую (степную) сторону*; не зажигать вблизи украинскихъ городовъ, *вблизи лѣсовъ* и лѣсныхъ застѣвъ и

всякихъ крѣпостей, которыя надѣлали отъ приходу воинскихъ людей. Станцы для зажженія степи должны были выѣзжать изъ городовъ: Мещеры, Данкова, Дѣдилова, Крапивны, Новосила, Мценска, Орла, Рыльска и Путивля; пожаръ, слѣдовательно, долженъ былъ охватить пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Дѣпра и Дона!....

Вслѣдствіе чего начались пожары, неподдающіеся описанію. Каждый пожаръ истреблялъ растительность на пространствѣ многихъ сотенъ и даже тысячъ квадратныхъ верстъ. Насколько эти мѣры достигали цѣли—изъ исторіи не видно, но то обстоятельство, что ногайцы и крымцы не сходятъ со сцены политической исторіи Воронежскаго края до самаго конца прошлаго столѣтія, прямо говоритъ противъ цѣлесообразности этихъ мѣръ. Между тѣмъ набѣги хищниковъ не прекращались ни примитивнымъ способомъ обороны, состоявшимъ въ устройствѣ валовъ, частоколовъ и вбиваніи кольевъ на перелазахъ, т. е. въ мѣстахъ переправы, ни безпримѣрными по разбѣрамъ степными пожарами, ни сторожевыми пунктами. Вслѣдствіе чего Московское Правительство придумало въ концѣ концовъ болѣе надежный способъ обороны границъ государства, устроивъ укрѣпленные города въ степи—степныя крѣпости, и первымъ укрѣпленнымъ городомъ въ нашемъ краѣ былъ городъ Воронежъ, построенный по указу царя Θεодора Іоанновича, состояшемуся 1-го Марта 1586 г., т. е. за 300 лѣтъ назадъ. Съ тѣхъ поръ стали быстро возникать въ Воронежскомъ краѣ города, какъ Ливны, Валуйки, Осколь и другіе, но наступившія вскорѣ послѣ того смуты въ Московскомъ государствѣ были причиною того, что дальнѣйшее строеніе прекратилось и возобновилось лишь съ восшествіемъ на престолъ перваго изъ дома Романовыхъ даря Михаила Θεодоровича. Хотя выдвинутые въ степь укрѣпленные города и оказались болѣе надежнымъ средствомъ въ дѣлѣ обороны окраинъ государства отъ внезапныхъ

набѣговъ ордынскихъ хищниковъ, приходившихъ, по словамъ лѣтописцевъ, *изгомомъ*, т. е. внезапно, набѣгомъ, но содѣйствовать дѣлу колонизаціи края они были безсильны, потому что селившіеся около степныхъ городовъ выходцы изъ Московскаго государства съ теченіемъ времени размножились на столько, что во время набѣга ордынскихъ хищниковъ крѣпости не вмѣщали въ своихъ стѣнахъ всѣхъ искавшихъ въ нихъ защиты. При такихъ условіяхъ колонизаціи края была не мыслима.

Для борьбы съ легкими, проворными набѣздниками, не годился неповоротливый стрѣлецъ; тутъ требовались не менѣе проворные, отчаянные черкасы—приднѣпровскіе казаки, которыхъ и не замедлили пригласить селиться на выгодныхъ условіяхъ. Періодъ передвиженія населенія въ Воронежскомъ краѣ, любопытный и въ санитарномъ отношеніи, начался съ восьмидесятихъ годовъ XVI вѣка и длился непрерывно цѣлое столѣтіе.

Сначала переселили касимовскихъ и мещерскихъ казаковъ на Довъ, а множество ногайскихъ татаръ, кочевавшихъ по Дову, переселили въ Мещеру. Затѣмъ начинается переселеніе выходцевъ изъ Московскаго государства, которое однако встрѣчаетъ сильное препятствіе со стороны татарскихъ ордъ: крымцамъ случалось въ одинъ набѣгъ полонить сразу десятки тысячъ поселенцевъ, но вотъ двинулись съ юго-запада малороссы—черкасы, которые прибывъ въ Воронежскій край, поселились по теченію Дона, въ южной его части и—колонизаціи сразу приняла значительные размѣры, такъ что къ концу царствованія Михаила Теодоровича Воронежскій край насчитывалъ уже нѣсколько десятковъ городовъ и селъ. Такъ продолжалось заселеніе края съ сѣвера великороссами, а съ юго-запада черкасами до блестящей эпохи Великаго Преобразователя, причемъ необходимо замѣтить, что каждая вновь прибывшая партія черкасъ своимъ появленіемъ удаляла изъ предѣловъ края соотвѣтственное

число хищниковъ, въ которыхъ черкасы успѣли вселить къ себѣ панической страхъ. Съ воцѣлствіемъ на престолъ Петра Великаго, съ пятидесятихъ годовъ XVII-го столѣтія, крупныхъ переселеній уже не было, если не считать ссылки въ Воронежскій край стрѣльцовъ-измѣнниковъ и раскольниковъ, а затѣмъ появленія нѣмецкой колоніи преимущественно изъ Виртембергскихъ нѣмцевъ. Но если прекратилось массовое передвиженіе народонаселенія, за то начались въ XVIII-мъ столѣтіи частыя отчисленія и причисленія нѣкоторыхъ провинцій отъ Воронежской области и обратно, такъ что не смотря на то, что метрическія книги введены Петромъ Великимъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія, пользоваться цифровыми данными о движеніи народонаселенія въ Воронежскомъ краѣ до 40 годовъ настоящаго столѣтія становится положительно невозможнымъ, вслѣдствіе трудности собрать цифровыя данныя нѣкоторыхъ уѣздовъ за то время, когда они принадлежали къ другимъ губерніямъ. Въ 1779 г. было открыто Воронежское наместничество, а затѣмъ въ началѣ этого столѣтія Воронежская губернія получила прочно установленныя границы и сохранила свое названіе по настоящее время.

Такова исторія Воронежскаго края, сокращенная на столько, на сколько это намъ необходимо для историческаго обзора санитарнаго состоянія края за послѣднія 300 лѣтъ.

Изъ исторіи Воронежскаго края мы видѣли, что въ началѣ онъ представлялъ огромную слегка покатую съ сѣвера къ югу площадь, сплошь покрытую богатѣйшею растительностью, при значительномъ обиліи не высохавшихъ озеръ, при весьма слабомъ населеніи и наконецъ при полномъ отсутствіи фабрикъ, заводовъ и вообще заведеній, заражающихъ воздухъ, воду и почву гниющими отбросами. Находясь въ умѣренномъ поясѣ, съ почвою сплошь покрытою роскошною раститель-

ностью—край, вѣроятно, имѣлъ мягкой, здоровый климатъ. Вслѣдствіе мягкаго климата, покрытой густой растительностью почвы и вслѣдствіе отсутствія высыхающихъ болотъ и гниющихъ отбросовъ, воздухъ долженъ былъ быть весьма чистый—лѣсной, здоровый. *)

По тѣмъ же причинамъ и вода и почва не могли имѣть дурныхъ качествъ. Отсюда приходимъ къ заключенію, что къ концу XVI столѣтія санитарное состояніе Воронежскаго края было прекрасное, въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ что, сравнительно санитарное состояніе его еще въ началѣ этого столѣтія было лучше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ двѣнадцати центральныхъ губерніяхъ нашего отечества, какъ это видно изъ таблицы движенія народонаселенія въ 13 центральныхъ губерніяхъ, съ 1790 до 1846 года (см. таб. I).

Но съ конца XVI столѣтія для нашего края въ санитарномъ отношеніи наступаютъ тяжелыя времена. Князь Воротынский, какъ мы видѣли, придумалъ грандіозный планъ—жечь степь: роскошная трава скрываетъ коня вмѣстѣ всадникомъ, что значительно затрудняетъ борьбу съ хищными наѣздниками; слѣдовательно, для уничтоженія хищника необходимо уничтожить растительность. Сказано, сдѣлано. И вотъ начинаются лѣсные пожары, неподдающіеся описанію: на пространствѣ многихъ тысячъ квадратныхъ верстъ цѣлый океанъ огня гложетъ зелень! Мы не безъ умыслу назвали эти пожары лѣсными, хотя они предназначались для степной травы и въ самомъ наказѣ предостерегалось: „чтобъ не зажигать вблизи лѣсовъ“, но когда станичники дождавшись „сухой, ведреной поры, когда вѣтеръ былъ отъ государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую сторону“, зажигали степи отъ Вороны и до Днѣпра, то можно себѣ вообразить, какъ легко было станичникамъ локализовать огонь, охватившій пространство въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ

*) Еще въ началѣ этого столѣтія Воронежскій край считался въ числѣ климатическихъ станцій, куда врачи присылали пациентовъ—чахоточныхъ.

Для юга Россіи лѣса стали легендой. *) Какое громадное количество угольной кислоты и другихъ вредныхъ газовъ должна была развить эта страшная по размѣрамъ масса сгоравшей растительности, а вмѣстѣ съ нею и погибавшихъ въ огнѣ животныхъ; мало того, почва, естественно, стала быстро терять влагу. Въ то же время безчисленное множество озеръ постепенно превращалось въ болота и вмѣсто чистаго лѣснаго воздуха съ содержаніемъ кислорода въ 20, 97%, атмосфера стала быстро наполняться мiasмами, болотнымъ ядомъ, — измѣнились качества почвы, воды и воздуха; пострадалъ, понятнo, и климатъ. Исчезнувшіе въѣсковые лѣса, оказывавшіе столь громадное вліяніе на термическія свойства почвы края, служили вмѣстѣ съ тѣмъ преградой вторженіямъ неблагоприятныхъ для органической жизни вѣтровъ, преимущественно восточнаго — *суховья*. Съ исчезновеніемъ же громадныхъ лѣсовъ ему открылся свободный доступъ въ страну, дотолѣ мало доступную; вслѣдствіе чего климатъ сталъ быстро измѣняться къ худшему. **)

Далѣе, выжиганіе степей, а вмѣстѣ съ ними и первобытныхъ лѣсовъ, дало въ результатъ огромное количество поташа, мало по мало перешедшаго въ селитру. Еще въ царствованіе Михаила Федоровича въ Воронежскомъ краѣ изъ кургановъ вываривалась селитра, какъ это видно изъ древнихъ актовъ, и запасъ этой селитры удовлетворялъ потребностямъ государства почти два вѣка. Это обиліе азотистыхъ веществъ, служившихъ матеріаломъ для образованія съ паташомъ селитры, также указываетъ на колоссальныя размѣры процесса гніенія, имѣвшаго мѣсто въ этомъ краѣ. Этотъ тучный черноземъ, пропитанный селитрой, эти обмелѣвшія и исчезающія рѣки и озера, эти громадныя торфяныя болота, эти обнаженныя отъ растительности почвы

*) О невѣроятномъ истребленіи лѣсовъ зажиганіемъ степей говорится въ указахъ Петра Великаго

**) Прилагаемая метеорологическая таблица наглядно свидѣтельствуетъ о поворотѣ, какой принялъ климатъ описываемаго края.

съ глинистыми подпочвами—могли-ли не превратиться въ гнизда всевозможныхъ микроорганизмовъ? Таковъ былъ край, съ санитарной точки зрѣнія, когда онъ началъ заселяться велико-и-малороссами, т. е. въ началѣ XVII столѣтія. Прибывшіе сюда переселенцы и домашній скотъ ихъ сразу очутились въ новыхъ для нихъ климатическихъ условіяхъ и для полного акклиматизирова-нія ихъ потребовалось много лѣтъ. Изъ двухъ славянскихъ племенъ, переселившихся въ этотъ край, малороссамъ по видимому труднѣе было свыкнуться съ новыми климатическими условіями, можетъ быть потому, что великороссы переселялись изъ сосѣднихъ областей, слѣдовательно организмы ихъ были уже отчасти подготовлены къ новымъ климатическимъ вліяніямъ.

Возпопадное истребленіе лѣсовъ длилось здѣсь полтора вѣка, хотя въ разное время съ разными цѣлями: сначала для удаленія ордынскихъ хищниковъ, затѣмъ для очистки земли подъ пашню и наконецъ для строевія флота. Къ концу XVII вѣка лѣса истребляли въ громадномъ количествѣ для флота, столько же выжигали для подготовленія полей подъ вспашку, жгли рабочіе изъ мести, жгли заводчики на уголь для своихъ желѣзныхъ заводовъ, жгли умышленно и неумышленно и довели наконецъ до того, что ко времени генеральнаго межованія, начатаго въ Воронежской губерніи при Екатеринѣ II въ 1782 году, осталось всего около 520,000 десятинъ лѣсу, или $\frac{1}{12}$ часть всего пространства оказалось подъ лѣсами и то благодаря чрезвычайно энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ еще Петромъ Великимъ, къ предотвращенію окончательнаго истребленія лѣсовъ. Съ прошлаго столѣтія начинается работа правительства къ сохраненію остатковъ лѣсовъ, а къ срединѣ настоящаго столѣтія количество лѣсовъ въ Воронежской губерніи, какъ видно изъ таблицы № 2, успѣло уже увеличиться; такъ напр. приходилось въ 1790 г. на 1 челов. $\frac{1}{3}$ дес. лѣса, а въ 1846 году $\frac{1}{3}$ дес., несмотря на то, что число жителей въ эти 56 лѣтъ увеличи-

лось на 105%. Но въ началѣ 60 годовъ этого столѣтія много лѣсовъ стало переходить въ руки малообразованныхъ лѣсопромышленниковъ, и съ этихъ поръ снова начинается безпощадное истребленіе лѣсовъ, во многомъ напоминающее XVII столѣтіе. Замѣчательно, что съ того времени начинается дальѣйшее ухудшеніе климата губерніи; мало того, съ этимъ событіемъ совпадаетъ появленіе нѣкоторыхъ эпидемическихъ болѣзней, дотолѣ почти неизвѣстныхъ здѣсь, какъ дифтеритъ и др., далѣе учащаются неурожаи и мн. др. Переходя къ обзору санитарнаго состоянія воронежскаго края до настоящаго столѣтія, считаемъ не лишнимъ предварительно сказать нѣсколько словъ объ *общественной нравственности того времени*, тѣсно связанной съ народнымъ здравіемъ, слѣдовательно и съ самымъ ростомъ народонаселенія. Общественная нравственность, съ начала исторіи заселенія края, оказывается на довольно низкой ступени развитія. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно заглянуть въ поручныя записи начала 17-го столѣтія, чтобы составить себѣ понятіе о низкопробной нравственности первыхъ поселенцевъ. Разгуль, пьянство, развратъ наши себѣ здѣсь широкій просторъ; не было недостатка и въ проституціи. Въ срединѣ 17-го столѣтія развратъ, судя по сохранившимся документамъ, не только не ослабъ, но какъ кажется, проникъ въ средніе слои общества, затронувъ семейный бытъ. Замѣчательно, что по поводу супружеской невѣрности обиженные не всегда обращались къ духовнымъ властямъ. Въ одномъ случаѣ въ 1700 году грекъ, матросъ Маркъ Матвѣевъ, обратился было къ епископу воронежскому, преосвященному Митрофану (святителю) съ просьбою о разводѣ съ женою Анною, но получивъ отказъ, подалъ челобитье въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ, на Воронежъ, такого рода: „По указу-де Великаго Государя (Петра Великаго) посыланъ онъ былъ на Ево, Великаго Государя, службу въ Азовъ, а жена-де ево, Анютка, безъ него сошла и жила у иноземца карабелнаго мастера у агличенина Осипа Ноя, і жила с нимъ

блудно, і в ореды і в пятки мясо ѣдала по ихъ иноземческому обычаю; і онъ-де, приѣхавъ из Азова, билъ челомъ преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому, о разводе с нею, і по тому ево челобитью указу ему неучинено, чтобъ Великіи Государь указаль ево, Марка, с нею развести, а она-де Аниютка, впредь ему венадобна; і велѣлъ бы Государь за такое еѣ незаконное дѣло учинить еі наказанье і сослать еѣ под началь с Воронежа в ыной городъ, гдѣ Онъ, Великій Государь, укажетъ.“

Къ концу XVII столѣтія развратъ усилился еще, благодаря пребыванію въ Воронежскомъ краѣ значительнаго числа иностранцевъ и вообще военного элемента, состоявшаго преимущественно изъ людей холостыхъ. Но съ начала XVIII вѣка замѣчается быстрое поднятіе народной нравственности, совершившееся, вѣроятно, подъ вліяніемъ святителей Митрофана, и въ особенности Тихона, громившаго пороки на каждомъ шагу.

Обращаясь къ *санитарному состоянію* городовъ, мы должны замѣтить, что въ общемъ оно не могло не быть благоприятнымъ для XVI и XVII столѣтій. Городская жизнь въ тѣ отдаленныя времена не представляла той скученности народонаселенія: отсутствовали многоэтажные каменные дома съ загрязненными почвою и рѣками, и притомъ города эти сгорали по нѣсколько разъ въ каждомъ столѣтіи. Изъ гигиеническихъ мѣръ укажемъ на *общественныя бани*, которыя существовали уже въ первые года царствованія Михаила Феодоровича; такъ напримѣръ сохранилась царская грамота, изъ которой видно, что бани въ городѣ Воронежѣ отдавались откупщикамъ „по полуосме деньги съ рубля на годъ“. Но рядомъ съ гигиеническимъ значеніемъ, какое должны были имѣть бани, существовалъ, какъ и донынѣ существуетъ въ народѣ, вредный обычай вальтаться въ снѣгу, предварительно выпарившись въ банѣ. Другой, не менѣе дурной обычай былъ хоронить бога-

чей и знатныхъ людей въ чертѣ города, возлѣ дерков-ныхъ оградъ. Такъ напримѣръ былъ похороненъ, при Петрѣ Великомъ, въ Воронежѣ, въ числѣ прочихъ стольникъ Игнатъевъ, близъ самой ограды Успенской церкви, заливаемой водою. Въ отношеніи попеченія о *народномъ здравіи* можемъ сказать, что до Петра Великаго объ этомъ очень мало заботились. Первые санитарныя мѣропріятія въ Воронежскомъ краѣ относятся къ началу прошлаго столѣтія. Именно въ 1709 году былъ изданъ первый указъ о содержаніи въ чистотѣ улицъ и о свозѣ съ нихъ всякихъ нечистотъ и сору за городъ, чего ради назначены были особые санитарныя блюстители, называвшіеся *десятниками*. До этого времени Воронежскій край не имѣлъ ни врачей, ни аптекъ, а *леченіемъ* занимались исключительно *знахари* и средства, коими они лечили, повидимому, сохранились въ народѣ и по настоящее время. Мѣстная народная медицина въ особенности обогатилась переселившимися сюда съ Днѣпра малороссами, въ свою очередь перенявшими, вѣроятно, свои познанія частью у турокъ, частью же у польскихъ патеровъ, занимавшихся, какъ извѣстно, и медицинской практикой. Съ восшествіемъ на престолъ Петра Великаго, въ Воронежскомъ краѣ начали появляться врачи-иностранцы, но народъ, повидимому, неохотно имъ довѣрялся, и платилъ за леченіе огуломъ, т. е. врачъ получалъ не за визиты, а по условію — за исцѣленіе, и при томъ, какъ видно изъ старинныхъ документовъ, врачу давался задатокъ, около 20% всей условленной суммы, а остальные по исцѣленію; если послѣднее не случалось, то больной требовалъ задатокъ обратно. Наичаще встрѣчающійся гонораръ врачу за леченіе хронической болѣзни былъ 10 рублей, изъ коихъ два рубля онъ получалъ впередъ на лекарства и другіе расходы. Достоинно вниманія, что *медицинская экспертиза* даже при Петрѣ Великомъ, въ случаѣ надобности, производилась подъячими, а не специалистами-врачами. Сохранился документъ отъ 1702 года, изъ котораго видно, что по дорогѣ изъ Москвы

въ Воронежѣ заболѣлъ подъячій Петръ Аверкіевъ, отправленный съ военными припасами и деньгами. Для удостовѣренія въ непротивствіе Аверкіева былъ посланъ сначала деньщикъ Недошивинъ, а по его сказкѣ, что „онъ Петръ (Аверкіевъ) лежитъ боленъ при смерти“, былъ отправленъ не врачъ, а другой подъячій Иванъ Зюзинъ. „І онъ, Иванъ, ево, Петра, осматриваль“, говорится въ этомъ любопытномъ документѣ, „и далъ скаску, что онъ лежитъ болѣзнь, при смерти, и языкомъ говоритъ худо и за тою болѣзнью ныне ево на Воронежъ послать невозможно... і буде онъ Петръ, от той болѣзни свободитца, і ево сквано на Воронежъ вышлёмъ“.

Къ концу XVII столѣтія, въ періодъ реформъ Петра Великаго, въ Воронежскомъ краѣ появляются уже *врачи*, сначала только военные, при полкахъ—*полковые лекари*, а затѣмъ и вольнопрактикующіе. Первые полковые врачи были почти всѣ иностранцы, преимущественно нѣмцы, а первый *русскій* врачъ въ Воронежскомъ краѣ былъ, какъ кажется, полковой лекарь Данило Лебедевъ, имя котораго значится на рецептахъ 1704 года. Что касается леченія заболѣвшихъ военныхъ чиновъ, то для этого существовалъ такой порядокъ. Заболѣвшаго рядоваго или офицера начальникъ передавалъ на попеченіе полковаго лекаря. Полковой лекарь, осмотрѣвъ больнаго, описывалъ его болѣзнь и тутъ же отмѣчалъ медикаменты, необходимыя для леченія болѣзни; причемъ латинскія названія подлежащихъ выдачѣ медикаментовъ писались буквами русскаго алфавита; требуемые медикаменты выдавались лекарю на руки и подъ росписку. Впрочемъ, не во всѣхъ требованіяхъ о выдачѣ медикаментовъ врачами отмѣчалось состояніе больнаго. Вотъ два образчика рецептовъ начала XVIII столѣтія.

1) 1704 г. августа въ 18 день.

Надобно Азовскіе Приказныя Палаты подъячему Ивану Дрону лекарствъ:

Тартари иметикумъ — четверть золотника.

Ульемъ Мушкаты — золотникъ.

Фенедисъ Терьякъ — полтора золотника.

И о даче лекарствъ Великий Государь что укажетъ.

Abraham Eps.

На оборотъ: Abraham Eps empfäng

2) 1704 г. августа въ 4 день.

Роспись что надобно лекарства Степанова полку Верховскаго порутчику Тимошею Алексѣеву сыну Шорстову:

Масла Ентарского

Масла Терпентинского

Масла Купоросного

по 1 золотнику.

По осмотру лекаря Данила Либѣдѣва, болѣзнь у него внутри і во всемъ тѣле жаръ, в дунѣ і в стволе рѣжетъ, і ис ств...а гнои с рудою идетъ.

И о выдаче того лекарства Великий Государь что укажетъ.

На оборотъ: По сему писму лекарь Данило Либедевъ лекарства всѣ сполна принялъ и росписался.

Изъ болѣзней, наиболѣе распространенныхъ въ Воронежской губерніи и безъ сомнѣнія одна изъ первыхъ по времени появленія — сифилисъ.

Сифилисъ появился здѣсь вмѣстѣ съ первыми черкасами, отъ которыхъ онъ унаслѣдованъ остальнымъ населеніемъ; но привезшіе сюда сифилисъ черкасы привезли вмѣстѣ съ нимъ и лекарство противъ него — *ртуть*. По свидѣтельству путешествовавшего въ 1768 году по Воронежской губерніи доктора Самуила Георга Гмелина, малороссы, кромѣ того, пользовались также отъ болѣзни сассапарелью и китайскимъ корнемъ. „Французская болѣзнь“, рассказываетъ докторъ Гмелинъ, „какъ въ Острогоскѣ, такъ и во всей Малороссіи известна, и сильно вкоренилась, и достается, такъ сказать, по наслѣдству дѣтямъ отъ родителей. Многіе не пользуются отъ сей заразы ничѣмъ, и для сей то са-

ной причины, безъ сомнѣнія, она и усиливается... Меркурій уже изъ давнихъ временъ почитается здѣсь общимъ отъ всѣхъ болѣзней лекарствомъ. Взявъ его одинъ золотникъ, разводять въ трехъ фунтахъ водки*) и больной принимаетъ каждое утро около половины унціи сего состава. Наблюдающіе въ приѣмѣ мѣру видятъ отъ-того очевидную себѣ помощь; и я самъ имѣлъ разговоръ со многими французскою нечистью страдавшими, и онымъ отважнымъ средствомъ совершенно излѣчившимися людьми... Итакъ употребленіе меркурія, которое показала г. баронъ Свитень, и чѣмъ онъ снискалъ великую себѣ честь, *совсѣмъ не ново*...

Оспа появилась въ Воронежскомъ краѣ одновременно и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и сифилисъ, и подобно сифилису она не утратила своей энергіи и по настоящее время. Въ высшей степени интересно извѣстіе доктора Гмелина о давности *оспопрививанія* у малороссовъ. Вотъ что говоритъ о немъ этотъ знаменитый въ свое время ученый: „Въ Малороссіи уже давно есть обыкновеніе прививать малымъ ребятамъ оспу, о чемъ навѣдался я въ Острогжскѣ отъ многихъ людей, кои очевидными при томъ были свидѣтелями. Купивъ, или скрытнымъ образомъ, взявъ хорошей оспы, привязываютъ ее матери дѣтямъ своимъ къ разнымъ частямъ тѣла и оставляютъ ихъ такъ до тѣхъ поръ, пока не усмотрятъ въ нихъ жару, который какъ скоро окажется, то и повязку снимаютъ. А чтобы оспа высыпала, то дѣлаютъ они посредствомъ сыраго и варенаго меду, не употребляя при томъ ничего другаго. Дѣти, коимъ привита оспа, ходятъ на вольномъ воздухѣ, ѣдятъ и пьютъ такъ, какъ бы они были совсѣмъ здоровы. У иныхъ, хотя оспа привита, однако не высыпаетъ; другіе умираютъ, а по большей части пробываютъ въ сей

*) Подъ словомъ *водка*, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ понимать *Acidum nitricum dilutum*—разведенную азотную кислоту или острую водку по народному названію, и почивъ употребляемую въ Воронежской губ. въ видѣ раствора ртути въ этой кислотѣ. Да и химическія свойства ртути подтверждаютъ нашу догадку, такъ какъ ртуть въ водкѣ не растворима. (*Прим. автора*).

произведенной искусствомъ болѣзни совѣтъ здоровы.... Какъ я въ другой разъ былъ въ Острогожскѣ, то нашла семидесятилѣтнюю старуху, которая, узнавъ о чемъ я говорилъ, рассказывала мнѣ, что она за годъ передъ тѣмъ прививала внучкѣ своей оспеу. *такъ, какъ и ей самой нѣкогда привита она была отъ матери*“. Цитируемый авторъ приходитъ къ несомнѣнному заключенію, что малороссы знали искусство оспопрививанія ранѣе другихъ, съ тѣмъ, впрочемъ, въ виду очевидности факта, нельзя не согласиться.

Цынга также принадлежитъ къ числу старѣйшихъ болѣзней въ этомъ краѣ. Про эту болѣзнь говоритъ Гмелинъ, что „она производитъ худыя изю рта духъ, разбѣденныя кости и зубы самыя худыя слѣдствія чрезмерно испортившейся крови, единственно отъ того мало по малу произошли, что прежде безпорядочно по тѣлу ходила.... и послѣднія изъ нихъ случается у тѣхъ, у которыхъ трудно различить цыngu отъ французской нечисти“.

Тифозныя горячки также, повидимому, существовали здѣсь со времени заселенія края, но значительно усилились къ концу XVII вѣка, когда масса пришлаго люда скучилась на верфяхъ, въ мастерскихъ и заводахъ. Хотя слово тифъ, какъ сравнительно новое, въ старинныхъ документахъ не встрѣчается, но злокачественныя горячки, свирѣпствовавшія въ Воронежскомъ краѣ и въ самомъ Воронежѣ около 1700 г., истребившія почти весь рабочій людъ, такъ что одно время мѣстныя верфи опустѣли, очевидно напоминаютъ злокачественныя тифозныя горячки.

Моровое повѣтріе. Рядъ старѣйшихъ эпидемій въ этомъ краѣ, повидимому, замыкаетъ собою *морвое повѣтріе*, которое замѣчательно своею періодичностью: приблизительно въ 25—30 лѣтъ. Извѣстны случаи появленія мороваго повѣтрія въ 1800, 1625, 1655 гг. и т. д. Достойно также вниманія, что эта эпидемическая болѣзнь появлялась въ Воронежскомъ краѣ всегда съ

юго-востока, шла через Астрахань, направляясь сюда; и изъ исторіи не видно ни одного случая обратнаго движенія этой ужасной эпидеміи, до того опустошавшей описываемый край, что, послѣ ея появленія въ какой либо мѣстности, Правительство давало *милостивую грамоту*, коей прощались недоимки за долгое время, вслѣдствіе полнаго истощенія экономическихъ силъ пораженной ею мѣстности. Въ 1625 г. донесли Воронежскому воеводѣ, что появившееся въ Низовомъ казачьемъ городкѣ моровое повѣтріе истребило почти все народонаселеніе: изъ 400 человекъ городского населенія осталось 7. По этому поводу были собраны справки, коими хотя не подтверждались эти слухи, но было-бы опрометчиво довѣряться и тѣмъ показаніямъ, кои опровергали ихъ. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена карантинная система соблюдалась строжайшимъ образомъ. Чуть появлялась какая-либо эпидемія на востокъ или западъ Европы, какъ тотчасъ-же разсылались изъ Москвы по городамъ грамоты, предписывавшія немедленное учрежденіе заставъ и строжайшій надзоръ за ними, чтобъ никто чрезъ нихъ не прокрался. Самимъ путешественникамъ, извѣщавшимъ о появленіи по пути эпидеміи, преграждался дальнѣйшій путь арестомъ за заставою или даже обратнымъ отправленіемъ въ зараженную мѣстность, откуда они пріѣзжали. Если еще къ этому прибавимъ, что въ то же время всякое торговое сообщеніе для купцовъ прекращалось, то ясно станеть, насколько можно было довѣряться путешественнику, обыкновенно купцу, когда онъ отвергаль подобный слухъ, подтвержденіе котораго лишило бы его возможности вернуться домой, выполнить торговую операцію и т. в., а въ довершеніе всего предстояла непріятная перспектива обратнаго шествія въ только что покинутую зараженную мѣстность. Теперь приведемъ нѣсколько документовъ XVII вѣка, касающихся двухъ случаевъ появленія мороваго повѣтрія, изъ которыхъ увидимъ, какое вѣрное и ясное понятіе имѣло Московское Правительство XVII вѣка не только о ха-

рактёръ этой ужасной эпидеміи, но и о важномъ значеніи высокой температуры, какъ вѣрнѣйшаго дезинфекціоннаго средства, и какъ строго оно соблюдало эту систему. Въ іюні 1625 г., была доставлена въ Воронежъ нѣкимъ Вухоновымъ, на имя воеводъ Ивана Васильевича Волинскаго и Семена Васильевича Усова, грамота отъ царя Михаила Θεодоровича, въ которой, между прочимъ, предписывалось слѣдующее: „Писано к вамъ в Нашихъ грамотахъ напередъ сего и не одна, велѣно вамъ провѣдывати подлинно: нѣтъ-ли на Дону мороваго повѣтрія и про крымскіе и про турецкіе вѣсти, что на Дону какихъ вестей есть; а провѣдавъ подлинно, велено вамъ о томъ о всемъ писати к Намъ к Москве. И какъ к Вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ тотчасъ выбрали в станицу изъ дѣтей боярскихъ, и ис помѣстныхъ и из беломѣстныхъ атамановъ, и ис казаковъ добрыхъ и досужихъ, сколько человекъ пригоже, кому донскоі проѣздъ и полевое дѣло за обычей; а выбравъ тѣхъ станичниковъ, послалибъ есте на Донъ в нижніе юрты, скорымъ дѣломъ, о двуконь или въ легкихъ судѣхъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лутче и скорѣе; и от себя вы есте на Донъ к атаманамъ и к казакамъ отписали, сколь давно, и о кою пору на Дону і в которыхъ городкѣхъ на люді моровое повѣтріе было и какими обычаі люді помиралі, и сколь давно, и о кою пору моровое повѣтріе унялось; или на Дону і ныне въ которыхъ городкѣхъ на люди моровое повѣтріе есть, чтобъ они о томъ о всемъ отписали к вамъ подлинно, с вашими станичниками, тотчасъ, безо всяково задержанья.... А ково именемъ в тоѣ послыску выберете, и котораго числа с Воронажа на Донъ отпустите, і выбъ о томъ тотчасъ к Намъ отписали. А какъ станичники з Дону приѣдутъ, і вы бѣ ихъ велѣли за заставою распроситі про моровое повѣтріе; да будетъ на Дону на люді мороваго повѣтріе нѣтъ, і выбъ тѣхъ станичниковъ взяли на Воронажъ, и по сеі Нашей грамоте ихъ распросилі про всякіе вѣсти

подлинно, да о томъ отписали к Намъ, к Москве тотчасъ. А однолично бѣ вамъ того Нашего дѣла в оплошку не поставитъ, выбравъ станицу добрую послати на Донъ тотчасъ; а велѣти имъ противъ сеи Нашей грамоты о всемъ провѣдаті подлинно, а провѣдавъ, велѣти ѣхать к себѣ, на Воронежъ, на спехъ, чтобъ вѣсти вскоре были вѣдомы. А будетъ тѣ станичники скажутъ, что на Дону моровое повѣтрее было недавно, или и ныне есть, и выбѣ ихъ на Воронежъ не имали, а про тѣ про все статьи по сеи Нашей грамоте велѣли распросити за заставою, и переписавъ на новую бумагу, потому жъ отписали к Намъ к Москве, тотчасъ; а имъ до указа велѣли побыть за заставою, и кормецъ имъ дати, чѣмъ сытимъ быть“.

Вслѣдствіе этого распоряженія были наведены справки, подтвердившія слухъ о существованіи мороваго повѣтрія, при чемъ Бѣлогородскій воевода доносилъ въ Москву, что атаманъ станицы, что у Соколыхъ горъ, Васька Бѣлой съ товарищи передавалъ ему, воеводѣ, со словъ казаковъ, съ которыми атаманъ Бѣлой встрѣтился на рѣчкѣ Калитвѣ, о появленіи мороваго повѣтрія передъ Покровомъ Святныя Богородицы въ Роздорскомъ городкѣ, гдѣ изъ 400 человекъ донскаго казачьяго населенія осталось въ живыхъ всего семь человекъ. Въ отвѣтъ на это была пріслана грамота, предписывавшая произвести тщательное дознаніе, а тѣмъ временемъ, не медля, устроить „заставы крѣпкія отъ Дону, чтобы никто ни проѣхать, ни пройти, ни прокрасться не могъ“. Въ Воронежскомъ краѣ настало велѣдствіе этого тяжелое время; особенно трудно было оно для купцовъ, которые терпѣли вслѣдствіе устроенныхъ заставъ значительные убытки. Не обошлось даже безъ попытокъ тайкомъ пробраться черезъ заставу, вѣроятно, путемъ подкупа сторожей. Сохранился документъ, рисующій намъ подобную попытку; изъ него легко усмотрѣть, какъ строго соблюдалась карантинная система. Вотъ его содержаніе:

„Отъ Царя і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росіи, на Воронежъ. воеводамъ Нашимъ Ивану Васильевичю Волинскому да Семену Васильевичю Усову. Июля въ 15 день писали къ Намъ с Волуіки окольничей На шь князь Григорей Волконской да діакъ Тимофѣи Агѣевъ, что ѣхали з Дону воронажцы Степанко Масалитинъ, Устинко Проскурнинъ с товарищи одиннатцать человекъ, а станичники-де, которые ѣхали на Валуіку отъ Святыхъ горъ, рясенинъ Микнорко Кузмищевъ с товарищи тѣмъ воронажцамъ говорили, чтобъ они по Нашему указу Волуіскихъ заставъ не проѣзжали, а стоялибъ за заставою до Нашего указу; і воронажцы Степанко Масалитинъ да Устинко Проскурнинъ с товарищи Нашего указу не послушали, заставу проѣхали. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ воронажцовъ Степанка Масалитина да Устинка Проскурнина с товарищи, сыскавъ, за то ихъ воровство, что оні заставу проѣхали, велѣли передъ собою, разболехши, битъ батогі нещадно, а бивъ батогі, выслалибъ есте ихъ за заставу і велѣли имъ быть за заставою до Нашего указу, чтобъ на то смотри инымъ не повадно было такъ воровать, заставы проѣзжать, да о томъ к Намъ отписали“. Вслѣдствіе ли старанія мѣстнаго населенія избавитъ ся отъ тягостныхъ заставъ, или въ самомъ дѣлѣ слухи не подтвердились, только вскорѣ послѣ этого воронежскій воевода получилъ грамоту; въ которой ему предписывалось: „В нынѣшнемъ во 133 (1635) году, мая въ 6-й день, писалъ к Намъ из Велагорода Обросимъ Лодыженской, что апрѣля въ 28 день приѣхали въ Бѣльгородъ из станицъ отъ Соколыхъ горъ станичної атаманъ Васка Бѣлоі с товарищи, а в роспросе ему сказали: наѣхали-де оні на рѣчке на Калітве Донскихъ казаковъ Івашка Уракова да Кудрика Голубинсково; і тѣ-де казаки сказывали имъ, что в нынешнемъ во 133 году, в осень, передъ Покровомъ Святеі Богородицы, в Роздорскомъ городкѣ было Донскихъ казаковъ чотыреста человекъ, и тѣ-де казаки повѣтреемъ

померлі, только де осталось семь человекъ; да и ныне де казаки номирають повѣтреемъ-жъ; а почему тѣ казаки вѣдаютъ, что на Дону повѣтрее на людѣ, тово тѣ казаки не сказали. И по отписке Обросима Лодыженсково писано отъ Намъ к вамъ і во всѣ полскіе города, а велено про моровое повѣтрее провѣдывати, подлинно провѣдаютъ, и до тѣхъ мѣстъ велено вамъ от Дону поставитъ заставы вѣшки, чтобъ черезъ заставы и мимо заставъ в полскіе города і в уѣзды никакоевъ человекъ не проѣхаль и пѣшой не прошоль и не прокрался никакими обычаі, чтобъ от Дону морового повѣтрея не навести. А мая въ 12 день писали есте к Намъ, что вы Донскихъ казаковъ, которые в нынѣшнемъ въ 133 году в осень и зимою з Дону на Воронажъ выезжали, про моровое повѣтрея роспрашивали, и тѣ Донскіе казаки имъ сказали, что на Дону в Верхнихъ і в Нижнихъ казачьихъ городѣхъ нынешнего 133-го году, в осень и зимою, по ихъ поѣздъ морового повѣтрея не бывало; да в нынешнемъ же въ 133-мъ году, марта въ 1 день, выѣхаль з Дону на Воронажъ воронажской жилецъ Томілка Хрипунъ, а в роспросе вамъ сказалъ, что онъ былъ на Дону в Нижнихъ в казачьихъ юртехъ въ Черкаскомъ городѣ, а поѣхаль-де онъ з Дону ис тово казачья городка на Крещеньевъ день нынешнего 133-го году, и мороваго повѣтрея в Нижнихъ і в Верхнихъ юртехъ і в Роздорскомъ городѣ нынешнего 133-го году в осень и зимою по ево поѣздъ не бывало; да в апрѣле пріѣхаль з Дону на Воронажъ из Верхнево ис казачья городка от Пяти Избъ Івашко Монокъ, а в роспросе вамъ Івашко Монокъ сказалъ, что онъ поѣхаль на Воронажъ от Пяти Избъ на Вербное воскресенье нынешняго 133-го году и при немъ-де в томъ городее морового повѣтрея не бывало; да мая въ 31 день писали есте к Намъ, что мая въ 22 день пріѣхали з Дону из Верхнихъ ис казачьихъ городковъ ис Сиротева да от Чиру казачей атаманъ Оома Вутро да Игнашко Онохинъ с товарищи, и вы тѣхъ казаковъ велѣлі поста-

вити за заставою, а про моровое повѣтрея атаманъ и казаки сказали, что морового повѣтрея в тѣхъ городкѣхъ не бывало; а из Голубово-де городка съезжалъ в воиска в Нижние в казачьи городки Донской казакъ Иванко Раза, и былъ онъ на низу по Радуницу нынешняго 133-го году, і в Нижнихъ-де в казачьихъ городкѣхъ морового повѣтрея не бывало и ныне нѣтъ. И не полскихъ городовъ воеводы с Оскола Микифоръ Плещѣвъ, с Волуки Микита Панинъ, из Белагорода Обросимъ Лодыженской къ Намъ писали, что в тѣхъ городкѣхъ на заставы з Дону пріѣхали в разныхъ числѣхъ всякие многіе люди, а в роспросе сказывали, что на Дону морового повѣтрея на люди в нынешнемъ въ 133 году не было и ныне нѣтъ. И мы, слушавъ из городовъ отписокъ, указали: воронажские і всѣхъ полскихъ городовъ заставы, которые поставлены от Дону для береженья отъ морового повѣтрея, свести. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ воронажские заставы, которые поставлены от Дону для береженья отъ морового повѣтрея, велѣли свести; а в которомъ числѣ воронажские заставы сведете, і в которыхъ мѣstechъ воронажские заставы, и далеко-ль отъ города которая застава стояла, и по колку человекъ на которой заставе какихъ людей конныхъ и пѣшихъ было, і выбъ о томъ к Намъ отписали и заставную роспись подлинную за своею рукою прислали“.

Послѣ тридцатилѣтняго отсутствія, моровое повѣтріе снова появилось въ Воронежскомъ краѣ и на этотъ разъ оно, повидимому, такъ распространилось, что существованіе его нельзя уже было отрицать. Грамота, присланная по поводу появленія мороваго повѣтрія, любопытна какъ документъ, писанный отъ имени младенца—царевича Алексѣя Алексѣевича, номинально управлявшаго государствомъ въ 1655 г., за отсутствіемъ царя Алексѣя Михайловича, воевавшего въ это время въ Польшѣ. Еще болѣе интереса пріобрѣтаетъ этотъ документъ подробностями—въ чемъ за-

ключались собственно карантинныя мѣры, и наконецъ, интересенъ онъ еще потому, что распоряженія эти одѣланы, какъ кажется, патриархомъ Никономъ, судя по времени. Вотъ его содержаніе. „Отъ Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Алексѣевича на Воронажъ, воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непецыну. Въ нынешнемъ во 163-мъ (1655) году, июня въ 5-й день, писали к Намъ изъ Асторахани бояринъ Нашъ і воеводы князь Иванъ Петровичъ Пронской с товарищи, что-де волею Божіею, в Асторахани учинилась моровая повѣтрея. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ по воронежской чертѣ, с степныя стороны, учинити заставы крѣпкіе. в которыхъ мѣстехъ пригожа, и на тѣхъ заставахъ велѣлъ быти головамъ, воровождамъ детемъ боярскимъ, и с ними для писма Приказныя Избы подъячимъ и площаднымъ дѣечкомъ, а для сторожи служилымъ людемъ, сколькимъ челоуѣкомъ пригоже; і велѣлъ головамъ в наказныхъ паметяхъ написать: будетъ изъ Асторахани поѣдутъ к Москве с отписками, или с њ(ны)ми Нашими какими дѣлы, станичники или иные какие нибуть ездаки, и онѣ бѣ, заставныя головы, тѣхъ астарыханскихъ ѣздаковъ мимо заставъ к Воронѣжу и к воронежской чертѣ не пропускали ни которыми дѣлы; а на заставахъ были бѣ у нихъ, головы, складены по два огни, а межъ тѣхъ огнеі сидѣлибъ подъячія, и которыя отписки, или иныя дела, с станичники будутъ в присылке, и онѣ бѣ, заставныя головы, велѣли тѣ отписки и иныя писма станичникамъ и ѣздакомъ, стоя у заставы, за огнемъ, честь самимъ, а подъячимъ, которые с ними, головами, на заставахъ будутъ, велѣлибъ онѣ, головы, слушавъ тѣхъ отписакъ и дѣлъ у станичниковъ, писати на новаю бумагу, стоя межъ огнеі; а какъ подъячье с тѣхъ отписакъ и з дѣлъ списки напишутъ, и онѣ бѣ, головы, тѣ списки у подъячихъ принимали черезъ огонь, станичникомъ подлинныя отписки и дела за заставами велѣлъ зжечь; а какъ станичники тѣ подлинныя отписки, и

дела сожгутъ, и тѣмъ станичникамъ велѣтъ отъ заставъ ѣхати назадъ и быти в стени, в которыхъ мѣстехъ пригоже, до Нашего указу; а будетъ у тѣхъ станичниковъ на отъѣзжихъ мѣстехъ запасовъ не станетъ, и онѣ бы с тѣхъ отъѣзжихъ мѣстъ, для своихъ кормовъ приѣзжали к заставамъ; а какъ тѣ станичники и ѣздаки для корму к заставамъ приѣдутъ, и тыбъ велѣлъ тѣмъ станичникамъ и ездокомъ кормы давать на заставахъ черезъ огонь же, с великимъ береженьемъ, чтобъ с тѣми станичниками и с ѣздаки никто не шелся; а списки с отписакъ и з дѣлъ велѣлъ бы еси заставнымъ головамъ з заставъ присылати к себѣ на Воронѣжъ; а с астраханскими станичниками и с иными ездаками одиначна заставнымъ головамъ и подъячимъ и инымъ никому вороножскимъ і воронежсково уѣзду і воронежския черты служилымъ и жилецкимъ людемъ съѣзжатца нигдѣ не велѣлъ ни которыми дѣлы, и о томъ учинилъ бы еси по всеі по воронежскоі чертѣ *казакъ крепкоі подъ смертною казнью*, чтобъ одиначна воронежския всякихъ чиновъ люди никто с Астараханцы нигдѣ не съѣзжались. А какъ заставныя головы з заставъ учнутъ к тебѣ о Астараханска отписакъ и со всякихъ дѣлъ присылати списки, и тыбъ на Воронѣже с тѣхъ списковъ велѣлъ списывать таковыжа списки слова в слова, и тѣ другия списки, которыя написаны будутъ на Воронѣже, прислалъ к Намъ к Москве с вороножскими служилыми людьми, с кѣмъ пригоже, і велѣлъ подати в Розряде. А с которыхъ списковъ тѣ списки на Воронѣже будутъ списаны, и тыбъ тѣ первыя списки на Воронѣже велѣлъ при себѣ зжечь, чтобъ тѣхъ списковъ на Воронѣже не бывало ни одной строки. А одиначнобъ еси о томъ заказъ учинилъ *крѣпкоі подъ смертною казнью* и на заставы послалъ дворянъ и детеі боярскихъ и подъячихъ добрыхъ, и приказалъ имъ на крепко, і в наказные паметі велѣлъ имъ написать, с великимъ подкрепленьемъ, чтобъ они будучи на заставахъ, того смотрели и берегли на крѣпко, чтобъ изъ Астарахани станичники и иные ѣдаки

мимо заставы к Воронюжу и к вороножской чертѣ и чересъ вороножскою черту въ Наши в полскія і в украинныя города и к Москве непроѣхали, и с вороножскими со всякими людьми нигдѣ не сѣзжались. А будетъ ихъ, заставныхъ головъ, небереженіемъ Астраханцы кто нибуть мимо заставы к Воронюжу и к вороножской чертѣ и чересъ воронежскою черту проѣдутъ, и имъ, заставнымъ главамъ и подъячимъ, за то быти *кажненымъ смертью*, безо всякия пощады. А велѣлъ бы еси заставнымъ главамъ и с ними подъячимъ и служилымъ людемъ, на заставахъ безъ сѣзду и безъ перемѣны быти до тѣхъ мѣстъ, покаместа моровая повѣтрея минеть“.

6-го іюня 1655 г., сдѣлано было распоряженіе объ учрежденіи по воронежской чертѣ заставъ, а 25 числа того же мѣсяца подтверждалось. „Отъ Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, на Воронажъ, воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непейцину. Писано отъ Насъ к тебѣ напередъ сево, что гнѣвомъ Божиимъ в Астарахани учинилось на люди моровое повѣтреі. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ по прежнему Нашему указу и по сеі Нашей грамоте отъ морового повѣтрея, однолично оберегался, (а) которые Донские казаки і всякихъ чиновъ люди учнутъ (сѣ) Дону к тебѣ на Воронажъ приходитъ, и тыбъ тѣхъ Донскихъ казаковъ і всякихъ чиновъ людей на Воронажъ (не) принималъ и к Отцу Нашему, Великому Государю, Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росіи Самодержцу, в полки, и к Намъ к Москве и ни в которые города не пропускалъ, и по прежнему Нашему указу и по сеі Нашей грамоте велѣлъ отъ Воронажа, в которыхъ местехъ пригоже, заставы учинить крепкіе, а на заставахъ велѣлъ главамъ и заставнымъ людемъ того смотреть (и беречь) на крепко, чтобъ однолично никакие люди мимо заставъ на Воронажъ сухимъ путемъ і водою не приѣхали и не прошли и не

прокрасились никакими обычаями; а которые люди придутъ или придутъ с татарскими вестями, или для иныхъ какихъ Нашихъ дѣлъ, и тѣхъ бы люди они, заставные головы, про вести и про всякие Наши дела расспрашивали и писма у тѣхъ приѣзжихъ и у приходжихъ людей о всякихъ дѣлахъ принимали черезъ огонь, и на заставехъ тѣ писма переписывали на новую бумагу и присылали к тебѣ на Вороножь. А какъ заставъ головы тѣ отписки і всякие писма на Вороножь присылати к тебѣ учнуть, и тыбъ тѣ отписки і всякие писма потомужъ велѣлъ на Вороноже переписывать на новую бумагу, и на новой бумаге с тѣхъ отписокъ и со всякихъ писмъ списки присылалъ с Вороножа к Намъ к Москве, і велѣлъ тѣ списки і всякие писма отдавати в Розрядѣ“.

Подобными разумными мѣрами и строгою распорядительностью Московское Правительство достигало блестящихъ результатовъ въ борьбѣ съ этимъ ужаснымъ бичемъ.

Эпизоотіи. Переходя отъ болѣзней человѣка къ болѣзнямъ скота, мы и здѣсь замѣчаемъ отсутствіе какой-либо заразной болѣзни, начало которой не совпадало-бы съ началомъ самой исторіи заселенія этого края. Въ то время, какъ эпидеміи—корь, скарлатина и дифтеритъ являются постепенно, а послѣдній даже въ семидесятыхъ только годахъ текущаго столѣтія, всѣ повальные болѣзни скота, какія извѣстны здѣсь нынѣ, какъ оказывается, существовали въ этомъ краѣ съ самаго начала его исторіи, т. е. съ конца XVI столѣтія. Строгаго разграниченія болѣзней скота, конечно, не существовало, и въ актахъ историческихъ говорится вообще о повальныхъ болѣзняхъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и свиней; но, судя по процентамъ смертности, по признакамъ болѣзней и другимъ даннымъ, приходимъ къ заключенію, что картины болѣзней скота были тѣ же, какъ и нынѣ. Особенную силу эпизоотіи проявляли, повидимому, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій. То и дѣло

встрѣчаются указанія въ актахъ то на повальную болѣзнь лошадей, вслѣдствіе которой малороссы неоднократно били челомъ Петру Великому о своемъ бѣдственномъ положеніи, лишающемъ ихъ возможности аккуратно исправлять „почтовую гоньбу“, то на надежъ рогатаго и мелкаго скота. Замѣчательно, что съ перваго момента появленія повальныхъ болѣзней у скота и по настоящее время онѣ преимущественно и съ особенною силою проявлялись въ мѣстностяхъ съ малорусскимъ населеніемъ, не смотря на лучшую сравнительно экономическую обстановку, опрятность и просторность помѣщеній послѣднихъ; обстоятельство, повидимому, подтверждающее наше предположеніе о причинахъ появленія эпидемій и эпизоотій въ описываемомъ краѣ. Исключеніе необходимо сдѣлать для Задонскаго уѣзда, гдѣ эпизоотіи существуютъ и теперь часто и довольно сильно, но это исключеніе легко объясняется тѣмъ, что чрезъ этотъ уѣздъ съ незапамятныхъ временъ пролегаетъ ското-прогонный трактъ, и, судя по историческимъ документамъ мѣстныхъ архивовъ, село Животинное носило это названіе еще въ началѣ XVII-го вѣка по этой именно причинѣ.

Но и при всемъ томъ, прогоняемый по этому тракту на Елецъ скотъ даетъ въ предѣлахъ Задонскаго уѣзда процентъ смертности значительно ниже другихъ уѣздовъ, что еще болѣе подтверждаетъ наше предположеніе.

Санитарное состояніе губерніи за XVIII-е столѣтіе въ общемъ не представляетъ той плачевной картины почти непрерывныхъ эпидемій и эпизоотій; оно безспорно во многомъ лучше XVII го вѣка; но тѣмъ не менѣе, хотя рѣже и въ болѣе слабой формѣ, повальные болѣзни, судя по описанію Гмелина, продолжаютъ появляться, вспыхивая то тутъ, то тамъ и опять таки поражая преимущественно уѣзды съ малорусскимъ населеніемъ, такъ что неизбѣжно приходится придти къ заключенію, что причиною локализации зара-

наго яда были или изменныя точки уѣздовъ Нижнедѣвickaго, Вобровскаго, Острогожскаго и Богучароваго, или переселеніе въ эти мѣстности изъ чужаго климата черкасовъ и ихъ скота, или же, наконецъ, что, какъ намъ кажется вѣрнѣе всего, — это явленіе произошло отъ совокупнаго вліянія всѣхъ этихъ причинъ.

Санитарная лѣтопись XIX столѣтія 1800—1837 г.г.

Приступая къ обзору санитарнаго состоянія Воронежской губерніи за текущее столѣтіе, мы должны оговориться, что санитарная лѣтопись наша за первое время очень скудна. Изъ разбросанныхъ тамъ и самъ отрывочныхъ свѣдѣній явствуетъ, что Воронежская губернія до 1837 г. разновременно подвергалась бѣдствіямъ въ видѣ эпидемій тифа, скарлатины, оспы и энзоотій, какъ ящуръ, копытная болѣзнь и другія, при чемъ послѣднія особенно усиливались въ неурожайныя годы. Далѣе усматривается, что температура и количество атмосферныхъ осадковъ играли при этомъ весьма важную роль, такъ что самый характеръ и формы заболѣваній находились въ прямой зависимости отъ метеорологическихъ колебаній. Эта зависимость санитарнаго состоянія губерніи въ извѣстное время отъ господствующихъ климатическихъ условій повторяется и по настоящее время, какъ это увидимъ далѣе при обзорѣ метеорологическихъ данныхъ. Тамъ и ограничиваются наши свѣдѣнія на этомъ полѣ до конца тридцатыхъ годовъ. Начиная съ этого времени, мракъ, покрывающій этотъ санитарный періодъ, по немногу рассеивается, особенно благодаря сохранившимся губернаторскимъ отчетамъ и архивнымъ дѣламъ, проливающимъ нѣкоторый свѣтъ на изслѣдуемый нами предметъ.

Отчеты за 1837—39 гг.

Изъ нихъ, напримѣръ, мы узнаемъ, что въ 1837—39 гг. въ Воронежской губерніи существовали лихо-

радки и горячки, судя по проценту смертности, очевидно, злокачественныя, а въ 1839 г. къ нимъ присоединилась въ сильной степени злая корча. Надо замѣтить, что 1838 г. былъ сухой, знойный, а 1837 и 1839 гг., напротивъ, дождливыя. Въ то же время существовали и эпизоотическія болѣзни. Такъ напримѣръ, появилась, въ началѣ дѣтя 1837 года, чума рогатаго скота, вскорѣ усилившаяся до того, что, 3-го іюля того же года, были изданы особыя на сей предметъ постановленія. Эпизоотія, охватившая всю Воронежскую губернію, перебралась въ Землю Войска Донскаго, гдѣ произвела страшныя опустошенія въ казачьихъ стадахъ, что заставило Наказнаго атамана Войска Донскаго обратиться къ тогдашнему Воронежскому губернатору съ представленіемъ о необходимости принятія сообща серьезныхъ мѣръ противъ чумы. Тѣмъ не менѣе, эпизоотія продержалась до самаго конца слѣдующаго 1838 г., а затѣмъ продолжалась еще до половины 1839 г.

Между тѣмъ, осенью 1837 г., уже при началѣ морозовъ, появилась еще одна эпизоотическая болѣзнь въ предѣлахъ Воронежской губерніи, которая, при внимательномъ изученіи, оказалась сложною, двойною, т. е. сочетаніемъ двухъ извѣстныхъ болѣзней скота. Изучавшій ее въ окрестностяхъ Харькова, въ 1838 году, профессоръ К. Вишневскій показалъ, что сложная эпизоотія эта есть сочетаніе ящура съ копытною болѣзнію, мѣстами свирѣцествовавшихъ отдѣльно съ 1837 г. по 1839 г. Замѣчательно, что описываемая эпизоотія, по словамъ профессора Вишневскаго, поражала въ одно почти время и рогатый скотъ и свиней. Дѣйствуя то въ формѣ сложной эпизоотіи, то врозь, болѣзни эти свирѣцествовали съ особой силою преимущественно въ Богучарскомъ уѣздѣ, гдѣ падежъ скота достигалъ 75%. Въ числѣ наиболѣе пострадавшихъ отмѣтимъ слободы: Петропавловку, Старую-Крѣпшу и Дьяченкову.

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь составъ средства противъ ящура, изобрѣтеннаго въ 1837 году однимъ ветеринарнымъ лекаремъ Киселевымъ. Средство это быстро приобрѣло себѣ славу, такъ что оно въ свое время даже было рекомендовано мѣстнымъ оффиціальнымъ органомъ. Вотъ его составъ.

Веруть \mathbb{J} , т. е. столовую ложку съ верхомъ (по-ясняетъ изобрѣтатель) чесноку, селитры или соли $\mathbb{J}\mathbb{J}$ или 4 ложки, синяго купороса (*surgum sulfuricum*) $\mathbb{J}\mathbb{J}$, т. е. чайную ложку съ верхомъ, меду \mathbb{H} s, т. е. полфунта, воды \mathbb{H} j (фунтъ) т. е. обыкновенную бутылку. Все это смѣшать и 4 раза въ день примачивать язвы вору и гдѣ бы они ни оказались. При аккуратномъ исполненіи предписаннаго, выздоровленіе обѣщалось въ четыре дня.

1840—1845 гг.

Въ санитарномъ отношеніи, повидимому, ничѣмъ особенно не выдѣлялись. Отмѣтимъ только, что 1840—1845 гг. отличались необыкновенно продолжительными повсемѣстными дождями, а также необыкновенно сильнымъ разлитіемъ рѣкъ; въ этомъ отношеніи 1840 и 1845 годы напоминали собою знаменитый въ этомъ отношеніи 1837 годъ. 1843 г. имѣлъ только дождливую осень, а 1841, 1842 и 1844 г.г. въ метеорологическомъ отношеніи ничемъ не выдѣлялись. Въ общемъ 1840—1845 года принадлежали къ числу урожайныхъ.

1846—1849 гг.

Лѣто 1846 года было дождливое. Изъ эпидемическихъ болѣзней особенно свирѣпствовала холера, захитившая въ 1846 г. 56,558 человекъ обоюго пола. Въ слѣдующемъ 1847 г., холерная эпидемія снова появилась, именно 23 августа былъ случай заболѣванія холерою въ г. Воронежѣ. Существовали также коклюшь, скарлатина, корь и натуральная оспа, но сравнительно съ холерною эпидеміею гораздо слабѣе и

то только мѣстами. Изъ повальныхъ болѣзней скота существовали: гнилая горячка и чума, а на овцахъ поносъ. Изъ наличнаго числа скота 1846 г., достигавшаго 966,950 головъ, заболѣло 7,905 или 8%, пало 5,929 или 6% и выздоровѣло 1,976 или 2%.

Изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго губернатора Воронежской губерніи за 1846—1849 гг. обнаруживается крайне неутѣшительная санитарно-экономическая картина описываемой губерніи за тотъ періодъ времени. Изъ нихъ, на примѣръ, усматривается, что 1846 и 1847 гг. дотого были бѣдственны, что эти два года, говоря словами отчета, *надо его оставить въ общей памяти подъ именемъ холерныхъ и несчастныхъ.*

Въ довершеніе бѣдъ, совершенно неурожайные годы, 1846—1847, лишили помѣщиковъ средствъ, такъ что 1848 годъ хотя и былъ урожайный, но помѣщики по недостатку сѣмянъ значительно убавили количество своихъ посѣвовъ озимаго и яроваго хлѣбовъ. Какъ послѣдствіе голодухи появилась зимою въ 1848 и продолжалась въ 1849 году *цынга* (*Scorbutus*). Появилась она въ январѣ и достигла наибольшаго развитія въ мартѣ. Изъ числа заболѣвшихъ ею въ 1849 году 18,053 челов., умерло 2,835 чел. Причину цынги не столько приписывали неурожаю хлѣба, сколько неурожаю канусты и вообще кислыхъ огородныхъ овощей. Въ холодное время бѣдному люду нечѣмъ было отапливать свои помѣщенія, потому что, вслѣдствіе полныхъ неурожаевъ, соломы не хватало ни для топки, ни для кормленія скота. Ради прокормленія послѣдняго, крестьяне раскрывали избоваыя крыши; тогда, въ свою очередь, появился тифъ въ весьма тяжкой формѣ; къ нему присоединились разновремененно корь, оспа, скарлатина, коклюшъ, крупъ, рожа и весьма упорныя формы лихорадки. Между тѣмъ, еще въ 1847 году начался сильный падежъ скота, непрерывно продолжавшійся до теплыхъ мѣсяцевъ 1849 года. Свирѣцествовали:

парши. *сибирская язва* на лошадяхъ и *чума рогатаго скота* (*pestis bovum*). Всего болѣе отъ эпизоотіи пострадалъ тотъ уѣздъ, который оказался и самымъ неурожайнымъ—Валуйскій.

Причину сильнаго падежа приписывали дурному корму, состоявшему мѣстами, какъ мы уже упомянули, изъ полусгнившей соломы избовыхъ крышъ. Число дѣтей, до 5 лѣтняго возраста, погибшихъ, за то время, отъ эпидемическихъ болѣзней, достигаетъ колоссальной цифры—40,745, а общее число умершихъ отъ холеры, за одинъ только 1848 годъ, достигаетъ цифры 56558, послѣдствіемъ чего была убыль народонаселенія въ 1849 г. противъ предъидущаго года на 9423. Но изъ этого числа необходимо вычесть 7370 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ, выселившихся въ этомъ году въ Кавказское линейное казачье войско; слѣдовательно убыль=2053 д.

Въ 1850 году эпидемическія болѣзни продолжали существовать, но сравнительно, въ довольно слабой степени. За этотъ годъ отмѣчены: корь, скарлатина, каклюшъ, крупъ и натуральная оспа. Изъ эпизоотическихъ болѣзней существовала чума рогатаго скота, главнымъ образомъ въ Острогужскомъ уѣздѣ, а затѣмъ въ Задонскомъ. На лошадяхъ появились черви (*erisatia vermicosa*) въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ. Въ Острогужскомъ же уѣздѣ пало 1545 овецъ отъ глистовъ, а въ Новохоперскомъ уѣздѣ 188 г. рогатаго скота отъ повальнаго катарра.

Въ слѣдующіе за тѣмъ два года 1851 и 1852, эпидеміи какъ-бы утихаютъ, но эпизоотіи усиливаются значительно. Такъ на примѣръ подверглись въ 1852 году повальнымъ болѣзнямъ рогатый скотъ и овцы. *Чума* (*pestis bovum*) появлялась въ уѣздахъ Задонскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Бобровскомъ, Богучарскомъ и Коротоякскомъ, и жертвами ея были 3529 головъ рогатаго скота. Кромѣ того, отъ дѣйствія эпизоотическаго *катарра* пало 157 головъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ и

отъ эпизоотическаго *помоса* 245 головъ въ Богучарскомъ уѣздѣ; тамъ же и отъ той же болѣзни пало, кромѣ того, 831 г. овецъ. Гораздо большія опустошенія произвело между овецъ *воспаленіе брюшныхъ органовъ*, отъ котораго пало 2475 головъ. На свиньяхъ появилась *поясальная жаба* отъ коей въ одномъ только Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ пало 154. На лошадяхъ замѣтно было только появленіе шелудей, въ Богучарскомъ же уѣздѣ процентъ павшихъ лошадей ничтожный.

Изъ слѣдующихъ за тѣмъ годовъ отмѣтимъ, какъ выдающійся по болѣзненности, 1855 г. Особенно пострадалъ скоть: изъ 156 заболѣвшихъ лошадей пало 95; овецъ заболѣло 5755, пало 3726; рогатаго скота: заболѣло 7,808 г., пало 5325, не включая 153 гол., показанныхъ больными. Замѣчательно, что во весь 1855 годъ одинъ только Павловскій уѣздъ остался пощаженнымъ отъ эпизоотическихъ болѣзней. Лѣто 1855 года было знойное. Съ 1 іюня начались чрезвычайные жары; солнце жгло невыносимо, воздухъ былъ удушливый, вѣтры совершенно отсутствовали, а вода въ рѣкахъ согрѣвалась до такой степени, что купанье нисколько не освѣжало. Температура достигала въ тѣни (въ г. Воронежѣ) 32° R., на солнцѣ 40° и болѣе. Дождей не было недѣли по двѣ.

Слѣдующіе за тѣмъ 1856—1859 гг., по видимому, ничѣмъ особенно невыдѣлялись въ санитарномъ отношеніи; замѣтимъ только, что 1858 г. былъ весьма урожайный, а слѣдующій 1859 г. неурожайный. Последній былъ, кромѣ того, благопріятенъ для здоровья людей и крайне неблагопріятенъ для здоровья скота.

Такими же слѣдуетъ признать и 1860,—1865 гг.

Слѣдующій за тѣмъ 1866 годъ, *холерный*, принадлежитъ къ числу тяжелыхъ во многихъ отношеніяхъ. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, въ одномъ только городѣ Воронежѣ умерло отъ холеры 880 ч. въ два мѣсяца (съ 16 августа по 16 октября).

Слѣдующіе затѣмъ 1867—1869 гг., какъ кажется, также ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялись, по крайней мѣрѣ, въ народной памяти они не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ.

За то, тѣмъ печальнѣе память слѣдующихъ за ними 1870—1872 гг. Скажемъ о нихъ подробнѣе. Въ 1871 году Воронежскую губернію вновь постигла холера, послѣ пятилѣтняго отсутствія. Дѣло было такъ. Въ іюнь мѣсяцъ дано было знать въ Воронежѣ, что въ Тамбовской губерніи, смежной съ Воронежскою, появилась холера, вслѣдствіе чего, 22 іюня, собрался Губернскій Санитарный Комитетъ и въ этомъ засѣданіи постановлены были мѣры борьбы съ этой ужасной гостьей. Послѣдняя не заставила себя долго ждать. 14 іюня того же года былъ первый случай появленія холерной эпидеміи въ Воронежѣ, занесенной прибывшими изъ города Борисоглѣбска, Тамбовской губерніи; эпидемія продолжалась до 1 сентября того же года. Въ общемъ же въ эти три года, говоря словами отчетовъ, вслѣдствіе случайныхъ естественныхъ причинъ, населеніе понесло значительныя потери, прямо или косвенно вліявшія на санитарное состояніе губерніи. Въ 1871 году отъ продолжавшихся съ половины августа по декабрь мѣсяцъ непрерывныхъ дождей погибло болѣе 300000 копенъ хлѣба на сумму до 4,000,000 рублей, а неудавшаяся уборка хлѣбовъ и бывшіе въ томъ же году падежи скота, свирѣпствовавшая холерная эпидемія и пожары, истребившіе имущество на сумму около милліона рублей, тѣмъ болѣе повліяли на экономическій бытъ населенія, что и въ 1870 году урожай былъ недостаточный; наступившій же 1872 годъ не вознаградила потерь предшествовавшаго года, напротивъ, и въ этомъ году хозяйство населенія потерпѣло отъ *падежей* скота; *непрекращавшихся съ теченія цѣлаго года, отъ пожаровъ, причинившихъ убытку болѣе 2,500,000 рублей, отъ градобитій*, коими истреблено хлѣба до 16,000 десятинъ на

сумму болѣе милліона рублей, и въ особенности отъ *крайне неудовлетворительнаго урожая* въ большой части уѣздовъ, происшедшаго отъ продолжительныхъ весеннихъ засухъ и наступившаго знойнаго, сухаго лѣта. Какъ результатъ совокупнаго вліянія столь продолжительныхъ и тяжелыхъ бѣдствій, является, въ первый разъ—*дифтеритъ*, появленіемъ котораго ознаменовался 1872 годъ. Съ тѣхъ поръ, то ослабляясь, то усиливаясь, дифтеритъ, къ концу семидесятихъ годовъ, до того участился, что на него стали смотрѣть какъ на прочно угнѣздившуюся въ Воронежской губерніи болѣзнь...

Между тѣмъ, въ томъ же 1872 году, лѣтомъ, снова появилась холера въ 9 уѣздахъ губерніи, но на этотъ разъ она значительнаго развитія не достигла, и изъ числа 880 заболѣвшихъ холерою умерло всего 539 человекъ..... Изъ повальныхъ болѣзней домашняго скота въ этомъ тяжкомъ для народонаселенія году особенно свирѣпствовала *чума*, появившаяся во всѣхъ уѣздахъ, отъ коей заболѣло 29,335 и пало 19000 головъ.

Къ началу 1873 года Воронежская губернія, вслѣдствіе постигшихъ ее въ предшествовавшіе три года неурожаевъ, эпидемій, эпизоотій и опустошительныхъ дожаровъ, очутилась въ весьма незавидномъ положеніи. Къ счастью, наступившій 1873 годъ оказался настолько благоприятнымъ, что народонаселеніе могло наконецъ отдохнуть.

Тяжелѣе, повидимому, были 1874—1880 гг. За это время дифтеритъ успѣлъ усилиться настолько, что, напримѣръ, въ 1877 г., смертность отъ дифтерита достигала уже 68⁰/₀; кромѣ того свирѣпствовали тифъ и скарлатина, а изъ эпизоотій существовала въ большихъ размѣрахъ на рогатомъ скотѣ чума и повальное воспаленіе легкихъ. Отъ чумы заболѣло 7239 г., пало 4206 и отъ воспаленія 1536 г., пало 1046. Еще болѣе тяжелые были 1879—1880 г.г.

Слѣдующій затѣмъ 1881 г. отличался дождливымъ лѣтомъ, весенними холодами и частыми, сильными вѣт-

рами; урожай былъ посредственный. Свирѣпетвовали: дифтерія, скарлатина и оспа; заболѣло 8879 ч., умерло 2863 чел.

Таковымъ же оказался и слѣдующій за нимъ 1882 г., только число жертвъ значительно больше: число эпидемическихъ больныхъ достигало 23406 ч., изъ коихъ умерло 6549 ч.; при томъ существовали еще эпизоотическія болѣзни—чума и ящуръ. отъ коихъ заболѣло до 8000 г. Вообще въ санитарномъ отношеніи этотъ годъ, по числу народныхъ бѣдствій, во многомъ напоминаетъ 1872 г. Въ слѣдующемъ 1883 году въ отношеніи эпидемическихъ болѣзней мы опять встрѣчаемъ на первомъ мѣстѣ дифтерію, которая, появившись въ 1872 году и съ тѣхъ поръ ежегодно усиливаясь, успѣла отодвинуть все остальные эпидеміи на второй планъ, хотя процентъ смертности ея значительно понижается уже. Въ отчетномъ году дифтерію заболѣло 4094 ч., а умерло 1732. Всего отъ эпидемическихъ болѣзней заболѣло 15249 ч. и умерло 3656. Изъ эпизоотій существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло крупнаго рогатаго скота 15653 г., пало 8661.

Намъ остается еще сказать о 1884 и 1885 гг. Весна 1884 г. отличалась обиліемъ снѣга; во слѣдствіе быстрого таянія послѣдняго, разливъ былъ громадный, напоминавшій 1849 г. Лѣто было жаркое, сопровождавшееся градомъ, коимъ побито было до 18418 дес. на корню разнаго хлѣба. Эпидемическія болѣзни—неизмѣнно тѣже, что и въ прошлыхъ годахъ, начиная съ 1872 г., т. е. дифтерія, корь, тифъ, оспа, скарлатина, дизентерія. Всего заболѣло 10714 (въ томъ числѣ отъ дифтеріи 3379) и умерло 2219 (въ томъ числѣ отъ дифтеріи 1348). Здѣсь снова замѣчаемъ уменьшеніе процента смертности отъ дифтеріи, и можно повидимому надѣяться, что дифтерія скоро перестанетъ быть бичемъ для Воронежской губерніи.

Заключивъ санитарную лѣтопись Воронежской губерніи за текущее столѣтіе, слѣдаемъ еще краткій об-

зорь исторіи трехъ болѣзней, глубоко пустившихъ корни въ народномъ организмѣ мѣстнаго населенія въ теченіе этого же времени. Это — *сифилисъ*, *натуральная оспа* и *лихорадки*.

Сифилисъ, какъ и остальные двѣ упомянутыя болѣзны, за все это время продолжалъ распространяться почти безпрепятственно, и до сороковыхъ годовъ никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ этой болѣзни не было предпринимаемо. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, съ начала сороковыхъ годовъ, вслѣдствіе распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, было, наконецъ, обращено вниманіе на эту ужасную болѣзнь и въ числѣ принятыхъ мѣръ видна одна — едва ли не вѣрнѣйшая: бесплатное леченіе сифилитиковъ. Съ этого времени находимъ въ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ начальниковъ Воронежской губерніи цифровыя данныя и свѣдѣнія объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ борьбѣ съ сифилисомъ; изъ нихъ же усматривается, что Бобровскийъ уѣздъ, въ сравненіи съ другими, оказывается настоящимъ гнѣздомъ этой заразной болѣзни.

Что касается приведенныхъ въ отчетахъ цифръ сифилитиковъ, то они настолько ниже дѣйствительности, что мы не рѣшаемся приводить ихъ.

Натуральная оспа составляетъ исключеніе въ томъ отношеніи, что борьба съ нею, и, прибавимъ, въ широкихъ размѣрахъ, велась и ведется по настоящее время сравнительно довольно энергично, что и видно по результатамъ: не смотря на злокачественный характеръ этой болѣзни, успѣхи ея незначительны.

Лихорадки. Намъ остается сказать еще о господствующихъ въ этомъ краѣ лихорадкахъ. Исторія этой болѣзни, безо всякаго сомнѣнія, не моложе исторіи заселенія края, а по числу ея жертвъ, она додеко оставила за собою всѣ остальные болѣзни, *такъ какъ процитъ страдающихъ лихорадками въ Воронежской губерніи никакъ не ниже 25%*. Ошибочно утѣшаются многіе тѣмъ, что эта болѣзнь никогда почти не имѣетъ ле-

тальнаго исхода, что почти всё выздоравливаютъ. Кому случалось изучать ее не въ городахъ, а въ селахъ, среди крестьянскаго люда, тотъ только и могъ видѣть разрушительное вліяніе ея, какъ она подкапываетъ въ самоѣ основаніи и благосостояніе и здоровье сельскаго жителя. Воронежская губернія насчитываетъ не мало сель, гдѣ, не смотря на урожай и долгое отсутствіе эпидемій и эпизоотій, жители тѣмъ не менѣе поражаютъ своимъ истощеннымъ, испытаннымъ видомъ.

Незнакомому съ санитарными условіями мѣстности покажется, что онъ попалъ въ село, перенесшее эпидемію или голодь, а между тѣмъ это богатое село, неурожавъ и эпидемій давно не видавшее — а только „лихоманка ихъ замучила“. Крестьянскому люду воронежская лихорадка — давно знакомая гостья. Сколько эпитетовъ уже онъ придумалъ для нея: лихоманка, добрая, тетка, трясуха и т. д. И что ихъ (лихорадокъ) будто бы „сорокъ сестеръ“!...

Изъ наблюденій надъ развитіемъ типа лихорадокъ и обширности поражаемаго ими народанаселенія видно, что лихорадки воронежской губерніи имѣютъ много общаго съ такъ называемыми *болотными* лихорадками (*fièvres marécageuses*) южныхъ странъ. Существуетъ здѣсь множество сель и деревень, гдѣ въ каждой избѣ можно найти двухъ и трехъ человекъ въ лихорадкѣ. Типъ этихъ лихорадокъ въ большинствѣ случаевъ *ежедневный* (*quotidiana*) или же *четырёх-дневный* (*quartana*); если же случается трехдневный, то онъ въ такомъ случаѣ преимущественно двойной (*duplicata*). Пароксизмъ рѣдко бываетъ полный: котораго нибудь изъ отличительныхъ признаковъ обыкновенно не достаетъ — и чаще всего *озноба* и *пота*; если же случается ознобъ, то всегда продолжительный и сильный. „Выдержавшій нѣсколько приступовъ озноба,“ говорится въ отчетахъ инспекторовъ Врачебнаго Отдѣленія Воронежскаго Губернскаго Правленія за шестидесятые года текущаго столѣтія, „имѣетъ уже опухшія подреберья, ощутительные завалы

внутренностей; при ежедневномъ типѣ, анирексія всегда короткая и рѣдко чистая. Четырехъ-дневный сопровождается слабостью силъ, индигестіей и желчными явленіями.“ Лихорадки подобнаго рода бывають въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, и оканчиваються чаще всего завалами внутренностей, желтухой и водянкой. Въ остальные мѣсяцы, лихорадки бывають легче и *присоединяются почти къ каждой болѣзни, маскируясь разнообразнѣйшими формами* (f. larvata), такъ что нерѣдко самые опытные врачи не сразу распознають ее. Изъ маскированныхъ формъ замѣчательна, по обширности распространенія, такъ называемая въ простонародьи, *журичьѣ слѣпота* (hemeralodia и nyctalopia), которая случается обыкновенно лѣтомъ, имѣеть перемежающійся типъ и почти всегда уступаетъ дѣйствию хинина. Замѣчательно что „воронежскія лихорадки“, не всегда уступаютъ дѣйствию хинина и даже solutio arsenical. Fowleri; но въ тоже время излечиваються радикально растворомъ хинина въ хиноидинной настойкѣ: Chinini sulfur ℥j. Tinct. Chinoidini ℥j S. Ter de die gutt. quadriginta для взрослога совершенно достаточно для устранения лихорадки.

Зубная боль, какъ послѣдствіе лихорадки, встрѣчается преимущественно въ городахъ, равно какъ и другая форма — *сыпь на ладоняхъ*. Но самое печальное послѣдствіе лихорадки въ Воронежской губерніи есть, безъ сомнѣнія, полная потеря зрѣнія. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, число слѣпыхъ къ 1885 году по всей губерніи достигало почти до 4000 человекъ, изъ коихъ только немногіе ослѣпли отъ травматическихъ поврежденій или другихъ причинъ, а остальные исключительно обязаны своимъ бѣдственнымъ положеніемъ въ селеніяхъ — лихорадкамъ, а въ городахъ — пыли и лихорадкамъ. Такимъ образомъ, на 2 486.197 человекъ изъ общаго числа народонаселенія было въ воронежской губерніи 4000 лишенныхъ зрѣнія или 0,16%.

Не менѣе бѣдственны по послѣдствіямъ воронежскія лихорадки, если принять во вниманіе число вы-

видышей, ими причиняемых; разрушительное вліяніе ихъ на молодые организмы подростяющаго поколѣнія, а также и незавидное положеніе крестьянской семьи, у которой лихорадка отнимаетъ въ самую горячую, рабочую пору, нерѣдко единственнаго работника — кормильца. Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ лихорадку однимъ изъ значительнѣйшихъ бѣдствій для народонаселенія Воронежскаго края. Отсюда вытекаетъ крайняя необходимость скорѣйшихъ санитарныхъ мѣропріятій, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ оздоровленію мѣстностей, зараженныхъ малярійнымъ ядомъ, съ существованіемъ котораго такъ тѣсно связанъ цѣлый рядъ эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ НѢКОТОРЫМЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Таблица I-я. а. и в. Изъ нея видно, что Воронежская губернія еще при Екатеринѣ II была наиболѣе бѣдная лѣсами изъ всѣхъ 13 центральныхъ губерній и самая богатая лугами. Отсюда причина широкаго развитія скотоводства въ концѣ прошлаго столѣтія.

Таблица II-я. Приростъ народонаселенія оказывается наиболѣе значительнымъ для Воронежской губерніи, гдѣ народонаселеніе слишкомъ удвоилось (почти 105%), въ то время какъ въ Костромской губерніи онъ едва достигъ 23%.

Причина столь значительнаго приращенія народонаселенія Воронежской губерніи сравнительно съ другими 12-ю центральными губерніями отчасти объясняется постояннымъ наплывомъ переселенцевъ въ малонаселенныя губерніи, а равно и тѣмъ, что привольная жизнь въ Воронежской губерніи въ XVIII столѣтіи благоприятствовала тому.

Таблица III. Здѣсь собраны метеорологическія данныя по отчетамъ Гл. Физ. Обс. за 11 лѣтъ. Раздѣливъ это время на два періода, по $5\frac{1}{2}$ лѣтъ, мы замѣчаемъ повышение температуры, пониженіе влажности и значительное преобладаніе восточныхъ вѣтровъ во второмъ періодѣ въ сравненіи съ первымъ. Вычитая число вѣтровъ втораго періода изъ перваго, получаемъ плюсъ для однихъ только восточныхъ (В. СВ. ЮВ.) вѣтровъ, всѣ же прочіе оказываются съ *минусомъ*. Далѣе, сравнивая число сѣверныхъ вѣтровъ съ восточными, замѣчаемъ, что въ 1875 году сѣверный въ послѣдній разъ взялъ перевѣсъ надъ восточнымъ вѣтромъ, который съ тѣхъ поръ возрастаетъ съ замѣчательною быстротою; съ этимъ же періодомъ совпадаютъ неуро-

жаи и усиленіе эпизоотіи и дифтерита, (*) какъ видно изъ таблицы IV A и B.

Таблица V а. в. с. d. Изъ нея видимъ, что за исключеніемъ 1848—1849 гг. (холерныхъ), рождаемость постоянно преобладаетъ надъ о/о смертности среди народонаселенія Воронежской губерніи. Впрочемъ, и въ 1882 году о/о смертности почти достигъ о/о рождаемости; замѣчательно, что это печальное событіе въ санитарной лѣтописи описываемой губерніи какъ будто находитъ себѣ объясненіе въ метеорологической таблицѣ (III). Заглянувъ туда, мы замѣчаемъ, что 1882 г. отличался самымъ малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ (447,7), наименьшимъ числомъ сѣверныхъ вѣтровъ (47), наибольшимъ восточныхъ (12,7). Разсматривая таблицу по десятилѣтіямъ въ отношеніи рождаемости, находимъ средн. за первое 10-лѣтіе—5, 4; за 2-е—5, 6; за 3-е—5, 2 и за 4-е—5, 1. Въ первыя два 10-лѣтія о/о рождаемости былъ только по одному разу ниже 5-ти цѣлыхъ; въ 3-мъ—2 раза, а въ послѣднемъ три раза. Отсюда мы вправѣ заключить, что о/о рождаемость въ Воронежской губерніи медленно, но постоянно *понижается*.

Въ отношеніи о/о смертности, мы приходимъ къ довольно утѣпительнымъ результатамъ. Въ послѣднемъ 10-лѣтіи одинъ только 1882 г. далъ процентъ смертности 4,96.

По этому мы вправѣ предположить, что причина постепеннаго пониженія о/о рождаемости должна найдется исключительно въ зависимости отъ цифры браковъ; въ самомъ дѣлѣ, если не считать 1853—55 гг. (крымская компанія) то окажется, что въ первомъ 10-ти лѣтіи о/о браковъ не былъ ниже 1 цѣлой, во 2-мъ 10-ти лѣтіи только одинъ послѣдній (1865 г.) равенъ 0,904;

(*) Въ отношеніи дифтерита, свирѣствующаго въ Воронежской губерніи, подтверждается, повидимому, предположеніе д-ра Зѣнида: кривая возрастанія, какъ видно изъ таблицы IV. A, представляетъ почти правильную гиперболу, а потому какъ она круто и быстро поднималась до 1877 года, такъ она круто продолжаетъ опускаться по настоящее время.

въ 3-мъ оказываются уже 2 года ниже 1 цѣлой, въ послѣднемъ — только *три* года, которые едва достигаютъ одной цѣлой, и даже такъ, что, начиная съ 1882 года и по порядку, мѣсто цѣлыхъ чиселъ занимаетъ нуль. Причина уменьшенія % браковъ зависитъ, безъ сомнѣнiя, главнымъ образомъ, отъ неблагоприятныхъ экономическихъ условiй, въ которыхъ находится въ послѣднiя десять лѣтъ Воронежская губернiя:

Намъ кажется, что *существенная* услуга Воронежской губернiи, въ санитарномъ и даже экономическомъ отношенiи, будетъ оказана лишь тогда, когда мысль о *неотложной необходимости разведенiя лѣсовъ* перейдетъ въ дѣйствительность, когда наши южныя и юговосточныя губернiи снова покроются лѣсами, которые преградятъ путь В. и ЮВ. вѣтрамъ. По крайней мѣрѣ, борьба съ санитарными невзгодами, какая ведется въ настоящее время, какъ намъ кажется, имѣетъ гораздо менѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ лѣсоразведенiе въ обширныхъ размѣрахъ.

ИСТОЧНИКИ:

- 1) Архивныя дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
 - 2) Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерн., изд. авторомъ.
 - 3) „Воронежскій Край,“ историческій очеркъ, изд. авторомъ.
 - 4) Путешествія Д-ра Гмелина.
 - 5) „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“.
 - 6) Всеподданнѣйшіе отчеты.
 - 7) Дѣла Врачебнаго Отдѣленія Воронежскаго Губернскаго Правленія.
-

КОЛИЧЕСТВО УГОДЬЕВЪ ВЪ 13 ЦЕНТРАЛЬН. ГУБЕРН. ПРИ ЕКАТЕРИНЪ II.

Т а б л и ц а I. А.

Въ которомъ году мѣсячаніе	Въ какой губерніи.		Пространство губерніи въ		И з ъ т о г о ч и с л а.			Какая часть про- странствъ занята		
	На- чало.	Окон- чало.	мн- лнхъ.	десятинахъ.	Пашни.	Другъ.	Лѣса.			
1773	1783	Ярославской	659	3.321.360	1.047.697	205.771	1.646.283	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{3}$
1773	1783	Костромской	1.496	7.539.840	1.513.313	303.605	5.320.604	$\frac{1}{5}$	$\frac{1}{25}$	$\frac{2}{3}$
1773	1776	Владимирской	862	4.344.840	1.630.576	253.144	2.104.079	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{17}$	$\frac{1}{2}$
1784	1797	Нижегородск.	876	4.415.040	1.621.615	246.302	2.390.294	$\frac{2}{5}$	$\frac{1}{19}$	$\frac{1}{3}$
1782	1793	Пензенской	690	3.477.600	1.458.380	422.050	1.416.005	$\frac{3}{7}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{1}{3}$
1782	1797	Тамбовской	1.202	6.058.030	2.153.211	1.604.315	1.773.421	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$
1782	1798	Воронежской	1.209	6.093.360	2.106.314	2.319.325	521.350	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{7}$	$\frac{1}{13}$
1782	1797	Бурской	812	4.232.720	2.080.006	535.997	529.306	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{1}{6}$
1778	1782	Орловской	858	4.324.320	2.179.678	331.414	1.286.939	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{13}$	$\frac{1}{4}$
1776	1778	Калужской	573	2.887.920	1.227.566	151.942	1.240.910	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{18}$	$\frac{2}{3}$
1766	1774	Московской	589	2.968.560	1.144.062	253.431	1.350.187	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{12}$	$\frac{2}{5}$
1776	1780	Тульской	534	2.792.160	1.912.036	208.655	472.259	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{14}$	$\frac{1}{6}$
1775	1786	Рязанской	766	3.860.640	1.693.977	288.068	1.412.106	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{3}$
			11.126	56.306.390	21.768.431	7.124.019	21.463.740			

Т а б л и ц а I. В.

Ч И С Л О Ж И Т Е Л Е Й.

	СКОЛЬКО ДЕНЕГЪНЪ ПРИБАВИЛОСЯ НА ЗЕМЛЯКА.				
	ВЪ 1790 Г.	ВЪ 1846 Г.	ДУ-	ПАШ-	ДУ-
			ГОБЪ.	НИ.	ГОБЪ.
ВЪ Г У Б Е Р Н И Я Х Ъ.	ВЪ 1790 Г.	ВЪ 1846 Г.	ВЪ 1790 Г.	ВЪ 1846 Г.	ВЪ 1846 Г.
Ярославской	740,900	1.005,479	1 ¹ / ₂	2 ¹ / ₄	1
Костромской	815,400	1.003,033	2	7	1 ¹ / ₂
Владимирской	871,050	1.140,335	2	2 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Нижегородской	816,200	1.104,794	2	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Пензенской	640,700	974,584	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Тамбовской	887,000	1.649,686	2 ¹ / ₂	2	1 ¹ / ₂
Воронежской	809,600	1.658,704	3	2	1 ¹ / ₂
Курской	920,000	1.773,806	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Орловской	968,300	1.458,542	2 ¹ / ₄	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Калужской	784,500	996,196	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Московской	883,400	1,502,564	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Тульской	876,200	1.264,399	2	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Рязанской	869,400	1.286,519	2	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂

Таблица II.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.			Процентъ прироста.
Въ губерніяхъ.	Въ 1790 г.	Въ 1846 г.	
Воронежской	809,600	1,658,704	104,88
Курской	920,000	1,773,806	92,80
Тамбовской	877,000	1,649,686	88,11
Московской	883,400	1.502,564	70,09
Пензенской	640,700	974.584	52,11
Орловской	968,300	1,458,542	50,68
Рязанской	869,400	1.286.519	47,98
Нижегородской	816,200	1,204,794	47,61
Тульской	876,200	1,164,399	44,30
Ярославской	740,900	1,005,479	85,71
Владимірской	871,050	1,140,335	80,91
Калужской	784,500	996,196	26,98
Боготромской	815,400	1,003,033	23,01
	10,872,650	16.818,641.	54,85

Т а б л и ц а Ш.

Годы.	Температура.			Влажность.		Сред. осадк.	В ъ т р ы.						Общ. число вѣтровъ въ годъ.			
	Maxim.	Minim.	Сред.	Абсол.	Отн.		С.	Юв.	Ю.	Юз.	З.	Сз				
														С.	Юв.	Ю.
1872	33,2	28,2	4,8	6,1	78	5,9	766,7	108	132	186	164	86	119	142	119	1056
1873	32,1	25,8	6,2	6,9	83	4,8	611,2	101	56	101	99	153	188	164	178	1004
1874	33,9	26,1	6,7	6,5	78	4,4	484,4	138	46	86	88	131	207	228	145	1069
1875	33,6	34,5	4,0	5,7	76	5,3	526,6	164	73	124	75	142	182	156	171	1087
1876	36,0	32,5	5,6	6,2	76	5,5	639,0	110	103	110	113	137	166	209	137	1085
1877	33,1	30,0	5,2	6,4	80	6,1	657,0	80	128	142	124	238	73	192	102	1079
1878	33,6	28,5	7,1	6,6	77	5,7	609,3	71	82	138	166	229	122	167	102	1077
1879	33,8	30,1	5,9	6,3	75	5,9	763,3	108	103	170	145	152	83	182	143	1086
1880	37,0	36,8	5,3	6,3	76	5,5	619,0	79	141	98	234	112	137	121	162	1085
1881	33,2	28,2	4,8	6,1	78	5,9	766,7	108	132	186	164	86	119	142	119	1056
1882	35,8	28,9	6,9	6,5	75	5,6	447,7	47	182	183	267	56	140	59	145	1079
1883	35,6	34,0	6,2	6,4	73	5,2	537,0	74	137	204	187	168	134	113	78	1095
Сред. за 1-е 5 1/2 л.	33,7	29,7	5,7	6,4	79	5,3	586,0	629	447	632	582	916	877	1033	784	
Сред. за 2-е 5 1/2 л.	35,0	31,3	5,9	6,4	76	5,6	625,0	448	736	910	1080	689	674	701	698	
								-181	+289	+278	+498	-227	-203	-332	-86	

Т а б л и ц а I V. А.

СМЕРТНОСТЬ ОТЪ ДИФТЕРИТА.	Процент.
Въ 1871 г. , . . .	0
„ 1872 „	10,0
„ 1873 „	15,6
„ 1877 “	68,0
„ 1878 „	48,0
„ 1879 „	42,6
„ 1880 „	31,8
„ 1881 „	37,0
„ 1882 „	39,6
„ 1883 „	42,3
„ 1884 „	39,6

Т а б л и ц а IV. В.

Количество рогатого скота, павшаго отъ чумы.	Процент.
Въ 1872 г.	64,8
„ 1873 „	58,0
„ 1874 „	57,0
„ 1875 „	48,3
„ 1876 „	61,3
„ 1877 „	57,6
„ 1878 „	58,1
„ 1879 „	48,5
„ 1880 „	47,2
„ 1881 „	62,2
„ 1882 „	64,5
„ 1883 „	55,3
„ 1884 „	70,9

ДВИЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 40 ЛЕТЪ. СЪ 1846 ПО 1885 Г.
ТАБЛИЦА V. А. ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ 1846 ПО 1885 Г.

ЛѢТЬ.	ОБЩЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ.		ЧИСЛО УМЕРШИХЪ.		БРАКОВЪ.	КЪ ОБЩ. ЧИСЛУ ЖИТЕЛЕЙ.		1 ОТРАЖЪ НА	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		о браж.	° рожд.		° смер.
1846	809.793	848.911	44.495	41.948	25.695	25.175	21.322	1,285	5,21	3,07	77,6
1847	1.658.704	825.788	86.443	44.440	50.870	27.887	19.874	1,177	5,12	3,34	85,0
1848	1.688.926	805.789	86.454	47.256	56.332	67.895	20.916	1,252	5,75	8,12	79,8
1849	1.646.105	802.719	94.573	38.496	133.747	39.926	19.863	1,214	4,58	4,70	82,4
1850	1.636.682	846.802	74.952	51.105	77.005	28.801	23.891	1,407	5,85	3,49	71,07
1851	1.697.982	840.320	99.283	46.002	59.271	26.947	21.199	1,270	5,35	3,27	78,7
1852	1.669.194	891.840	89.269	46.602	54.619	25.696	20.461	1,189	5,37	3,015	84,1
1853	1.721.300	882.159	92.442	53.521	51.872	31.357	17.576	0,991	5,57	3,56	100,9
1854	1.773.520	882.450	104.025	49.764	63.050	31.305	16.043	0,895	5,36	3,56	111,8
1855	1.793.509	889.869	96.117	49.898	63.881	33.727	12.572	0,687	5,44	3,69	145,1
		1.824.650	99.316		67.383						

Т а б л и ц а V В. ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ 1856 ПО 1865 Г.

Годъ	ОБЩЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ.		ЧИСЛО УМЕРШИХЪ.		БРАКОВЪ.	КЪ ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ЖИТЕЛЕЙ.			I бракъ на
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		% бракъ.	% рожд.	% смерт.	
1856	905.058	935.088	46.594	44.217	33.585	32.551	25 450	1.383	4,93	3,59	72,3
	1.840.146		90.811		66.136						
1857	914.843	940.884	51.095	48.050	37.835	37.661	22.909	1,235	5,34	4,07	81,0
	1.855.727		99.145		75.496						
1858	958.999	971.860	54.850	53.894	39.652	37.725	21.684	1,123	5,63	4,01	89,0
	1.930.859		108.744		77.377						
1859	972.339	980.264	56.033	52.682	36.781	36.996	23.224	1,189	5,62	3,78	84,0
	1.952.603		109.715		73.777						
1860	975.505	998.901	55.726	52.935	37.396	36.737	22.613	1,146	5,50	3,75	87,3
	1.974.406		108.661		74.133						
1861	970.395	1.000.285	52.034	49.496	38.939	38.329	24.317	1,234	5,15	3,92	81,0
	1.970.680		101.530		77.268						
1862	962.157	984.603	58.729	56.089	36.719	35.554	24.090	1,237	5,89	3,71	80,8
	1.946.760		114.818		72.273						
1863	948.046	990.067	53.406	51.222	48.282	46.703	20.249	1,045	5,40	4,90	95,7
	1.938.113		104.628		94.985						
1864	959.664	1.006.985	60.449	58.899	41.963	42.210	23.394	1,190	6,07	4,28	84,0
	1.966.649		119.348		84.173						
1865	980.055	1.017.158	56.082	53.984	38.173	36.830	18.059	0,904	5,51	3,76	100,6
	1.997.213		110.066		75.003						

Таблица V. С.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ 1866 ПО 1875 Г.

Годъ.	ОБЩЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ			ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ			ЧИСЛО УМЕРШИХЪ			БРАКОВЪ.	КЪ ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ЖИТЕЛЕЙ.		І БРАКЪ НА 1000
	м.	ж.	вс.	м.	ж.	вс.	м.	ж.	вс.		% брак.	% рожд. и % смерт.	
1866	998.573	1.036.098	51.520	49.155	45.017	44.217	23.288	1.444	4,95	4,89	87,4		
1867	1.017.210	1.051.788	54.509	52.407	39.675	38.097	23.687	1.145	5,17	3,76	87,8		
1868	1.035.506	1.064.607	51.024	49.422	39.857	39.089	22.243	1.039	4,78	3,76	94,4		
1869	1.053.802	1.077.426	58.358	56.386	43.641	41.541	23.829	1.118	5,38	4,00	89,4		
1870	1.067.562	1.085.134	57.001	54.223	36.257	34.783	23.359	1.084	5,16	3,80	92,2		
1871	1.082.899	1.101.495	59.678	57.370	44.341	42.009	23.729	1.086	5,36	3,96	92,1		
1872	1.088.344	1.106.034	57.155	55.514	48.721	46.947	24.023	1.096	5,13	4,36	91,3		
1873	1.093.750	1.117.411	63.270	60.297	39.694	37.860	21.919	0,991	5,69	3,50	100,9		
1874	1.118.869	1.141.104	61.057	58.323	37.932	36.156	24.300	1,075	5,28	3,28	93,0		
1875	1.139.562	1.160.262	62.398	58.721	40.497	39.563	22.960	0,998	5,27	3,48	100,2		

Т а б л и ц а V. Д.

ДЕСЯТИЛІТІЕ СЪ 1876 ПО 1885 Г.

Годъ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ.		ЧИСЛО УМЕРШЕХЪ.		БРАКОВЪ.	КЪ ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ЖИТЕЛЕЙ.		БРАКЪ НА 1000	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		‰ бракъ.	‰ рожд. ‰‰ смерт.		
1876	1.160.643	1.180.441	62.584	59.611	41.503	39.432	19.827	0,847	5,22	3,46	118,0
	2.341.084		122.195		80.935						
1877	1.161.292	1.162.682	52.813	54.765	41.073	39.311	19.141	0,824	4,63	3,46	121,5
	2.323.974		107.578		80.384						
1878	1.155.800	1.180.356	58.185	56.247	46.296	44.126	24.758	1,060	4,90	3,87	94,4
	2.336.156		114.432		90.422						
1879	1.175.059	1.195.122	62.853	59.431	45.242	43.087	24.421	1,030	5,16	3,73	97,0
	2.370.181		122.284		88.329						
1880	1.187.998	1.208.968	61.418	58.605	48.179	46.036	22.779	0,950	5,00	3,93	105,2
	2.396.966		120.023		94.215						
1881	1.198.561	1.221.852	61.440	59.593	42.804	41.384	24.260	1,002	5,00	3,48	99,8
	2.420.413		120.993		84.188						
1882	1.208.626	1.227.551	64.889	62.705	61.516	59.345	20.652	0,848	5,23	4,96	118,0
	2.436.177		127.594		120.861						
1883	1.224.364	1.238.904	65.149	62.316	48.765	46.391	23.405	0,950	5,17	3,86	105,2
	2.463.268		127.565		95.156						
1884	1.239.144	1.247.053	66.271	64.411	39.349	37.636	21.243	0,854	5,26	3,10	117,0
	2.486.197		130.782		76.985						
1885	1.264.147	1.268.696	64.584	61.744	42.541	41.629	22.693	0,895	4,89	3,32	111,5
	2.532.843		126.328		84.170						

Т а б л и ц а VI. А.

Мѣстность.	Общее число жи-		Число умершихъ		Отношеніе смерт-	
	телей за 1873 г.		за 1873 г.		ности на 1000	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ .	22,246	20,030	1,064	846	48,36	42,30
его уѣздъ .	80,019	82,780	3,597	3,344	44,96	40,43
г. Задонскъ .	4,893	4,786	197	193	40,28	40,37
его уѣздъ .	47,992	49,997	1,729	1,686	36,02	33,72
г. Павловскъ .	4,100	3,389	110	137	26,82	40,41
его уѣздъ .	69,656	72,953	1,964	1,925	28,21	26,40
г. Вобровъ .	2,670	2,665	44	75	16,92	28,84
его уѣздъ .	110277	111962	3,713	3,534	33,75	31,55
г. Вогучаръ .	3,189	3,144	48	60	15,47	19,35
его уѣздъ .	130000	130450	4,374	4,035	33,64	31,03
г. Новохоперск	3,900	3,968	151	142	38,71	36,41
его уѣздъ .	70,000	71,031	2,645	2,577	37,78	36,29
г. Землянкъ .	3,270	3,300	93	84*)	29,06	25,45
его уѣздъ .	81,240	84,000	3,907	3,648	48,22	43,42
г. Нижнедѣв .	1,283	1,060	39	39	32,50	39,00
его уѣздъ .	76,336	80,193	2,843	2,772	37,12	34,65
г. Коротоякъ .	4,766	4,692	320	262*)	68,08	56,95
его уѣздъ .	68,792	70,489	2,492	2,420	36,80	34,57
г. Острогожск .	6,254	5,000	331	224	53,38	44,80
его уѣздъ .	112305	112878	4,114	3,880	36,72	34,39
г. Барютъ .	2,510	2,466	87	81	34,80	33,75
его уѣздъ .	101871	104838	3,091	3,135	30,36	29,91
г. Валуйки .	1,795	2,045	45	40	26,47	20,00
его уѣздъ .	87,279	89,957	2,696	2,721	39,17	30,26

*) Со включеніемъ пригородныхъ поселеній.

Т а б л и ц а VI. В.

Мѣстность.	Общее число жи- телей за 1880 г.		Число умерших за 1880 г.		Отношеніе смер- ности на 1000 жителей.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
	г. Воронежъ .	25,868	24,312	1,099	897	42,52
его уѣздъ .	83,198	89,243	4,334	4,089	52,16	45,84
г. Задонскъ .	4,509	4,220	172	132	38,22	31,42
его уѣздъ .	53,892	56,778	2,127	2,004	39,59	35,37
г. Павловскъ .	4,866	3,669	177	141	36,87	39,16
его уѣздъ .	77,106	78,542	2,779	2,740	36,04	34,90
г. Бобровъ .	1,802	1,662	71	54	39,44	33,75
его уѣздъ .	128161	131477	5,193	5,104	40,53	38,84
г. Бирючъ .	2,055	2,060	103	69	51,50	34,50
его уѣздъ .	114261	112326	4,221	4,168	36,96	37,11
г. Новохоперск	4,134	3,905	176	177	42,92	45,38
его уѣздъ .	74,443	77,154	3,410	3,313	45,83	42,29
г. Землинскъ .	1,614	1,786	108	104	67,50	61,17
его уѣздъ .	86,642	89,485	3,923	3,629	45,30	40,59
г. Нижнедѣвнц	1,188	1,072	37	45	33,63	45,00
его уѣздъ .	78,783	83,249	3,291	3,118	41,81	37,46
г. Коротоякъ .	882	754	17	13	19,31	17,36
его уѣздъ .	74,729	74,913	2,981	2,775	39,90	37,18
г. Острогожскъ	4,085	4,022	286	263	71,50	65,75
его уѣздъ .	117071	118612	4,171	4,207	35,64	35,47
г. Богучаръ .	4,706	5,723	90	57	19,14	12,12
его уѣздъ .	153167	154283	5,323	5,025	34,76	32,58
г. Валуйки .	1,996	2,255	51	48	26,84	21,81
его уѣздъ .	88,840	88,466	2,875	2,731	32,37	30,89

Т а б л и ц а VI. С.

Мѣстность.	Общее число жи- телей за 1882 г.		Число умершихъ за 1882 г.		Отношеніе смер- ности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ .	27,537	26,562	1,068	967	38,81	36,49
его уѣздъ .	84,968	91,741	5,211	5,103	61,39	55,64
г. Бирючь .	2,060	2,084	99	95	49,50	47,50
его уѣздъ .	116376	113772	5,168	4,960	44,43	43,62
г. Бобровъ .	1,816	1,671	68	62	37,77	38,75
его уѣздъ .	124273	129568	6,896	6,819	55,61	52,78
г. Богучаръ .	4,753	4,764	143	132	30,42	28,08
его уѣздъ .	157545	159322	8,024	7,815	50,87	48,96
г. Валуйки .	2,067	2,271	37	36	17,96	15,85
его уѣздъ .	91,716	90,436	3,538	3,321	38,88	36,90
г. Задонскъ .	4,554	4,218	190	161	41,75	38,24
его уѣздъ .	55,570	58,296	3,070	2,892	55,31	49,69
г. Землянскъ .	1,626	1,813	48	27	30,00	15,00
его уѣздъ .	88,393	91,564	5,342	5,289	60,49	57,80
г. Коротоякъ .	949	726	40	20	42,55	27,77
его уѣздъ .	76,801	73,036	3,631	3,514	47,40	48,13
г. Нижнедѣвниц	1,325	1,260	47	46	36,15	38,33
его уѣздъ .	78,683	82,968	4,623	4,487	59,27	54,12
г. Новохоперск	4,007	3,857	190	190	47,50	50,00
его уѣздъ .	74,591	77,611	4,277	4,107	57,79	53,33
г. Острогожскъ	4,127	4,167	489	404	107,07	98,53
его уѣздъ .	120500	121778	5,308	5,119	44,23	42,30
г. Павловскъ .	4,611	3,782	140	112	30,43	29,57
его уѣздъ .	79,779	80,284	3,344	3,146	41,95	39,22

Т а б л и ц а VI. Д.

Мѣстность.	Общее число жителей за 1883 г.		Число умершихъ за 1883 г.		Отношеніе смертности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ .	29,201	26,848	962	891	32,94	33,91
его уѣздъ .	86,812	92,825	3,927	3,707	45,12	39,94
г. Задонскъ .	4,568	4,235	126	123	23,55	29,28
его уѣздъ .	56,822	59,460	2,027	1,989	35,70	33,50
г. Павловскъ .	4,539	3,834	131	130	29,11	36,84
его уѣздъ .	81,144	81,582	2,550	2,532	31,44	31,06
г. Вобровъ .	1,828	1,686	52	40	28,88	25,00
его уѣздъ .	125,648	129,450	5,420	5,168	43,15	39,93
г. Богучаръ .	2,105	1,760	128	126	60,95	74,11
его уѣздъ .	160,250	160,240	6,697	6,439	39,74	36,69
г. Новохоперск	4,006	3,841	152	134	32,00	35,26
его уѣздъ .	75,415	78,501	3,529	3,402	46,80	43,33
г. Землянскъ .	2,707	1,901	43	40	25,29	21,05
его уѣздъ .	89,584	92,868	4,138	3,734	46,23	40,23
г. Нижнедвинц	1,320	1,223	60	76	46,15	63,33
его уѣздъ .	79,846	84,007	3,627	3,516	45,57	41,85
г. Коротоякъ .	935	733	30	27	33,33	38,57
его уѣздъ .	77,380	73,338	2,778	2,636	35,93	35,96
г. Острогожскъ	4,166	4,206	190	172	46,48	40,95
его уѣздъ .	122,382	123,577	4,530	4,493	37,85	36,38
г. Бирючь .	2,100	2,119	50	47	23,81	22,38
его уѣздъ .	117,825	115,428	4,328	4,121	36,64	35,71
г. Валуйки .	2,068	2,286	41	36	20,50	16,36
его уѣздъ .	92,713	91,456	3,089	3,756	33,33	30,15

Т а б л и ц а VI. Е.

Мѣстность.	Общее число жи- телей за 1884 г.		Число умершихъ за 1884 г.		Отношеніе смер- ности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ .	29,274	26,490	944	880	32,32	33,33
его уѣздъ .	87,754	93,659	3,628	3,369	41,36	35,99
г. Задонскъ .	4,613	4,266	137	121	29,78	28,80
его уѣздъ .	57,960	60,502	2,174	1,147	37,54	35,48
г. Павловскъ .	4,683	3,859	105	114	22,82	30,00
его уѣздъ .	82,904	82,995	2,192	2,117	26,44	25,53
г. Землянскъ .	1,788	1,989	46	34	27,05	17,89
его уѣздъ .	93,759	95,666	3,873	3,896	41,33	40,76
г. Нижнедѣвичъ	1,338	1,250	30	30	23,07	25,00
его уѣздъ .	80,588	85,612	2,835	2,826	35,21	33,01
г. Коротоякъ .	963	878	13	14	13,79	16,09
его уѣздъ .	78,025	73,955	2,374	2,167	30,43	29,32
г. Острогожскъ	4,228	4,286	206	172	49,04	40,94
его уѣздъ .	125,058	116,217	3,424	3,110	27,39	24,64
г. Вярючь .	2,134	2,224	59	54	28,09	24,54
его уѣздъ .	120,318	117,954	2,915	2,809	24,23	26,36
г. Валуйки .	2,098	2,314	23	27	11,00	11,73
его уѣздъ .	94,623	93,420	2,167	2,133	22,69	22,83
г. Богучаръ .	2,190	1,887	100	76	47,61	42,22
его уѣздъ .	155,368	152,592	5,008	4,897	32,18	32,11
г. Бобровъ .	1,923	1,707	45	38	23,68	22,35
его уѣздъ .	126,170	129,171	3,836	3,564	30,42	27,60
г. Новохоперск	4,036	3,872	141	124	35,25	32,63
его уѣздъ .	77,349	80,286	3,139	3,012	40,60	37,54

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

**говора села Сергѣевки Бобровскаго уѣзда
Воронежской губерніи,**

ЧИТАННЫЙ

В С.-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВѢ

28 января 1883 года.

Статья С. Н. Прядкина.

1870-1880

1880-1890

Очерк этот был напечатан в „Воронежских Филологических Записках“ за 1885 г. Теперь он перепечатан из названнаго журнала с добавленіем пѣсен, по которымъ написан самый очерк. В послѣднемъ примѣры, взятые из пѣсен, а также и самыя пѣсни напечатаны фонетически.

Автор употребил этот способ печатанія, опираясь на свои доводы, изложенные в IV главѣ очерка.

Пѣсни расположены по №№ случайно, именно: в том порядкѣ, в какомъ онѣ были записаны авторомъ очерка. Группировать их по отдѣлам, которые указаны в III главѣ, автор счел излишнимъ: 1) число их не велико; 2) группировка пѣсенъ неизбежно повлекла бы за собой переправку всѣхъ ссылок на №№ пѣсен.

То и другое, можетъ быть, будетъ исправлено, когда автору удастся собрать еще матеріала для полной характеристики сергѣевскаго говора.

Вотъ почему авторъ печатаетъ этотъ очеркъ в томъ видѣ, в какомъ онъ былъ читанъ в собраніи СІБ-го Филологическаго Общества 28 января 1883 года.

В заключеніе авторъ выражаетъ глубокую признательность своимъ незабвеннымъ наставникамъ В. И. Ламанскому и И. В. Ягичу за тѣ указанія, которыми онъ воспользовался при изученіи говора села Сергѣевки.

Автор.

Воронеж.
1886 г. іюня
15 дня.

СОДЕРЖАНІЕ ОЧЕРКА:

- I. Важность изученія говоров Ворон. губерніи.
 - II. Фонетическія особенности говора Сергѣевки.
 - III. Содержаніе и форма пѣсен.
 - IV. Нѣсколько слов о русской азбукѣ.
 - V. Пѣсни, записанныя в Сергѣевкѣ.
-

КРАТКІЙ ОЧЕРК ГОВОРА СЕЛА СЕРГѢВКИ

(Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи.)

Мм. Г.г.!

намѣрен сообщить краткій очерк говора села Сергѣевки Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи по пѣсням, записанным мною в названном селѣ. Но прежде чѣм приступить к сообщенію очерка, мнѣ кажется, будет не лишним сказать нѣсколько слов I) о важности изученія говоров в селах Воронежской губерніи, о матеріалѣ, которым я пользовался при составленіи очерка; затѣм II) я перейду к особенностям названнаго говора, III) скажу нѣсколько слов о пѣснях со стороны содержанія и IV) в заключеніе — укажу на трудность, которую представляет русская азбука 1) при передачѣ народной рѣчи письменно и 2) при обученіи грамотѣ.

I.

а) Воронежская губернія, как и нѣкоторыя другія, образовавшіяся из переселенцев с разных концов земли русской, представляет широкое поле для изученія народных говоров, строго хранящихся каждым селом. Для наблюдателя, не имѣющаго возможности объѣхать всю необъятную Матушку — Русь, чтоб изучить говоры, села названной губерніи могут дать богатныя данныя, на основаніи которых он с вѣроятностью может судить о говорах цѣлых уѣздов, губерній, откуда выселились крестьяне того, или другаго села. Названія сел (в Воронежском уѣздѣ), как: Московское,

Коломенское, Мосальское, Можайское, Данков и др., дагѣ рѣзко бросающіяся в глаза особенности говоров, напр.: *каго, яго, каво, чаво, цово; што, цо; береш, береш; идѣ, идет', йдя*, наконец, самыя вѣтки жителей одного села, давняя жителям другого, как: *кагуны, ягуны, цуканы* и др.,—все это говорит за то, что здѣсь пришельцы с разных концов Россіи, что здѣсь каждое село с своим говором в малом видѣ уѣзд Московской, Коломенской, Можайской и др. с их говорами.

б) Матеріалом, который лег в основу моего очерка, послужили для меня 24 №№ пѣсон, записанных мною. *Способ записыванія* былъ принятъ слѣдующій: каждая пѣсня записана мною со слов, провѣрена с голоса и в третій разъ опять со слов. Когда мнѣ стали диктовать пѣсни, я замѣтилъ, что пѣсня та же, да не та: и стихи переставлены, и звуки нѣкоторыя измѣнены, напр.: вм. глухого *а*, слышимого при пѣніи, является чистое *а*. Это обстоятельство заставило меня просить записанную со слов пѣсню пропѣть. Послѣ этого у меня возникъ вопросъ: *сходен ли языкъ пѣсенъ с разговорнымъ?* Сличивъ одинъ с другимъ, я убѣдился, что, кромѣ двухъ-трехъ непонятныхъ словъ, встрѣтившихся в записанныхъ пѣсняхъ, языкъ пѣсенный от разговорнаго ничѣмъ не отличается, появленіе же глухихъ звуковъ при пѣніи объясняется скоростью самаго пѣнія, особенно при пѣніи плясовыхъ пѣсенъ, и стремленіемъ сократить звукъ, чтобъ получить рифмованный стихъ. Непонятныхъ словъ, какъ: *дубродушка, Малихан* (названіе мѣстности), не могли объяснить и сами поющіе. Я обратилъ на это вниманіе, и оказалось, что пѣсни с непонятными словами заимствованы отъ крестьянъ соседнихъ селъ, и нѣкоторыя пѣсни заимствованы не такъ давно. По языку эти пѣсни нисколько не отличаются отъ пѣсонъ, которыя издавна поются Сергѣвцами. Такъ, напр., пѣсня: „*Куды ии милай итвѣжжайна?*“¹⁾ стала пѣться в Сергѣвкѣ всего года с два. Она заимствована Сергѣвцами у жителей села Покровской Хавы, в рабочую пору, пріѣзжающихъ цѣлыми семействами на заработки в степь, прилегающую къ Сергѣвкѣ. Говоры рѣзко отличаются другъ от друга, но в заимствованной Сергѣвцами пѣснѣ уже нельзя найти особенностей говора Хавскаго.

¹⁾ см. Сбор. пѣс. № 2.

II.

ФОНЕТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ

А) Гласные звуки.

§ 1. Звук *e* без ударенія.

Звук *e* в началѣ слова, послѣ гласных, послѣ согласных твердых и мягких ¹⁾ если на нем нѣтъ ударенія, ²⁾ произносится, I) как *я*:

1) в корнях слов:

Н'я с женой л'я са старонущ'я

Сокал яснай *прил'атал*. I, 4 ³⁾

Хвост п'ачал'на распушт'я. *ib.* 6.

И пуховайн жайн падуш'я

Патанул'я с гор'а на *сл'азах* II, п.

Зал'ивалас' (Маша) гор'к'эю *сли'зой*. *ib.* 9.

М'илай жой, ваз'яи ж'ин'э с сабой,

Назав'я ж'ин'э радной *с'астрой*! III, 7—8.

Пайд'ом-т'а, р'аб'аты, к маму д'ад'я,

Папрос'яи-т'а, р'аб'аты, в займы д'эн'ях. VI, 1—2.

За столом с'ид'ят' Ф'аклушка. V, 13; (но

Што ш ты, Ф'аклушка, н'а п'йом? *ib.* 15.)

На-с'арцах сволач гар'ач'. X, 9.

Как *р'авн'ивая* жана

Ве'эю ноч'к'у н'я спала. XX, 21—22.

При'азл'я маркву разам'я. *ib.* 30.

Бар'ит'а, р'аб'аты, на цал'эву,

Шцал'айт'а вы лучину дам'ал'ч'эя. VI, 5—6.

Салав'эй—салов'юшек,

Што н'а в'э'ал ты с'ид'яш,

Галовку пав'э'ял,

Зарно, прэза, н'э кл'уй'ом? VIII, 1—4.

¹⁾ и ²⁾ см. IV гл.: а) дл. согл. б) неправил. устр. йотованных.

³⁾ Цифры обозначают—первая № п'есни по сборнику, вторая—стих.
Ц'исли см. въ концѣ очерка.

Па пл'ачам (у молодца) кудр'и л'ажа,
Па пл'ачам русыйи л'ажа. XIV. 12—14.
Толк'а дала (судьба) ядну гор'в'аю п'ачал':
Д'эн настан'а—я в п'ачал'и прахажу;
Ноч'к'а пр'нд'о—ва с'лазах я спат' лажус'. XVI, 4—6.
Яво (жука) кост'и ва грон саб'ар'ом... ib. 15.
(Капитану) по част'и п'асут'. XIX, 4—3.
Как за н'эй ст'нрд д'аржал'и ib. 13.
Н'ал'з'а в пол'э рабатат'. XVIII, 2.
Пад'аржи м'яв'э гадов. XX, 2.
Каво я л'уб'ила, яво зд'эс' тут н'эт. XXI, 4.
Яму тройч'к'а гатова. XXII, 11.

2) в окончаніи:

а) именительного и винительного падежей ед. числа существ.
ср. р. мягкого склоненія:

Пайду с гор'а в чиста пол'а VII, 9.
Найд'о на т'нб'э таска гор'а VII, 19.
Кабы знал я твайо счаст'я II, 27.

б) творит. падежа имен. существит., оканчивающихся на я:
Клад'ят'а, р'аб'аты т'отку с д'ад'ай VI 8.

в) в имен. и винител. падежах ср. рода от прилагатель-
ных иѣстоименных:

И шалк'овая мая ад'аила.
Н'э сагр'ела яна грут' маю. II, 11—13.

г) в окончаніи сравнительной степени:

Шшап'айт'а вы лучину пажал'ч'эя,
Развад'ят'а ягон' пажарч'эя VI, 6—7.

д) тематическое е в 3-м лицѣ ед. ч. глаголов 1-го, 2-го,
части 3-го, 5 и 6 классов:

Д'эн' настан'а—и в п'ачал'и прахажу XVI, 5.
(Воозушек) дун—падуваа, гд'э мой мил'эн'е'эй жив'о,
Жив'о—паживая ва багат'эн'кам даму XXI, 6—7.

Если неударяемому е предшествует шипящій звук, тогда
это е произносится, как а:

1) в корнях:

Да хто ш у нас в'знават

Харошаю *жану* брат'?

Харошая *жана* — мат'. IV 1—3.

Почаст'и н'асут' (капіталу) XIX, 43.

*Шпанл'айт'*а вы лучину нам'ал'ч'эя VI, 6.

2) в 3 лиц' единств. числа настоящего времени — в глаголах:

Нам д'ад'нива *скажа*: „д'эн'ах н'эту“,

А т'от'ника *скажа*: „н'и кап'эйк'я“ VI, 3—4.

II.) Звук *е* произносится, как *и*:

1) в корнях:

Што ш ты, м'илай, м'ин'э наг'идайш? VII, 1.

Кабы знал я твайо счаст'я,

Н'э паехал бы я б'ис т'иб'э II, 27—28.

Часал м'илай будр'и

Н'и гр'аб'онкай — гр'иба'шном XIV, 15, 17.

Н'и пахожа стала на м'ин'э II, 26.

Пасад'ил'и на н'ид'эл'у XXII, 5.

Но случаи такой замян звука *е* звуком *и* не многочисленны.

2) тематическое *е* настоящего времени глаголов, прикрытое личным окончанием, произносится, как *и*:

Што ш ты, м'илай, м'ян'э наг'идайш,

Ай ты чаво за мной *знайши*? VII, 1—2.

Б'ар'ит'а, р'аб'аты, па кашуш'э,

Зап'иом, *загул'айим*, *запл'ашим* VI, 11—12.

§ 2. Звук *е* с ударением.

Е с ударением произносится, как *ю*, (= *ё*), 'о

1) в корнях:

Што ш ты, Ф'оклушка н'а п'иом? V, 15.

Развад'ит'а ягон' пажарчэя,

Клад'ит'а, р'аб'аты, т'от'ку с д'ад'ай VI, 7—8.

Пр'иют'эш-ка (милая) гор'к'их сл'ос!
В н'об'э в'идна, в н'об'э ясна,
В н'об'э зв'езд'ушк'и гар'а I, 15—17.

2) в окончаніи:

а) именит. и винит. падежей един. числа ср. р. мѣстоименій и имен прилагательных:

Прастуд'ил Ион (моладец) *свайо б'элойо* л'ицо IX, 15.

Ты пастой-к'а—н'э ум'ирай-к'а.

Майо м'илайо д'ит'о! XIV, 3—4.

б) творит. падежа ед. ч. жен. рода мѣстоименій:

Ион *свайою* красотою—

Свайой рыжай барадю

Пугая м'ин'э XIX, 25—27.

в) тематическое *е* в глаголах наст. вр. под. удареніем проносится, как Ио, 'о:

Што ш ты, Ф'оклушка, *н'а н'йом,*

Стакан в рук'и н'и *бар'ом?* V, 15—16.

Патхажу я к таму дому,

Гд'э мой м'ил'эн'к'эй *жив'о* I, 9—10.

Ион *б'эр'о, б'эр'о* кашушку V, 7.

Найд'о на т'иб'э таска—гор'а VII, 19.

Жалва, жалва мн'э таво,

Хто с к'эм *растайотца* XII, 9—10.

§ 3. Звук *е*, передаваемый на письмѣ чрез *ь*.

Этот звук в большинствѣ случаев слѣдует в произношеніи звуку *е*, т. е. проносится

I как *я*:

1) в корнях:

И палковая мая *ад'аяла,*

Н'э сугр'эла яна грут' маю II, 12—18.

Глухая красная *д'ав'ица!*

У нас в палку так'их н'и бывала III, 9—10.

Ва с'арг'эявскал л'асоч'к'у
Дь'э д'авчонк'и думал'и. V, 1—2.
Ва етай во л'асоч'к'у—
Там дарожан'к'а л'ажит';
Как на етай на дарош'и—
Там мой м'ил'эп'к'эй б'ажит' X, 17—19.
Паказал'си мн'э л'асок н'и высок XIII, 10.
Л'уд'и баут' и гутар'ут', гавар'а:
„Твойим д'ат'ам с'иратам'и б'акават'“ XVI, 10—12.
На т'иб'э б'анцы над'энут' XXIII, 14.

2) в окончаниі мѣстнаго падежа имен. существ. муж. рода
тверд. склоненія и жен. рода такого же склоненія:

Счасл'ивай таб'э, м'илой, пут'—дарошка...
И и ядна в дом'а ястаюс'а...
Пайду с гор'а в чиста пол'а
Пайду в л'эс'а я разгул'аше'. VII, 5, 7, 9 и 10.
Я т'эп'эр' салов'юшник
В астрог'а с'яжу VIII, 19—20.
На машин'а св'исток тонак,
Итаяжкая мой м'ил'онак XXIV, 5, 6.

II—как и в окончаниі дател. и мѣстнаго падежей сущ. жен.
рода твердаго склоненія:

Как на етай па дарошк'и—
Там мой м'ил'эп'к'эй б'ажит' X, 18—19.
Расчасамши м'илой кудр'и,
Вдол' па юл'ицы прашол,
Ка сударушк'и зашол. XIV, 18--20;

но случаев, гдѣ ѣ в названных [падежах равно в произношеніи
звуку *с*, кажется, гораздо больше, чѣм выше указанных.

§ 4. Звук и.

Звук *и* иногда замѣняется звуком

1) *с*, передаваемым на письмѣ чрез *ѣ*. Эта замѣна встрѣ-
чается в мѣстном падежѣ сущ. жен. рода, оканчивающихся
в именит. падежѣ на *с*:

Ты бал'и, бал'и, с'эрд'эч'к'а,
Ю м'илова ва груд'э I, 30—21.
Урад'илс'и наш Ван'уша—
Йон ва ржэ на м'ажэ IV, 15—16.

2) всегда замѣняется звуком *я* в 3 лицѣ един. числа наст. времени глаголов с темою на *и*, если утрачено личное окончание:

Харошая жана мат'—
Яна л'уб'а пагу'лат'. IV, 3—4.
Он *ход'а*—гу'л'ал па з'эл'он'эн'кам саду XXI, 8;

если же личное окончание удержано, то и звук *и* сохраняется:

На стал'э *стайит'* касушка
Палугорнава в'ина,
За сталом *с'ид'ит'* Ф'аклушка—
Яна до см'эрт'и н'яна V, 11—14.
Залатая кл'этач'к'а
Иссуйит'—*крушит'* м'ин'э,
З'ал'эная в'этач'к'а
В'эс'ал'ит' с гор'а м'ин'э VШ, 13—16.

3) звуком *о* в окончании прилагательных на *ий*; это *о*, если на нем нѣтъ ударения, произносится, как *а* (см. § 5):

Вид'и м'ил'эн'к'эй ка мн'э,
Вид', *хароший*, на часок! I, 13—14.
Юш ты бат'ушка—папок,
Пад'аржи м'ин'э гадок...
Куп'и *ал'эн'кий* платок! XX, 1, 2, 6.

§ 5. Звук *о*.

1) Как звук *е* без ударения произносится—*я*, так и звук *о* без ударения произносится—*а* (е: я=о: а):

Ты гар'и, гар'и, кал'эч'к'а,
Ю м'илова на рук'э;
Ты бал'и, бал'и, с'эрд'эч'к'а,
Ю м'илова ва груд'э! I, 17—21.
С *касуйкай* жит' н'а можна,
Ваз'м'и м'илай палушток... X, 1, 2.

2) звук *о* замѣняется звуком *и* в предлогах *об* и *от*:

Пастучу я *иб* аюшка:

„Внд'и, м'ил'э'к'эй, ка ни'э!“ I, 12—13.

Куды ш, ш'илай, *итяжжайши*,

Итяжжайши, м'илай, аставл'айши

Свайи ласкавайи слава? II, 1—3.

Вот м'илайи д'этушк'и

Тужут', плачут' *иба* ни'э VIII, 23—24.

Яд'ни молад'эц д'авчонку *ибл'аст'ил* IX, 7.

Иубманул ейо *ибман'шик*—молад'эц. *иб* 12.

Полна, Кат'а н'э вад'ис',

Ат прахвоста ит'ажис'! XIX, 17—18.

Т'иб'э жэн'ат', мой м'ил'онак,

М'ин'э за—муш *иддадут'* XXIII. 8—9.

Вс'э тут Шаши, вс'э и Машы,—

Вс'э гул'ают' зд'эс' са мной:

Ядной Дун'и майой н'эт:

Итправ'илас' на тот св'эт. *иб*. 20—23.

Но рядом с *иб*, *ит* можно встрѣтить аб, ат.

Село Сергѣевка составилась из переселенцев: из Анны и Верхо-Тойды. Первое лежит от Сергѣевки на разстояніи верст 19-ти, второе—15-ти. Переселенцы из Верхо-Тойды составили часть Сергѣевки меньшую, под названіем „Вагань“. Этим именем, как мнѣ передавали, в Верхо-Тойдѣ называется дог и та часть села, которая расположена над этим догом. На Ваганы говорят аб, ат; большая же часть Сергѣевки, выселившаяся из Анны, говорит *иб*, *ит*. Употребленіе же в пѣсенном языкѣ аб, ат рядом с *иб*, *ит*, как напр., в выше приведенном двустишіи:

Полна, Кат'а, н'э вад'ис',

Атэ прахвоста *итяжис'*!

объясняется, мнѣ кажется, тѣм, что та и другая часть села поют пѣсни вмѣстѣ—в хоровах, на сватбах, около кабаков, или, как выражаются Сергѣевцы: „на юлицѣ“. Что же касается языка разговорнаго, то тут замѣчается вот что: если, напр. Ваганская дѣвушка выходит за-муж в другую часть села, то она волей-не-волей приучается говорить *иб*, *ит*, иначе над ней семья

будет смѣяться, и наоборот. Этот фактъ подтверждает мое мнѣ-
ніе, высказанное в началѣ очерка, о том, что говоры селами
строго хранятся, а здѣсь даже частями села.

Кромѣ этой особенности в говорах той и другой части се-
ла мною не замѣчено.

§ 6. Звук *у*.

Звук *у* без ударенія замѣняется звуком *а* в окончаніи ви-
нителей падежа ед. ч. прилагат. жен. рода:

Да хто ш *у* нас в'инават
Хорошаю жану брат' IV, 1—2.
Срубл'у сламл'у черв'онною кал'инку
Пат самай кар'ашочик;
Пасажу—ти я черв'онною вал'инку
Ю м'илова в саду прот' акошка VII, 11—14.

Мнѣ кажется, что ватѣна звука *у* звуком *а* явилась здѣсь
под вліяніем окончанія других падежей: в именит.—*аа*, род.,
дат., твор. и мѣсти. *ай*; окончанія эти являються, когда над ни-
ми нѣтъ ударенія:

С *л'убимай* са старонущ'и
Л'охкай воздушн'и н'э'о. XXI, 5—6.
Как на *стай* на дарошк'и—
Там мой м'ил'э'н'к'эй б'ажит' X, 18—19.
Как ва *нимай* вы Р'аван'и
Прив'азл'и маркву вазани. XX, 29—30.
Йон свайю красатою —
Свайю рнжай *бародою*;
Пугая м'ин'э. XIX, 25—27.
Т'иб'э станут' праздравл'ат'
С *нар'ачонною* жаной,
А мн'э гор'к'эй с'ират'э
Скажут' *в'эчнай* упакой XXIII, 15—18.

Такое преобладающее употребленіе *а* в прочих падежах не
могло не повліять и на винител. падеж. Приведу еще примѣр:

Свар'ила нахл'обач'к'у
Н'э *сал'оманю*,

Л'уб'я пар'эн' д'эвушку

Чэрнаброваю.

Гдѣ удареніе падает на окончаніе—*ую*, там и *у* сохраняется:

Чэр'эс ково ш я прападаю?

Чэр'эс рѣднава атца,

Чэр'эс тэст'а надл'аца,

Чэр'эс мачху *л'ижуя*,

Чэр'эс жану *маладуя* XII, 24--28.

§ 7 Звук *ы*.

1) Этот звук в окончаніи именит. и винит. падежей ед. числа прилагат. муж. рода, если удареніе падает на *ы*, произносится, как *о*:

На прашнѣнцѣ *м'илой* астав'ял

С рук'я п'эрт'эн' *залатой* II, 4—5.

На встр'эчу *м'илой* в'э дал'эчэ

Разганар'ивал са м'ыи ib. 20—21.

Часал *м'илой* кудр'я,

Часал *м'илой* русайя

Н'я гр'аб'онкай—гр'иб'ацком;

Расчасамши *м'илой* кудр'я,

Вдог' на юл'ицы прашол. XIV, 15—20.

Халистой Ван'уша жан'ил'я;

Н'э в л'убов'и жану брал. XV, 1—2.

2) Если же нѣтъ ударенія над *ы*, то оно произносится, как *а*:

Н'я с майной д'я са старонущ'я

Сокал *яснай* пр'ил'атал? I, 3—4.

Каков был я салов'юшник—

Сил'най, храбрай багатыр',

Я т'эп'эр' салов'юшник

В астрог'а с'ижу. VIII, 17—20.

3) Это *а* удерживается и во множ. числѣ в окончаніи именит. и винит. падежей для всѣх родов:

И *пуховайи майи* падуш'я

Патанул'я, с гор'а ва в сл'азах. II, 10—11.

Буды ш, м'илай, итяжжайш,
Итяжжайши, м'илай, аставл'айш
Свайи ласкавайи слава? II, 1—4.
Вс'э забыл'и пра м'ин'э,—
Вот м'илайи д'этушь'и
Тужут', плачу'т' иба мн'э. VIII, 22—24.

§ 8. Звук я.

1) Звук *я* произносится, как *и*, в именованіи *ся*, прибавляемом к глаголам:

Урад'илс'и наш Ван'уша. IV, 15.
Н'и жая'ис'-в'а, друх Ван'уша, н'икагда,
Если жая'ис'я, п'эр'эн'эн'иш'я. XIII, 5—6.
Халастой Ван'уша *жан'илс'и*. XV, 1.
Паказалс'и мн'э л'асок н'я высок XIII, 10.
Жив'я, жив'я, мая сударушка,
Жив'и н'и ян чом н'э *п'ачалс'и!* VII, 16—17.

2) *я* употребляется вмѣсто *е* См. § 1. I, 1—2.

3)—вмѣсто *ь*. См. § 3. I, 1—2.

4)—вмѣсто *ю*. См. § 9.

5)—вмѣсто *и*. См. § 4, 2.

§ 9. Звук ю.

Звук *ю* произносится, как *я*, в окончаніи винит. падежа един. числа прилагател. жен. рода, если удареніе находится на *у*—первой части окончанія:

Салав'эй—салав'юшик,
Хат'а т'иб'э йнзлав'ит',
В залаг'уя кл'эгач'б'у
Хат'а т'иб'э пасад'ит' VIII, 9—12.
Чер'эс каво ш я прападаю?
Чер'эс мячиху *л'ихуя*,
Чер'эс жану *маладуя*. XXII. 24. 27. 28.

В) согласные звуки.

§ 10. Звук к.

Звук *к*, если ему предшествует мягкий звук, а за ним слѣдует один из гласных, произносится мягко. Мягкость звука *к* видна в слѣдующих случаях:

1) в суффиксах имен перед надежными окончаниями: 1

1) пред *а*, окончанием родит. и винит. падежей имен существ. муж. р., имѣющих суффиксы *очк*, *ичк*:

Я марковѣ и нѣ купила
Марковичкѣ пилубила ХХ, 33—34.
Сказалъ я пра *малчоначкѣ*
Ион атюфскій дож паджох,
Пасадилъ я *малчоначкѣ*
Ва саратафскій астрох ХХІІ, 1—4.

2)—пред *у*, окончанием родительнаго, дател. и мѣстн. падежей тѣх же существительных:

Как равнѣявалъ жана
Всѣю ночкѣу нѣ спала,
Всѣю ночкѣу да *свѣточкѣу*
Да бѣлава да *даночкѣу*. ХХ, 21, 22, 25, 26.
Вывадилъ я *малчоначкѣ*
На паратнайо крылцо
К *началничкѣу* на гѣдо. ХХІІ, 7—9.
Ва етаи ва *ласочкѣу*—
Там дарожникѣ лажит. Х, 16—17.

3)—пред *о*, окончанием именител. падежа ед. числа существител. сред. рода, имѣющих суффиксы *эчк*, *чкѣ*:

Ты гарѣи, гарѣи, *калэчкѣ*
Ю иялова на рукѣ;
Ты балѣи, балѣи *сэрдэчкѣ*
Ю иялова ва грудѣ I, 18—21.
Аринушка каровушку дайила,
Падайомши *млачкѣо* пидѣла ХІІІ, 1—2.

4) пред *у* — окончанием дател. падежа ед. числа существительных с теми же суффиксами:

Йон с еѳо ру'ки кал'ѳч'к'а палучил,
Па кал'ѳч'к'у сказал: в'ѳрная мая жапа IX, 8—9.

5) — пред *а*, окончанием именительного падежа един. числа имен существ. жен. рода с суффиксами: оч'к', нч'к' 'к', 'н'к':

Залатая кл'ѳтач'к'а
Исеушит' — крушит' м'ин'ѳ,
З'ал'оная ѳ'ѳтач'к'а
Вес'ал'ит' с гор'а м'ин'ѳ. VIII, 13—16.
С Дону ѳ'ѳтач'к'а пришла... XII, 3.
Уш ты, Ван'к'а, удалая галыва,
Ской дал'ѳка итяжайми ат м'ин'ѳ. XI, 1—2.
Гул'ай, гул'ай, мая Шашин'к'а една! ib. b.
Раскухарач'к'а разл'убѳзная
Па саду гул'ала.
Яму тройич'к'а гатова XXII, 11.
Там дарожан'к'а л'ажит' X, 17.

6) — пред *у*, окончанием винител. падежа един. числа тѳх же существительных и с теми же суффиксами:

В залатуга кл'ѳтач'к'у
Хат'а т'иб'ѳ насад'ит'. VIII, 11—12.
Пазвала друшка на ноч'к'у,
М'ил навад'илс'и хад'ит' XVII, 1, 2.
Палажин-ка ин'ѳ на руч'к'у
Палажинка д'ѳн'ах куч'к'у,
Ве'у правду скажу. XIX, 65—67.
Свар'ила пажл'ѳбач'к'у
Н'ѳ сал'онаю. XXI, 1--2.

7) — пред *-ам*, окончанием дател. падежа множ. числа тѳх же существительных и с теми же суффиксами:

Йон н'а скуд'ан, в'и багат,
Полна катушка р'ѳбат,
Ве'ѳо па лавач'ка'м с'нд'а. IV, 9—11.

II) Мягкость *к* видна в суффиксах прилагательных:

1) пред—*ий*, окончаніем именител. падежа един. числа прилагательных муж. рода, в суффиксѣ 'эн'к':

Паткажу я в таму дому,

Гд'э мой *м'ил'эн'к'эй* жив'о,

Гд'э *харошэн'к'эй* жив'о. I, 9—11.

Счастл'ивай таб'э, м'илой, пут'—дарошка,

Буды *м'ил'эн'к'эй* задумал. VII, 5—6.

Паслхнулс'н мн'э Ван'ушин галасок,

Раздайотца ва в'эс' *м'омн'эн'к'эй* л'асок. XIII, 11—12.

2)—пред 'эй, 'эю (ви. ой, оу), окончаніями дател. и творит. падежей ед. числа жен. рода прилагательных с суффиксом 'к':

Па ютру я рана вставала,

Зал'ивалас' *гор'к'эю* с'лазой. II, 8—9.

Т'мб'э станут' праздравл'ат'

С нар'ачоннаю жаною,

А мн'э *гор'к'эй* с'врат'э

Скажут' в'эчнаю унакою. XXIII, 16—19.

На н'ом (крест'ѣ) потп'ис' залатая

Сл'азой *гор'к'эй* плита. ib. 16—27.

3)—пред *аю* (об *аю* ви. ую см. § 6.), окончаніем винител. падежа един. числа прилагател. того же рода и с тѣм же суффиксом:

Тол'к'а дала (судьба) ядну *гор'к'аю* п'вчал'. XVI, 4.

4)—пред *а*, окончаніем именител. падежа ед. числа прилагательных жен. рода с суффиксом: нч'к':

Ю багат'ѣва мужина

Жана хараша (2).

Н'н *с'ал'ичк'а*, н'к' статна... XIX, 6—9.

III) Тоже явленіе замѣчается

1) в нарѣчіях с формою винительнаго падежа единствен. числа сред. рода на *а* (об *а* ви. о см. § 5.), имѣющими суффиксн: 'эн'к', 'к':

Шла я малада *пазн'эн'к'а* пр'н лухку. XII, 9.

Тол'к'а я с м'илых гавар'ила. III, 4.

2) в частицѣ *ка*, прибавляемой к повелительному наклоненію:

Н'я *жан'ис'-к'а*, друк Ваг'уна' и'негда. XIII, 5.

Растаскуй'-к'а свою жист' маладу, душа! ib. 7.

Ты *пастой'-к'а* н'э ум'чрай'-к'а

Майо м'илайо д'ит'о.. XIV, 3—4.

Приведенные примѣры, мнѣ кажется, достаточно говорят за обобщеніе, сдѣланное мною, именно, что звук *к* пред гласным, икѣя пред собою звук мягкій, или цѣлое сочетаніе таковых, получает смягченіе=*к'*

§ 11. Звук *г*.

Звук *г* произносится при помощи одной гортани, без участія неба.

§ 12 Звук *ш*.

Звук *ш* произносится,

1) или, как *ш*,

2) или, как *шш*:

Б'ар'ят'а, р'аб'аты, на цал'эну

Шшл'айт'а вы лучину пам'ал'ч'эя! VI, 5—6.

Иибмануул ейо *шман'шшж* маладец. IX, 12.

Вс'э друк'я—*таваршшш*,

Вс'э забыл'я пра м'ни'э. VIII, 21—22.

Наш *таваршшш* н'э дурак

Зашол с д'эн'гам'и в кабак. V, 5—6.

На прашшэйшшце м'ялой астав'ил

5. С рук'и п'эр'ст'эв' залатой. II, 4—5.

§ 13. Звук *жж*.

Звук *жж* произносится, как два *ж*:

Буды ш, м'илай, *штяжжшшш*,

Итяжжшшш м'илай, аставляшшш

Свайи ласкавайи слава? II, 1—3.

§ 14. Звук *а*.

Звук *а* в дѣспричастіях прошедшаго времени замѣняется звуком *м*:

Юш и сл'имши саб'а врыг'я,
 Пал'ат'ала б к друшку я. II, 16, 16. 17.
 Ар'инушка каровушку дайила,
Падайомши малач'к'о цыдила,
Працызжомши друшка Ван'у пайила,
Напайомши угавар'ивала:
 Н'я жан'ис'-к'а, друх Ван'уша, н'икагда. XIII, 1—5.

§ 15. Звук *с*.

Звук *с* проносится, как *ш*:
 Гуд'ай, гуд'ай, *Шашин'к'а* адна! XI, 6.
 Вс'а тут *Шаша*, вс'а я Маши,
 Вса гуд'ают' зд'ес' са мной. XXIII, 20—21.

III.

СОДЕРЖАНІЕ И ФОРМА ПѢСЕН.

Пѣсни, записанныя мною, да и вообще пѣсни, которыя теперь поются в Сергѣевкѣ (и поются с охотою!), бѣдны по формѣ и по содержанію. Разгуд, разврат, нѣянство—вот содержаніе любимых Сергѣевцами пѣсен. С киваньем головы слушают эти пѣсни старикки; не хвалят они за такія пѣсни своих дѣтей, внучат. Вот что мнѣ пришлось слышать о пѣснях сергѣевских и причинѣ появленія таких, а не других, от одного старичка-Сергѣевца лѣтъ 60-ти. „Бывало мнѣ“, говорил мнѣ старик с грустью: „сабярешся вот там (он указал на горку, гдѣ собирались),—парни с парнями, дѣвки особь, запаѣм—дух радуется. А теперь! Рава теперь пѣсни!.. страшно слушать, не токмо што пѣть. Али, бывало, в кабацк посылал тебе старик, ни за што не пойдѣшь. В старая время старикки сами хаживали в кабац: возьмѣ, принесѣ дамой, а там ни за што ни стана пѣть. А теперь камаи!

малышка гатоф уш атца перенить. А бабы, дѣвки! И-их! Так и вѣшаютца на шею мужикам (мужчинѣ), лишь бы стакачик надѣе. Мы в старая время и вкусу-та в ней, проклятай винѣ, ня знавали; а теперь им (молодым) только и дѣла, што *на юлицу* (я кабак) пойтить, выпить, напѣтца страшных пѣсен“ Размышленіе старика само говорит за себя. Для меня же кажется несомнѣнным тот факт, что хорошія пѣсни вымирают. В подтвержденіе своей мысли я приведу слѣдующее. Нѣсколько лѣтъ назад—в 73, или 74-м году, на красную горку, мнѣ пришлось слышать в Сергѣевѣ пѣсню: „А мы просо сѣяли“... С образом село обошли, отпраздновали свѣтлый праздник. Можно вспомнить и про старину, повеселиться. Нарядившись в самый лучшій наряд, женщины, дѣвушки—невѣсты, дѣвочки—подростки, отдѣльными хороводами, с торжественностью, свойственною деревенскому празднику, ходили из одного конца села в другой, напѣвали эту чудную пѣсню, прерывая по временам плясовыми. День был чудный. На небѣ ни облачка. Красное солнышко бросало свои яркіе, живительные весенніе лучи на землю. Чувствовалась полная побѣда весны над суровою зимою. „Егорій пришел, ключьми землю отпер“. Мнѣ только что тогда ознакомившемуся с обрывками народной устной словесности, при видѣ хороводов, рисовались безчисленныя картины весенняго праздника в старое время, представлялись моему воображенію красныя горки, оглашаемыя тысячами голосов, воспѣвавших наступленіе весны. И вот прошлым лѣтом я вспомнил про названную пѣсню, хотѣл записать, просил спѣть её из молодежи человекъ десят и в отвѣтъ получил: „ня знаю“. Видимо, что пѣсни новѣйшей формациі—мѣщанскія начинают вытѣснять старое хорошее.

Пѣсни, которыя поются теперь в Сергѣевѣ, по содержанию и формѣ можно раздѣлить на три отдѣла: к первому относятся тѣ пѣсни, в которых воспѣваются старинныя преданія, или случаи из современной жизни, тронувшіе народное воображеніе. (см. № XXII). Эти пѣсни имѣют смысл, по формѣ художественны; ко второму—пѣсни, извѣстныя под именем мѣщанских, в которых замѣтно нравственное наденіе народа; в них воспѣвается пьянство, разврат и др. пороки; форма здѣсь ставится на первый план: нужна рѣма, а смысл изгоняется (см. № XXIV); третій отдѣл

составляют пѣсни, которыя стоят на рубежѣ между первыми и вторыми, составляют переход от лучшаго къ худшему. Здѣсь иногда к пѣснѣ, относящейся къ 1-му отдѣлу, прибавляется начало, или конец пѣсни, относящейся къ отдѣлу 2-му, а иногда и вся пѣсня передѣлывается на новый лад. (см. № XXIII).

IV:

Нѣсколько слов о русской азбукѣ.

Наша азбука не передает всѣх звуков русской рѣчи, отчего являются трудности при записываніи, напр., народных пѣсен. Это во-первых. Во-вторых, она затрудняет при обученіи грамотѣ.

Трудности при первоначальном обученіи чтенію бывают, напр., такого рода. Учитель ознакомил учеников съ сочетаніем согласных съ гласными чистыми или твердыми. Дѣло шло успѣшно. Переходят къ сочетанію согласных съ гласными йотованными, знакомит съ звуком, который обозначается на письмѣ буквою *е* (= древнеслав. *і-е*), пишет на доскѣ: *елѣ* — ученики свободно читают: *елѣ*. Не то бывает при употребленіи буквы *е* послѣ согласн.: тут чувствуется, что под *е* уже нельзя разумѣть звука, обозначаемаго этою буквою; здѣсь нужна другая буква для обозначенія звука. Учитель пишет на доскѣ: *дерево, берег*. Слова раздѣлены учениками на звуки. Учитель просит читать эти слова. Ученики читают: *дѣ-е-рѣ-е-во, бѣ-е-рѣ-е-г*, и не узнают въ них тѣх предметов, которые обозначены сказанными словами. Учитель говорит ученикам, что нужно читать так, как я читаю, а почему, и сам не знает. То же самое бывает и при сочетаніи согласных съ другими йотованными гласными. Ученикъ съ дарованіем, конечно, скоро поймет, въ чем тут дѣло и преодолѣет эти трудности (при сочетаніи согласных съ йотованными гласными), за то съ другими учениками, менѣе способными, учителю приходится биться очень долго ¹⁾.

¹⁾ Въ бытность мою учителем русскаго языка въ Можайскомъ уѣздномъ училищѣ Москов. губ. въ 1871/2 учеб. году, я, заинтересовавшись звуковыми обученіемъ, взялся учить одного мальчишка лѣтъ 8-ми и при обученіи встрѣтился съ тѣми недостатками азбуки, о которыхъ сейчасъ говорилъ. Я порѣшилъ было на томъ, что все зависитъ отъ моей неопытности; но на этомъ не

Подобнаго же рода трудности бывають и при занятіях научных для начинающих только заниматься. Привыкшему к дѣленію в наших русских грамматиках гласных на мягкіе и твердые приходится (начинающему заниматься наукою) видѣть мягкость звука там, гдѣ нѣтъ ея. Напр., беру слово: тройичька. По нашей азбукѣ выходит, что мягкіѣ звук я, а не к, потому что йот прибавлен к а. Как же, послѣ этого, заниматься разбором народных пѣсен, записанных и напечатанных неточно? Как читать, напр., слово им? im или jim? Или: Как читать: паѣсть? Я слышу, что в одном мѣстѣ его произносят: рајест' в другом — рајjest', в третьем — рајjist' Какое же произношеніе придать слову, напечатанному нашей азбукой? Мнѣ кажется, что говоры наши в своем изученіи до тѣх пор не подвинутся вперед, пока не будет у нас для всѣх желающих изучать родной языкъ с его говорами одной азбуки, которая бы была в состояніи передавать звукъ хоть на сколько-нибудь поточнѣе, чѣмъ наша азбука.

остановился: сталъ говорить по этому поводу с сельскими учителями, затѣмъ ходилъ в городское училище слушать, какъ идетъ дѣло обученія там, и послѣ всего этого убѣдился, что мое обученіе мальчика шло такъ же, какъ и другихъ и что трудности при обученіи от недостатковъ азбуки, замѣченной мною, не избыгаютъ и тѣ, которые постепенно обучаютъ; но они уже примирялись съ этимъ, они привыкли повторять изъ гола в годъ ученикамъ: „читайте такъ какъ мы читаемъ, и тогда поймете, какой предметъ обозначается тѣмъ или другимъ словомъ.“ Это то — „какъ мы читаемъ“ — служитъ не малымъ тормазомъ при обученіи: что бы научить не быстро воспримчивыхъ учениковъ свободно разбирать отдѣльные слова, нужно не менѣе двухъ мѣсяцевъ (!), если число учениковъ в школѣ не превышаетъ 60-ти, и не менѣе трехъ мѣсяцевъ (!!!), если число учениковъ заходитъ далеко за 50-ть. При этомъ ученики, которые скоро понимаютъ сочетанія согласныхъ с гласными лотовскими, волеѣ-не-волеѣ, должны изучать в школѣ, шалить и себѣ-шалостью отдалекать учителя от занятій, заставляя его тратить время и, что главнѣе всего, надирать грудь постоянными замѣчаніями, то одному — „не шали!“ то другому: — „слушай!“ (то, что онъ уже знаетъ!).

Что наша азбука, дѣйствительно, замедляетъ дѣло обученія: то доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій случай изъ моей практики. Послѣ наблюденія, какъ обучаютъ грамотѣ другіе, и послѣ того, какъ я убѣдился, что и могу такъ же обучать, какъ и другіе, а подвѣсивъ себѣ двухъ мальчиковъ однолѣтковъ, обратилъ при этомъ особенное вниманіе на условія ихъ жизни, на способности, характеръ того и другого и, убѣдившись в томъ, что они одинаково успѣшно могутъ учиться, приступилъ къ обученію — одного по принятой азбукѣ, другого — по намѣченной мною, и первый сталъ разбирать свободно отдѣльные слова чрезъ мѣсяцъ, второй — чрезъ двѣ недѣли. Занимался я съ ними каждый день (не исключая и праздниковъ) по два часа. Этотъ случай привелъ меня къ заключенію: дѣло обученія в школахъ должно пойти скорѣе, если измѣнить азбуку такъ, чтобы всѣ звуки имѣли соотвѣтствующую себѣ буквѣ.

Мнѣ кажется, что азбука наша будет болѣе приближаться к точной, если буквы будут передавать звук, и, кажется, азбука будет тажевою, если будут соответственные знаки: 1) для гласных чистых звуков, 2) для гласных йотованных, 3) для согласных твердых и 4) для согласных мягких. Вот азбука, по которой я обучал в Можайскѣ и которую записаны мною пѣсни в Сергѣевкѣ:

- 1) Гласн. чист.: а, э, и, о, у, н.
- 2) Гласн. йотован.: я, е, йи, йо, ю.
- 3) Согл. тверд.: б, в, г (=g), г (=h), д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ.
- 4) Согл. мягк.: б', в', г' (=g), г' (=h), д', ж', з', к', л', м', н', п', р', с', т', ф', х', ц', ч', ш', щ'.
- 5) Полугласн.: ѣ.

Примѣч. Буквы: і, ѣ, з, ъ, ѓ совершенно лишнія—і, ѣ, и ѓ как повторенія и, е, ѣ, а з и ъ, как беззвучныя.

Этим я заканчиваю свое сообщеніе.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОЧЕРКУ.

ПѢСНИ, ЗАПИСАННЫЯ В СЕРГѢЕВКѢ.

I.

1. Што н'я в'эт'ер в'этку влон'а,
Н'я дубродушка шум'ят'.. (2) *)
Н'я с майой л'я са старонушк'и
Сокал яснай пр'ил'атал, (2)
5. Сокал голову пав'эс'ил,
Хвост п'ачал'на распус'ил... (2)
Гд'э хажу я, гд'э гул'ам,
Скушна с'эрцу маму; (2)
Патхаму я к таму дому,
10. Гд'э мой мил'эн'к'эй жив'о. (2)
Гд'э харошэн'к'эй жив'о;
Пастучу я нб акошка: (2)
„Вид'и, м'ил'эн'к'эй, ка мн'э,
„Вид', харошай, на часок, (2)
15. „Пр'инит'эш—ка гор'б'их сл'ос“...
В н'об'э в'идна, в н'об'э жарка, (2)
В н'об'э зв'яздушк'и гар'а...
Ты гар'и, гар'и, кал'эч'к'а, (2)
Ю м'илова на рук'э;
20. Ты бал'и, бал'и, с'эр'д'эч'к'а (2)
Ю м'илова ва груд'э!

II.

1. Куды ш ты, м'илай' итажжайиш,
Итажжайиш, м'илай, аставл'айиш
Свайи ласкавайи слава!
На прапшэнище м'илой астав'ил

*) (2) послѣ стиха значит, что этот стих поется два раза.

5. С рук'и п'эр'ст'эн' залатой.
Д'эн' на ручушк'э яво нас'ила,
На нач клала яво в галава:
Па штру я Маша рано вставала,
Зал'ивалас' гор'б'эю сл'авой:
10. И пуховайм майи падушк'и
Патавул'и с гор'а ва сл'азах,
И шалковая мая ад'яла,
Н'э сагр'эла яна грут' мою.
Кабн была воску яру,
15. Я бы крылушк'и саб'э сл'ила;
Юш и сл'инши саб'э крыл'я
Пала'т'эла б к друшку я,
Пал'ат'эла б'я пагл'эд'эла
Я на м'илава сваво.
20. На встр'эчу м'илбй н'эдал'эч'э
Разгавар'ивал да йон са мной:
„Здравствуй, ягачка ты, мая,
„Здравствуй, харошая, ты, мая!
„Пахуд'эла ты, Маша, б'из м'ин'э,
- 25 „Ох, пахуд'эла да ты набл'эди'эла,
„Н'ипахожа стала на м'ин'э!
„Кабн знал я твайо счаст'я,
28. „Н'э паехал б'я я б'ис т'иб'э.

III.

1. Д'эвушка кр'эп'явушку жала,
Красная н'амношка нажала...
Бажэцца, н'э с к'эм н'э стаяла,
Тол'к'а я с м'илым гавар'ила:
5. — Слышала я пра твайо н'асчаст'я.
Бутта табе в'а пахот шт'ят'...
М'илай мой, ваз'и'и м'инэ с сабой,
Назав'и м'ин'э радной с'астрой!
— Глупая, красная д'авица!
10. У нас в полку так'их н'и бывала.

IV.

1. Да хто ш у нас в'инават
Харошаю жану брат'?
Харошая жана — мат',
Яна л'уб'а пагул'ат'
5. Са харошым'и л'уд'ам'и,
Са багатам'и купцам'и...
Вот таб'э, кума, баю:
Жыв'о мужык на краю;
Йон н'а скуд'лы, н'я багат'
10. Полна хатушка р'аб'ат,
Вс'о на лавоч'к'ам с'нд'а' (2)
Кашу с масл'ницам яд'а,
Пра ван'ушу гавар'а:
„Урад'илс'я наш Ван'ушка,
15. „Йон ва ржэ на ш'ажэ
„На шырокам руб'ажэ.“

V.

1. Ва С'арг'эвскай л'асоч'к'у
Дв'э д'авчонк'и думал'и
На касушку д'эн'ах дат'
К тавар'ышшам п'эр'аслат'....
5. Наш тавар'ышш н'э дурак —
Зашо с д'эн'гам'и в кабак:
Йон б'эр'о, б'эр'о касушку,
Таво мала — палуштох.
Разн'асчасная касушка,
10. Разн'асчаснай палуштох!
На стал'э стайнт' касушка
Палугорнава в'ина,
За сталом с'нд'ят' Ф'аклушка,
Яна до см'эрт'и п'яна:
15. Што ш ты, Ф'оклушка, н'я п'йом,
Стакан в руб'к'и н'я б'ар'ом,

Ставан в рук'и н'и б'ар'ош,
Ай л'уб'ит' м'ин'э н'э хош?
Знат', я мал'ч'ик н'э харош!

VI.

1. Пайд'ом-та, р'аб'аты, к маму д'ад'и,
Папрос'им-т'а, р'аб'аты, в зайни д'эн'ат.
Нам д'ад'инка скажа: „д'эн'ах н'эту;“
А т'от'инка скажа: „н'я кап'эйк'и.“
5. Б'ар'ит'а, р'аб'аты, па пал'эту,
Шшапл'айт'а вы лучину нам'ал'ч'эй,
Развад'ит'а ягон' пажарчэй,
Клад'ит'а, р'абаты т'отку' с д'ад'ай.
Нам д'ад'инка скажа: „ю нас д'эн'ах многа,“
10. А т'от'инка скажа: „см'эту н'эту.“
Б'ар'ит'а, р'аб'аты, па касушн'э;
Зал'йон, загул'айни, зал'ашни,—
Вот гор'инка, гор'инка навал,
В н'эй салдатка двар'анка малада.

VII.

1. — Што ш ты, м'илай, м'ин'э пакндайни,
Ай ты чаво за мной знайни?
— Я н знат'-та н'ичаво н'а знаю,
И л'уб'ит' т'в'э н'а стану.
5. — Счасл'ивай таб'э, м'ялой, п'ут'-дарошка,
Буды, м'ил'эн'к'эй, задумал;
Я адна в дом'а ястад'са,
Многа гор'а—нужды наб'арус'а—
Пайду с гор'а я в чиста пол'а,
10. Пайду в л'эс'а я разгул'ад'с',—
Срубл'у—сламл'у черв'оннаю кал'инку,
Срубл'у—сламл'у пат самай кар'ашочн';
Пасажу-та я черв'оннаю кал'инку
Ю мил'ова в саду—прот' акошка:

15. Раст'и, раст'и ты, черв'онная кал'инка,
Расти, да ты тол'к'а н'э шатайс'и!..
— Жив'и, жив'и, мая сударушка,
Жив'и, н'и ян чом н'э п'ачал'с'и!
Найд'о на т'иб'э таска—гор'а,
20. П'иши ка мн'э п'ис'имы.
— Я писат' сама ц'э ум'аю,
П'исар'ам свайним н'а пав'эр'у.
— Ты найд'и-ка, мая сударушка,
Писар'а саб'э патайнова.
25. Нап'иши-ка, мая сударушка,
Нап'иши, чаво знайиш.

VIII.

1. — Салав'эй—салов'юшник,
Што н'а в'эс'ад ты с'ид'иш,
Галовку пав'эс'ил,
З'арно, права, н'э кл'уйош?
5. — Скл'авал бы я з'орнушку,
Да вол'ушк'и н'эт;
Зап'эл бы я п'эс'энку,
Мн'э голасу н'эт.
— Салав'эй—салов'юшник!
10. Хат'а т'иб'э йнзлав'ит',
В захатуя кл'этач'к'у
Хат'а т'иб'э пасад'ит'.—
— Залатая кл'этач'к'а
Иссуши'т'—круши'т' м'ин'э,
15. З'ал'оная в'этач'к'а
В'эс'ад'ит' с гор'а м'ин'э.—
Каков был я салов'юшник,
С'ил'най, храбрай багатыр',
Я т'эп'эр' салов'юшник
20. В астрог'а с'ижу.
Вс'э друзья—тавар'ишни,
Вс'э забыл'и пра м'ин'э,

Вот м'нлайн д'етушк'н
Тужут', плачут' нба мн'э.

IX.

1. Кто бы малу гор'ушку памох,
Хто бы мн'э за м'ил'эн'вай скард'ил,
Я таму бы за работу заплач'ил.
Мы с'ид'эл'н за юбраным за сталом,
П'ил'н, ел'н ядну кушан'ю с табой..
Пра яд'ни случай разказывал куп'эц:
Яд'ни молад'эц д'авчонку вбл'аст'ил.
Йон с ейо руки' кал'эч'к'а палучил:
Па кал'эч'к'у сказа: в'эрная мая жаня,
10. Я л'уб'ит' т'нб'э да гроба буду яднайо.
Ета д'эла—яна вышла накан'эц:
Йибнану я ейо вбман'шык—малад'эц—
Дал ей п'эр'ст'эн', палуч'ил сваё кал'цо,
А сам вышл на паратнайо крыльцо,
15. Прастуд'ил йон сваё б'элаё л'нцо.

X.

1. С басушкэй жнт' н'а можна,
Ваз'м'н, м'нлай, палуштох!
Куп'ял м'нлай палуштох,
Да н'экаму сь мной п'нт'.
5. Кава жа мн'э пал'уб'ит'?
Л'уб'яла друшка малотчыка,
Как жа на н'ом н'э тужит'?
Харош, пр'нгош был йон, ласкаф,
На—с'арцах сволач гар'ач',
10. Йон гар'ач', гар'ач', гар'ач',
Н'э на долгай час.
Вспомн'у вспомн'у пра м'илова,
Н'а м'ял мн'э вол'най св'эт.
Буды жа мн'э с гор'а б'эч'

15. Ал'и в пол'а, л'и в л'эс'
Как ва етам ва л'асоч'к'у,
Там дарожан'к'а л'ажит',
Как па етай па дароше'и,
Там мой мил'эн'к'эй б'ажит'

XI.

1. — Уш ты, Ван'к'а, удалаа галава,
Ской дал'ока итяжайиш ат м'ин'э,
На каво жа паручайиш ты м'ин'э?
С к'эм я буду ету з'иму в'инават',
5. С к'эм пр'инажиш т'опа л'эга пагул'ат'
— Гул'ай, гул'ай, мая Шашич'к'а адна!
— Я н'и д'эвка, я н'и баба, н'и вдова—
Я такая жа салдатка малада.

XII.

1. Раскухарач'к'а разл'уб'эзняя
Па саду гул'ала.
С Дону в'эстач'к'а пр'ишла,
Была слышна зд'эс' у нас:
5. Вс'эм ч'иновным палкам
Ид'о п'эр'эм'эна,
Яднану маму друшку—
Яму см'эны в'эт.
Жалка, жалка ми'э таво,
10. Кто с к'эм расстайотца,—
Расставале'и с'из голуп'.
Са с'изай галупкой!

XIII.

1. Ар'инушка каровушеу дайила,
Падайомши малач'к'о цыд'ила,
Працижомши друшка — Ван'у пайила,
Напайомши угавар'ивала:

5. Н'и жан'ис'-к'а, друх Ван'уша, н'икагда,
Есл'и жан'ишс'и, друх, н'эр'эж'эн'ишс'и.
Растаскуй-к'а сваю жист' маладу, душа,
М'эжду д'эвак, м'эжду бан маладнх!
Шла я малада пазн'эн'к'а пр'и лущку,—
10. Паказалсн мн'э л'асок н'и высок,
Паслыхнулс'и мн'э Ван'ушни галасок:
Раздайотца ва в'эс' г'ома'эн'к'эй л'асок.

XIV.

1. —То-та тошна, н'э нарошна
Юм'ир'эт' с гор'а хачу.
—Тн пастой-к'а, н'э ум'прай-к'а,
Майо м'ялайо д'ят'о.
5. Б'эв духовнава папа!
—Вы пад'ит'а, пр'ив'ад'ит'а,
Каво в'эрнн я л'убл'у:
Л'убл'у я д'эвка,
Л'убл'у я красная
10. Удалова малатца,
Удалова, маладова,
Я такова малатца:
Па пл'ачам кудр'и л'ажа,
Па пл'ачам русыйн л'ажа.
15. Часал м'ялай кудр'и,
Часал м'ялой русыйн
Ни гр'аб'онкай, гр'иб'ашком;
Расчасамши м'ялой кудр'и
Вдоль па юлицы прашол,
20. Ка сударушн'я зашол.

XV.

1. Халастой Ван'уша жан'илс'и,
Н'э в л'убов'и жану брал, (2)
Н'э в любов'и Ван'а н'э в сав'эт'э
На сударушку Ван'а сваю (2)

5. Вот пошла Маша раз-Машушка
В л'эс на ягаткам гул'ат' (2)
Яна рват' Их н'э нарвала,
С'эла с гор'а пат кустом (2)
Яна с'эла—пас'ид'эла,
10. Куст сл'азою юл'ила— (2)
Юш ты, куст'ик, мой кусточ'ик,
Н'ичаво са мной н'и гавар'и: (2)
Я н'а буду с табой н'а стану
Пр'эжн'ай л'убушкой л'уб'ят'. (2)

XVI.

1. Суд'ба ты, мая суд'ба,
На што на св'эт саздала,
Н'явакой жа ятрадушк'и н'и дала,
Тол'к'а дала ядну гор'к'аю п'ачал'—
5. Дэн' настан'а—я в н'ачал'и прахажу,
Ноч'к'а прид'о—ва сл'азах я спат' лажус',
В размысл'эн'и саб'э друшка н'э найду.
Пайду—выду на юлицу, пастаю,
Паслухаю, чаво л'уд'и гавар'а.
10. Л'уди баят' и гутар'ут', гавар'а:
Тваму мужу ва салдатах пам'ират',
Твайим д'ат'ам с'иратаж'и в'акават'“
Запр'агайт'а пару вóраных кан'эй,
Мы паед'им, ид'э м'илай схаран'он,
15. Яво кост'и ва гроб саб'ар'ом,
Мы накроем тонк'им, б'элым палатном,
Мы пам'эн'им м'ахк'им б'элым калачом.

XVII.

1. Паввала друшка на ноч'к'у,
М'ил павад'илс'я хад'ит'..
Йон к с'эр'д'эчушку пр'ижал
Да распат'эшилс'я...

5. Ты пуст'и-ка, мой м'илой,
Мн'э пара вт'ит' дамой
Сказат' матушк'э радной:
Скажу так, скажу с'ак,
Скажу в л'эс'а была,
10. Грыбы ягады рвала,
Ахв'ицэру прадала,
Ахв'ицэру за ту цэну—
Руп' с палт'янушкой ва'ала

XVIII.

1. Пан'ад'эл'н'ик д'эн' н'асчаснай:
Н'ал'з'я в пол'и рабатар',
Пашав'ицу, рош в'азат'. . .
Т'иб'э бабушка ругайт',
5. М'ин'э молатца бран'ят';
Т'иб'э бабушка па д'элу,
М'ин'э молатца за што?
Я в'эчор сваво м'илова
Аставл'ала начават':
10.— Начуй, начуй, разл'убэ'знай,
Хот' адну ночк'у са мной!
— Я бы рат' начавал,
Баюс' зор'ушку праспя'у.
— Н'и тужи, мой м'илой:
15. Я сама рана встаю,
Т'иб'э, друх мой, разбуджу.

XIX.

1. Ва б'ашпанскай юл'ицы (2)
Багатай мужик; (2)
Ю багат'ва мужива (2)
Жана хараша: (2)
5. Н'я в'ал'ич'к'а, н'и статна,
Вс'эм ман'эрам платна,
Пр'ив'эм'истая. (2)

- Как за н'эй ст'ирд д'аржал'и,
 Как за Кат'энкай ер'ичал'и:
10. Полна, н'э вад'ис'! (2)
 Полна, Кат'а, н'э вад'ис',
 Ат прахвоста итв'ажис':
 Н'э ровн'а таб'э.
 Юш и как жа мн'э н'а ровн'а,
15. Ю м'ин'э-та муш н'а роднай;
 Как мн'э н'и гул'ат' (2)
 Йон свайою красатою,
 Свайой рыжай барадою
 Пугая м'ин'э; (2)
20. Сы прасонкаф слова скажа,
 Словна громам м'ин'э вдар'а,
 Вс'а я затр'асус'.
 Госпада наши баяры,
 Вс'э ва Тулу-тн сажжал'ис',
25. В Тул'э пабывал'и (2).
 Как яд'ин-та кап'итан
 Сроду в Тул'э н'э бывал,
 Хват'эры н'а знал. (2).
 Как для етава случаяу
30. Спрос'а йон в трахт'ир'а чаю,
 Почаст'и н'асут',
 Сичас падают'.
 Да мн в гор'янку вайдом,
 На пр'иврасных падайом,
35. На бар'инаф счот. (2).
 Напайил'и Гр'ишку макаи,
 Раст'анул'и Гр'ишку раваи,
 Йоч'эн' захрап'эл.
 Йон аччулс'и, прабуд'илс'и,
40. В Малахан'э (?) ячут'илс'и
 Спраш'явая жану. (2)
 Ох, ид'э ш мая жана,
 С к'эм уехала яна?
 Я н'а знаю с к'эм,

45. Н'а знаю куды.
Тут цыганка маладая,
Яна родам н'а плахая'
Зная варажит'. (2)
— Палажи-ка мн'э на руч'к'у,
50. Палажи-ка д'эв'ах куч'к'у,
Вс'у правду скажу,
Вс'у йист'иннаю.

XX.

1. Юш ты, бат'ушка—папок,
Пад'аржи м'ин'э гадок!
Ох л'а, ох да л'ул'и,
Пад'аржи м'ин'э гадок!
5. Пад'аржи м'ин'э гадок,
Куп'и ал'эн'кай платок!
Ох л'а, ох да л'ул'и,
Куп'и ал'эн'кай платок!
Я платочик пав'ажу,
10. Назат койны зав'ажу,
Ох л'а, ох да л'ул'и
Назат койны зав'ажу,
Назат койны зав'ажу,
Вдол' я юл'ицы прайду,—
15. Ох л'а, ох да л'ул'и,
Вдол' я юл'ицы прайду,
Вдол' я юл'ицы прайду,
Р'авн'ивных жон раздражн'у
Ох л'а, ох да л'ул'и,
20. Р'авн'ивных жон раздражн'у.
Как р'авн'ивная жана
Вс'ёю ноч'к'у н'и спала—
Ох л'а, ох да л'ул'и,
Вс'ёю ноч'к'у н'и спала;
25. Вс'ёю ноч'к'у да св'аточ'к'у,
Да б'елава да д'ан'от'к'у—

- Ох л'а, ох да л'ул'и,
Да б'элава да д'ан'оч'к'у.
Как ва нашай вы Р'азан'и
30. Пр'ив'азл'и маркву вазам'и—
Ох л'а, ох да л'ул'и,
Пр'ив'азл'и маркву вазам'и.
Я марковк'я н'и куп'ила,
Марковн'ич'к'а пал'уб'ила,
35. Ох л'а, ох да л'ул'и
Марковн'ич'к'а пал'уб'ила.

XXI.

1. Свар'ила пахл'обач'к'у
Н'э сал'онаю,
Л'уб'ия пар'эн' д'эвушку
Чэрнаброваю...
5. Каво я л'уб'ила,
Яво зд'эс'—тут в'эт;
Каво в'энав'ид'эла,
Вс'агда подлай на глазах.
Ох, с л'убимай са старонушк'я
10. Л'охвай воздушник'н'эс'о,
Дуя йон, падувая,
Гд'э мой м'ил'эн'к'эй жив'о;
Жив'о йон, паживая
Ва багат'ан'кам даму;
15. Йон ход'я гул'ая
Па з'эл'он'эн'кам саду;
Рв'о йон, парывая
Зр'элай—сп'элай винаграт.

XXII.

1. Как казал'и пра мал'ч'онач'ка.—
Йон атцофскай дом паджо;
Пасад'ил'и мал'чонач'к'а.
Ва Саратафскай астрох,

5. Пасад'ил'и на и'ил'эл'у,
Прас'ид'эл йон круглай гот.
Высад'ил'и мал'чонач'к'а
На паратнайо крм'цо
К начал'и'ч'к'у на л'ицо.
10. Н'и юсп'эл йон сказат слова,
Яму тройич'к'а готова;
Стал на тройич'к'у сад'ица,
Салдат с кучирам сид'ит'.
Вот схват'ил'и, пават'ил'и
15. Вы и'азнамайо с'ало
Испав'эдават' яво,
Испав'эдават'—пр'ичашшат',
Б'элай саван над'ават'.
Б'элай саван с рукавам'и
20. К сталбу рук'и прив'азали;
Ружейица зар'ажал'и.
— Вы н'а б'эйт'а м'ин'э в грунт',
Пападайт'а ва л'ицо!
Чэр'эс каво ш я прападаю?
25. Чэр'эс роднава отца,
Чэр'эс т'эст'а падл'аца,
Чэр'эс мачиху л'ихуя,
Чэр'эс жану малалуо.

XXIII.

1. Чэр'эс кал'итку, чэр'эс забор
Ка мн'э м'ил'эн'к'эй пришол,
Ка мн'э м'ил'эн'к'эй пр'ишол,
Дв'э бутылач'к'и пр'ин'ос:
5. В одной п'ива, в другой ром...
Давай, Дун'а друх, пап'йом.
— Нам и'адолга п'ит'—кут ит':
Скора хочут' разлучит':
Т'иб'э жэн'ат', мой м'ил'онак,

10. М'ин'э за-муш иддадут';
Таб'э, м'ялай' н'ав'эстушку,
А мн'э Дун'э чорнай гроб;
Т'иб'э в цэркву пав'азут,
М'ин'э сл'эдам пан'асут';
15. На т'иб'э в'анцы над'энут',
Нала мной св'эч'и зажгут';
Т'иб'э станут' праздравл'ат'
О нар'ачоннаю жаной,
А мн'э, гор'к'эй с'ират'э
20. Сважут' в'эчнай упакой.
— В'э тут Шаши, в'э в Маши,
В'э гул'адут' зд'эс' са мной:
Ядной Дун'и майой н'эт:
Итирав'илас' на тот св'эт.
25. М'яма кладб'ишна пед'иш,
Ты ув'ид'иш чорнай кр'эст;
На н'ом потпис' залатая
Сл'азой гор'к'эй кля'ята.
Прачитай, мая м'ялая,
30. С чаво Дун'а пам'эрла.
Што на травушк'э туман
Расст'вляйтца;
Как са мною друх Ал'оша
Сакрушайтца.

XXIV.

1. Распакл'атая машина
Маво м'ялава юташшила.
И-ха-хо-ха д'я Иыхахош'и,
Маво м'ялава юташшила. *)
5. На машин'а св'исток тонак,
Итяжкая мой мил'онак.
Нада ехат', вада скрытца,

*) Приг'эв поётся послэ каждого двустип'ия.

Н'ахай м'илка, навр'ичитца.
Св'ет'а м'ес'ад в Таганрог'а,

10. А мой м'ил'эн'к'эй в астрог'а.
Вы падайт'а мн'э валони,
Какой м'илай мой харошай.
Вы падайт'а стакан чаю,
Я на м'ил'эн'кам скучаю.

15. Памал'и-ка, м'илка, Бога,
Штоб я вышал из астрога.....
И-хо-хо-ха д'я йнхакошки,
Надавели нам картошк'и.....

Серг'евка.
Июль—август
1881 г.

THE
MUSEUM
OF
ARTS
AND
CRAFTS
LONDON

THE
MUSEUM
OF
ARTS
AND
CRAFTS
LONDON

THE
MUSEUM
OF
ARTS
AND
CRAFTS
LONDON

Воронежскій Александринскій дѣтскій пріютъ.

(Съ особымъ при немъ отдѣленіемъ, для взрослыхъ воспитанницъ, обучаемыхъ кувшестерскому, прачечному и бѣловейному мастерствамъ).

Воронежскій Александринскій Дѣтскій Пріютъ, имѣя своею цѣлю прирѣніе и первоначальное образованіе бѣднѣйшихъ обо-го пола дѣтей, преимущественно круглыхъ сиротъ, на основаніи Положенія о дѣт. пріют. 27 декабря 1839 г., по Высочайшей волѣ Государя Императора, состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. По тому же положенію, Дѣлами Пріюта завѣдуетъ особое Губернское Попечительство. Собственно же надзоръ за пріютомъ и ближайшее имъ завѣдываніе во вѣхъ отношеніяхъ возлагаются на Попечительницу, утверждаемую въ этомъ званіи съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы.

Въ помощь по управленію пріютомъ Попечительница можетъ имѣть: помощницу, одного директора, избраннаго изъ почетныхъ членовъ губернскаго попечительства, и одного почетнаго старшину.

При пріютѣ состоитъ постоянный врачъ, избираемый изъ числа почетныхъ членовъ губернскаго попечительства. Для надзора за дѣтьми и для исполненія хозяйственныхъ и другихъ распоряженій попечительницы, въ пріютѣ имѣется смотрительница и двѣ помощницы, — а для обученія дѣтей грамотѣ — законоучитель и учительницы (помощницы смотрительницы).

Дѣти принимаются въ пріютъ обоого пола, безъ различія сословій и въ возрастѣ отъ 3 до 10 лѣтъ, безъ всякой платы, или съ нѣкоторою платою отъ самихъ родителей, или, наконецъ, на полномъ содержаніи благотворительныхъ особъ, съ названіемъ въ такомъ случаѣ пансіонерами имени благотворителей. Плата за своекоштныхъ на полномъ содержаніи взимается 75 рублей въ годъ и поступаетъ въ общій расходный капиталъ пріюта.

По мысли составителей Положенія о дѣт. пріют. 1839 г., пріютскія заведенія предназначались лишь для тѣхъ только бѣднѣйшихъ дѣтей, которыя, во время дневныхъ работъ ихъ родителей или родственниковъ, въ силу необходимости, оставались безъ призора. По этому заведенія эти должны были бы имѣть характеръ временныхъ для дѣтей убѣжищъ, на извѣстную часть сутокъ. Но жизнь, оставляя дѣтей, по несчастнымъ обстоятельствамъ, безъ всякаго призрѣнія, заставляла оставить ихъ въ пріютахъ на постоянное жительство.

Въ силу этого обстоятельства, и въ Воронежскомъ Александринскомъ пріютѣ, съ перваго же дня его существованія, пришлось дать убѣжище не однимъ приходящимъ дѣтямъ, которыхъ при открытіи пріюта было собрано 19 человекъ, но принять на постоянное жительство и 14 сиротъ.

Въ теченіи послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, ежегодно призрѣвалось дѣтей въ пріютѣ, среднимъ числомъ, около 90 человекъ, изъ коихъ около 60 падаетъ на постоянно живущихъ, получающихъ полное содержаніе и около 30 на приходящихъ, остающихся въ пріютѣ съ 8 часомъ утра до вечера.

Дѣтямъ, находящимся въ пріютѣ на полномъ содержаніи, дается завтракъ, обѣдъ, полдникъ и ужинъ, одежда, обувь, бѣлье, постель и все необходимое. Приходящія—только продовольствуются и обучаются, наравнѣ съ полными пансіонерами, но имѣютъ свою одежду.

Дѣти обучаются въ пріютѣ Закону Божію, приглашеннымъ для этого священникомъ, чтенію, письму и первымъ четыремъ правиламъ ариметики; знакомятся съ элементарными свѣдѣніями по естественной исторіи, по всеобщей исторіи и географіи; заучиваютъ басни, стихотворенія и легкіе рассказы, доступные дѣтскому пониманію; обучаются хорошему пѣнію и упражняются въ гимнастикѣ.

Въ дѣтнее время, подъ руководствомъ и наблюденіемъ смотрительницы, дѣти занимаются уходомъ за растеніями въ своемъ пріютскомъ саду. Дѣвочки старшаго возраста помогаютъ въ кухнѣ, при приготовленіи пиши, убираютъ спальныя и классныя комнаты, пріучаются къ стиркѣ бѣлья, къ шитью и къ вязанью чулокъ, — къ послѣднимъ двумъ работамъ — съ такимъ успѣхомъ, что постройка всего пріютскаго дѣтскаго бѣлья, платья и чулокъ, въ особенности починка этихъ вещей, производится исключительно ими, подъ наблюденіемъ смотрительницы и ея помощницъ. Эти же дѣвочки помогаютъ въ надзорѣ за дѣтьми младшаго возраста. Мальчики старшаго возраста также помогаютъ кой въ чемъ по хозяйству пріюта. Въ хорошую погоду, по праздникамъ, дѣти слушаютъ Богослуженіе, въ ближайшей церкви.

Стоимость содержанія каждаго ребенка въ годъ, съ 35 рублей, которые издерживались въ первое время существованія пріюта, въ послѣдніе годы возросла до 84 рублей. На пищу, отпускаемую приходящимъ дѣтямъ, въ настоящее время издерживается, на каждаго ребенка, не менѣе 10 коп. въ день. Но при исчисленіи приведенныхъ цифръ приняты въ соображеніе затраты: на жалованье служащимъ при пріютѣ, на одежду, обувь и бѣлье для дѣтей, на учебныя пособия и руководства, на отопленіе, освѣщеніе и на разные мелочныя расходы по пріюту.

Средствами къ содержанію пріюта служатъ: ежегодныя обязательныя взносы лицъ, состоящихъ въ

званіи почетныхъ членовъ губернскаго попечительства и почетныхъ старшинъ пріюта; прибыли, получаемыя отъ продажи ежегодно издаваемыхъ губернскимъ Попечительствомъ стѣнныхъ календарей; взносы благотворителей, установленныя взаимнѣ праздничныхъ визитовъ; выручки отъ лотерей-аллегри; разнаго рода пожертвованія; проценты съ хранящагося въ % бумагахъ капитала и плата за нѣкоторыхъ призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, при пріютѣ, въ концѣ 1885 года, открыто особое отдѣленіе для взрослыхъ бывшихъ его воспитанницъ, подъ названіемъ „Самофаловское“. Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ образованіе этого отдѣленія, будетъ сказано въ концѣ настоящей записки.

Обращаясь къ исторіи зарожденія пріюта и дальнѣйшаго развитія его жизни, приходится сказать приблизительно, что время основанія Воронежскаго Александринскаго Дѣтскаго Пріюта относится къ сороковымъ годамъ. Послѣ изданія Положенія о дѣт. пріют. 1839 г., нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ Воронежскому обществу, имена коихъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны, сочувствуя дѣлу благотворенія бѣднѣйшимъ безпомощнымъ дѣтямъ, выразили это сочувствіе взносомъ, въ 1841—1843 гг., на этотъ предметъ, въ распоряженіе бывшихъ губернаторовъ Лодыгина и фонъ-деръ-Ховена, до 700 рублей. Деньги эти были помѣщены, для приращенія процентами, въ существовавшій тогда Приказъ общественнаго призрѣнія. Но послѣ этого благаго начала, дѣло благотворенія нуждающимся малюткамъ пріостановилось совершенно и неподвигалось до 1847 года, когда съ прибытіемъ въ Воронежъ Губернатора генералъ-лейтенанта Н. А. Лангеля, взявшагося горячо за осуществленіе открытія въ Воронежѣ дѣтскаго пріюта и жертвовавшего на это деньги изъ личныхъ средствъ, съ приглашеніемъ къ тому и другихъ, вопросъ этотъ настолько ожив-

вилось, что была открыта подписка, по которой собрано 8 тысяч рублей серебромъ. Въ этомъ же году, 28 ноября, побужденный благороднымъ примѣромъ благотворителей, Землянскій помѣщикъ С. Н. Чуриковъ на устройство пріюта пожертвовалъ деньгами 7146 руб. и принадлежащій ему въ Воронежѣ домъ, оцѣненный въ то время въ 1.500 руб., а Воронежскій потомственный почетный гражданинъ Г. Д. Самофаловъ, 4 декабря, пожертвовалъ каменный 2-хъ этажный домъ, съ надворными постройками и мѣстомъ, оцѣненные тогда же въ 7 тысячъ рублей серебромъ, собственно для помѣщенія въ этомъ домѣ предполагаемаго къ учрежденію въ Воронежѣ пріюта сиротъ.

Въ виду такого уже значительнаго фонда, Начальникъ губерніи, 10 января 1848 г., призналъ возможнымъ войти въ бывшій Комитетъ Главнаго Попечительства дѣт. пріют. съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть въ Воронежѣ, на общихъ основаніяхъ, дѣтскій пріютъ на 100 приходящихъ дѣтей, съ учрежденіемъ при немъ ночлежнаго отдѣленія на 25 малютокъ, въ уваженіе къ тому, что въ Воронежѣ въ то время находилось очень много безпріютныхъ сиротъ, потерявшихъ родителей во время холерной эпидеміи. Въ число этихъ 25—было предположено принимать круглыхъ сиротъ, лишенныхъ призора и всякой возможности къ существованію внѣ пріюта.

Представляя это ходатайство, Начальникъ губерніи, отъ себя и отъ имени всѣхъ благотворителей, просилъ даровать предназначенному къ открытію пріюту право именоваться Александринскимъ—именемъ Августѣйшей Покровительницы въ то время всѣхъ сиротъ, въ Возѣ почившей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

29 марта 1848 г., было получено Начальникомъ губерніи отъ предсѣдателя бывшаго Комитета Главнаго Попечительства дѣт. пріют. уведомленіе о Высочайшемъ Государыни Императрицы соизволеніи на открытіе въ

Воронежѣ дѣтскаго пріюта и о дарованіи ему права именоваться „Александринскимъ“.

По изготовленіи всего необходимаго для открытія и собравъ дѣтей 14 сиротъ и 19 приходящихъ, образованное къ тому времени Начальникомъ губерніи, подъ его предсѣдательствомъ, Воронежское губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, въ присутствіи мѣстнаго викарія епископа Острогожскаго Θεогноста и представителей администраціи и другихъ губернскихъ управленій, а также гражданъ города, открыло въ домѣ, подаренномъ Г. Д. Самофаловымъ, Александринскій дѣтскій пріютъ, 1 іюля 1848 г., назначивъ въ него первую Попечительницею вдову дѣйствительнаго статскаго совѣтника *А. И. Шеле*, принимавшую дѣятельное участіе къ достиженію возможности открытія пріюта.

Въ первое время своего существованія, пріютъ много обязанъ своей Попечительницѣ г. Шеле, находившейся въ этомъ званіи съ 1 іюля 1848 г., въ теченіи 6-ти лѣтъ. Попечительница особенно заботилась объ увеличеніи средствъ для содержанія пріюта. Жертвуя на это собственныя деньги, лично распорядилась устройствомъ: лотерей, живыхъ картинъ, концертовъ, благородныхъ спектаклей, выручки отъ которыхъ обращались въ пользу пріюта, не забывая посѣщавшее эти увеселенія общество приглашать къ пожертвованіямъ на пріютъ. Собранныя такимъ путемъ деньги, до 7.465 руб., были переданы въ кассу губернскаго Попечительства, какъ и деньги 1.000 руб., вырученныя отъ продажи дома, пожертвованнаго г. Чуриковымъ, продать который пришлось, съ разрѣшенія, полученнаго въ 1854 году отъ Комитета Главнаго Попечительства, за ветхостью и бездоходностью. Личныя пожертвованія г. Шеле заключались въ разныхъ матеріалахъ, для ремонта пріютскаго зданія, и въ одеждѣ для дѣтей. Цифра этихъ пожертвованій имѣла почтенные размѣры, но опредѣлить ее не представляется возможности.

За такую дѣятельность г. Шеле удостоена была Монаршаго Ея Императорскаго Величества благоволенія.

Уже по оставленіи званія Попечительницы г. Шеле, въ 1857 году, пожертвовала на пріютъ изъ собственныхъ средствъ 4 тысячи рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этихъ денегъ постоянно содержались четыре пансіонерки. И послѣ этого, до самой своей кончины, послѣдовавшей 26 апрѣля 1878 г., Шеле не оставляла пріютъ своими ежегодными пожертвованіями въ большіе праздники, а 19 декабря 1881 года, ея душеприкащикъ г. Хрушовъ, вслѣдствіе переданнаго ему лично, еще при жизни, покойною желанія ея объ отдачѣ на пріютъ части изъ завѣщанныхъ покойною въ его распоряженіе денегъ, передалъ въ пользу пріюта 2.880 рублей.

Послѣ г. Шеле особенными заботами объ улучшеніи положенія Александринскаго пріюта выдѣляются Попечительницы: княгиня *М. А. Трубецкая* и княгиня *О. А. Оболенская*, удостоенныя также Монаршаго Ея Императорскаго Величества благоволенія.

9 іюля 1860 года, на пріютъ было сдѣлано еще одно крупное пожертвованіе. Купецъ 1-й гильдіи В. А. Лашкинъ подарилъ одноэтажный домъ, оцѣненный въ то время въ 12 тысячъ рублей. Принявъ въ свое распоряженіе домъ г. Лашкина, губернское Попечительство перевело въ него помѣщеніе пріюта, такъ какъ домъ г. Самофалова, въ которомъ въ первое время помѣщенъ былъ пріютъ, находился на окраинѣ города, что какъ со стороны посѣщеній пріюта членами Попечительства, такъ и для посѣщенія приходящими дѣтьми представляло не мало затрудненій.

Домъ Лашкина, въ которомъ пріютъ помѣщается и въ настоящее время, находясь въ центрѣ города — на углу Старомосковской и Воскресенской улицъ — хотя и представлялъ несравненно больше удобствъ для помѣщенія въ немъ пріюта, тѣмъ не менѣе устройство его заставляло желать очень многого. Съ теченіемъ времени, начала сказываться тѣснота въ размѣщеніи

увеличившагося числа призрѣваемыхъ при ономъ дѣтей и ветхость всего зданія, которая почти одну половину его сдѣлала негодною для жилья, по случаю холода.

Назначенная въ 1878 году новая Попечительница приюта, супруга Начальника губерніи *О. В. Богдановичъ*, задалась мыслию улучшить положеніе приюта.

Средствъ у приюта на это не было, запаснаго капитала тронуть нельзя, да и не было расчета.

Въ то же время, вниманіе Попечительницы было обращено и на участь выпускаемыхъ изъ приюта дѣтей, за достиженіемъ ими предѣльнаго возраста, установленнаго Положеніемъ о дѣт. приют. Въ числѣ этихъ дѣтей чаще встрѣчаются такія, у которыхъ нѣтъ не только родителей, но даже и родственниковъ, которые могли бы позаботиться устройствомъ ихъ участи. Выпускаемыхъ изъ приюта мальчиковъ пристраивать не такъ затруднительно, какъ дѣвочекъ: ихъ берутъ ремесленники, для обученія ремесламъ; участь же дѣвочекъ почти безвыходна.

Такое положеніе навело Попечительницу на мысль устроить при приютѣ особое отдѣленіе для круглыхъ сиротъ дѣвочекъ, выходящихъ изъ приюта, въ которомъ бы они, оставаясь до 16—18 лѣтъ, могли изучать ремесла—кухмистерское, прачечное и бѣлошвейное, получая такимъ образомъ практическую подготовку для вступленія въ жизнь.

Отовсюду слышатся жалобы на недостатокъ хорошей прислуги, въ особенности женской. Молодая дѣвушка, подготовленная по указанной программѣ, соединяя въ одномъ лицѣ—повариху, горничную, прачку и бѣлошвейку, можетъ безъ нужды имѣть хорошее, обезпеченное мѣсто. Такой дѣвушкой, конечно, будутъ доживать во всякой семьѣ.

Мысль родилась благая, но для осуществленія ея требовалось устроить въ приютскомъ зданіи особое помѣщеніе, совершенно отдѣленное отъ помѣщенія мало-

лѣтнихъ, съ необходимыми приспособленіями для поварской кухни, прачечной и отдѣльнаго жилья для ученицъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Попечительница видѣла настоятельную необходимость и въ расширеніи самаго пріютскаго зданія, для помѣщенія малолѣтнихъ, которые были скучены до послѣдней возможности.

Эти соображенія какъ о пользѣ учрежденія при пріютѣ отдѣленія для взрослыхъ воспитанницъ, такъ и о необходимости перестройки пріютскаго зданія были милостиво одобрены Его Императорскимъ Высочествомъ покойнымъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, во время посѣщенія пріюта, въ октябрѣ 1879 г. Для приведенія этого предположенія въ исполненіе, было одно только затрудненіе: денегъ—ни копейки. Но и передъ этимъ не остановилась Попечительница; она обратилась съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, дѣятельно занялась устройствомъ лотерей-аллегри и спектаклей.

Богъ помогъ въ добромъ начинаніи. Заручившись нѣкоторою суммою денегъ, Попечительница рискнула начать постройку втораго этажа на пріютскомъ зданіи, и въ одно лѣто эта постройка была окончена, а нижній этажъ возобновленъ. Перестройка производилась хозяйственнымъ способомъ; завѣдываніе ею было поручено одному изъ почетныхъ членовъ, а техническое наблюденіе директору пріюта, губерискому архитектору. Результаты предпринятаго Попечительницею намѣренія расширить зданіе получились блестящіе, но за недостаткомъ средствъ, пришлось сдѣлать долгъ. Все вниманіе Попечительницы было обращено на изысканіе способовъ къ уплатѣ долга, и по необходимости пришлось отложить на нѣкоторое время мысль объ учрежденіи отдѣленія для приготовленія прислуги. Но и здѣсь доброе начинаніе доведено было до конца. Долгъ уплаченъ тѣми же средствами, которыя Попечительница изыскивала и при началѣ задуманнаго ею дѣла.

Справившись съ вопросомъ объ улучшеніи пріюта относительно малолѣтнихъ, Попечительница уже всецѣло отдалась мысли устроить отдѣленіе для обученія будущей прислуги. Въ кассѣ губернскаго Попечительства оказалось до 7 тысячъ рублей, вырученныхъ отъ продажи дома, подареннаго когда-то пріюту г. Самофаловымъ, и обращенныхъ въ % бумаги. Разрѣшеніе на продажу этого дома, было испрошено Попечительствомъ еще въ 1875 г., съ обязательствомъ на вырученныя деньги пріобрѣсти другой домъ въ части города Воронежа, населенной бѣднѣйшими людьми и открыть въ немъ отдѣленіе пріюта для приходящихъ дѣтей, назвавъ его „Самофаловскимъ“, и такимъ путемъ привести въ исполненіе желаніе покойнаго Самофалова, пожертвовавшего свой домъ — „собственно для помѣщенія въ немъ жительства пріюта сиротъ отъ умершихъ бѣднѣйшихъ Воронежскихъ жителей.“

Деньги эти лежали въ процентныхъ бумагахъ безъ назначенія, такъ какъ ихъ было недостаточно на покупку дома, а если бы и былъ на нихъ купленъ небольшой домикъ, то для обезпеченія существованія вновь открытаго въ немъ отдѣленія пріюта потребовался-бы капиталъ, котораго не было.

Это навело Попечительницу на мысль—обратить деньги, полученныя отъ продажи Самофаловскаго дома, въ капиталъ на обезпеченіе особаго отдѣленія, предположеннаго къ открытію при существующемъ уже Александринскомъ пріютѣ, что конечно не противорѣчило и желанію, выраженному жертвователемъ, когда онъ подарилъ пріюту проданный домъ. Соображенія эти, чрезъ губернскаго Попечителя, 24 сентября 1883 г., были представлены къ г. Главноуправляющему Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть при пріютѣ особое отдѣленіе съ присвоеніемъ ему названія, въ память жертвователя— „Самофаловское“, въ которомъ бы выходящія изъ пріюта дѣвочки обучались женскимъ ремесламъ и рукодѣлію.

Въ отвѣтъ на это г. Главноуправляющій сообщилъ, что въ 1 и 24 дни декабря 1883 г. послѣдовало Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволеніе открыть при Воронежскомъ Александринскомъ дѣтскомъ приютѣ, на счетъ капитала въ 6.616 р., образовавшагося отъ продажи дома, пожертвованнаго приюту потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Самофаловымъ, въ особо устроенномъ помѣщеніи, отдѣленіе, подъ названіемъ — „Самофаловское“, на 12 круглыхъ сиротъ дѣвочекъ, воспитывающихся въ приютѣ, перешедшихъ 12-лѣтній возрастъ, для обученія ихъ ремесламъ: кухмистерскому, прачечному и бѣлошвейному.

Для управленія отдѣленіемъ, утверждены, 2 января 1884 г., правила, по которымъ цѣлю отдѣленія поставлено обученіе воспитанницъ, окончившихъ свое воспитаніе въ приютѣ ремесламъ: кухмистерскому, прачечному и бѣлошвейному, чтобы, по достиженіи 16—18-ти лѣтняго возраста, онѣ могли приискывать средства къ жизни. Средствами отдѣленія: служатъ проценты съ упомянутаго капитала въ 6.616 рублей и частныя пожертвованія. Представляя какъ бы часть приюта, отдѣленіе состоитъ въ завѣдываніи тѣхъ самыхъ лицъ, которыя завѣдываютъ приютомъ, и подчиняется той же отчетности, какъ и приютъ. Всѣ обязанности, возложенныя Положеніемъ о приют. 1839 г, на Попечительницу, директора и почетнаго старшину, возлагаются на нихъ также и по отдѣленію. Попечительницѣ предоставлено, впрочемъ, право для отдѣленія избирать и особыхъ директора и почетнаго старшину. Отдѣленіемъ завѣдуетъ особая надзирательница, назначаемая Попечительницею. Помощницами надзирательницы считаются учительницы ремесль: кухарка, прачка и бѣлошвейка; съ должностію надзирательницы можетъ быть соединено званіе учительницы одного изъ ремесль. Воспитанницы до 14 лѣтняго возраста изучаютъ всѣ три ремесла, а съ этого возраста, смотря по способности, могутъ быть оставлены для спеціальнаго изученія какого либо одно-

го. Для практики, при изученіи кухмистерскаго ремесла и для возмѣщенія сопряженныхъ съ этимъ расходовъ, разрѣшено при отдѣленіи устройство столовой для проходящихъ. Для практики въ ремеслахъ бѣлошвейномъ и прачечномъ, разрѣшено принимать заказы отъ постороннихъ лицъ. Если бы дозволило помѣщеніе, въ отдѣленіе дозволяется принимать пансіонерокъ за особо устанавливаемую губернскимъ Попечительствомъ плату, но безъ употребленія на нихъ средствъ, принадлежащихъ отдѣленію.

Получивъ разрѣшеніе на устройство такого отдѣленія, Попечительница еще разъ употребила всѣ усилія на изысканіе средствъ, для обзаведенія его, и еще разъ заботы ея увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ.

Все, что нужно было для кухни, прачечной и столовой, что необходимо для 12 воспитанницъ было пріобрѣтено и 10 числа ноября мѣсяца 1885 года, состоялось торжественное открытіе отдѣленія, а на другой день, уже была открыта и столовая для проходящихъ.

Въ заключеніе не лишне сказать о средствахъ пріюта. Общій капиталъ, обеспечивающій содержаніе Воронежскаго Александринскаго пріюта, съ 18 тысячъ рублей, бывшихъ въ кассѣ губернскаго Попечительства къ 1 іюля 1849 г., въ настоящее время возросъ до 45 тысячъ рублей серебромъ, съ котораго на пріютъ расходуются только проценты.

Списокъ членовъ Воронежскаго губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Дѣйствительные члены:

Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Управляющій Государственными Имуществами, Городской Голова

Попечительница Александринскаго дѣтскаго пріюта, супруга тайнаго совѣтника Олимпіада Владиміровна *Богдановичъ*.

Помощница Попечительницы, жена почетнаго гражданина Олимпіада Александровна *Печавга*.

Директоръ пріюта, статскій совѣтникъ Александръ Антоновичъ *Кюи* (губернскій архитекторъ).

Врачъ пріюта, коллежск. совѣтн. Генрихъ Александровичъ *Ценчевскій*.

Почетные члены:

Александръ Антоновичъ *Кюи* (директоръ пріюта), Генрихъ Александровичъ *Ценчевскій* (врачъ пріюта), кол. сов. Людвигъ Ивановичъ *Мюфке* (казначей Попечительства), стат. сов. Тимофей Ивановичъ *Рубашевскій*, надв. сов. Михайль Константиновичъ *Шуринковъ*, кол. ассес. Фодоръ Михайловичъ *Жуховицкій*, кол. асс. Гурій Петровичъ *Шеметовъ*, отставн. капит. Дмитрій Павловичъ *Куликовскій*. въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Величества кол. секр. Митрофанъ Михайловичъ *Сомовъ*, аптекарск. помощ. нем. чина Владиміръ Эрнестовичъ *Шрамъ*, кол. секр. Иванъ Никоноровичъ *Никитинъ* (дѣлопроизводитель Попечительства).

Почетные старшины пріюта: потом. почет. гражд. Степанъ Лукьяновичъ *Кряжовъ*, поч. гражд. Дмитрій Григорьевичъ *Самофаловъ*.

Смотрительница Александринскаго пріюта дочь тит. сов. Марія Григорьевна *Иванова*, помощницы смотрительницы: Марія Александровна *Александрова* и Маріанна Васильевна *Полкова*.

Надзирательница Самофаловскаго отдѣленія Амалія Густавовна *Арнольдъ*.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и
состоящихъ при немъ благотворительныхъ заведеній,

съ 1818 по 1885 годъ.

Составленъ членами-сотрудниками Комитета И. В. Петровскимъ,
М. Г. Кузнецовымъ и М. И. Дремлягинымъ.

Учрежденіе Комитета.

Основаніе благотворительнымъ учрежденіемъ въ Воронежской губерніи положено въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра Благословеннаго.

Въ 1817 году, 5 ноября, Воронежское духовенство, дворянство и купечество, въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго рескрипта, 16 іюля 1816 г., объ образованіи въ С.-Петербургѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и при немъ Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, положили: для оказанія вспоможенія бѣднымъ всякаго званія лицамъ, учредить и въ г. Воронежѣ „Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ“. Много лицъ изъявили готовность способствовать развитію дѣйствій Комитета добровольными приношеніями. Для составленія Комитета, по общему желанію, избраны были на первый разъ 25 попечителей: преосвященный *Епифаній* епископъ Воронежскій и Черкасскій, Воронежскій губернаторъ *Дубенскій*, губернский предводитель дворянства *Чертковъ*, вице-губернаторъ *Свищевъ*, губернский прокуроръ *Кириченко-Остро-*

умовъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ *Медвѣдѣвъ*, архимандритъ задонскаго монастыря *Самуилъ*, кафедральный г. Воронежа протоіерей *Защипинъ*, протоіерей *Лебедевъ*, Воронежскій уѣздный предводитель дворянства *Чагариковъ*, чиновникъ 7 класса *Левшинъ*, губернский почтмейстеръ *Львовъ*, флота лейтенантъ князь *Вейкуатовъ*, подпоручикъ *Елисейевъ*, титулярный совѣтникъ *Бунинъ*, градскій голова *Титовъ*, застѣдатель уголовной палаты *Елисейевъ*, бургомистры *Страховъ* и *Пажетновъ*, ратманы *Шуклинъ* и *Елисейевъ* и купцы — *Нечевъ*, *Титовъ*, *Селивановъ* и *Русиновъ*.

Изъ поименованныхъ попечителей — преосвященный *Епифаній* и губернаторъ *Дубенскій* изъявили готовность принять на себя предѣдательствованіе въ предположенномъ къ учрежденію Комитетѣ, титулярный совѣтникъ *Бунинъ* занятіе секретарскою частью, а купецъ *Русиновъ* казначейскою.

Происходившее, 5 ноября 1817 года, собраніе гражданъ г. Воронежа, при обсужденіи вопроса объ учрежденіи Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, въ то же время составило правила, которыми руководствовались бы Комитетъ, при открытіи круга своихъ дѣйствій.

25 января 1818 года Воронежскій губернаторъ, съ приложеніемъ проэктированныхъ правилъ объ открытіи Комитета, сдѣлалъ представленіе въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, который, 12 іюля того же года, извѣстилъ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на учрежденіе въ г. Воронежѣ „Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета“, и при томъ препроводилъ уставъ, которымъ долженъ руководствоваться Комитетъ, при открытіи круга своихъ дѣйствій.

Торжественное открытіе Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета происходило, 22 іюля того же 1818 г., слѣдующимъ образомъ:

Начальство и граждане собрались въ тотъ день въ Воронежскій Благовѣщенскій Соборъ къ литургіи,

по совершении которой, преосвященнымъ Епифаніемъ, епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, соборнѣ, при началѣ благодарственнаго молебствія, предназначенная Его Преосвященствомъ для Комитета икона Божіей Матери, именуемой „Скорбящею“ и Уставъ Комитета, находившіеся въ продолженіи литургіи въ алтарѣ, были вынесены изъ онаго и положены на особо приготовленныхъ аналояхъ.

Послѣ молебна и по окончаніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому, Преосвященный съ духовенствомъ, также члены Комитета и прочіе благотворители изъ собора препровождали икону Божіей Матери, несенную священниками и уставъ, несенный на бархатной подушкѣ діаконами, къ приготовленному въ залѣ архіерейскаго дома мѣсту открытія Комитета, гдѣ икона поставлена была на аналоѣ предъ зажженою свѣчю въ концѣ стола, за которымъ имѣли засѣданіе члены, а уставъ положенъ предъ иконою на бархатной подушкѣ на столѣ. Собраніе было открыто произнесенною Преосвященнымъ Епифаніемъ прилично сему случаю рѣчью, и прочтенъ утвержденный Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Уставъ Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета.

Преосвященный Епифаній, благословивъ благія начинанія Комитета иконою Богородицы, здѣсь-же началъ добровольную подписку, которая, по почину владыки, въ день открытія Комитета, достигла до 8018 р., а купецъ *Шуклинъ* пожертвовалъ домъ, стоящій 5000 р.

Объ открытіи Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета въ то же время было донесено Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и избраны подлежащія Воронежскія присутственныя мѣста — отъ предсѣдателей Комитета Преосвященнаго Епифанія по духовной части, а отъ губернатора Дубенскаго по гражданской части, съ предписаніемъ по-

лиці обнародовать въ массѣ населенія объ открытіи Комитета.

Съ 1856 года, вслѣдствіе отказа епархіальнаго архіерея, должность предсѣдателя Комитета лежала на обязанности губернатора, а съ 1874 г., согласно уставу Комитета § 14, на должность эту баллотировались изъ членовъ благотворительнаго общества на 3 года.

Для увеличенія первоначальныхъ средствъ Воронежскаго благотворительнаго общества Комитетъ выдалъ всѣмъ попечителямъ шнуровыя книги, для записки по приглашенію ихъ пожертвованій, отъ предсѣдателя Комитета преосвященнаго Епифанія разосланы были по епархіи къ монастырскимъ настоятелямъ и благочиннымъ письменныя приглашенія къ пожертвованіямъ, съ приложеніемъ изъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества воззваній къ благотворителямъ.

Комитетъ, кромѣ принятой на себя обязанности на первое время относить истинно бѣдныхъ, живущихъ въ г. Воронежѣ и въ предмѣстіяхъ его и помогать имъ матеріально, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая сколько возможно облегчить и участь несчастныхъ, болѣзнями обремененныхъ, пригласилъ инспектора врачебной управы *Поссе* принять на себя безмездно заботы и попеченіе о больныхъ бѣдныхъ.

Въ первые годы своего существованія Комитетъ проявлялъ свою дѣятельность весьма скромно и имѣлъ характеръ такого благотворительнаго учрежденія, въ основу котораго положено болѣе умственныхъ и нравственныхъ силъ, чѣмъ матеріальныхъ средствъ.

Основаніе и начало дѣятельности Комитета не было обусловлено какимъ либо крупнымъ пожертвованіемъ частныхъ лицъ, какъ это видимъ верѣдно при однородныхъ учрежденіяхъ въ позднѣйшее время. Весь благотворительный фондъ его составлялся изъ постоянныхъ и единовременныхъ приношеній членовъ и благотворителей деньгами и разными предметами первыхъ

жизненных потребностей, и въ первый годъ достигъ до 6130 руб. 60 коп. Затѣмъ, по 1823 годъ, при постепенномъ увеличеніи числа своихъ членовъ, Комитетъ образовалъ капиталъ уже въ 12000 руб. Въ послѣдующіе годы поступленіе суммъ въ Комитетъ было весьма неравнобѣрно; такъ, въ первые 10 лѣтъ поступило среднимъ счетомъ въ годъ до 5200 р.; съ 1828 по 1838 г., среднее ежегодное поступленіе суммъ было около 7500 р.; въ послѣдующія два десятилѣтія среднее ежегодное поступленіе суммъ имѣнилось, вслѣдствіе переложенія ассигнаціоннаго курса денегъ на серебро; съ 1838 по 1858 г., оно заключалось всего въ суммъ около 3000 р. сер. въ годъ; въ теченіи времени съ 1858 до 1874 года, среднимъ счетомъ поступало въ годъ до 5500 р. с.

Такое увеличеніе обусловливалось пожертвованіемъ въ пользу Комитета--въ 1858 году вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника *А. И. Шеле* 1333 руб., въ 1863 году помѣщикомъ *Д. П. Шуриновымъ* 10000 р. и въ 1866 году *К. П. Шуриновымъ* 1000 руб. Съ 1874 года до настоящаго времени, среднимъ счетомъ поступало въ годъ около 18 тысячъ рублей.

Въ 1875 году, находящійся на лицѣ капиталъ Комитетъ распредѣлялъ такимъ образомъ: 42 тыс. руб. въ общій неприкосновенный капиталъ; спеціальныя неприкосновенныя 4814 руб., пожертвованныя г. *Чуриковымъ* на выдачу $\frac{1}{2}$ бѣднымъ вѣстамъ и лицамъ пострадавшимъ отъ разныхъ несчастій; 285 р., завѣщанныя г. *Богдановымъ* для употребленія $\frac{1}{2}$ на содержаніе богадѣльни при Ильинской церкви въ г. Воронежѣ, а въ 1880 г., вырученныя отъ продажи дома, завѣщанныя г. *Чуриковымъ*, 5600 руб. для выдачи $\frac{1}{2}$ на погребеніе умершихъ. Кромѣ поступленія названныхъ крупныхъ суммъ, главнымъ денежнымъ ресурсомъ Комитета были суммы, вынимаемыя изъ кружекъ, устроенныхъ при церквахъ Воронежской епархіи. Въ теченіи 66 лѣтъ, изъ этого источника въ доходъ Комитета поступило болѣе 40 тыс. руб.

Съ 1818 по 1823 годъ, Комитетъ оказывалъ пособіе лишь на прокормленіе бѣдныхъ, а съ 1823 года началъ оказывать пособіе бѣднымъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество, погорѣвшимъ и на погребеніе умершихъ. Съ 1830 года, къ этимъ способамъ благотворенія присоединяются выдачи суммъ на облегченіе участи преступниковъ, содержащихся въ тюремномъ замкѣ и на выкупъ нѣкоторыхъ несостоятельныхъ должниковъ. Съ 1831 года, Комитетъ производитъ уже выдачи въ пособіе на содержаніе сиротъ, воспитывающихся въ духовныхъ и свѣтскихъ приютахъ.

Кромѣ перечисленныхъ видовъ благотворенія, такъ сказать, постоянныхъ, Комитетъ оказывалъ пособія и въ случайныхъ обстоятельствахъ, а въ особенности въ тяжелые годы эпидемій, такъ напр., во время холерной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Воронежской губерніи въ 1831 году, Комитетъ раздалъ пособій пострадавшимъ отъ эпидеміи 2090 руб.

Съ 1818 по 1853 годъ, Комитетъ выдалъ пособій, считая на серебро, ежемѣсячныхъ и единовременныхъ 29898 руб., на содержаніе и облегченіе участи содержащихся въ мѣстахъ заключенія 695 р., бѣднымъ невѣстамъ при выходѣ въ замужество 1274 руб., пострадавшимъ отъ пожара 1256 руб., на погребеніе умершихъ 305 руб., на opravку домовъ 777 руб., на выкупъ изъ рабочаго дома 374 р., на содержаніе задержанныхъ въ Воронежѣ для карантиннаго очищенія 377 руб. пострадавшимъ отъ холеры 2090 руб., бѣднымъ должникамъ на уплату за квартиру 204 р., на одежду и обувь 111 р., на проѣздъ на родину и въ учебныя заведенія 298 руб., всего оказано пособій на сумму 37659 р.

Съ 1855 г. Комитетъ, кромѣ выдачи разнаго рода пособій, открылъ слѣдующія благотворительныя заведенія.

Училище трудолюбія, преобразованное въ 1865 г. въ квартиру для бѣдныхъ гимназистокъ.

Въ 1852 году, среди членовъ-благотворителей Комитета, возникла мысль объ открытіи въ г. Воронежѣ такого заведенія, которое обезпечивало бы, по возможности, участь сиротъ, дѣвочекъ въ возрастѣ 12—17 л., оставшихся при крайней нищетѣ, безъ всякаго надзора. Съ этою цѣлью, Комитетомъ было испрошено отъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества разрѣшеніе на открытіе въ г. Воронежѣ „училища трудолюбія“ на первое время, въ видѣ опыта, на три года 6 декабря 1853 года, это училище было открыто при дѣтскомъ приютѣ. На первый разъ, въ училище трудолюбія было принято шесть бѣдныхъ дѣвочекъ. Въ 1854 году училище трудолюбія было выведено изъ помѣщенія приюта въ особое нанятое помѣщеніе. Содержаніе училища за 1854 годъ обошлось въ 450 р., при этомъ въ училище было принято вновь 12 сиротъ. Въ 1857 году училище трудолюбія преобразовано изъ временнаго въ постоянное и существовало подъ этимъ названіемъ до 1865 года.

По утвержденнымъ правиламъ и штатамъ, въ училищѣ трудолюбія воспитывались 12 дѣвицъ на счетъ суммъ Комитета, а 12 на счетъ благотворителей. Воспитывавшіяся въ училищѣ трудолюбія дѣвочки обучались: закону Божію, русскому языку, ариметикѣ и правиламъ счетоводства, а также рукодѣліямъ и мастерствамъ, не исключая и прачечнаго дѣла. Вообще, все воспитаніе и образованіе дѣвицъ сиротъ было направлено къ тому, чтобы по выходѣ изъ училища онѣ были подготовлены къ возможности жить своимъ трудомъ и могли-бы избѣжать той зависимости отъ нищеты и лишеній, которыя такъ часто губятъ молодыхъ дѣвицъ, наталкивая ихъ на скользкій путь. До 1865 года, когда училище трудолюбія было преобразовано въ квартиру для бѣдныхъ гимназистокъ, т. е. въ теченіи 12 л., въ училищѣ получили воспитаніе 102 дѣвицы. На рас-

ходы по училищу трудолюбія за все это время. собственно Комитетомъ употреблено около 7560 р.; такимъ образомъ, воспитаніе каждой дѣвицы обходилось Комитету въ годъ около 75 руб.

Въ 1863 году, Комитетъ, желая ознаменовать память дѣя совершеннолѣтія, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества о преобразованіи мѣстнаго училища трудолюбія въ особую квартиру для 13 воспитанницъ Воронежскаго женскаго училища 1-го разряда (впослѣдствіи переименованнаго въ Маріинскую женскую гимназію). По утвержденнымъ Совѣтомъ правиламъ, въ это заведеніе принимались на счетъ Комитета дѣвицы всѣхъ сословій, имѣющія отъ 11 до 12 лѣтъ отъ роду и обучающіяся въ женскомъ училищѣ 1 разряда. Впослѣдствіи, въ квартиру гимназистокъ были принимаемы и своекоштные пансіонерки, обучавшіяся въ женской гимназіи, и къ концу перваго десятилѣтія существованія этого заведенія, т. е. въ 1874 году, въ квартирѣ находилось пансіонерокъ 27 и штатныхъ воспитанницъ, содержимыхъ на средства Комитета 13. До 1875 года, квартира для бѣдныхъ гимназистокъ помѣщалась въ занимаемомъ Комитетомъ частномъ домѣ.

Въ 1875 году, благодаря усердію нынѣшняго попечителя Комитета потомственного почетнаго гражданина *Луцева*, пожертвовавшаго 5000 руб., Комитетомъ купленъ домъ у графа Толстаго, въ который переведена эта квартира и въ которомъ до сего времени находится.

Въ настоящее время, въ квартирѣ помѣщаются 44 воспитанницы, изъ числа которыхъ 14 содержатся на счетъ Комитета, 22 на счетъ родителей и опекуновъ и 8 на счетъ разныхъ благотворителей съ платою по 120 рублей въ годъ, кромѣ одежды, обуви и учебныхъ пособій, на что требуется около 50 руб.

Изъ числа комитетскихъ воспитанницъ одна име-
ется пансіонеркою Императора Александра I, въ па-
мять столѣтія рожденія Его (1877 г.) и одна пансіо-
неркою Наслѣдника Цесаревича Николая Александро-
вича, въ память совершеннѣтія Его (1884 г.).

Расходуется на содержаніе квартиры, среднимъ
числомъ около 6 т. руб.

Квартира находится подъ ближайшимъ наблюде-
ніемъ попечительницы и одного изъ присутствующихъ
членовъ Комитета; кромѣ того, имѣется надзирательни-
ца съ двумя помощницами.

**Квартира для бѣдныхъ учениковъ гимназіи,
прогимназіи и реального училища.**

29 октября 1855 г., Комитетъ вошелъ съ хода-
тайствомъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣко-
любиваго Общества объ учрежденіи на счетъ суммъ
Комитета особой квартиры, для содержанія въ Воро-
нежской губернской гимназіи 12 учениковъ, изъ дѣтей
и сиротъ бѣднѣйшихъ мѣстныхъ дворянъ и чиновни-
ковъ; на что, 13 іюля 1857 г., Совѣтъ Общества далъ
знать Комитету, что, по надлежащемъ сношеніи съ Ми-
нистромъ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшено учре-
дить означенную квартиру, въ видѣ опыта, на три
года, при чемъ Совѣтъ препроводилъ уставъ и штаты
для квартиры, — и 31 декабря 1857 г., она была откры-
та въ принадлежащемъ Комитету домѣ. По утвержден-
ному Совѣтомъ Общества штату, на содержаніе 12 уче-
никовъ назначено было 1.100 руб. въ годъ, въ томъ
числѣ жалованья смотрителю 120 руб.

По открытіи въ г. Воронежѣ, въ 1873 г., про-
гимназіи — Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, 20 ян-
варя 1875 г., представилъ на утвержденіе Совѣта Об-
щества новый проектъ устава для квартиры бѣдныхъ
учениковъ гимназіи и прогимназіи. Проектъ этотъ былъ
утвержденъ Совѣтомъ, 31 іюля 1878 г., въ измѣненномъ
исправленномъ видѣ, и дѣйствуетъ по настоящее время.

По штатному росписанію расходовъ на содержаніе квартиры для 12 учениковъ гимназіи и прогимназіи назначено 1.644 руб. въ годъ, въ томъ числѣ жалованья смотрителю 180 руб.

По ходатайству Комитета, 23 сентября 1878 г., Совѣтъ Общества 19 октября того-же года разрѣшилъ испрашиваемое Комитетомъ добавленіе въ уставѣ подвѣдомственной оному квартиры тѣмъ, что въ квартиру эту могутъ быть принимаемы и ученики реального училища, съ подчиненіемъ ихъ всѣмъ изложеннымъ въ уставѣ правиламъ.

Такимъ образомъ, съ 1878 г. по настоящее время, въ квартирѣ Комитета помѣщаются ученики Воронежскихъ: гимназіи, прогимназіи и реального училища, изъ коихъ на счетъ Комитета содержится 14 учениковъ, кромѣ того 14 на счетъ родителей и опекуновъ и 2 на счетъ благотворителей, съ платою по 120 р. въ годъ, кромѣ одежды, обуви и учебныхъ принадлежностей, на что требуется около 80 руб.

Изъ числа Комитетскихъ воспитанниковъ одинъ именуется пансіонеромъ Императора Александра I-го, въ память столѣтія рожденія Его (1877 г.) и одинъ пансіонеромъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, въ память совершеннолѣтія Его (1884 г.).

Цѣль учрежденія названной квартиры состоитъ въ томъ, чтобы дать способъ къ воспитанію въ гимназіи, прогимназіи и реальномъ училищѣ бѣднѣйшимъ ученикамъ всѣхъ сословій на счетъ суммъ Комитета и возможность небогатымъ иногороднымъ родителямъ помѣщать въ квартиру своихъ дѣтей за недорогую плату за ихъ содержаніе.

Расходуется на содержаніе квартиры, среднимъ числомъ, до 5.000 рублей.

Квартира находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ попечителя и надзоромъ смотрителя.

Съ разрѣшенія Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, 23 мая 1879 г., приобрѣтенъ

Комитетамъ для означенной квартиры отъ купца Кряжова домъ за 15.000 руб., на приобретение, ремонтъ и приспособленіе котораго позаимствовано Комитетомъ изъ основнаго капитала 12.000 руб. Домъ же, въ которомъ до того времени помѣщалась квартира, въ 1877 г., былъ проданъ Комитетомъ за 6.000 руб., такъ какъ онъ оказался тѣснымъ для помѣщенія большаго числа воспитанниковъ, желающихъ поступить въ названную квартиру.

Женское Благотворительное Отдѣленіе при Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ.

Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, по желанію мѣстныхъ дамъ-благотворительницъ, въ 1865 г., обратился въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ ходатайствомъ о разрѣшеніи организовать при Комитетѣ „особое Благотворительное Отдѣленіе“ преимущественно изъ особъ женскаго пола, съ условіемъ обязательнаго ежемѣсячнаго взноса отъ 1 руб. 50 коп. до 2-хъ руб.

Отличительная цѣль предполагаемаго учрежденія должна была состоять въ томъ, чтобы отыскивать людей, по истинѣ нуждающихся въ помощи, особенно стыдящихся просить подаенія, и оказывать имъ вспоможеніе такого свойства, которое приносило бы имъ естественную пользу и не могло-бы быть употребляемо во зло.

При этомъ былъ представленъ проектъ устава Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія, утвержденный опредѣленіемъ Совѣта Общества 30 апрѣля 1866 года. Съ іюня мѣсяца этого же года, Воронежское Женское Благотворительное Отдѣленіе открыло свои дѣйствія, образовавъ, согласно устава. Распорядительный Комитетъ для управленія дѣлами Отдѣленія.

Первоначальныя средства Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія состояли изъ постоянныхъ и единовременныхъ взносовъ членовъ, а также изъ всякаго

рода пожертвованій частныхъ; кроме того, Отдѣленіе устраивало спектакли любителей, концерты, балы, маскарады и развѣ въ годъ лотерію-аллегріи.

При открытіи Отдѣленія, капиталъ его состоялъ изъ 1.000 руб., пожертвованныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *И. Я. Печавымъ* и 200 руб. членскихъ взносовъ. Средства эти расходовались Отдѣленіемъ, какъ и въ настоящее время, на выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій нуждающимся жителямъ Воронежской губерніи и ихъ семействамъ, на призрѣніе престарѣлыхъ и воспитаніе дѣтей.

Кромѣ того, сфера дѣятельности Женскаго Отдѣленія расширялась открытіемъ слѣдующихъ благотворительныхъ заведеній.

Б о г а д ѣ л ь н я .

Въ 1869 г., были открыты Женскимъ Отдѣленіемъ бесплатныя квартиры, въ которыхъ призрѣвались 26 престарѣлыхъ и немощныхъ женщинъ, пользовавшихся на счетъ суммъ Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и медицинскими пособіями. Въ 1875 г., квартиры эти были закрыты, а призрѣваемыя въ нихъ женщины переведены во вновь устроенную богадѣльню въ домѣ, пожертвованномъ для этой цѣли потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *А. Н. Ключковымъ*. Г. Ключковъ пожертвовалъ также 5.000 руб. на содержаніе съ процентовъ, сколько возможно будетъ, престарѣлыхъ женщинъ въ богадѣльнѣ. На тотъ же предметъ пожертвовано въ 1875 г. вдовою статскаго совѣтника *Р. А. Ардинскою* 500 р. и разными лицами 1.000 руб.

14 ноября 1878 г., Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества утвержденъ Уставъ этой богадѣльни, цѣль которой—призрѣніе престарѣлыхъ и убогихъ лицъ женскаго пола, безъ различія званія, лишенныхъ, по преклонности лѣтъ, увѣчью или же

другимъ причинамъ, возможности собственными трудами обеспечивать себя пропитаніе.

Въ настоящее время, въ богадѣльнѣ призрѣвается 40 старухъ, изъ которыхъ 38 содержатся на счетъ Женскаго Отдѣленія (кромя носимаго платья), а двѣ на счетъ мѣстныхъ благотворителей.

На содержаніе богадѣльни расходуется Отдѣленіемъ ежегодно около 1000 рублей.

Управленіе дѣлами богадѣльни ввѣряется попечительницѣ и ея помощницѣ, набираемымъ Обществомъ на 3 года, а ближайшій надзоръ за старухами порученъ надзирательницѣ.

Швейная мастерская.

Приискивая работу нуждающимся бѣднымъ женщинамъ, Женское Благотворительное Отдѣленіе убѣдилось, что многія изъ нихъ, живя въ отдаленныхъ мѣстахъ и дурныхъ помѣщеніяхъ, не могли получать заказа; вслѣдствіе этого явилась мысль открыть Контору для посредничества между заказчиками и работницами. При этой, открытой въ июль мѣсяцѣ 1868 года, Конторѣ была нанята закройщица и къ ней въ ученіе помѣщено въ началѣ двѣ бѣдныхъ сироты. Такимъ путемъ положено было основаніе нынѣ существующей Швейной мастерской, открытой въ 1871 году.

Цѣль устремленія Швейной мастерской—давать приютъ сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей всѣхъ сословій, обучать ихъ грамотѣ и различнымъ мастерствамъ, съ помощію которыхъ они могли-бы имѣть въ будущемъ возможность заработковъ.

Собразно съ этою цѣлью, воспитанницы Мастерской обучаются: закону Божію, чтенію, письму и счисленію, по пропраммѣ народныхъ школъ, женскимъ руководствіямъ и всѣмъ работамъ, необходимымъ въ домашнемъ быту.

Швейная мастерская содержится на отчет оумиъ Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія, пожертвованій благотворителей, платы за пансіонерокъ, заработковъ ученицъ и субсидій отъ города и земства.

Въ ноябрѣ 1875 года, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Александра Васильевна *Андропова* пожертвовала Женскому Благотворительному Отдѣленію 12 т. руб. на приобрѣтеніе дома для Мастерской. Къ этому капиталу присоединены 2 т. руб., пожертвованные по духовному завѣщанію, вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анною Ивановною *Шем*, и Отдѣленіе выстроило для Мастерской новый каменный домъ, куда она и переведена 5 ноября 1883 г. Постройка дома, при особыхъ заботахъ и экономіи, обошлась Отдѣленію въ 15.060 р.

Въ настоящее время, въ Швейной мастерской содержится 34 воспитанницы, изъ которыхъ 27 на полномъ содержаніи Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія, остальные своекоштыя, съ платою за полное содержаніе по 60 руб. въ годъ. На содержаніе мастерской расходуетъ ежегодно около 4.500 р.

Управление дѣлами мастерской ввѣряется попечительницѣ, члену дамскаго комитета, завѣдывающему хозяйственною частію и попечителю, избираемому Обществомъ на 3 года, а ближайшій надзоръ за воспитанницами порученъ смотрительницѣ.

Домъ для дешевыхъ квартиръ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1875 года, по инициативѣ Попечительницы Воронежскаго Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія княгини Ольги Александровны Оболенской, въ засѣданіи дамскаго Комитета было постановлено: нанять помещеніе для дешевыхъ квартиръ, въ видѣ опыта, на два года, такъ какъ путемъ опыта Женское Отдѣленіе могло убѣдиться, будетъ ли подобное учрежденіе по средствамъ, которыми оно располагаетъ.

Дешевыя квартиры были открыты 2 ноября 1875 года, и жители г. Воронежа отнеслись къ этому дѣлу весьма сочувственно, что дало возможность расширить это учрежденіе, сохраняя неприкосновеннымъ капиталъ въ 2 т. руб., пожертвованный тайнымъ совѣтникомъ С. С. Поляковымъ на устройство этихъ квартиръ.

Въ то же время Отдѣленіе задалось мыслію со-временемъ приобрести домъ для квартиръ и тѣмъ упрочить существованіе этого полезнаго учрежденія. Въ теченіи двухъ лѣтъ сдѣланы были разнаго рода пожертвованія жителями г. Воронежа настолько значительныя, что дали Женскому Отдѣленію возможность приступить къ постройкѣ дома для дешевыхъ квартиръ, на пожертвованномъ купцомъ *М. М. Ключковымъ* мѣстѣ.

Весною 1878 года. былъ выстроенъ домъ для дешевыхъ квартиръ съ 20 номерами, изъ которыхъ одинъ назначенъ въ память столѣтія рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра I-го, въ бесплатное пользованіе семейству раненаго офицера. Дешевыя квартиры учреждены съ цѣлю благотворенія —отдачи оныхъ въ наемъ бѣднымъ людямъ, безъ различія званій, обоого пола, за самую дешевую плату.

Въ настоящее время, въ домѣ для дешевыхъ квартиръ 19 номеровъ заняты квартирантами, съ платою отъ 1 р. 25 к. до 4 р. 50 к. въ мѣсяць съ отопленіемъ и водою, а одинъ номеръ занятъ смотрительницею заведенія, женою полковника, умершаго отъ ранъ. Всѣхъ жильцовъ 55, изъ нихъ 15 мужчинъ и 40 женщинъ.

Основной капиталъ дома для дешевыхъ квартиръ въ настоящее время заключается въ суммѣ 3 000 р. и домъ приноситъ ежегодно дохода 400 руб., за исключеніемъ расхода на содержаніе дома около 600 р.

Управленіе дѣлами дома дешевыхъ квартиръ вѣ-ряется попечительницѣ съ помощницею и попечителю,

избираемъ на 3 года, а ближайшій надзоръ за квартирами порученъ смотрительницѣ.

Дѣтскій Приютъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 года, потомственный почетный гражданинъ *А. Н. Ключковъ* заявилъ Женскому Благотворительному Отдѣленію желаніе надстроить второй этажъ надъ домомъ, пожертвованнымъ имъ въ 1875 году для богадѣльни съ тѣмъ, чтобы въ надстроенномъ этажѣ призрѣвались сироты павшихъ воиновъ въ послѣднюю Турецкую войну, преимущественно изъ гражданъ г. Воронежа, матери коихъ не въ состояніи по бѣдности содержать семейства; если-же такихъ сиротъ окажется мало, то изъ круглыхъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ гражданъ г. Воронежа и пригородныхъ его слободъ.

Кромѣ того г. *Ключковъ* пожертвовалъ *тысячу* руб. для употребленія процентовъ на содержаніе Приюта.

Воронежское мѣстное Управление Общества Краснаго Креста, по постановленію своему 20 октября 1878 года, временно передало въ Женское Благотворительное Отдѣленіе сумму 8100 руб. на устройство и содержаніе Приюта на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы за покрытіемъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе и за отдѣленіемъ нужной суммы въ первый годъ содержанія Приюта, весь остатокъ былъ обращенъ въ неприкосновенный капиталъ, съ употребленіемъ только процентовъ съ онаго на дальнѣйшее содержаніе Приюта; б) если кромѣ этихъ средствъ будетъ поступать въ распоряженіе Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія спеціальныя пожертвованія съ тою же цѣлью и отъ нихъ, за покрытіемъ расхода окажется остатокъ, то Женское Отдѣленіе обязуется изъ этого остатка пополнить вышеупомянутый капиталъ до размѣра, въ коемъ онъ будетъ переданъ, и чтобы, по закрытіи Приюта, весь этотъ капиталъ,

сколько-бы его ни было, переданъ былъ въ мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста.

Кромѣ того, было пожертвовано частными лицами около 2 т. руб.

Такимъ образомъ, за расходами по устройству Пріюта, образовался неприкосновенный капиталъ 9100 руб., на проценты котораго и частныя пожертвованія въ настоящее время призрѣваются въ пріютѣ 16 дѣтей, изъ коихъ 10 дѣвочекъ и 6 мальчиковъ.

На содержаніе Пріюта расходуется ежегодно около 1000 руб.

Управленіе дѣлами Пріюта ввѣряется попечительницѣ съ помощницею, избираемымъ Обществомъ на 3 года, а ближайшій надзоръ за дѣтьми порученъ смотрительницѣ.

Василининское убѣжище для бѣдныхъ обоого пола въ слободѣ Дубовской, при г. Бирючѣ, Воронежской губерніи.

30 марта 1876 года, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Михайловна Василинина, согласно духовнаго завѣщанія покойнаго мужа ея Порфирія Васильевича *Василинина*, препроводила въ Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ 16.500 р. процентными бумагами и 60.000 руб. наличными деньгами, для устройства въ слободѣ Дубовской, при г. Бирючѣ, *убѣжища* престарѣлыхъ бѣдныхъ всякаго званія и обоого пола лицъ и для раздачи бѣднымъ предъ праздниками Рождества Христова и Святой Пасхи. При этомъ г. Василинина препроводила въ Комитетъ копию духовнаго завѣщанія.

Изъ числа этой суммы Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, согласно волѣ завѣщателя, отослалъ въ Бирюченскую городскую управу 5.000 руб., для выдачи % съ нихъ бѣднымъ благороднаго званія дѣвицамъ,

по выходѣ ихъ въ замужество и 10.000 р. для выдачи % съ нихъ на леченіе въ Бирюченской городской больницѣ больныхъ всякаго званія, обоихъ половъ, преимущественно привилегированнаго сословія.

Кромѣ того, г. Василининъ пожертвовалъ для помѣщенія убѣжища каменный двухъ-этажный домъ о двухъ палатахъ и домовою въ немъ церковью, „во имя Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, съ отдѣланнымъ иконостасомъ.

По волѣ завѣщателя, для наблюденія за убѣжищемъ, должна быть устроена особая коллегіальная администрація—изъ начальника г. Бирюча, городского головы, предсѣдателя земской управы и двухъ гласныхъ думы съ тѣмъ, чтобы отчетность о расходахъ и дѣйствіяхъ представлялась въ Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, гдѣ долженъ храниться капиталъ, проценты съ котораго отсылались въ Бирюченскій Комитетъ по полугодно на содержаніе убѣжища.

По волѣ завѣщателя, въ убѣжищѣ должно призрѣваться, на первое время, 24 человекъ, затѣмъ, число призрѣваемыхъ можетъ быть увеличено до сорока и болѣе.

Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, 21 марта 1876 г., представляя въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества копію духовнаго завѣщанія г. Василинина и донося о полученныхъ отъ душеприкащицы его деньгахъ, просилъ распоряженія на исполненіе означеннаго духовнаго завѣщанія.

Совѣтъ Общества, 27 мая 1876 г., далъ знать Комитету, что для управленія убѣжищемъ бѣдныхъ, согласно волѣ завѣщателя г. Василинина, полезно было бы, по примѣру существующей въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества Бахиревской богадѣльни (въ г. Мологи, Яровславской губерніи), открыть особый Комитетъ изъ лицъ, назначенныхъ въ завѣщаніи, именно начальника г. Бирюча, городского головы, предсѣдателя земской управы и двухъ гласныхъ думы, но какъ для этого необходимо согласіе тѣхъ начальствъ,

отъ коихъ зависятъ означенныя лица и затѣмъ Высочайшее разрѣшеніе, то Совѣтъ предложилъ Комитету, примѣняясь къ положенію о Бахиревской богадѣльнѣ, составить проектъ устава для Дубовскаго убѣжища бѣдныхъ, въ которомъ относительно хозяйства въ убѣжищѣ принять къ руководству указанія завѣщателя, т. е. чтобы призрѣваемые пользовались только квартирою съ отопленіемъ и 3 р. въ мѣсяцъ, а затѣмъ сами уже содержали себя всѣми потребностями; каковой проектъ сообщить на разсмотрѣніе и заключеніе Начальника губерніи и затѣмъ уже съ мнѣніемъ сего послѣдняго, представить на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ, въ Совѣтъ Общества. 24 іюня 1876 г. Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ представилъ въ Совѣтъ проектъ устава Василининскаго убѣжища для бѣдныхъ, который утвержденъ къ руководству Совѣтомъ Общества 31 мая 1878 г.; Василининское же убѣжище открыто 22 февраля 1877 г., и до утвержденія устава, убѣжище находилось подъ управленіемъ Комитета изъ лицъ, указанныхъ въ проектѣ устава.

Въ настоящее время, въ Василининскомъ убѣжищѣ призрѣваются 26 престарѣлыхъ обоюгаго пола, изъ крестьянъ Бирюченскаго уѣзда.

Основной капиталъ Василининскаго убѣжища заключается въ процентныхъ бумагахъ, на сумму 66.100 руб., % съ котораго, въ размѣрѣ 3.500 руб., ежегодно расходуются на содержаніе убѣжища.

Бирюченскій Комитетъ состоитъ изъ тѣхъ лицъ, кои означены въ уставѣ убѣжища, а самое убѣжище находится подъ надзоромъ смотрителя.

15 ноября 1881 г., Воронежское Благотворительное Общество въ чрезвычайномъ собраніи постановило: просить Ея Императорское Высочество Евгенію Максимиліановну Принцессу *Ольденбургскую* о принятіи

Ею подъ Свое покровительство всѣхъ благотворительныхъ учреждений Воронежской губерніи вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, причемъ поднести Ея Императорскому Высочеству адресъ, чрезъ особую депутацію, которая 22 марта 1882 года имѣла честь представиться Ея Императорскому Высочеству и поднести адресъ. Избранная депутація состояла: изъ вдовы статсъ-секретаря Княгини *М. А. Трубецкой*, супруги статсъ-секретаря Княгини *О. А. Оболенской*, супруги тайнаго совѣтника *М. Н. Шидловской*, тайнаго совѣтника *И. И. Шидловскаго* и и. д. председателя, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Т. А. Тергукасова*. Ея Императорское Высочество, благосклонно принявъ адресъ, изволила выразить согласіе на принятіе подъ Свое покровительство Воронежскаго Благотворительнаго Общества и всѣхъ его учреждений.

10 мая 1882 г., Ея Императорскому Высочеству угодно было увѣдомить Комитетъ о принятіи Ею подъ Свое покровительство, по Всемиловитивѣйшему соизволенію Государя Императора, Воронежскаго Благотворительнаго Общества; при этомъ Ея Императорское Высочество изволила выразить благодарность всѣмъ членамъ Комитета, подписавшимъ адресъ, за единодушное ихъ желаніе; письмо это было прочтено 23 мая 1882 г. въ экстренномъ общемъ собраніи членовъ Воронежскаго Благотворительнаго Общества, которое, принявъ съ чувствомъ глубочайшей благодарности слова Ея Императорскаго Высочества, постановило: во всѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Воронежской губерніи отслужить молебны о здравіи Ея Императорскаго Высочества и помѣстить въ тѣхъ учрежденіяхъ портреты Ея Высочества.

28 сентября 1883 г., Ея Императорское Высочество изволила посѣтить и осмотрѣть въ г. Воронежѣ всѣ благотворительныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія.

При этомъ Ея Высочеству представленъ былъ предсѣдателемъ Комитета дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Т. А. Тергукасовымъ отчетъ о дѣятельности Комитета и состоящихъ при немъ учреждений за 1882 г. и вѣдомости о составѣ Попечительнаго, Дамскаго и Бирюченскаго Комитетовъ, о положеніи вѣдѣваемыхъ благотворительныхъ заведеній, состоящихъ въ завѣдываніи этихъ Комитетовъ и наличныхъ средствахъ Комитетовъ, коими содержатся подвѣдомственные имъ заведенія.

Приложеніе А.

Время основанія благотворительныхъ учреждений вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ Воронежской губерніи.

- 1818 г. Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ.
- 1853 г. Училище Трудолюбія (преобразованное въ 1865 г. въ квартиру для бѣдныхъ гимназистовъ).
- 1857 г. Квартира для бѣдныхъ гимназистовъ.
- 1866 г. Женское Благотворительное Отдѣленіе.
- 1869 г. Женская богадѣльня.
- 1871 г. Швейная мастерская.
- 1875 г. Домъ для дешевыхъ квартиръ.
- 1876 г. Василининское Убѣжище для бѣдныхъ, въ г. Бирючѣ.
- 1878 г. Временный пріютъ для дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ въ послѣднюю Турецкую войну.

Приложение. В.

СПИСОКЪ

главнѣйшихъ благотворителей по Воронежскому Попечительному о бѣдныхъ Комитету.

годы	Званіе, имя и фамилія.	Сумма.
1818	Купецъ Ѳедотъ <i>Шуклинъ</i> (домъ) . . .	5.000
1820	Купецъ Аврамъ <i>Страховъ</i>	1.000
1821	Купчиха Анна <i>Борисова</i>	1.000
1839	Купецъ <i>Богдановъ</i>	1.000
1863	Помѣщикъ Дмитрій <i>Шуриновъ</i>	10.000
1864	Помѣщикъ Константинъ <i>Шуриновъ</i> . .	1.000
1866	Потомст. почетн. гражд. Иванъ <i>Нечаевъ</i> .	1.000
1872	Коллежскій ассесоръ Степанъ <i>Чуриковъ</i> . 198 ¹ / ₂ дес. земли въ Усманскомъ уѣздѣ, 5 дес. близъ г. Землянска и домъ въ гор. Воронежѣ.	7.645
1874	Попечитель Комитета Григорій <i>Гусевъ</i> .	6.000
1875	Дѣйствительный статскій совѣтникъ Са- муилъ <i>Поляковъ</i>	6.100
1875	Попеч. Комит. Алексѣй <i>Клочковъ</i> (домъ) и вдова стат. совѣт. Раиса <i>Ордынская</i> .	6.000 500
1876	Купецъ Михаилъ <i>Клочковъ</i> (мѣсто съ куз- ницею)	
1881	Вдова дѣйств. стат. сов. Анна <i>Шеле</i> .	7.000
1882	Дочь статск. совѣт. Анна <i>Дебольцова</i> .	500
1883	Ея Императорское Высочество Принцесса	
1884	Евгенія Максимиліановна <i>Ольденбургская</i> .	1.511
1878	Купецъ Михаилъ <i>Вошчевъ</i>	3.500
1885		

Приложеніе В.

СПИСОКЪ

лицъ, завѣдывавшихъ Воронежскимъ Попечительнымъ
о бѣдныхъ Комитетомъ.

годы	Чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія.
Предсѣдатели:	
1818	Преосвященный <i>Елифаній</i> , Епископъ Воронежскій и Черкасскій.
—	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Порфировичъ <i>Дубенскій</i> .
1819	Воронежскій и окрестныхъ четырехъ губерній генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Александръ Дмитріевичъ <i>Балашовъ</i> .
—	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ <i>Сонцевъ</i> .
1824	Гражданскій Губернаторъ, статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ <i>Кривоцовъ</i> .
1826	Преосвященный <i>Антоній</i> , Епископъ Воронежскій и Черкасскій.
1827	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительн. стат. совѣтникъ Борисъ Антоновичъ <i>Фонъ-Адеркасъ</i> .
1830	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительн. стат. совѣтникъ Дмитрій Никитичъ <i>Вязицкъ</i> .
1837	Военный Губернаторъ, генераль-маіоръ Николай Ивановичъ <i>Ладыгинъ</i> .
1842	Военный Губернаторъ, генераль-маіоръ, баронъ Христофоръ Христофоровичъ <i>Фонъ-деръ-Ховенъ</i> .
1844	Высокопреосвященный <i>Антоній</i> , Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.
1853	Преосвящен. <i>Антоній</i> , Епископъ Острогожскій.
—	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствит. статскій совѣт. Юрій Алексѣевичъ князь <i>Долгорукій</i> .
1856	Военный Губернаторъ, генераль-маіоръ Николай Петровичъ <i>Синельниковъ</i> .

- 1857 Гражданскій Губернаторъ, дѣйствит. статскій совѣт. Дмитрій Николаевичъ графъ *Толстой*.
- 1861 Военный Губернаторъ, генераль-маіоръ Николай Петровичъ *Чертковъ*.
- 1864 Губернаторъ, дѣйствительный статск. совѣтникъ Владиміръ Александровичъ князь *Трубецкой*.
- 1872 Губернаторъ, дѣйствительный статск. совѣтникъ Дмитрій Федоровичъ *Кованько*.
- 1874 Потомственный почетный гражданинъ Степанъ Лукьяновичъ *Кряжовъ*.
- 1875 Статскій совѣт. Иванъ Алексѣевичъ *Лисневичъ*.
- 1878 Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Соловцовъ*.
- 1883 Дѣйствительный статскій совѣтникъ Тиграиъ Артемьевичъ *Тергукасовъ*.

Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія

Предсѣдательницы:

- 1866 Княгиня Марія Алексѣевна *Трубецкая*.
- 1872 Жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Николаевна *Шидловская*.
- 1873 Жена стат. сов. Наталія Федоровна *Астафьева*.
- 1875 Вдова стат. совѣт. Раиса Антоновна *Ордынская*.
- 1877 Жена стат. сов. Магдалина Ивановна *Малышева*.
- 1880 Жена поручика Марія Михайловна *Шуринова*.
- 1881 Жена дѣйствительнаго статск. совѣтника Леонтина Александровна *Малюткина*.
- 1883 Жена надв. сов. Наталія Яковлевна *Стойкова*.

**Бирюченскаго Комитета Василюинскаго Убѣжища
бѣдныхъ**

Предсѣдатели:

- 1878 Уѣздный Исправникъ, коллежскій совѣтникъ Нифонтъ Ивановичъ *Граженскій*.
- 1881 Уѣздный Исправникъ, коллежскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Веккеръ*.

О НИЩЕНСТВѢ ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

и мѣрахъ, какія принимаются для призрѣнія немощныхъ. (По свѣдѣніямъ собраннымъ въ 1878 и 1879 гг.). *)

Статья Н. В. Воскресенскаго.

„Благотворительность какъ рай полна благословеній, и милостыня пребываетъ во вѣкъ“.

(Книга премудрости Іисуса сына Сирахова).

I.

Число нищихъ, т. е. лицъ, существующихъ на счетъ посторонней помощи, простиралось въ Воронежской губерніи до 3429; — по сословіямъ нищія распределяются такъ:

Крестьянъ	2743
Мѣщанъ и цеховыхъ	318
Лицъ принадлежащихъ къ семействамъ нижнихъ военныхъ чиновъ	322
Привилегирован. сословіи	41
Не приц. къ обществу.	5
Всего	3429

Изъ нихъ собственно нищенствующихъ, т. е. существующихъ собираемымъ подаваніемъ 2640, и пользующихся правильнымъ общественнымъ или инымъ призрѣніемъ 789.

*) Статья по этому вопросу помѣщена была авторомъ въ газ. „Донъ“ въ 1880 г., но какъ свѣдѣній о призрѣніи нищихъ съ тѣхъ поръ не собралось вновь, то считаемъ не безынтереснымъ напечатаніе въ „Сборникѣ“ настоящаго труда, какъ знакомящаго съ положеніемъ дѣла призрѣнія въ губерніи за данное время.

Изъ общаго числа нищихъ обѣихъ категорій, т. е. изъ 3429 могутъ быть признаны дѣйствительно имѣющими право на общественное призрѣніе 2495 и неимѣющими такого права 934.

Къ постояннымъ причинамъ нищенства можно отнести: увѣчые или калѣчество въ разныхъ видахъ, старость или дряхлость, сиротство, слабоуміе и совершенное безуміе, пьянство и привычка къ праздности, недостатокъ рабочихъ рукъ въ семьѣ, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ и другихъ обстоятельствъ, и т. п. Къ постояннымъ же причинамъ, порождающимъ нищенство, можно отнести и то, что русскій народъ изъ всѣхъ видовъ благотворительности предпочитаетъ болѣе—личное подаваніе, и никогда не отказываетъ просящему, чтобы онъ ни былъ, т. е. калѣка или способный къ труду—все равно. Къ случайнымъ причинамъ нищенства относятся, между прочимъ, пожары, неурожай хлѣбовъ и другія бѣдствія.

Приведенное выше число нищихъ въ Воронежской губерніи распредѣляется, по отношенію къ причинамъ нищенства, такимъ образомъ:

Увѣчныхъ	1205
Престарѣлыхъ	1005
Малолѣтнихъ	122
(Сюда не вошли дѣти, призрѣваемая въ пріютахъ).	
Слабоумныхъ и умалишенныхъ	131
Пьяницъ и нерадивыхъ	276
Лицъ, впавшихъ въ нищенство, отъ пожаровъ, недостатка рабочихъ рукъ, и другихъ причинъ	690
Всего	3429

Останавливаясь на *причинахъ нищенства* и на числѣ нищихъ (934), которые не могутъ быть признаны имѣющими право на общественное призрѣніе, необходимо замѣтить, что въ этой послѣдней группѣ нищихъ показаны и такіе изъ увѣчныхъ, особенно слѣпыхъ (а ихъ очень много), которые ходятъ собирать подаваніе даже и тогда, когда принадлежатъ къ семьямъ состоя-

тельными. Въ крестьянскомъ быту, мѣстами, признается какъ-бы обязанностью, чтобы слѣпой ходилъ собирать подаяніе; такое хожденіе считается какъ-бы за ту единственную работу, какую можетъ выполнять слѣпой, и отсутствіе зрѣнія признается правомъ, которое позволяетъ ему просить подаяніе, чтобы самому кормить себя и не быть на рукахъ семьи, хотя бы и состоятельной. Необходимо еще замѣтить, что число постоянно нищенствующихъ не подвергается большимъ колебаніямъ, тогда какъ число случайно нищенствующихъ измѣняется значительно. Такъ, при пожарахъ и неурожаѣ хлѣбовъ, число случайно нищенствующихъ, въ крестьянской средѣ, увеличивается до большихъ размѣровъ, пока матеріальное положеніе пострадавшихъ не измѣнится къ лучшему. При томъ, пожаръ въ селѣ служитъ нерѣдко причиною, производящею и постоянныхъ нищихъ: если пожаръ сдѣлался въ то время, когда люди на работѣ и въ селеніи оставались старики да дѣти, пожаромъ уничтожается обыкновенно все движимое имущество крестьянъ, „вся худоба ихъ“, а осенью, когда перевезена часть хлѣба, сгарааетъ и этотъ послѣдній, — такіе убытки ни чѣмъ не пополняются (выдачею страховаго вознагражденія возмѣщаются лишь убытки за уничтоженныя огнемъ постройки), и нерѣдко, послѣ такого пожара, нѣсколько человекъ принуждены бываютъ нищенствовать годъ, два и болѣе, не будучи въ состояніи справиться съ своимъ домомъ. А за это время шатанья — нѣкоторые такъ привыкаютъ къ праздности, что и навсегда остаются нищими. Кромѣ того, пожаръ въ селѣ, особенно сильный и быстрый, производитъ потрясающее нравственное впечатлѣніе, и часто дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ такъ сильно, и до того разстраиваетъ ихъ умственные и душевные способности, что они дѣйствительно не могутъ уже быть настоящими прежними работниками; многіе изъ такихъ идутъ нищенствовать. Неурожай, сильное градобітіе. — всякое общественное бѣдствіе дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ подобнымъ же образомъ и увеличиваетъ чи-

сло постоянныхъ нищихъ. Къ сожалѣнiю, нѣтъ возможности сдѣлать сравненiя числа нищихъ за прежнее время съ числомъ нищихъ послѣдняго времени, такъ какъ прежде не собиралось подобныхъ свѣдѣнiй.

II.

Въ Воронежской губернiи существуютъ слѣдующiя учрежденiя и общества, имѣющiя своею цѣлью содѣйствiе призрѣнiю.

Воронежское Губернское Попечительство дѣтскихъ приютовъ.

Въ вѣдомствѣ Попечительства находятся 2 приюта: въ городѣ Воронежѣ *Александринскiй*, открытый 1 iюля 1848 года, и въ городѣ Острогожскѣ *Владимирскiй*, открытый 23 ноября 1870 года.

Въ Александринскомъ дѣтскомъ приютѣ, какъ видно изъ отчета Попечительства, къ 1879 году оставалось дѣтей: приходящихъ 63, пансионеровъ содержащихся на счетъ Попечительства 37 и на счетъ благотворителей 31, всего 131. Въ 1878 году, въ приютѣ среднимъ числомъ призрѣвалось дѣтей ежедневно 130; изъ нихъ 65, живущихъ въ приютѣ, и столько же приходящихъ. На содержанiе приюта израсходовано въ 1878 году 3953 р. 15 к. По раздѣленiи всего расхода на среднее число воспитанниковъ, оказывается, что на cadaго изъ живущихъ въ приютѣ израсходовано 40 р. 54 к., а на приходящаго 20 р. 27 к. Средства приюта: проценты съ капитала; обязательные взносы, поступающiе отъ почетныхъ членовъ; плата за воспитанниковъ и пожертвованiя отъ благотворителей. Къ 1 января 1879 года остатокъ денежныхъ суммъ простирался до 47934 руб. 87 коп.

Во Владимирскомъ дѣтскомъ приютѣ, основанномъ на средства, завѣщанныя Губернскимъ секретаремъ Федоромъ Андреевичемъ Владимировымъ, къ 1 января 1879 года оставалось дѣтей: приходящихъ 10 и пан-

сіонеровъ 16. На содержаніе пріюта израсходовано въ 1878 году 1606 р. 22 к. При раздѣленіи этой суммы на все число дѣтей, призрѣвавшихся въ 1878 году, оказывается, что содержаніе каждаго ребенка въ ночлежномъ отдѣленіи обошлось въ 80 р. 25 к., а каждаго приходящаго—70 р. 5 к. Средства пріюта, кромѣ недвижимаго имущества, заключаются въ капиталѣ, котораго ка 1 января 1879 г. оставалось 18101 р. 34 коп. Владимірскій пріютъ находится подъ ближайшимъ завѣдываніемъ Острогожскаго уѣзднаго попечительства.

Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ.

Дѣятельность Комитета заключается въ развитіи, въ предѣлахъ средствъ, благотворительности, преимущественно пособіемъ къ воспитанію бѣдныхъ дѣтей, въ поддержаніи учреждений, состоящихъ въ вѣдѣніи Комитета, въ наблюденіи за его имуществомъ и въ раздачѣ пособій.

Всѣхъ капиталовъ, принадлежащихъ Комитету, какъ видно изъ отчета за 1878 годъ, оставалось отъ 1877 года 129,265 р. 58 к.; изъ нихъ израсходовано въ 1878 г. 14,084 р., 71 к. и осталось къ 1879 г. 115,180 р. 87 к.

Въ вѣдѣніи Комитета состоятъ слѣдующія учрежденія:

а) Квартира для бѣдныхъ воспитанницъ гимназій и прогимназій, въ которой содержалось, въ 1878 году, воспитанницъ 51; на содержаніе ихъ съ квартирою употреблено 5962 р. 81 к.

б) Квартира для бѣдныхъ воспитанниковъ гимназій, прогимназій и реального училища, въ которой находилось 26 воспитанниковъ; на содержаніе ихъ съ квартирою употреблено, въ 1878 году, 3076 р. 32 коп. Кромѣ этихъ расходовъ, Комитетомъ въ 1878 году оказано денежное пособіе: 4 дѣвицамъ, при выходѣ ихъ въ замужество—30 руб.; 18 семействамъ, пострадавшимъ отъ разныхъ случаевъ—207 р. 85 к.; 25 семей-

ствамъ на погребеніе умершихъ—207 р. 62 к.; 9 бѣднымъ семействамъ—91 р. 3 к. и на содержаніе бывшей воспитанницы квартиры гимназистокъ, обучающейся въ педагогическомъ классѣ—30 руб.

При Воронежскомъ о бѣдныхъ Комитетѣ состоятъ: Женское благотворительное Отдѣленіе и Василининское Убѣжище для бѣдныхъ, руководящіяся своими особыми уставами.

Женское благотворительное отдѣленіе имѣетъ свой капиталъ въ 19,360 р. 31 к. и два каменныхъ дома, находящихся въ г. Воронежѣ.

Дѣятельность Женскаго отдѣленія выражается въ завѣдываніи находящимися при немъ учрежденіями: швейною мастерскою, богадѣльнею, пріютомъ дѣтей воиновъ раненыхъ и павшихъ въ минувшую войну, дешевыми квартирами и конторою раздачи работъ, а также раздачею изъ имѣющагося при отдѣленіи склада нуждающимся бѣднымъ разной одежды, жертвующей благотворителями. Кромѣ матеріальныхъ пособій, дѣятельность отдѣленія выражается въ различныхъ формахъ благотворительности, смотря по нуждамъ просителей.

Въ швейной мастерской женскаго отдѣленія, въ 1878 году, обучалось грамотѣ, портняжному, бѣлошвейному и прачечному мастерствамъ 67 воспитанницъ, изъ коихъ 25—состояли на полномъ содержаніи Комитета. Расходъ по содержанію мастерской, въ 1878 году, простирался до 6253 р. 48 к.; часть этого расхода пополняется заработанными деньгами.

Въ богадѣльнѣ женскаго отдѣленія помѣщается 31 старуха, изъ числа которыхъ 10 содержатся на полномъ содержаніи (кромѣ носимаго платья) Женскаго отдѣленія, одна старуха—на счетъ графини Комаровой, а остальные 20 старухъ—на счетъ разныхъ пожертвованій. Это учрежденіе, по недостатку средствъ, не имѣетъ возможности удовлетворить всѣмъ требованіямъ часто вполне безпомощной старости; изъ числа 59 кан-

дидатокъ богадѣльни, въ 1878 году, поступило только 7 старухъ и въ частныя богадѣльни 5; остальные же 47 старухъ, ожидая очереди поступления въ богадѣльню, получали пособіе. На содержаніе богадѣльни израсходовано отдѣленіемъ, въ 1878 году, 869 р. 80 к.

Въ пріютѣ для дѣтей воиновъ, раненныхъ и павшихъ въ минувшую войну, призрѣваются, на частныя пожертвованія, 9 сиротъ.

Въ дешевыхъ квартирахъ всѣхъ живущихъ 60 чело-вѣкъ, которые помѣщаются въ 19 номерахъ, съ платою за номеръ отъ 1 руб. до 3 р. 50 к. въ мѣсяць, съ отопленіемъ и водою.

Канторою раздачи работъ, въ теченіе 1878 года, принято было заказовъ отъ казенныхъ учрежденій и частныхъ лицъ для пошитья бѣлья и другихъ вещей числомъ 3868 штукъ. Работа этихъ вещей раздавалась работницамъ, которыя дѣйствительно нуждались въ работѣ для своего существованія. Работницы получили вознагражденія за свой трудъ всего 306 руб. 75 коп.,

Изъ склада одежды, бѣлья и обуви, жертвуемыхъ разными лицами, роздано бѣднымъ, въ 1878 году, 35 вещей. Осталось въ складѣ къ 1879 году 82 вещи.

Кромѣ того, Женскимъ отдѣленіемъ, въ 1878 году, выдано единовременныхъ пособій разнымъ лицамъ 858 р. 70 к.; употреблено: на уплату за право ученія—въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 16 лицъ 175 р., въ дѣтскомъ пріютѣ 41 сироты приходящихъ и за содержаніе 15 живущихъ тамъ 339 р. 70 к., на одежду и обувь учащимся 179 р. 80 к., за содержаніе въ квартирѣ гимназистокъ 2 воспитаницъ 150 р., за содержаніе на частной квартирѣ сироты 29 р., въ пособіе окончившимъ курсъ ученія въ швейной мастерской 40 р., на отправленіе 1 ученицы въ Москву для обученія швейному мастерству 170 р., на другіе виды благотворительности 12 р. 80 коп. Всего же въ 1878 году израсходовано Женскимъ отдѣленіемъ 17554 р.

Состоящее при Комитетѣ Василинское убожище для бѣдныхъ находится въ пригородней г. Вирюча слободѣ Дубовской. Оно помѣщается въ каменномъ домѣ, устроенномъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Василиннымъ и содержится на проценты съ капитала, въ 59000 р., завѣщаннаго г. Василиннымъ въ распоряженіе Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета. Въ этомъ убожищѣ призрѣвается, по старости, 22 и увѣчью 2, всего 24 человѣка, изъ которыхъ 5 мѣщанъ, 6 крестьянъ, 11 солдатъ и солдатокъ и 2 разночинца. Всѣ призрѣваемые, кромѣ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, лѣченія и необходимой одежды, получаютъ на содержаніе, по волѣ завѣщателя, по 3 р. въ мѣсяцъ каждый. Изъ капитала же Василина производится раздача извѣстной суммы бѣднымъ къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи. Въ 1878 году роздано бѣднымъ 600 руб. Всего же на содержаніе убожища и на пособіе бѣднымъ израсходовано, въ 1878 году, 4503 р. 29 к.—Убожищемъ завѣдываетъ особый Комитетъ въ г. Вирючѣ.

Воронежское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Средства этого попечительства, какъ видно изъ отчета за 1878 годъ, заключаются въ основномъ капиталѣ въ 154952 руб. Затѣмъ ежегодно поступаетъ въ пользу попечительства процентовъ съ означеннаго капитала 6563 р. 58 к. и отъ благочинныхъ епархіи свыше 13000 р. Всего, въ 1878 году, поступило на приходъ 20,056 р. 50 к. Изъ нихъ употреблено въ расходъ 19,565 р. 82 к.; въ томъ числѣ выдано бѣднымъ престарѣлымъ священно-служителямъ, а равно вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, пользующимся постояннымъ пособіемъ, въ годовой окладъ, 17889 р. 50 к., выдано въ единовременное пособіе вдовамъ духовнаго званія для выдачи дочерей ихъ въ замужество 45 р., употреблено на содержаніе и лѣченіе въ земской больницѣ

лицъ духовнаго званія 125 р., отослано въ Совѣтъ училища дѣвиць духовнаго званія 1000 р.

Пользовалось пособіемъ отъ попечительства въ 1878 году всего 1,813 лицъ, именно: заштат. священниковъ 7, вдовъ священ. 226, сиротъ священ. 331, заштат. діакон. 21, вдовъ діакон. 162, сиротъ ихъ 246, заштат. причетниковъ 24, вдовъ причет. 252 и сиротъ ихъ 539, и 5 лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ учителей духовныхъ учебныхъ заведеній.

Попечительствомъ назначается годовое пособіе призрѣваемымъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: заштат. священ. и вдовамъ священ. отъ 20 до 25 р., сиротамъ ихъ отъ 10 до 15 р., діак. и вдов. ихъ отъ 12 до 15 р., сиротамъ отъ 7 до 10 руб., причет. отъ 10 до 12 р., вдовамъ ихъ отъ 6 до 10 р. и сиротамъ отъ 5 до 7 р.— Нѣкоторыя семейства, оставшіяся послѣ смерти мужей, служившихъ при церквахъ г. Воронежа, получаютъ по 100 и 120 р. въ годъ.

Церковно-приходскія попечительства. Въ г. Воронежѣ, при Входъ-Іерусалимской церкви. Это попечительство существуетъ 7 лѣтъ и располагаетъ капиталомъ въ 4958 р. 64 к. Имѣя своею цѣлью исключительно доставленіе бѣднымъ прихожанамъ Входъ-Іерусалимской церкви всякаго рода вспоможенія, попечительство израсходовало на этотъ предметъ, въ 1879 году, всего 653 р. 83 к. Въ томъ числѣ употреблено на хлѣбъ и кашу бѣднымъ 351 р. 44 к. Ежедневнымъ пособіемъ, хлѣбомъ и кашею, пользовались: 11 мѣщановъ съ 14 при нихъ дѣтьми, 2 крестьянки съ 5 дѣтьми, 5 солдатомъ съ 3 дѣтьми и 1 чиновника. Въ праздникамъ Пасхи и Рождества выдано единовременныхъ пособій, отъ 1 до 5 руб., всего 120 руб. Нѣкоторымъ бѣднымъ попечительство оказывало помощь, для уплаты за квартиру, на лѣкарство, для выдачи дочерей въ замужество и т. п.

При Рождество-Богородицкой церкви гор. Острожска.

Это попечительство имѣетъ основнаго капитала въ билетахъ: въ пользу церкви 4450 р. и въ пользу бѣдныхъ 1200 р.; изъ нихъ, въ 1879 году, употреблено въ расходъ: на церковныя потребности и на жалованье пѣвчимъ 254 р. и на пособіе неимущимъ 42 р. 50 к.

Есть еще 2 церковно-приходскихъ попечительства, какъ видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ Воронежскую Духовную Консисторію, именно: при Покровской церкви г. Бирюча и при Николаевской церкви села Журавки Павловскаго уѣзда; но эти попечительства существуютъ исключительно для заботъ объ украшеніи и поддержаніи церквей.

Воронежское Общество вспомошествованія учащимся. Общество это открыто 21 марта 1879 года. Средства общества, кромѣ членскихъ взносовъ, изыскиваются путемъ устройства публичныхъ чтеній, спектаклей, концертовъ, и т. п. По 11 февраля 1880 года, въ пользу общества поступило всего 4,610 72 к. Изъ этой суммы, со времени открытія общества, произведены расходы: на 87 временныхъ пособій (уплата за право ученія, снабженіе книгами, платьемъ и обувью, путевыя окончившимъ курсъ для проѣзда въ города, въ высшія учебныя заведенія и т. п.) 743 р. 92 к., на пособія постоянныя 17 воспитанникамъ—620 р. 85 к., всего 1,364 р. 77 коп.

Воронежское вспомогательное Общество призачиковъ, имѣющее свою цѣлю выдачу нуждающимся членамъ ссуды безъ процентовъ или за проценты и вспомошествованіе вдовамъ и сиротамъ своихъ членовъ. Общество это, какъ видно изъ отчета за 1878 годъ, располагало, къ 1 января 1879 года, капиталомъ въ 7970 р. 69 к., изъ коихъ въ ссудахъ за членами 2945 р. и 245 руб. 95 коп., составляющія идовью сумму. Въ 1878 году, обществомъ роздано бѣднымъ 177 р. 10 к.

III.

Для призрѣнія имѣются слѣдующія заведенія:

Въ г. Воронежѣ:

Приютъ подкидышей, находящійся въ вѣдѣніи Губернской Земской Управы.

Цифра призрѣваемыхъ въ этомъ приютѣ дѣтей, въ 1879 году, доходила до 208; изъ нихъ собственно подкидышей было 181, да принятыхъ по сиротству и другимъ уважительнымъ причинамъ 27. Въ среднемъ выводѣ ежедневная цифра призрѣваемыхъ обозначалась 35-ю дѣтьми. Изъ 208 питомцевъ, въ теченіе 1879 г., отдано въ деревни на воспитаніе 68, (въ томъ числѣ 9 безъ платы). Такихъ питомцевъ, включая сюда и розданныхъ въ минувшіе годы, считалось въ 1879 г. на лицо у воспитателей 123, именно: въ нѣсколькихъ селеніяхъ Землянскаго уѣзда (преимущественно въ селѣ Перлевкѣ) — 94, въ Воронежскомъ уѣздѣ — 22, въ г. Воронежѣ — 2, въ Задонскомъ уѣздѣ — 3, въ Коротоляскомъ — 1 и Нижнедѣвицкомъ 1. Платы за воспитаніе дѣтей частнымъ лицамъ (почти сплошь изъ крестьянскаго сословія) выдано, съ 1 декабря 1878 по 1 декабря 1879 года, 1,916 р. 55 к.; на наемъ-же кормилицъ и нянекъ въ самомъ приютѣ употреблено, за тотъ-же годичный періодъ, 2,997 р. 19 к.

Богадѣльня бывшаго Примаза Общественнаго Призрѣнія, также находящаяся въ вѣдѣніи Губернской Земской Управы.

Эта богадѣльня имѣетъ два отдѣленія: мужское и женское. Содержится на % съ капитала Общественнаго Призрѣнія, а при недостаткѣ этихъ средствъ — на губернской земской капиталъ. По сметамъ 1878 года было ассигновано на содержаніе мужчинъ: штатныхъ 40 и сверхштатныхъ 8 и женщинъ: штатныхъ 30 и сверхштатныхъ 9, всего на 87 человекъ.

а равно на содержаніе прислуги 7,692 р. 36к. Призрѣваемыхъ, въ теченіе 1878 года, находилось въ богадѣльнѣ, среднимъ числомъ: мужчинъ 46 и женщинъ 44, итого 90 человекъ, на содержаніе которыхъ израсходована вся сумма, назначенная по смѣтѣ, т. е. 7,692 р. 36 коп.

Въ 1879 году находилось въ богадѣльнѣ: а) въ мужскомъ отдѣленіи: 8 лицъ благороднаго званія, 28 человекъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и контанистовъ, 1 воспитанникъ дѣтскаго приюта, 1 питомецъ бывшаго приказа, 3 изъ бывшихъ дворовыхъ людей, 1 государственный крестьянинъ, 2 мѣщанина и 2 глухонѣмыхъ бродяги, всего 46 человекъ, — изъ нихъ: престарѣлыхъ и слабыхъ 13, увѣчныхъ 22, страдающихъ неизлѣчимыми болѣзнями 9 и слабоумныхъ 2 и б) въ женскомъ отдѣленіи: 5 лицъ благороднаго званія, 28 солдатокъ и солдатскихъ дочерей, 1 мѣщанка, 3 класса рабочихъ, 2 цеховыхъ, 1 изъ государственныхъ крестьянъ, 1 изъ дворовыхъ людей, 1 изъ временно-обязанныхъ крестьянъ и 1 питомца бывшаго приказа, всего 44, — въ числѣ ихъ: престарѣлыхъ и дряхлыхъ 27, увѣчныхъ 12, по болѣзненному состоянію 3 и слабоумныхъ 2. На содержаніе богадѣльни, въ 1879 г., назначено по смѣтѣ 8,374 р. 70 к. Лицъ, обращающихся съ просьбою въ Управу о принятіи ихъ въ богадѣльню, приблизительно было до 200 человекъ, изъ коихъ 16 мужчинъ и 74 женщины зачислены кандидатами на доступленіе, въ случаѣ выбытія кого либо изъ наличнаго числа, а прочимъ отказано по неимѣнію свободныхъ вакансій. Изъ зачисленныхъ кандидатами принято: мужчинъ 2 и женщинъ 9.

Николаевскій домъ призрѣніи бѣдныхъ гражданъ города Воронежа учрежденъ въ 1875 году, по ходатайству почетныхъ гражданъ и купцовъ, которыми на содержаніе дома жертвуется, при объявленіи капиталовъ, до 1,100 р. въ годъ; недостатокъ пополняется изъ общихъ городскихъ суммъ. Годовой расходъ на содер-

жаніе дома простирается до 1,500 р. Призрѣвается въ немъ, по старости и дряхлости, всего 25 человекъ, изъ коихъ 1 пеховой, а остальные мѣщане.

Ночлежный домъ, на содержаніе котораго расходует-ся городомъ до 250 руб. въ годъ. Въ теченіе 1878 г., въ этомъ домѣ ночевало, считая однимъ днемъ, 12,711 человекъ.

Богатѣльни при церквахъ города Воронежа.

При Спасской церкви. Содержится на средства почетнаго гражданина М. С. Синицына, съ помощью тарелочнаго сбора въ церкви и другихъ добротныхъ подаваній; расходует-ся до 80 р. въ годъ. Призрѣваемыхъ 4 старухи, изъ коихъ 3 мѣщанки и 1 крестьянка.

Вознесенской церкви. Содержится на проценты съ основнаго капитала въ 1,400 р., на тарелочный сборъ и другія добротныя подаванія; расходует-ся до 300 р. въ годъ. Призрѣвается 23 старухи, изъ коихъ 16 мѣщанокъ, 5 крестьянокъ и 2 солдатики.

Входъ Іерусалимской церкви. Содержится на частныя пожертвованія и тарелочный сборъ; расходует-ся въ годъ до 85 р. Призрѣвается 5 старухъ, изъ коихъ 2 мѣщанки, 2 солдатики и 1 крестьянка.

Богословской церкви. Проценты съ основнаго капитала въ 186 р., тарелочный сборъ и добротныя подаванія. Расходует-ся до 50 руб. въ годъ. Призрѣвается 5 старухъ, изъ коихъ 2 мѣщанки, 2 крестьянки и 1 солдатка.

Богоявленской церкви. Проценты съ основнаго капитала въ 1,050 руб., пожертвованнаго покойнымъ купцомъ Клячковымъ, а равно тарелочный сборъ и добротныя подаванія. Расходует-ся до 70 руб. въ годъ. Призрѣвается 5 старухъ, изъ коихъ 2 мѣщанки, 2 солдатики и 1 дочь чиновника.

Пятиницей церкви. Тарелочный сборъ и добротныя подаванія. Расходуется до 76 р. въ годъ. Призрѣвается 6 старухъ, изъ коихъ 3 мѣщанки, 2 крестьянки и 1 дворянка.

Воскресенской церкви. Содержится на средства почетнаго гражданина Ивана Нечаева, а равно на тарелочный сборъ и добротныя подаванія. Расходуется до 100 р. въ годъ. Призрѣвается 12 старухъ, изъ коихъ 7 мѣщанокъ, 2 крестьянки, 1 солдатка, 1 вдова купца и 1 вдова капитана.

Покровской церкви. Содержится на средства купца Ухина, а равно на тарелочный сборъ и добротныя подаванія. Имѣется основной капиталъ въ 1,000 р. Сколько расходуется въ годъ—неизвѣстно. Призрѣвается 11 старухъ, изъ коихъ 5 мѣщанокъ, 3 крестьянки, 2 духовнаго званія и 1 дворянка.

Кладбищенской Вознесенской церкви. Содержится исключительно на тарелочный сборъ и добротныя подаванія. Расходуется до 300 р. въ годъ. Призрѣвается 9 старухъ, изъ которыхъ 4 мѣщанки, 4 крестьянки и 1 жена чиновника.

Кладбищенской Всесвятской церкви. Содержится на тѣ же средства. Расходуется въ годъ до 250 р. Призрѣвается 15 старухъ, изъ которыхъ 11 мѣщанокъ и 4 солдатки.

Троицкой на Терновой Полянѣ церкви. Проценты съ основнаго капитала въ 250 р., тарелочный сборъ и добротныя подаванія. Сколько расходуется въ годъ—неизвѣстно. Содержится 4 старухи.

При Воронежскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Проценты съ основнаго капитала въ 200 р., сборъ подаваній мукою и крупкою на сумму до 70 р. и плата съ нѣкоторыхъ лицъ изъ живущихъ въ богадѣльнѣ 100 р. Расходуется изъ экономической монастырской суммы 250 р. Призрѣвается 11 старухъ и 1 малолѣтняя сирота.

**Богадѣльня при частномъ домѣ Карпова, содержи-
мая на средства почетнаго гражданина П. К. Калкан-
щикова. Расходуется въ годъ до 300 р. Призрѣвает-
ся 2 мѣщанина и 2 крестьянина, престарѣлыхъ.**

**Богадѣльня, устроенная почетнымъ гражданиномъ М.
А. Михайловымъ. Расходуется въ годъ до 1000 р., при-
зрѣвается 30 старухъ, изъ коихъ 16 мѣщанокъ, 6
крестьянокъ, 5 солдатокъ, и 3 дочери чиновниковъ.**

**Въ пригородней города Воронежа слободѣ Чимовкѣ,
при Троицкой церкви.**

**Богадѣльня, устроенная Московскимъ 1 гильдіи
купцомъ П. А. Ивановымъ, содержится на про-
центы съ капитала въ 10000 р. Расходуется до 600
р. въ годъ. Призрѣвается 15 старухъ, изъ коихъ 13
крестьянокъ, 1 солдатка и 1 мѣщанка; 5 изъ этихъ
старухъ пользуются только даро вымъ помѣщеніемъ
въ богадѣльнѣ.**

Въ Бобровскомъ уѣздѣ:

**Въ слободѣ Вутурлиновкѣ, при Преображенской
церкви.**

**Содержится на счетъ общества. Расходуется изъ
мірскихъ суммъ до 500 руб. въ годъ, да отпускается
хлѣба на 200 р. Призрѣвается 40 человекъ изъ мѣст-
ныхъ крестьянъ: престарѣлыхъ 34, малолѣтнихъ 3 и
слабоумныхъ 3.**

**Въ с. Хрѣновомъ призрѣвается 9 престарѣлыхъ
изъ крестьянъ; кромѣ помѣщенія въ общественной
богадѣльнѣ, выдается отъ сельскихъ обществъ на каж-
дое лицо отъ 6 и до 12 мѣръ ржи въ годъ; другихъ
расходовъ общество не производитъ.**

Въ Богучаровскъ уѣздѣ:

Въ г. Богучарѣ, при Кладбищенской церкви.

**Богадѣльня устроена на капиталъ дворянина А.
А. Травина. Содержится на добротныя подаванія,
деньгами и съветными припасами, на сумму до 360 р.**

въ годъ; кромѣ того, мѣщанское общество жертвуетъ по 48 р. въ годъ. Призрѣвается престарѣлыхъ 11 и увѣчныхъ 1, всего 12; изъ мѣщанъ 5, крестьянъ 5 и 2 изъ солдатскихъ семействъ.

Въ Бирюченскомъ уѣздѣ:

Въ г. Вирючѣ, при кладбищенской Митрофановской церкви. Содержится на проценты 500 руб. получаемые съ капитала въ 10000 р., завѣщаннаго г. Антоновымъ. Призрѣвается 11 престарѣлыхъ и увѣчныхъ 1, всего 12; изъ мѣщанъ 4, крестьянъ 5, духовнаго званія 2 и 1 солдатка.

При Успенской церкви. Содержится частію на проценты съ капитала въ 1285 р. 87 к., пожерт. г. Реутовскимъ и крестьяниномъ Ямпольскимъ, а частію на добротныя подаванія. Призрѣвается 8 престарѣлыхъ, изъ мѣщанъ 3, крестьянъ 3, 1 солдатка и 1 духовнаго званія.

Въ селѣ Ольшанѣ, при Богоявленской церкви. Содержится на проценты 638 р., получаемые съ капитала въ 12820 р., завѣщаннаго г. Хобаровымъ. Призрѣвается 8 престарѣлыхъ; изъ мѣщанъ 1, крестьянъ 5 и солдатокъ 2.

4-ре богадѣльни въ слободахъ: Алексѣевкѣ, Шелякиной, Волоконевкѣ и Ливенкѣ; въ первой изъ нихъ призрѣваемыхъ 16, во второй 12, третьей 15 и четвертой 5, всего 48; въ томъ числѣ изъ крестьянъ 45 и солдатокъ 3; изъ нихъ престарѣлыхъ и болѣзненныхъ 36, малолѣтнихъ 4, увѣчныхъ 7 и слабоумныхъ 1. Всѣ эти призрѣваемые пользуются даровымъ помѣщеніемъ, а содержатся на добротныя подаванія.

Въ Валуйскомъ уѣздѣ

Въ г. Валуйкахъ, городская общественная богадѣльня. Содержится на капиталъ, образовавшійся изъ % отчисляемыхъ Валуйскимъ городскимъ банкомъ. Расходуется до 436 р. въ годъ. Призрѣвается преста-

рѣлыхъ 3 и увѣчныхъ 2, всего 5; изъ мѣщакъ 1, дворянъ 1, солдатъ 1 и крестьянъ 2.

При Покровской церкви. Содержится на добротныхъ подаванія. Призрѣвается 3 престарѣлыхъ и увѣчныхъ 3, всего 6. Расходъ неизвѣстенъ.

Въ слободѣ Казацкой. Призрѣвается престарѣлыхъ 3, малолѣтнихъ 1, увѣчныхъ 1, всего 5; изъ мѣщакъ 2, крестьянъ 1 и солдатъ 2. Содержатся на добротныхъ подаванія; расходъ неизвѣстенъ.

Въ сл. Уразовой. Содержится на добротныхъ подаванія и на пожертвованія Валуйскаго купца А. И. Карьянова, доставляющаго для богадѣльни и призрѣваемыхъ отопленіе, освѣщеніе и одежду. Призрѣвается 9 престарѣлыхъ и увѣчныхъ 2; всѣ 11 изъ крестьянъ. Цифра расхода неизвѣстна.

Въ слоб. Никитовкѣ. Призрѣвается 12 человекъ изъ крестьянъ; престарѣлыхъ 6, увѣчныхъ 2 и малолѣтнихъ 4. Для богадѣльни даетъ помещеніе, въ своемъ домѣ, крестьянинъ Г. М. Лихобабенковъ, а содержится на добротныхъ подаванія. Сколько расходуетъ ся неизвѣстно.

Въ Задонскомъ уѣздѣ:

При Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Содержится на церковно-монастырскій капиталъ и расходуетъ въ годъ до 660 р. Призрѣвается: 9 престарѣлыхъ, 1 увѣчный и 1 малолѣтній, всего 11.

При женскомъ монастырѣ въ г. Задонскѣ-да. Содержится на основной доходъ, получаемый отъ гостиницы монастыря 400 р. и на монастырскіе телушіе доходы 200 руб., всего 600 р. въ годъ. Призрѣвается 11 престарѣлыхъ и 1 увѣчная, всего 12.

Въ Землянскомъ уѣздѣ:

Въ г. Землянскѣ Городская Богадѣльня. На содержаніе ея расходуетъ ежегодно, изъ городскихъ

суммъ, 500 руб. Призрѣвается, изъ мѣщанъ, 6 престарѣлыхъ и 1 умалишонный, всего 7.

При Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, въ Землянскомъ уѣздѣ, призрѣвается, на монастырскомъ содержаніи, 10 престарѣлыхъ. Цифра расхода неизвѣстна.

Въ Острогскомъ уѣздѣ:

Въ г. Острогѣ: Александровская Богадѣльня, устроенная гражданами въ память избавленія Государя Императора, 4 апрѣля 1866 года, отъ угрожавшей опасности. Содержится на отчисляемыя ежегодно на этотъ предметъ изъ доходовъ города 500 р. и на проценты съ пожертвованнаго нѣкоторыми лицами въ пользу богадѣльни капитала. Расходуется до 600 р. въ годъ. Призрѣвается 10 престарѣлыхъ: изъ крестьянъ 5. мѣщанъ 2 и 3 солдата.

Богадѣльня, при соборной церкви, находящаяся въ вѣдѣніи Острогскаго Земства. Земская Управа расходуетъ на содержаніе этой богадѣльни только проценты съ 4% непрерывно-доходнаго билета въ 500 р., хранящагося въ управѣ. Кромѣ этого, на содержаніе богадѣльни поступаетъ сборъ изъ кружки при церкви и частныя приношенія деньгами и матеріалами. Расходъ неизвѣстенъ. Призрѣвается 6 престарѣлыхъ и 1 увѣчная, всего 7: изъ крестьянъ 6 и мѣщанъ 1.

2 богадѣльни при церквяхъ: Ильинская и Покровская. Призрѣваемая въ нихъ 9 престарѣлыхъ, изъ крестьянъ 6 и изъ солдатскихъ семействъ 3, пользуются только даровымъ помѣщеніемъ, а содержатся на добротныя подаванія.

Въ слободѣ Новой Калитвѣ: учреждена обществомъ съ ежегоднымъ расходомъ 30 р. Призрѣвается изъ мѣстныхъ крестьянъ 5 престарѣлыхъ.

Въ сл. Бѣлогорьѣ: учреждена обществомъ съ ежегоднымъ расходомъ 30 р. Призрѣвается 4 престарѣлыхъ, изъ крестьянъ 3 и 1 солдатка.

Въ сл. Старой Калитвѣ, при Успенской церкви. Учреждена крестьяниномъ А. М. Кушталовымъ, съ расходомъ 30 р. ежегодно. Призрѣвается, изъ мѣстныхъ крестьянъ, 6 престарѣлыхъ.

Въ сл. Россопи, при Крестовоздвиженской церкви. Содержится на добротныхъ подаванія и проценты съ капитала въ 1000 р., пожертвованнаго Г. А. Чертковымъ. Призрѣвается 7 престарѣлыхъ, 1 увѣчный и 1 малолѣтній, всего 9 изъ крестьянъ.

Въ Павловскомъ уѣздѣ:

2 богадѣльни въ слоб. Лосевой при Благовѣщенской и Успенской церквахъ. Призрѣвается 11 престарѣлыхъ, 2 по разстройству умственныхъ способностей и 1 увѣчный, всего 14, изъ крестьянъ 9 и 5 солдатокъ. Содержится на добротныхъ подаванія; цифра расхода неизвѣстна. Отопленіе и освѣщеніе богадѣленъ производится натурою отъ общества.

Въ сл. Воронцовкѣ. На содержаніе богадѣльни, кромѣ добротныхъ подаваній, общество расходуетъ до 80 р. въ годъ. Призрѣвается, изъ мѣстныхъ крестьянъ, 9 престарѣлыхъ.

Уѣзды: Новохоперскій, Коротожскій и Нижнедѣвицкій неимѣютъ ни одного заведенія, для призрѣнія немощныхъ. — Въ г. Новохоперскѣ, впрочемъ, давно уже предположено устроить богадѣльню на суммы, завѣщанныя двумя гражданами, но почему-то исполненіе этого предположенія затормозилось.

IV.

Независимо отъ содержанія заведеній для призрѣнія, земствомъ и городскими управленіями Воронежской губерніи производятся еще такіе *расходы* по призрѣнію:

Губернскимъ земствомъ производится денежное пособие бывшимъ дворовымъ людямъ, на основаніи по-

становленія губернскаго земскаго собранія, на 7 декабря 1871 года, въ слѣдующемъ размѣрѣ: одинокимъ по 6 р. въ годъ, а семействамъ, состоящимъ изъ двухъ членовъ, по 5 р. на cadaго, изъ трехъ и болѣе—по 4 р. на человека. На полученіе пособія имѣютъ право: мужчины старѣе 60, а женщины старѣе 50 лѣтъ, круглыя сироты моложе 13 л., если не имѣютъ другихъ средствъ къ жизни; о чемъ производится на мѣстѣ жительства дознание, чрезъ уѣздныя земскія управы. На предметъ выдачи пособія, ежегодно ассигновывается губернскимъ земствомъ 2100 р., и сумма эта расходуется безъ остатка.—Губернскимъ же земствомъ производится ежегодно пособіе, по 750 руб., швейной мастерской, состоящей въ вѣдѣніи Воронежскаго женскаго благотворительнаго отдѣленія.

Городомъ Воронежемъ производятся слѣдующіе расходы на благотворительныя цѣли:

Уплачивается за право слушанія лекцій, за нѣкоторыхъ бѣдныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній г. Воронежа, мужскихъ и женскихъ, до 1500 р. Передается въ Женское благотворительное отдѣленіе, въ пособіе на содержаніе швейной мастерской того отдѣленія, по 500 руб. въ годъ. Уплачивается содержателямъ аптекъ за лѣкарства, отпускаемыя бесплатно бѣднымъ жителямъ города до 400 р. Порядкомъ бесплатной раздачі лѣкарствъ бѣднымъ былъ установленъ такой: городскою управою раздаются врачамъ, изъявившимъ согласіе подавать бесплатно совѣты бѣднымъ больнымъ, бланки рецептовъ, по которымъ аптеки, по состоявшемуся съ ними соглашенію, производятъ бесплатный отпускъ лѣкарствъ, а затѣмъ, по представленіи въ управу счетовъ и самыхъ рецептовъ, получаютъ деньги, за отпущенныя лѣкарства, со скидкой 50% противъ существующей таксы. Бесплатный отпускъ лѣкарствъ, въ 1878 г., былъ произведенъ 666 лицамъ.

Независимо приведенныхъ расходовъ изъ городскихъ суммъ, производится еще выдача изъ капита-

ловъ, завѣщанныхъ въ распоряженіе города для благотворительныхъ цѣлей и изъ суммъ, получающихся изъ кружки устроенной на Митрофановскомъ мосту, именно: употреблется на раздачу, предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова, бѣднымъ жителямъ города: 65 руб. процентовъ, ежегодно получаемыхъ съ капитала, завѣщаннаго для этой цѣли Усманскимъ купцомъ Лахмытскимъ, и до 200 р., получающихся изъ означенной кружки. Деньги эти раздаются бѣднымъ частью непосредственно Городскою Управою, а частью черезъ Женское благотворительное отдѣленіе. Выдается бѣднымъ невѣстамъ, при выходѣ ихъ въ замужество, изъ процентовъ съ капитала въ 191,646 р. 67 к., завѣщаннаго для этой цѣли почетнымъ гражданиномъ А. И. Печаевымъ, до 12000 руб. въ годъ. Выдача пособій невѣстамъ изъ Печаевского капитала производится Городскою Управою совместно съ душеприказчиками, на основаніи утвержденныхъ Думою правилъ. При чемъ, однимъ невѣстамъ пособия выдаются по достаемымъ имъ жребіямъ, а просьбы другихъ, именно — мѣщанокъ изъ прежде бывшихъ купеческихъ семействъ, удовлетворяются предпочтительно передъ другими, и пособия имъ выдаются безъ жребія.

Воронежская ремесленная Управа производитъ пособіе 36 лицамъ изъ семействъ бѣдныхъ ремесленниковъ въ размѣрѣ 47 р. въ мѣсяць, или 564 р. въ годъ; въ числѣ лицъ, получающихъ пособіе, состоятъ 7 вдовъ съ малолѣтними дѣтьми, 4 престарѣлыхъ и 1 увѣчный.

Воронежскимъ мѣщанскимъ обществомъ выдается пособіе 40 семействамъ изъ мѣщанъ, но въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, такъ что лица, получающія пособіе, могутъ заплатить лишь за одну квартиру, добывая себѣ пропитаніе или трудомъ, или нищенствомъ.

Въ г. Новохоперскѣ, изъ доходовъ съ имущества, завѣщаннаго купцомъ Студеникинымъ въ распоряженіе города на дѣла призрѣнія, и капитала, оставленнаго

на этотъ же предметъ титулярнымъ совѣтникомъ Степановымъ, выдается ежемѣсячно пособіе: двумъ вдовамъ изъ мѣщанъ съ 10 сиротами по 5 руб., одной мѣщанкѣ вдовкѣ 4 р., мѣщанкѣ съ двумя малолѣтними дѣтьми 2 р. и престарѣлой солдаткѣ 2 р. Доходъ съ завѣщаннаго Студеникинымъ имущества и Степановымъ капитала простирается до 1060 р. въ годъ. На эти средства предполагено открыть въ Новохоперскѣ богадѣльню.

Въ г. Бобровѣ, изъ городскихъ суммъ, пользуются постоянно опредѣленнымъ ежегоднымъ пособіемъ 9 бѣдныхъ семействъ, на что расходуется 516 р.; кромѣ того, изъ процентовъ 1013 р 40 к. съ вѣчныхъ владовъ, сдѣланныхъ купцами Шанинымъ и Гарденинымъ, выдается, согласно завѣщанію, по усмотрѣнію Городской Управы, пособіе исключительно нуждающимся жителямъ г. Боброва.

Въ г. Острогожскѣ выдается, изъ городскихъ суммъ, 13 бѣднымъ семействамъ, изъ мѣстныхъ обывателей, до 517 р. ежегодно. Тамъ же, ежегодно, въ Вербное воскресенье, роздается, по усмотрѣнію Городскаго Головы, бѣднымъ 140 руб. процентныхъ денегъ съ капитала 2000 руб., пожертвованнаго, на указанный предметъ, купцомъ Котляренковымъ.

Въ гг. Новохоперскѣ и Павловскѣ, послѣ пожаровъ, бѣднымъ пострадавшимъ обывателямъ оказывалось пособіе выдачею лѣса изъ принадлежащихъ старожильскимъ обществамъ лѣсныхъ дачъ.

Въ г. Богучарѣ бывали случаи сложенія городскихъ долговъ по займамъ въ городскомъ банкѣ и платежу городскихъ повинностей, вслѣдствіе пожаровъ и крайней бѣдности нѣкоторыхъ обывателей.

V.

Помощь, которую оказываютъ сельскія общества своимъ неимущимъ членамъ, какъ-то: вдовамъ, обремененнымъ многочисленнымъ семействомъ, круглымъ сиротамъ, увѣчнымъ, и даже работникамъ способнымъ къ труду, если на ихъ попеченіи находится большое число душъ на корму,—состоитъ въ томъ, что общества принимаютъ на себя и включаютъ въ общественную раскладку платежъ за ту землю, которою пользуются неимущіе члены; выдаютъ имъ ежемѣсячно извѣстное количество хлѣба, собираемаго для того со всего общества, или же даютъ бесплатно лишній надѣлъ земли. Иногда неимущіе отдаются для призрѣнія кому либо изъ однообщественниковъ, которые или пользуются за это надѣломъ земли, причитающимся на душу, или получаютъ отъ общества денежное пособіе. Наконецъ, кромѣ содержанія въ богадѣльняхъ, гдѣ таковыя имѣются, неимущіе призрѣваются зажиточными членами общества, по очереди между собою. Исполненные виды призрѣнія встрѣчаются въ немногихъ, сравнительно, сельскихъ обществахъ. Въ большинствѣ же—призрѣніе выражается обычнымъ подаеніемъ. Жалобы на отказъ въ призрѣніи бывали, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ: въ Бирюченскомъ уѣздѣ былъ такой случай: опекунъ надъ малолѣтними сиротами бывшего двороваго человека, оставшіяся безъ всякихъ средствъ къ существованію, заявилъ, что онъ не имѣетъ возможности содержать сиротъ, а волостной сходъ отказался дать какое либо пособіе сиротамъ, считая себя необязаннымъ къ этому. Крестьянское Присутствіе, имѣя въ виду, что призрѣніе сиротъ есть повинность обязательная для волостнаго общества, постановило: „внести въ смѣту и взыскать съ волости на содержаніе сиротъ по три рубля въ мѣсяцъ на cadaго“.—Нижнедѣвицкому Присутствію были поданы три-четыре жалобы отъ вдовъ-крестьянокъ о томъ, что общество не даетъ земли, какою пользуются бесплатно нѣкото-

рыя другія вдовы. Присутствіе передавало такія жалобы на разрѣшеніе и обсужденіе сельскаго схода, разъясняя при томъ обязанность общества оказывать пособіе своимъ дѣйствительно нуждающимся членамъ. Сельскіе сходы или указывали на несомнѣнные признаки состоятельности просительницъ и оставляли ихъ просьбы безъ уваженія, съ чѣмъ соглашалось и Присутствіе, или же уважали ходатайство и давали просительницамъ землю, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и другимъ членамъ, находящимся въ одинаковомъ съ нимъ положеніи.

VI.

О благотворительности частной и духовнаго вѣдомства въ отношеніи нищенствующихъ не духовнаго состоянія, выражающейся, на примѣръ, въ формѣ денежнаго и вещеваго подаенія или въ другихъ формахъ, обычаемъ установленныхъ, — имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Кромѣ обычныхъ постоянныхъ подаеній деньгами и хлѣбомъ, обыватели усвоили себѣ обыкновеніе, когда случаются похороны, непременно „кормить“ нищихъ или одѣлять ихъ деньгами. Въ Воронежѣ еще есть такой обычай: по субботамъ многіе изъ жителей города, преимущественно богатые купцы, въ память усопшихъ родныхъ и близкихъ, производятъ опредѣленную раздачу милостыни нищимъ, которые собираясь, съ этою цѣлью, группами ходятъ по домамъ.

При Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ есть обычай кормить нищихъ и бѣдныхъ общимъ обѣдомъ въ дни празднованія памяти Святителя Митрофана 7 августа и 23 ноября; этимъ же монастыремъ расходуется въ теченіи года до 300 руб. на приходящихъ бѣдныхъ богомольцевъ, преимущественно изъ крестьянскаго сословія, прибывающихъ въ страннопріимный домъ.

При Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ устраиваются также общіе обѣды для нищихъ и бѣдныхъ богомольцевъ 23 іюня, 13, 14 и 15 августа на 500—1000 человекъ.

Въ Донецкомъ Успенскомъ монастырѣ нищенствующіе, прибывающіе для богомолья, продовольствуются пищею на счетъ монастыря.

Въ Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ, въ дни престольныхъ праздниковъ: 9 мая, 1 іюня, 15 и 19 августа, нищенствующіе пользуются отъ монастыря пищею и въ небольшомъ количествѣ денежнымъ пособіемъ.

Въ Валуйскомъ Успенскомъ монастырѣ нищенствующимъ оказывается благотворительность раздачею, въ маломъ размѣрѣ, хлѣбныхъ продуктовъ по четвергамъ; производится еще выдача хлѣбомъ, повременамъ и по возможности средствъ обители, на канунѣ двенадцатыхъ и храмовыхъ праздниковъ обители.

Въ Толшевскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ дается временный пріютъ нищенствующимъ богомольцамъ въ монастырскомъ домѣ, въ теченіи одного—трехъ дней, а смотря по нуждѣ—денежное пособіе.

По завѣщанію капитана Хабарова, выдается ежегодно 23 ноября 300 р., на 50 бѣднѣйшихъ семействъ, изъ процентовъ съ основнаго капитала, положеннаго на имя Острогожскаго Троицкаго собора, и въ дни Воскресенія и Рождества Христова раздается особо нищимъ сумма, въ каждый разъ по 25 руб.

VII.

179 статью общ. пол. о крестьянахъ, на крестьянскія общества возлагается „призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, немогущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ

нѣтъ родственниковъ или же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ“; призрѣніе круглыхъ сиротъ также возлагается на общества. Призрѣніе неимущихъ относится къ мірскимъ обязанностямъ, обязательно отправляемымъ крестьянскими обществами. Въ томъ же Положеніи есть указаніе, что дѣла по призрѣнію неимущихъ подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода, но въ Положеніи нѣтъ указаній: кто доводитъ до свѣдѣнія схода о нуждающихся въ призрѣніи? Какъ поступать, если сходъ откажетъ въ пособіи? Что дѣлать, если само общество не въ состояніи помочь своему нуждающемуся члену? и т. п. Одно изъ крестьянскихъ присутствій, обсуждая эти вопросы, высказало такое мнѣніе:

„О всѣхъ нуждающихся въ пособіи, которыхъ по своей бѣдности не могутъ содержать родственники, доводитъ до свѣдѣнія схода сельскій староста; кромѣ того, всѣ требующіе пособія, а равно и тѣ, которымъ родственники или сходъ откажетъ въ такомъ пособіи, могутъ обращаться съ своими просьбами въ волостной судъ; — послѣдній поручаетъ двумъ изъ своихъ членовъ, но во всякомъ случаѣ не принадлежащимъ къ составу того сельскаго общества, къ которому принадлежитъ просящій пособія, разслѣдовать ближайшимъ образомъ на мѣстѣ дѣйствительное положеніе какъ нуждающагося, такъ и его родственниковъ, и по выслушаніи доклада этихъ членовъ, содержаніе котораго прописывается въ рѣшеніи суда, а также и по выслушаніи объясненій и возраженій просителя и его родныхъ, разрѣшаетъ просьбу, при чемъ въ составѣ суда, кромѣ этихъ двухъ судей, должно участвовать не менѣе трехъ другихъ, избираемыхъ обычнымъ порядкомъ по жеребью. Въ рѣшеніи суда должно быть означено—въ чемъ должно состоять пособіе, и должно-ли оно производиться временно, и тогда на какое именно время,—или постоянно, и кто долженъ выдавать его—родные-ли нуждающагося, или общество по частямъ. Жалобы на такія

рѣшенія какъ со стороны нуждающагося, такъ родныхъ его и общества, приносятся общимъ порядкомъ Уѣздному Присутствію; но если рѣшеніемъ постановлено выдавать пособіе нуждающемуся, то староста обязанъ, не смотря на подачу жалобы, тогда-же начать его выдачу, или взыскивая его съ родственниковъ, или выдавая его изъ общественныхъ суммъ, назначенныхъ на мірскіе расходы. Съ слѣдующаго затѣмъ года, пособіе это вносится въ ежегодную смѣту общества, если рѣшеніе суда о выдачѣ пособія войдетъ въ законную силу. Если-бы сельское общество, по своей малочисленности или по многочисленности нуждающихся въ немъ, было обременено выдачею такихъ пособій, то оно можетъ просить о принятіи части ихъ на счетъ волостныхъ суммъ, о чемъ, по заявленію сельскаго общества, волостнымъ старшиною представляется на разсмотрѣніе волостнаго схода. На счетъ волостныхъ же суммъ получаютъ пособіе всѣ приписанные къ волости, которые не могутъ иначе, какъ нищенствомъ, прибрѣтать себѣ пропитаніе, и у которыхъ нѣтъ родственниковъ, или родственники эти не въ состояніи содержать ихъ. О всѣхъ такихъ нуждающихся заявляетъ волостному сходу старшина, — и кромѣ того, они также могутъ обращаться съ просьбою о выдачѣ пособія въ волостной судъ, какъ выше сказано. Въ этихъ случаяхъ, волостной судъ можетъ назначать пособіе и безъ особаго изслѣдованія на мѣстѣ, если дѣло достаточно ясно. Выдача пособій также начинается тотчасъ, по постановленія о томъ рѣшенія волостнымъ судомъ и производится или родственниками, чрезъ волостнаго старшину, или изъ волостныхъ суммъ, а съ будущаго года заносится въ смѣту, если рѣшеніе суда осталось въ своей силѣ. Всѣ недоразумѣнія между сельскими и волостными обществами, о принятіи части выдаваемыхъ пособій на счетъ послѣднихъ, разрѣшаются Уѣзднымъ Присутствіемъ.“

Не останавливаясь на томъ, насколько практично и примѣнимо къ дѣлу приведенное выше мнѣніе Крестьянскаго Присутствія, перейдемъ къ общимъ мѣрамъ, которыя, по отзыву компетентныхъ людей, были-бы полезны въ видахъ улучшенія дѣла призрѣнія вообще.

Въ видахъ противодѣйствія распространенію нищенства и для улучшенія дѣла призрѣнія вообще, необходимо, какъ видно изъ разныхъ по этому вопросу мнѣній, слѣдующее:

а) Бóльшая заботливость, со стороны земскихъ учреждений и городскихъ общественныхъ управленій, по принятію мѣръ общественнаго призрѣнія и изысканію способовъ прекращенія нищенства.

Въ самомъ дѣлѣ, если у насъ и есть заведенія для призрѣнія, то онѣ обязаны своимъ возникновеніемъ, какъ и существованіемъ, исключительно частной благотворительности; земскія же и городскія учрежденія почти ничего не сдѣлали въ этомъ отношеніи. Даже самый вопросъ о призрѣніи едва-ли до сихъ поръ возбуждался когда нибудь въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ. Какъ будто эти учрежденія считаютъ дѣло призрѣнія неподлежащимъ своему вѣдѣнію... Какъ будто у насъ совсѣмъ нѣтъ нуждающихся въ общественномъ призрѣніи, — а тѣ нищіе, которые торчатъ у каждаго на глазахъ суть только аксессуары, необходимые для полноты картины, изображающей прошлое, когда не было земства и обновленныхъ городскихъ думъ... Мало того, бываютъ случаи какъ-бы нежеланія правильно и своевременно распорядиться частными пожертвованіями, — чему можетъ служить примѣромъ одно изъ городскихъ учреждений, которое нѣсколько лѣтъ собирается устроить и никакъ не устроитъ богадѣльню, на готовыя уже и при томъ весьма солидныя средства, завѣщанныя двумя гражданами.

б) Болѣе строгое и точное исполненіе административными учрежденіями, особенно крестьянскими, законоположеній о предупрежденіи и пресѣченіи нищен-

ства, хотя успѣхъ административныхъ учрежденій, въ данномъ случаѣ, находится въ прямой зависимости отъ улучшенія дѣла призрѣнія и отъ устройства заведеній для призрѣваемыхъ.

По закону—„нищіе, впашіе въ убожество отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости или дряхлости и кои, по состоянію здоровья и силъ своихъ, не могутъ трудами снискивать пропитаніе, когда они изъ разночинцевъ, не принадлежащихъ ни къ какимъ обществамъ и не имѣющихъ родственниковъ, кои согласились-бы дать имъ содержаніе, отдаются мѣстною полиціею, съ разрѣшенія губернатора, на попеченіе мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія.“

Изъ свѣдѣній о благотворительныхъ заведеніяхъ мы уже видѣли, что комплектъ призрѣваемыхъ въ этихъ заведеніяхъ всегда полонъ и что число неимущихъ, коимъ отказывается въ помѣщеніи, простирается до нѣсколькихъ десятковъ... Нужно замѣтить, что изъ числа нищихъ только немногіе, сравнительно, обращаются съ просьбами о помѣщеніи ихъ въ богадѣльни; большинство-же, зная, насколько трудно и даже невозможно попасть въ богадѣльню, и не дѣлаетъ ни какихъ, въ этомъ смыслѣ, попытокъ.

Что-же можетъ сдѣлать полиція для тѣхъ изъ нищихъ, которыхъ нѣтъ возможности помѣстить въ богадѣльни, по недостатку въ нихъ мѣста? Можетъ-ли она примѣнять во всей силѣ запрещеніе „нищенствовать“, когда неустроено правильнаго общественнаго призрѣнія?

Вѣдь и взысканію, не смотря на общее запрещеніе нищенствовать, подвергаются нищіе только въ двухъ случаяхъ, именно: за прошеніе милостыни, по лѣни и привычкѣ къ праздности, а равно за прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ употребленіемъ обмана. Въ этихъ случаяхъ полиція, ко-

нечно, имѣть возможность исполнить свою обязанность.

в) Учрежденіе при всѣхъ церквахъ приходскихъ попечительствъ, дѣятельность которыхъ должна состоять исключительно въ призрѣніи немущихъ.

Члены этихъ попечительствъ, изыскивая средства къ призрѣнію немущихъ, въ то же время должны заботиться объ искорененіи, между прихожанами, обычая подачи милостыни нищимъ какъ въ домахъ, такъ и въ публичныхъ мѣстахъ, и направлять благотворительность къ болѣе прямой и вѣрной цѣли.

Почему-бы епархіальному начальству не озаботиться устройствомъ такихъ попечительствъ во всѣхъ хотя-бы городскихъ пока приходсахъ? Примѣромъ того — насколько могутъ быть полезны приходскія попечительства, служить, въ нѣкоторой степени, учрежденное нѣсколько лѣтъ тому назадъ попечительство при Входь-Іерусалимской церкви г. Воронежа.

г) Ббольшая заботливость, со стороны существующихъ уже благотворительныхъ учреждений, о развитіи дѣла благотворительности и наибольшее распространеніе въ публикѣ свѣдѣній о дѣятельности сихъ учреждений.

Дѣйствительно, публика мало знаетъ о дѣятельности этихъ учреждений, да иначе и быть не можетъ, когда отчеты такого напр. солиднаго, по своимъ задачамъ, учрежденія, какъ Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, раздаются, въ печатныхъ брошюркахъ, только членамъ Комитета, которымъ и безъ того должна быть извѣстна дѣятельность своего учреждения. Между тѣмъ, въ Воронежѣ, кромѣ Губернскихъ Вѣдомостей, издаются двѣ частныя газеты, редакціи которыхъ, по всей вѣроятности, не отказались-бы печатать общепользныя свѣдѣнія. Нельзя еще не оказать нѣсколько словъ по поводу того, что списокъ членовъ и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ соста-

ву благотворительныхъ учреждений, слишкомъ скуденъ, въ количественномъ отношеніи. Въ обществѣ много, даже очень много лицъ, которыми могъ-бы наполняться названный списокъ. Впрочемъ, и то сказать: „много званыхъ, да мало избранныхъ“... У насъ забота объ общемъ благѣ, какъ справедливо выразился одинъ публицистъ, „никогда не касалась массы личностей, какъ части дѣла, и потому всякій членъ общества искони привыкъ сосредоточивать всѣ помыслы и дѣянія исключительно въ своей единичной, чисто эгонстической сферѣ“. Все, что совершается внѣ ея, мало его трогаетъ или вовсе ему чуждо. Вотъ почему и весь трудъ, по благотворительному дѣлу, несутъ лишь не многія лица; всѣ-же прочіе члены только носятъ это названіе и даже тяготеютъ посѣтить одинъ разъ въ году общее собраніе членовъ!

Будемъ, однако, продолжать обзоръ мѣръ, необходимыхъ для улучшенія дѣла призрѣнія.

д) Устройство для малолѣтнихъ нищихъ пріютовъ и ремесленныхъ заведеній.

(Хорошо-бы имѣть такія заведенія, — но какъ и когда они могутъ устроиться.)

е) Призрѣніе безумныхъ и умалишенныхъ крестьянъ на губернской земской сборъ.

Подобныя лица, въ селеніяхъ, по обычаю, пользуются подавніями наравнѣ съ прочими нищими, но служатъ тяжелымъ бременемъ для обществъ въ томъ собственно отношеніи, что могутъ, въ припадкахъ безумія, нанести неисправимый вредъ, особливо въ рабочее время, когда за ними наблюдать некому. Наконецъ, и безчеловѣчно оставлять такихъ несчастныхъ людей безъ всякаго призора. Общества, по большей части, не въ состояніи ни устраивать особыхъ заведеній для такихъ людей, ни платить за нихъ земству, если-бы они могли быть помѣщены въ домъ умалишенныхъ. На помощь этому должно бы придти губернское земство.

ж) Устройство исправительныхъ заведеній для тѣхъ изъ нищихъ, которые, вслѣдствіе лѣности, нерадѣнія къ хозяйству, пьянства и вообще дурнаго образа жизни, дѣлаются вредными членами общества.

Къ такимъ лицамъ, не ожидая устройства исправительныхъ заведеній, могутъ быть примѣняемы 49 и 50 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., какъ и законъ объ удаленіи изъ общества вредныхъ его членовъ.

з) Ограниченіе, въ средѣ крестьянъ, семейныхъ раздѣловъ, ведущихъ, въ большинствѣ случаевъ, къ разоренію и нищенству.

и) Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне недостаточно надѣлены землею. и нѣтъ особыхъ промысловъ и заработковъ, чрезъ что является общее обѣднѣніе крестьянъ, необходима помощь, со стороны правительства, къ переселенію крестьянъ на болѣе свободныя земли и устройству ихъ на мѣстахъ новаго поселенія.

Это уже вопросъ общій, выходящій изъ тѣсной рамки призрѣнія нищихъ *).

*) (съ 1880 г. въ Воронежской губерніи открыты новыя благотворительныя учрежденія и заведенія: въ *Воронежѣ*:

1. Приходскія Попечительства при Николаевской церкви и при Троицкой, что на Терновой Полянѣ (1880 г.).
2. Мужская Александровская богадѣльня, учрежденная въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Востѣ почившаго Императора Александра II-го (1880 г.).
3. Городская Лечебница для приходскихъ, въ коей бѣдныя получаютъ совѣты и лѣкарства бесплатно (1882 г.).
4. Воронежское Братство Святителей Митрофана и Тихона (1885 г.).
5. Богородицкое приходское Попечительство при церкви „Взысканія Погибшихъ“, что на Стрѣлецкомъ Лоску (1885 г.).

Въ г. *Бирючь*—Александровская богадѣльня съ пріютомъ при ней для малолѣтнихъ, учрежденная въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Востѣ почившаго Императора Александра II-го (1881 г.).

Въ г. *Павловскъ*—Благотворительное Общество (1881 г.).

Въ г. *Коротоякъ*—Комитетъ о бѣдныхъ (1882 г.).

Кромѣ того, въ число богадѣленъ въ Острогожскомъ уѣздѣ, нужно включить богадѣльню въ с. Лыскѣ; о времени открытія ея свѣдѣній нѣтъ.

Изъ 2.486.197 человекъ, составляющихъ населеніе Воронежской губерніи, около половины приходится на долю Малороссовъ.

Малороссы эти—потомки тѣхъ черкасъ, которые въ теченіи XVI-го и XVII-го столѣтій переселялись сюда изъ при-Днѣпровскихъ степей. Обычаи, обряды и повѣрья, принесенные ими съ собою, должны были съ тѣхъ поръ значительно измѣниться, подъ вліяніемъ общенія съ Великороссійскимъ населеніемъ Воронежской губерніи. Для сравненія приводимъ этнографическій очеркъ Малороссійскаго населенія, извлеченный нами, съ разрѣшенія автора, изъ Полтавскаго Сборника, изданнаго въ 1877 году. Среди населенія Полтавской губерніи, безъ сомнѣнія, лучше сохранились этнографическія особенности Малороссійскаго населенія.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ МАЛОРОССИЙСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

*„Возлюби мѣя Боже во Царствѣи
Небесномъ Твоемъ такъ, какъ я
люблю народъ сей благоправный и
„незлобивый“. — (Слова Импера-
трицы Елизаветы о Малороссіа-
нахъ, сказанныя во время пребыванія
въ Кіевѣ въ 1744 году).*

Сипь жителей, особенно коренныхъ Малорос-
сіянъ, ясно указываетъ на Кавказское про-
исхождение. Правильныя и выразительныя
черты смуглаго лица, волосы и глаза темныя,
ростъ между 7 и 10 вершками, пропорціональное,
сухое и мускулистое сложеніе, безъ расположенія
къ ожирѣнію; не особенно густая растительность
волосъ на бородѣ и усахъ, но за то берущая дли-
ною въ послѣднихъ, — очень близко подходятъ къ
Черкесскому племени.

Наплывъ разныхъ народностей хотя и испортилъ
типичность аборигеновъ, а въ особенности крѣпостное
право — измельчившее племя, но еще и до сихъ поръ,
преимущественно въ казачьемъ сословіи и особенно у
живущихъ по побережью Днѣпра, можно встрѣтить ве-
ликолѣбныя экземпляры Малороссійскаго типа.

Теплый климатъ. тучный черноземъ нетребую-
щій большаго ухода и другія удобства мѣстности, не
могли не повліять на жителей, сдѣлавъ ихъ вялыми и
неповоротливыми до заклеяенія общепринятымъ вы-

раженіемъ *лѣниваго хохла*. Многіе думаютъ, что согласно своему характеру Малороссіянинъ подобралъ себѣ и рабочее животное; лошадь для него не годилась — она слишкомъ *швыдка*, а невозмутимый волъ какъ разъ будто бы подходилъ къ его также не легко возмутимой натурѣ. Говорю только *не легко*, потому что самолюбіе присуще каждому Малороссу; троньте эту струну — и вы его не узнаете, куда дѣвалась и лѣнь.

Добродушіе — отличительная черта Малороссіянинъ, но вѣроятно политическіе перевороты страны, укоренили въ характерѣ его недовѣрчивость, а съ нею привычку хитрить и прикидываться, съ высшими и незнакомыми, непонимающимъ — почти дурачкомъ, тогда какъ онъ далеко „себѣ на умѣ“. Вѣроятно, отъ тѣхъ же причинъ и изъ боязни сказать лишнее, онъ по большей части молчаливъ и сосредоточенъ; съ своими же, или при убѣжденіи, что съ нимъ откровенны и его не обманываютъ, онъ измѣняется, и вы невольно удивитесь его правильному и разумному взгляду на вещи, его неподдѣльному юмору — общей и неотъемлемой способности почти всякаго Малоросса. — Вообще же, онъ не разговорчивъ и въ характерѣ его разговора лаконизмъ.*) Желаніе грамотности сильно развито въ народѣ, хотя и теперь еще перѣдко дьячки и отставные солдаты предпочитаются школь, — но виною этому едвали не неудовлетворительность послѣднихъ.

Въ вѣрѣ Малороссіянинъ крѣпокъ изетари, и совлеченіе въ расколъ составляетъ исключительное явленіе.

Старый воинственный духъ сохранился и понинѣ; въ войскахъ извѣстно, что малоросса никогда не обвиняли въ трусости. Изъ нихъ по большей части хорошіе

*) Вотъ разговоръ между двумя малороссами: одинъ возвращается изъ города съ базара, встрѣчается вѣдущій туда сосѣдь. — Здравовъ! — Здравовъ. — Видкиль? — Та вѣжежъ! — А що? — Та шо! — Ничого? — Ничого! — Не вже? — А тожъ! Прощай, — прощай, — и развѣхались, совершенно понявъ другъ друга. Вотъ что заключаетъ этотъ разговоръ: Здравствуй, здравствуй! Откуда вѣдешь? Да изъ города жъ съ базару. Чтожъ продалъ? Да нѣтъ, плоть: ни цѣвъ, ни покупателя! Не можетъ быть? Это вѣрно. Прощай.

кавалеристы, вѣроятно длинноногій складъ этому причиною, а чего добраго и остатки казачества въ крови. *)

Малороссіянинъ пламенно любитъ свою родину; онъ, такъ сказать, крѣпокъ землѣ, и если бывають случаи желанія переселиться, особенно часто повторяющіяся въ послѣднее время, то причиною этому разрастаніе населенія и нераздѣльный съ этимъ недостатокъ земли. Разказы о старинной привольной жизни, о шири степей, гдѣ невозбранно ходили стада, съ малолѣтства засѣли въ головѣ Малоросса, — а тутъ разрастаніе селеній до дѣйствительной тѣсноты въ толокѣ, уменьшеніе земли отъ наслѣдственныхъ раздѣловъ; и вотъ, его тянетъ, но непременно на югъ — на вольныя степи.

Женщина въ семьѣ играетъ довольно равноправную роль. На ней лежать работы по домашнему хозяйству: чистота въ избѣ, вареніе пищи, пряжа и проч. Изъ полевыхъ же работъ, она только гребетъ сѣно, жнетъ серпомъ или вяжетъ снопы за косой мужа; увидѣтъ же женщину за плугомъ или молотящую — въ Малороссіи немислимо. Уходъ за скотиной лежитъ на мужѣ, на ней же доеніе коровъ, кориленіе свиней и птицы.

*) Прекрасно обрисовать Малороссіянина въ Св. Воен. Пост. т. III прилож. къ ст. 427. Опытъ Военно-Медиц. Позиціи, От. VIII, тамъ сказано: Малороссіане населяя южныя, теплыя и богатѣйшія плодородіемъ земли провинціи Россіи, немогутъ похвалиться такою крѣпостью силъ, какъ настоящіе Русскіе. Климатъ и изобиліе сдѣлали ихъ вѣскольکو квинѣженными. Они не такъ охотно берутся за дѣла трудныя, но ежели взялись, то преслѣдуютъ ихъ до конца, съ терпѣніемъ и постоянствомъ; честны и вѣрны въ исполненіи своего слова и своихъ обязанностей; умъ ихъ глубокомысленъ, проникателенъ, но какъ-то медленъ; обдумываютъ вещи здраво, но не скоро; сужденія простолюдина превосходятъ не рѣдко отобрѣтъ и обраманіе. Характеръ Малороссіанна отличается медленностью, скрытностью и твердою волею, простирающею иногда до упрямства. Будучи сами очень добры, они не терпятъ грубости и жестокости отъ другихъ. Ласвою къ Малороссіанна можно сдѣлать все. Финическія нужды, но непривычки, переносятъ они труднѣе и неохотнѣе Русскихъ; но со временемъ также привыкають къ нимъ. Отъ природы имѣють наклонность къ правдоности и вѣрѣ, и такъ же, какъ Русскіе, любятъ горячіе напитки. Свободное время проводятъ въ тихой бесѣдѣ и размышленіи. Часто можно видѣть Малороссіанна простолюдина по нѣскольکو часовъ стоящаго на одномъ мѣстѣ, опершись подбородкомъ на свою валку въ задумчивости. Всѣ ихъ дѣйствія, привычки, самыя даже пѣсни имѣють отпечатокъ меланхоліи.

Интересно, что, вскорѣ послѣ женитьбы, многіе изъ мужей выказываютъ свою власть и нерѣдко довольно жестоко, но это длится не долго и почти всегда конецъ тотъ, что женщина забираетъ главенство въ домѣ.

Малороссіянинъ любитъ музыку и пѣніе; между ними часто встрѣчаются отличные голоса; напѣвъ ихъ пѣсень по большей части унылый и грустный, хотя есть и веселые, но немного. Самый складъ народной поэзіи, вѣроятно, укоренившійся въ тяжкія для Малороссіи времена, по большей части грустный.

Былевыя и бытовыя, какъ ихъ раздѣлилъ Максимовичъ, пѣсни, извѣстныя подъ именемъ думъ, распѣваются слѣпыми нищими бандуристами, — по малороссійски *Кобзарями*, непремѣнною принадлежностію всякой сельской ярмарки. Они всё воспѣваютъ дѣянія старинныхъ героевъ казачества; слушать ихъ для малоросса составляетъ истинное наслажденіе.

Безпокойныя времена, когда казаку приходилось часто покидать родной кровъ, отразились грустно и въ его пѣсняхъ; большею частью поютъ о разлукѣ; или мать плачетъ о сынѣ, или дѣвчина разстается съ милымъ.

Ж И Л И Щ Е.

Жилище Малороссіяна составляетъ, почти повсемѣстно одинаковой архитектуры — изба, называемая *хата*. По большей части онѣ одинарныя, то есть съ жильемъ въ одной половинѣ; если же семья умножается, и нѣтъ мѣста поставить отдѣльную хату, то двойныя, т. е. въ два жилья. — Первая состоитъ изъ сквозныхъ сѣней. шириною отъ 4 до 5 аршинъ; по одну ихъ сторону комната отъ 7 до 8 аршинъ въ квадратъ, по другую сторону сѣней кладовая (хиза) шириною отъ 3½ до 4 ½ аршинъ; сѣни и жилье по большей части дѣлаются мазаныя, а хиза рубленая. Оконъ въ комнатѣ всегда 4, рѣдко 3, съ передняго фасада 2 и съ боковаго (причилка) одно, но не на серединѣ, а ближе

къ переднему фасаду и одно въ заднемъ фасадѣ тоже не на серединѣ, а ближе къ причилку.

Крыши или камышовыя, или соломенные, довольно возвышенныя четырехскатныя, значительно выдавшіяся надъ стѣнами, для защиты ихъ отъ непогоды, а въ жару отъ зноя. Дымовая труба дѣлается въ сѣняхъ, она плетеная изъ хворосту, обмазана глиной и обыкновенно аршина на $1\frac{1}{2}$, отъ полу открыта съ трехъ сторонъ, четвертая прилегаетъ къ стѣнѣ комнаты; дѣлается это какъ поддувало для дыма, и теченіе воздуха такъ сильно, что дымъ уносится съ быстротой, препятствующей накопленію сажи.

Полы въ домахъ обыкновенно набивныя изъ глины.

Печь занимаетъ четвертую часть комнаты, и дѣлается такъ: на четырехъ деревянныхъ устояхъ (иногда кирпичныхъ) утверждается рама, забранная густо не очень толстыми жердями, или просто плетень изъ лозы, смазывается толсто глиной и укладывается плашмя кирпичемъ, что и составляетъ, такъ называемый, *подъ* печи; затѣмъ, выводятся двѣ стѣнки, одна отъ другой въ разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина, первая съ квадратнымъ отверстіемъ, а вторая съ полукруглымъ. Эти двѣ стѣнки ведутся въ вышину почти до потолка и составляютъ собственно дымопроводъ; отъ второй стѣнки идетъ уже сводный очагъ, который потожъ закладывается съ боковъ и уравнивается, составляя огромную лежанку, служащую какъ для сушки хлѣба, такъ и для ночлега всей семьи зимой.

Постройка хаты дѣлается слѣдующимъ образомъ: она, можно сказать, начивается сверху, т. е. съ крыши. Сначала сдѣлаютъ изъ бревень, обыкновенно въ 2 бревна, срубъ желаемыхъ размѣровъ, т. е. отъ 15 до 18 аршинъ длины и отъ 6 до 9 ширины; на немъ укрѣпляются поперечныя бревна, отдѣляющія сѣни отъ избы и хижи; въ этихъ послѣднихъ кладутся, потолочныя балки и за тѣмъ идетъ еще вѣнецъ въ одно бревно сруба, на этомъ ставятся кроквы (стропила) соединен-

ныя поперечниками *бантынами* такъ, что вы видите на землѣ—готовую верхнюю часть дома. Когда это уже сдѣлано, то по размѣру сруба вкапываются въ землю сохи—самыя толстыя по угламъ, потоньше по серединѣ, затѣмъ разбирается крыша и срубъ переносится на сохи.

Стѣны или заплетаются вертикально лозою, или увязываются связками камыша, и потомъ уже все обмазывается. У болѣе важиточныхъ комната передѣляется досчатою перегородкою и тогда первая часть со входа называется *жата*, а вторая *кината*.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ: Кобелякскомъ, Хорольскомъ и части Кременчугскаго дома строятся изъ набивной глины. Изъ жердей, вбитыхъ въ землю въ два ряда, сообразно толщинѣ стѣны, отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина дѣлается остовъ дома. Глина смѣшивается съ землею, иногда прибавляется мякина, и закладывается между жердями на полъ-аршина, утаптывается по возможности; когда это подсохнетъ, кладутъ другой шаръ жидкой земли и такъ—далѣе пока не дойдетъ до нужной высоты, тогда на этомъ укрѣпляется вѣнецъ изъ бревень и выводится крыша. Такъ построенная изба, если хорошо содержится, то есть обмазывается часто глиной въ предохраненіе вывѣтриванія, затвердѣваетъ и дѣлается совершенно какъ каменная;—хотя въ холодное время сыровата и всегда холоднѣе плетневой или камышовой. Послѣднія, не составляя плотной массы и имѣя внутри скважины, не даютъ промерзать насквозь стѣнамъ.

Изба съ наружи кругомъ обносится завалиной (*призба*), отступая отъ стѣны на $\frac{1}{2}$ аршина вбиваются колья вышиною въ аршинъ, заплетаются хворостомъ и набиваются глиной.

Внутреннее убранство: въ переднемъ углу на таблѣ, образа святыхъ, украшенные засушенными душистыми травами, преимущественно васильками, а также бумажными цвѣтами. Передъ образами привѣшены къ по-

толку на нитѣ голубки, сдѣланные изъ цвѣтной бумаги и разноцвѣтно раскрашенные (выпущенныя) пасхальныя яйца — писанки. У зажиточныхъ, кромѣ этого, и лампада. — Возлѣ образовъ на стѣнѣ кусокъ обоевъ. У дверей въ углу полка для посуды (мысликъ), по стѣнамъ съ двухъ сторонъ скамьи (лавы), съ третей за печью досчатая настилка (поль), служащая кроватью, надъ ней висящая жердь, вѣшалка для платья; въ углу гдѣ образа большой сундукъ (*скрыня* приданое хозяйки), покрытый всегда полотенцемъ (рушникомъ), замѣняющій столъ, существующій только у болѣе зажиточныхъ.

Расположеніе двора по большей части слѣдующее: хата къ улицѣ, отъ нее тянется заборъ (тынь) въ немъ ворота. Около хаты отгороженный цвѣтникъ. Употребительныя растенія: роза (штокрозы), ноготки (*calendula*), гвоздыки (шапки — *tagetes erecta*), чернобрыльцы (бархатцы — *tagetes patula*), рута, шавля (шалфей), васильи и барвинокъ. Если мѣсто не позволяетъ отгородить особый цвѣтникъ, то цвѣты сѣютъ на огородѣ. Сзади хаты, иногда противъ, но не къ тыну, комора (кладовая), непремѣнно рубленая, за нею плетневые хлѣвы для скота и овецъ (повитки) и сажь для свиней; за этими постройками токъ, у зажиточныхъ клуна (рига). Сзади построекъ и двора огородъ.

О Д Е Ж Д А .

Мужчины и женщины простолюдины, сохранили съ небольшими измѣненіями — старинную предковскую одежду.

Вотъ одежда мужчинъ; короткій до колѣнъ, черный суконный, домашняго сукна, полукафтанъ (свитка); холщевые широкіе шаравары, суживающіеся немного къ низу и стягивающіеся у талии шнуркомъ (очкуръ), забираются въ голенища длинныхъ сапогъ, которыхъ невысокій каблукъ или подкованъ подковою, или обить гвоздями.

Въ непогоду и зимою носится сверху длинный, суженный калачъ съ кашпономъ; одежда эта называется *кобенля*, а кашпононь *сидлою*. Кашпононь этотъ надѣвается сверху шапки и составляетъ нѣчто въ родѣ баулы.

Зимой нагольный тулупъ, называемый *кожуль*. Свитка и кожуль подпоясываются цвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ.

Рубаха съ узенькимъ воротникомъ съ разрѣзомъ по серединѣ, а не съ боку — какъ у великоруссовъ; воротникъ вышитъ бѣлью или цвѣтнымъ и завязывается ленточкою (стежка). Рукава собираются у кисти; это уже отступление отъ старины, такъ какъ у побережцевъ — Золотоношскаго уѣзда, сохранившихъ болѣе обычаевъ старины, рубахи съ широкими внизу рукавами, и шаравары необычайной ширины, не суживающіеся къ низу. Шапка барашковая черная или сѣрая довольно высокая и прямая, у Золотоношцевъ къверху немного суживается. Волосы стригутся въ кружокъ, у нѣкоторыхъ виски подбриваются.

Нарядъ женщинъ обыденный, очень незамысловатъ; — рубаха безъ воротника, собранная у шеи съ переднимъ разрѣзомъ (пазухой), растегнута также ленточкой; широкіе рукава, у своего начала сверху, вышиты узоромъ (мережка), подбраны снизу до локтя. Потомъ берется два куска синяго сукна, одинъ пошире, накладывается сзади напередъ отъ талии, другой сверху его спереди какъ-бы передникъ, закрывая разрѣзъ задняго, и эти два куска стягиваются у талии узкимъ (пальца въ два ширины) шерстянымъ поясомъ. Заднее полотнище называется *платною*, а переднее *запаскою*. Рубаха снизу должна быть видна.

На шею носятъ бусы яркаго краснаго цвѣта (наместо) или цвѣтныя изъ стекла, побогаче — кораллы и гранаты, называемые *добре наместо*; между зеренъ видны иногда вызолоченныя медали (дукачи), крас-

тики и иконки. Женщины ходятъ въ сапогахъ на черной юфти, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, сафьянныхъ, красныхъ или желтыхъ, лѣтомъ-же въ чулкахъ по большей части со стрѣлкой и башмакахъ на высокихъ каблукахъ (коркахъ).

Дѣвушки одѣваются почти также, съ тою только разницею, что головы у нихъ не покрыты, а волосы заплетенные въ косы, располагаются вѣикообразно, или же пускаютъ косу по спинѣ, влетая въ нее много разноцвѣтныхъ лентъ (кисынки); ниже косы, если она кладется вокругъ головы, повязывается лента, а лѣтомъ голова кругомъ убирается цвѣтами. — Въ иныхъ мѣстностяхъ дѣвки повязываются платкомъ, но такъ чтобы макушка не была закрыта и подвороченныя косы свади были видны.

Въ праздники синія полотнища замѣняются такими же шерстяными цвѣтными, ткущимися изъ разныхъ цвѣтовъ въ клетку, въ родѣ шотландки. Верхній нарядъ ситцевый, изъ набивнаго полотна, нанки или блага сукна, въ родѣ русской душегрѣйки, короткій съ перехватомъ у талии и сборами сзади, безъ воротника — называется *кофта* и *юпка*, для праздниковъ же длинная въ родѣ кунгуша свита изъ блага сукна съ талией въ двѣ сборки сзади.

Голова у женщинъ закрывается шапочкой, въ родѣ кички, называемой *очипокъ*; онъ дѣлается изъ ситцу, подбитаго плотной матеріей и густо-простеганаго, бьвають и шелковые и парчевые. Сверхъ этого очипка повязываются платкомъ.

Не такъ давно, да и теперь еще можно встрѣтить, хотя рѣдко, женщину идущую въ церковь въ праздникъ, съ надѣтою сверхъ очипка длинною, бѣлою изъ кисеи (*серпанокъ*) накидкою, какъ у монахинь, называемую *намиткой*. Намитка эта, полученная въ приданое, сохранилась женщиною всю жизнь и по смерти служила ей саваномъ.

Городскіе мѣщане, занимающіеся хлѣбопашествомъ, одѣваются одинаково съ селянами; торгующіе же: мужчины носятъ костюмъ — смѣсь малороссійскаго съ мѣщанскимъ великороссійскимъ, а женщины торговли, называемыя *перекунки*, носятъ ситцевыя короткія юпки и душегрѣйки (*кофты*) съ перехватомъ у талии и отложнымъ въ складкахъ воротникомъ; сверхъ этого надѣвается еще длинный халатъ, тоже съ такимъ же отложнымъ воротникомъ.

И И Щ А.

Кухня малороссіянъ не отличается особою замысловатостью и разнообразіемъ. Въ ней есть много сходнаго съ польскою кухнею — остатки стараго владычества Польши, но есть и особенности; на нихъ мы остановимся, остальное же перейдемъ простымъ перечнемъ.

Борщъ: капуста, листья бураковъ, лукъ — наливаются бураковымъ квасомъ (иногда сыровцомъ) когда это вскипитъ, то сливаютъ жидкость въ другой горшокъ; вываренная зелень выбрасывается. Растирается въ особой мискѣ сало съ отвареннымъ пшеномъ или мукою и разбавляется частью означенной жидкости. Въ отваръ накладывается новая зелень, и когда начнетъ кипѣть, вливается растертая смѣсь и бросается еще иногда кусокъ сала. Это борщъ простой; если же на вышеозначенномъ отварѣ кореньевъ, сварить борщъ изъ трехъ мясъ: утки, курицы и куска свинины, то это будетъ борщъ панскій, — и дѣйствительно онъ очень вкусенъ. Варятъ также такой же борщъ съ голубыми, начиненными пшеномъ.

Вареники: тѣсто, замѣшанное густо изъ пшеничной, но чаще изъ гречневой муки, раскатывается качалкою, рѣжется четырехугольниками, на которые накладывается творогъ (иногда стертый съ яичнымъ желткомъ), сгибается на уголь и защепывается какъ пирогъ, получая трехугольную форму. — Варятъ въ кипячей водѣ

и подаютъ съ масломъ и сметаной. Постные дѣлаются съ шинкованной капустой и съ урдою. Урда—это выжимки коноплянаго сѣмени. Интеллигентная урда—тертый макъ, изъ котораго выжато молоко. Постные вареники обливаются постнымъ масломъ, въ которомъ прожаренъ лукъ. Кромѣ этого, вареники приготовляются изъ вишень, земляники и другихъ ягодъ.

Галушки: гречневая мука, подбитая на водѣ довольно густо, бросается кусками въ кипящую соленую воду. Когда эти комья тѣста хорошо укипятъ, приправляютъ или постнымъ масломъ съ лукомъ, или саломъ свинымъ, тоже растертымъ съ лукомъ. Уха изъ подъ галушекъ называется *щерба*. Во время косовицы, галушки, для рабочихъ, варятся величиною въ кулакъ—и называются *косарскими*. Галушки варятся также съ бураковымъ квасомъ или съ молокомъ.

Пампушки: почти тѣ же галушки и тоже изъ гречневой муки; только тѣсту даютъ немного взойти, катаютъ изъ него шарики и варятъ въ водѣ; когда хорошо укипятъ, вода сливается, а шары эти обливаются постнымъ масломъ, поджареннымъ съ лукомъ.

Затирка: круто замѣшанное пшеничное тѣсто рубится очень мелко и потомъ перетирается сквозь рѣшето и катается руками въ форму мелкихъ шариковъ, которые кипятятся съ просоленою водою и приправляются масломъ.

Мизерія или Таратута: мелко накрошенные бураки, варятся въ бураковомъ же квасу смѣшанномъ съ огуречнымъ рассоломъ; туда прибавляютъ искрошенные соленые огурцы, лукъ, картофель и заправляютъ постнымъ масломъ. Ъдятъ холодное, —постоявшее сутки вѣуснѣе.

Товченики (перенято у евреевъ): взять рыбу, содрать съ нее кожу; мясо, отдѣленное отъ костей, истолочь въ деревянной ступкѣ, прибавивъ муки, соли, перцу и постнаго масла, и комки этой смѣси бросать въ кипя-

шую воду. Вынуть и отцѣдивъ воду, подавать съ постнымъ масломъ, зажареннымъ съ лукомъ.

Лемишка: сухую гречневую муку поджарить, наложить ее треть горшка, который наполнить соленнымъ кипяткомъ и размѣшавъ поставить въ печь пока хорошо уварится, чаще помѣшивая. Приправлять скоромнымъ или прожареннымъ съ лукомъ постнымъ масломъ.

Кваша: взять ржаной муки и солоду, жидко размѣшать кипяченою водою и дать просолодаты. Поставить въ печь въ вольный духъ пока окиснетъ, тогда сварить.—Къ ней иногда примѣшиваются сухія вишни.

Сластены: ставятъ на опарѣ пшеничное тѣсто, когда подойдетъ, ущипываютъ его мокрою рукою кусочками и бросаютъ на сковороду, въ которой кипитъ постное масло.

Кулишъ: очень жидкая каша изъ пшена или круць, съ примѣсью картофеля и укропу.

Гарбузяна каша: каша изъ тыквы и пшена. Тыкву ѣдятъ также печеную.

Шулини: коржъ, поломанный на кусочки и облитый тертымъ макомъ, разведеннымъ водою съ медомъ.

Лопышня: лапша изъ пшеничной муки.

Кромѣ этихъ кушаньевъ, есть еще *индыкъ съ пидлевою*, то есть съ соусомъ изъ сока жареной индѣйки, луку, сметаны и уксусу,—но это уже кушанье интеллигентное. *Ковбасы, сало свиное, кишки съ кашей, кендюхъ* (начиненный свиной желудокъ) жареный и вареный съ начинкою; *кыши* хлѣбъ съ саломъ, *калинникъ* хлѣбъ съ калиною, *коржи* съ саломъ. *Бублики* (баранки), *горохвяники* галеты изъ гороховой муки. *Перепычка:* тѣсто, приготовленное для обыкновеннаго хлѣба, распластать на столѣ толщиной въ 2 пальца; положить сала или смальцу на сковороду, подогрѣть и положивъ туда тѣсто, поджарить въ печи и подавать горячее. *Стопци* — русскіе гречневики.

Рыба соленая и вяленая: *тарань, чабань, чижонь, оселедецъ*; свѣжая рѣчная: *щука, окунь, карась, линь, плотва, аманы* и другія, водящіяся въ рѣкахъ Полтавской губерніи; но престолюдины предпочитаютъ даже и эти, за исключеніемъ карася, въ соленомъ видѣ. Раки въ большомъ изобиліи и очень вкусны въ рѣкахъ, заросшихъ тростникомъ. (Въ Сулѣ, Удаѣ и Сухоѣ).

Какъ *ласоши* (лакомства), дѣлаютъ фруктовые и ягодные кисели; самый употребительный у простаго народа *бузинный* изъ бузиновыхъ ягодъ; наѣвшійся его чедовѣкъ ходитъ цѣлыя сутки съ черносинимъ ртомъ и губами.

Пряники, — Шисечки маленькіе шарики изъ сдобнаго тѣста, скатанные въ комки, въ видѣ еловыхъ шишекъ, съ пережженнымъ медомъ, иногда вмѣшиваютъ орѣхи. *Макомники*, медъ *сиральники* (въ сотахъ). *Пивидло* медовое варенье изъ перетертыхъ фруктовъ или ягодъ; *постилы* изъ ягодъ.

Изъ растений дѣти любятъ ягоды *паслена* (*Solanum dulcamara*), *Батранъ* (*Crambe tatarica*), *Козелецъ* (*Scorzonera*) и *Свербизуцъ* (*Bunias orientalis*) ѣдятъ стебли; *Ситчаки* — молодой очеретъ, *Рогизъ* — молодой сытнягъ. Сѣмена тыквы и подсолнечника любимое кушанье молодѣжи; грызть ихъ называется *лузать*.

Напитки неопьяняющіе: *сыровецъ* (бѣлый хлебный квасъ), квасъ изъ лѣсныхъ (дикихъ) грушъ и яблокъ. послѣднія называются *кислицы*, изъ терна; сокъ весенній изъ березы и клена.

Спиртуозные: впереди всего стоятъ *наливки*; ими издавна славилась Малороссія, хотя въ настоящее время и они переводятся отъ возвышавшейся цѣны водки. Употребительнѣйшія изъ нихъ *вишневка* и *сливовка*; настоящія не должны быть подслащены *). *Грушевка*,

*) Въ экономическ. запискахъ, издававш. при Тр. Вол. Эконом. Общества описано мною въ 1853 году настоящее приготовленіе ихъ; оттуда статьи перепечатаны въ „Домашнюю Справочную Книжку“, издаванную въ С-Петербургѣ 1855 года — 2 тома.

рябиновка, терновка, черносмородиновка и малиновка, въ послѣднія двѣ прибавляютъ сахаръ.

Брага: взять просянаго солоду, запарить густо кипяткомъ, дать хорошо усолодаты. Развести холодною водою и процѣдить на сито, слить въ боченки, поставить на сутки въ холодное мѣсто.

Настойки водочныя разныхъ сортовъ: *полынная, деревеевка, калгановка, анисовая, березовки* (на березовыхъ почкахъ); послѣдняя настойка имѣеть и лечебное употребленіе.

Нусана: стручковый перецъ, инбирь и кардамонъ.

Запеканна: инбирь, перецъ черный, простой, корица, гвоздика, калганъ, кардамонъ, лимонная корка, — наливаются въ горшкѣ водкою, горшокъ закрывается крышкою изъ хлѣбной корки, обмазывается тѣстомъ и ставится въ отопленную печь на 12 часовъ; послѣ чего сливается и пьется холодною какъ настойка и наконецъ, — любимый напитокъ малороссіянъ:

Варена: сухія ягоды и фрукты наливаются водкой, прибавляютъ туда меду и по немногу перцу, гвоздики и корицы. Закрываютъ и замазываютъ горшокъ какъ при запеканкѣ и ставятъ въ печь на нѣсколько часовъ — пьютъ горячую, — вкусомъ походитъ на глинтвейнъ.

ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ПОВѢРЬЯ И ПРОЧ.

Нѣкоторые изъ обычаевъ Малороссіянъ понемногу утрачиваются, и мы придержимся въ описаніи ихъ — какъ они повсемѣстно еще существовали 20 -- 30 лѣтъ назадъ. Начнемъ съ рожденія, свадьбы и похоронъ и затѣмъ перейдемъ черезъ весь годъ, по временамъ года и праздникамъ.

Родины. Почувствовавъ приближеніе родовъ, родильница прежде всего начинаетъ готовить *узваръ* (взваръ) изъ сушеныхъ вишенъ и грушъ, на эти же плоды настаивается и водка съ примѣсю пряныхъ

кореньевъ; въ этомъ ей помогаетъ призываемая бабка. Немедленно послѣ родовъ, родильницу и новорожденнаго обмываютъ теплой водой; родильницу, если можно, сажаютъ въ сръзокъ, замѣняющій ванну, затѣмъ укладываютъ на печь, и бабка даетъ ей выпить рюмку вишневаго узвару, настоеннаго на водеѣ. — Когда все это окончено, мужъ беретъ хлѣбъ, идетъ просить кумовьевъ — и съ будущимъ кумомъ направляется къ священнику поговорить объ имени и цѣнѣ *).

Когда нужно нести младенца для крещенія, то кума предварительно беретъ изъ печи уголь, идетъ съ нимъ на перекрестокъ и бросаетъ уголь черезъ себя, для предохраненія новорожденнаго отъ недобраго глаза. Потомъ беретъ отъ матери дитя, а кумъ хлѣбъ и полштофъ водки въ приношеніе священнику.

Послѣ крещенія, когда вносятъ младенца въ домъ, у дверей встрѣчаетъ повитуха, которой и передаютъ дитя, при чемъ кума говоритъ: „вы дали намъ рожденнаго, а мы вамъ отдаемъ молитвеннаго и крещенаго“. Послѣ этого, бабка кладетъ дитя на черный тулущъ (щобъ водылась скотына), и передаетъ матери.

Затѣмъ, всѣ гости садятся за столъ; кумъ и кума на почетномъ мѣстѣ. Въ концѣ обѣда бабка подаетъ взваръ, и ей даютъ кто что можетъ, а кума потчуетъ настойкой за здоровье родильницы, которой также жертвуютъ деньги. По окончаніи угощенія, всѣ остатки отъ стола и деньги кладутъ на колѣни матери.

*) Ими ребенка нерѣдко служатъ эксплуатацией для небогосовѣстныхъ священниковъ, каковыхъ къ счастью немного. Если онъ пожелаетъ насолить мужику, то нарекаетъ, мудренымъ именемъ, и хорошо если тотъ откупится на какого нибудь Николу, Ивана и другое общепотребительное. Не могу безъ сѣиха вспомнить, какъ одинъ казакъ жаловался мнѣ на священника. Казалъ этотъ былъ рыбакъ, то есть занимался рыбной ловлей; какъ-то онъ не угодилъ священнику и принесъ ему мало рыбы отъ своего лова, за что тотъ его вдруга и обѣщалъ припомнить. Даетъ Богъ казаку сына, несутъ крестить и священникъ нарекаетъ ему имя „Пудъ“. — Бѣдный отецъ чуть не плакалъ, рассказывая мнѣ: „Се вишь мени — добродію — за те, що я ему тильки нивъ пуда принисъ рыбы, такъ и выдумавъ таке имя, щобъ я знавъ що треба пудъ приносить“.

На другой день приносятъ утромъ ведро воды, бабка наливаетъ себѣ кувшинъ, насыпаетъ туда по немногу овса, ржи и проса, беретъ пучекъ васильковъ и черезъ нихъ, а въ иныхъ мѣстахъ черезъ вѣнокъ изъ травы, (надрубленный топоромъ въ трехъ мѣстахъ), даетъ родильницѣ умыться. Спустивъ воду съ локтя каждой руки, родильница пьетъ ее и затѣмъ бабка, обмывъ и вытеревъ ей руки, садитъ съ ребенкомъ и мужемъ за столъ, послѣ чего умывается сама и подходитъ къ столу, гдѣ ее подчуютъ водкой, дадутъ хлѣбъ-соль и деньги.

Вѣрять, что вышеозначенное приготовленіе воды очищаетъ родильницу и повитуху отъ всего нечистаго, а васильки или вѣнокъ прячутъ, какъ предохранительное средство отъ глаза, — т. е., въ случаѣ надобности, моютъ младенца водой, налитой черезъ васильки или вѣнокъ.

Свадьба. Прежде описанія свадебныхъ обрядовъ, не лишнимъ считаемъ упомянуть о взаимномъ отношеніи молодыхъ людей въ Малороссіи.

Когда оканчиваются полевныя работы и съ наступленіемъ длинныхъ вечеровъ, молодежь избираетъ себѣ хату цопросторѣе, особенно гдѣ мало семьи; эта хата предназначается для ежедневныхъ вечернихъ собраний, называемыхъ *вечерниці*. — Впрочемъ, почти каждая хозяйка находитъ выгоднымъ уступить свою хату, такъ какъ посѣщающая вечерниці дѣвка должна напрясть известное количество по уговору хозяевъ и кромѣ того очень часто, особенно подъ праздникъ, каждая приносить что нибудь, напр. яйца, масло, хлѣбъ и проч., а мужчины водку; изъ чего составляется ужинъ, въ которомъ, конечно, участвуютъ хозяйки и хозяйка.

Сюда каждый вечеръ собираются дѣвки (дивчата) прясть или шить, а парни (парубки) точить лясы, или лучше сказать — волочиться. Дѣвки поютъ пѣсни, а парубки шутятъ, говорятъ сказки, загадки, острятъ; од-

нимъ словомъ, какъ называется, *жартуютъ*. Иногда пригласается музыка и бываетъ пляска.

На этихъ-то вечерницахъ и составляются влюбленные пары.

Послѣ вторыхъ пѣтуховъ, тѣ которые не составили себѣ партіи, расходятся, а влюбленные остаются и проводятъ всю ночь попарно, безъ помысловъ о нарушеніи условій цѣломудрія, питаются надеждой быть оупругами. Это называется *женыхаться*.

На вечерницахъ почти никогда не бываетъ разврата. Преступная любовь навлекаетъ стыдъ и поношеніе въ народѣ не только на влюбленныхъ, но и на ихъ отцовъ и матерей.

Когда согласіе родныхъ невѣсты неизвѣстно или сомнительно, то предварительно посылаютъ однихъ сватовъ безъ жениха. Сваты эти называются *старосты*. При увѣренности же въ согласіи, съ старостами идетъ и женихъ.

Старость всегда двое; одинъ изъ нихъ имѣетъ въ рукахъ хлѣбъ. Подойдя къ дверямъ, старосты стучатъ палкой три раза. Въ это время отецъ наряжается въ праздничную одежду, а мать зажигаетъ свѣчу передъ образами и накрывъ столъ скатертью, кладетъ на него хлѣбъ.

Старосты стучатъ въ другой разъ тоже трижды.

Отецъ садится у стола, и когда старосты постучатъ также въ третій разъ, то отзывается: „Коли добри люди, та съ добрыми словами, то просымо до Господы (т. е. въ домъ).

Мать садится съ своимъ мужемъ, а невѣста становится у печи и, пока идутъ переговоры, скребетъ ногтемъ обмазку (колупаетъ).

Старосты и женихъ входятъ, молятся образамъ, кланяются хозяину и хозяйкѣ. Затѣмъ, идетъ слѣдующій, почти повсемѣстно употребляемый, разговоръ:

Хозяинъ: Що вы за люде и видкыля, и за чымъ васъ Богъ прынесъ?

Старшій Староста: Перше просымъ послухаты и добрымъ словомъ привитаты, колыжъ наше слово буде не въ ладь, то мы й пидемо назадъ; а що мы люде чесни и безъ худой науки, то отъ вамъ и хлибъ святыи у руки.

Хозяинъ: Хлибъ святыи пріймаемо, а васъ послухаемо. Сидайте добри люде, до чого ще дійдетця, а нигъ не турбуйте може и такъ зъ далека йшли. А зъ якого царства, зъ якого государства?

Старшій Староста: Мы люде немецки а йдемо съ земли турецькой—мы соби ловци—молодци. Разъ дома у нашой земли, выпала порша, отъ мы зъ товарищами взяли паляныцю и поихали на охоту съваты всякого звиря и птицю. Иадмы, слидыли и ничего не вълывылы. На зустрічъ намъ якъ разъ иде на вороному коню оцей князь (указываеъ на жениха). Отъ писля зустрічи, винъ каже намъ такіи речи. Эй, вы ловци молодци! услужить мени службу, показитъ дружбу, Попалась мени нибы (нето) лисыця, нибы куныця, а трохи чи не красна дивыця. Исты и пыты не желаю, достаты ии желаю. Отъ намъ того и треба, пишли мы по слидамъ по усимъ городамъ. Перше слидъ пишовъ у Нимечину, а дали у Туречыну; ходымо, шукаемо и не піймаемо, ажъ якось попали на слидъ да все по юму йшли, та и въ се село прійшли, тутъ впять пала пороша, мы ловци молодци, давай ходыть, давай слидыть. Сего-дня рано встали и за разъ на слидъ попали. Пишовъ нашъ звирь та до васъ у двирь, а съ двора до хаты, теперь бажаемо ёго пійматы. Певно вже то не лисыця и не куныця—а у васъ у хати красна дивыця. Виддайте нашому Князю куныцо—Вашу красну дивыцю. Нашому слову кинецъ, а зробитъ сіому дилу винецъ.

Если родители не согласны, то отецъ отвѣчаетъ.
„Спасыби за вашу працю (рѣчь) идете вы зъ далекои

дороги то можебъ выпыли по чарци? — Это вѣжливый отказъ. Если же недумають переменитьсь, то иногда даже прежде рѣчи старость, дочь выносить тыкву (гарбузь) и кладеть на столъ. Скофуженные старосты уходятъ.

Получить *гарбуза* считается для жениха большимъ нареканіемъ, а хуже всего то, что отъ насмѣшекъ ему нѣтъ прохода. По этому рѣдко посылають сватовъ, не заручившись впередъ, черезъ добрыхъ людей, согласіемъ родителей невѣсты.

При согласіи, послѣ рѣчи старосты, отецъ отвѣчаетъ: „Бачыте, ловци молодци, що вы наробыли? мене зжинкою змутыли, дочку пристыдыли, щось то вона скаже що повелыть, мабуть думка тутъ бильше нежыть. Гай! . . Гай! . . Такъ ось що мы зробымо; щобъ вы насъ не порочыли, що мы передержуемъ куныцы и красны дывыцы, то мы перше васъ повъяземо, а тоди усе добре вамъ окажемо. Дочко! Пришла и наша черга до прикладу казаты, годи лышень пичъ колупаты а чы нема чымъ сыхъ ловцивъ — мододцивъ повъязаты“. При этомъ мать прибавляеть: „Ты чуешъ дожо, що батько каже? Идыжь та давайчимъ людей повъязаты. Або може ничего не придбала, та зъ сорому пичъ колупаешь? Не вмила матери слухаты, не вчылась прясты, не заробыла рушникивъ, такъ въяжи хотъ валомъ. (пряжа изъ оческовъ), колый та ще е.“

Послѣ этого дочь выносить на тарелкѣ, крестомъ сложенные, рушники (полотенца, утиральники), всегда выпряденные, а иногда вытканые, собственными трудами, кладеть ихъ на хлѣбъ, лежащій на столѣ, молится передъ образами и взявши рушники, подноситъ ихъ старостамъ по порядку. Старосты встають съ своихъ мѣстъ, берутъ рушники, кланяются и старшій говоритъ: „Спасыби батьку и матери, що свою дытну рано будыли, та доброму дилу учыли. Спасыби и дывчыни, що рано уставала, тонко пряла и хороши рушники прядбала“. Съ этимъ старосты перевязывають себя рушни-

ками черезъ плечо. Послѣ сего мать говорить: „Доню! Ты жъ мнѣ казала, що на те заробляла, щобъ шовкову хустку придбати, да ея неню повязати, теперъ на тебе пеня пала, що не усихъ повязала“. По этому, дочь подноситъ жениху на тарелкѣ платокъ, которымъ тотъ и перевязываетъ себѣ лѣвую руку, послѣ чего они цѣлуются.

Обрядъ этотъ называется *подати рушники*, и съ этого часу молодые уже женихъ и невеста; имъ позволяется короткое обращеніе, и женихъ ходитъ къ невестѣ ночевать, но соблюдая строгія правила цѣломудрія, чего придерживаются даже и послѣ вѣнца до самой свадьбы (весилле), которая иногда послѣ вѣчанія бываетъ недѣлю черезъ двѣ, а иногда и дальше, смотря по успѣху приготовленій къ пиру, и во все это время новобрачная ходитъ въ дѣвичьемъ нарядѣ.

Вѣчаніе производится обыкновеннымъ порядкомъ, безъ особыхъ обрядовъ. Вѣнецъ надъ невестой держитъ старшая дружка, а надъ женихомъ дружокъ; младшая дружка держитъ свѣчи и называется *свитилкою*.

Наканунѣ дня свадьбы, новобрачная, въ то время какъ у нее въ избѣ пекутъ коровай, въ сопровожденіи одной или двухъ подругъ (дружекъ), съ хлѣбомъ въ рукахъ, обходитъ всѣхъ знакомыхъ, приглашая на свадьбу со словами: „Кланяюся батько й мати и я кланяюсь и просимо на хлѣбъ и на весилля“.

Въ этотъ вечеръ у молодой вьютъ *вилыци*, то есть вьютъ вѣнки изъ цвѣтовъ, изъ калины или изъ бумаги, если нѣтъ цвѣтовъ, и украшаютъ ими небольшое деревцо, которое потомъ ставится на столѣ.

Въ день свадьбы (весилля), новобрачный (молодой) ѣдетъ съ приближенными (боярами) и шаферами (дружками), всѣми родными и музыкой къ невестѣ. Здѣсь уже на столѣ стоятъ *коровай*, *дывень*, въ иныхъ мѣстахъ *лежень*, нѣсколько *шшиекъ* и водка въ мискѣ.

Коровай большой бѣлый хлѣбъ съ разными украшениями тоже изъ тѣста, короной на верху и голу-

бями, украшенными сузальнымъ золотомъ, съ воткнутыми палочками, обвитыми разноцвѣтной бумагой, съ бумажными же украшениями. Для печенья его, за день или два до свадьбы, сзывается дѣвичникъ и какъ коровай, такъ дывень и шишки мѣсятъ и пекутъ общими силами, — это называется *бгатъ коровай*.

Дывень большой круглый, въ родѣ бублика, хлѣбъ.

Ламень продолговатый плоскій хлѣбъ съ украшениями.

Шишки маленькіе хлѣбы съ фигурками, въ родѣ коронокъ изъ тѣста.

За столомъ подъ образами сидеть невѣста, неподымая отъ стола глазъ, возлѣ нее съ лѣвой стороны дружки и съ правой братъ невѣсты.

Родители новобрачной (молодой) встрѣчаютъ повѣдь у порога съ хлѣбомъ и солью. Старшій староста *) беретъ молодую за руку и не переступая порога, имѣющеюся въ рукѣ палочкой дѣлаетъ въ дверяхъ на воздухъ крестъ, затѣмъ уже вводитъ въ домъ. Войдя въ домъ все снимаютъ шапки, кромѣ молодого и крестятся передъ образами. — Староста, не выпуская руки молодого, ведетъ его къ столу. Братъ молодой, съ палкой (кіемъ) въ рукѣ, не пускаетъ завести молодого и грозитъ убить за то, что беретъ сестру; молодой откупается, братъ отходитъ и за нимъ дружки. Староста заводитъ молодого за столъ и сажаетъ возлѣ молодой, подъ образами.

Начинается обѣдъ и угощенье, а у молодежи танцы. Молодой и молодая ничего не ѣдятъ и постоянно кланяются, не вставая съ мѣста. Передъ ними лежатъ двѣ ложки, связанныя лентами. Молодой все время сидитъ въ шапкѣ, которая съ припшпленнымъ бантомъ, изъ лен-

*) Старосты перевязаны на крестъ рушниками, дружки платками или розовой лентой на правой рукѣ; у замѣточныхъ, розовымъ же или краснымъ полсомъ черезъ плечо; у молодого на шапкѣ изъ розовой ленты бантъ и такая же вставка у воротника рубахи. У молодой тавой же бантъ на головѣ и такая же вставка.

ты (квитки) изображаетъ вѣнецъ. Участвующіе пьютъ за ихъ здоровье, и дарятъ имъ насчастье, кто что можетъ. Вечеромъ, за ужиномъ, дружки подходятъ къ столу и благословясь разрѣзываютъ коровай на мелкіе куски, это называется *коровай дѣлить*. Раздача этихъ кусковъ парнямъ и дѣвкамъ — знакъ, что молодежи пора уходить. Парни прощаются съ женихомъ, а дѣвки съ невѣстой и уходятъ со свадьбы. Женатые остаются.

Тогда свахи съ дружками развязываютъ молодой косы, заставляютъ жениха и невѣсту, земными поклонами, проститься съ родителями и отводятъ ихъ въ снальню, должность которой исправляетъ комора или хижа, лѣтомъ и зимою все равно. Съ молодыми отправляется старшій дружокъ (въ послѣднее время это вывелось), для наблюденія, чтобы не было подлога въ доказательствѣ дѣвства.

Пиръ въ это время продолжается; спустя нѣсколько времени, молодой стучитъ въ двери. входитъ сваха, съ молодой снимается рубаха, надѣвается чистая, а прежнюю беретъ сваха, связываетъ красною лентою, кладетъ къ себѣ въ юпку и идетъ въ комнату, за нею съ расчесанною головою и уже въ очинѣ молодая.

Входя въ комнату, сваха открывая немного юпку и показывая доказательство невинности заводитъ: „Благослови Боже и Вожая Маты, добрій дытны, — добре заспиваты“; матери въ это время подносятъ въ подарокъ новые сапоги. Молодую взводятъ на лавку (скамейку) и она дрожащимъ голосомъ поетъ:

Не бійся матинко не бійся,
Въ червони чобитки обуйся,
Щобъ твои підкывки брязчали,
Щобъ твои вороги мовчали,
Щобъ твои підкывки звинили,
Щобъ твои вороги знимили.

Начинается цѣлая оргія, пьянство продолжается почти до разсвѣта, молодые же отнускаются спать.

На другой день утромъ у дома новобрачной, сохранившей цѣломудріе, выставляется длинный шестъ, и на немъ вѣшается красный платокъ.

Молодые, въ сопровожденіи всѣхъ участвующихъ въ свадьбѣ, отправляются въ церковь, гдѣ священникъ, при совершеніи молитвы, покрываетъ голову новобрачной платкомъ. Изъ церкви возвращаются къ родителямъ новобрачнаго, и снова пируютъ; потомъ, молодые, съ музыкой и пляской всѣхъ пирующихъ, посѣщаютъ ближайшихъ родственниковъ, гдѣ ихъ угощаютъ такимъ же пиршествомъ; это продолжается нѣсколько дней и называется *перезовъ*.

Всѣ означенные обряды производятся у родителей молодой, если женихъ принимается въ домъ; если же у молодого есть своя хата, то, послѣ утренняго обѣда въ домъ новобрачной, приданое ея перевозится въ домъ жениха, куда отправляются и молодые; туда везется и коровай, и всѣ вышписанные обряды происходятъ уже въ домъ молодого.

Если невѣста утратила свое цѣломудріе, то стыдъ и поношеніе надаютъ на родителей; музыка и веселье прекращаются. На отца и мать невѣсты надѣвается хомутъ, новобрачныхъ осыпаютъ насмѣшками и у избы вѣшаютъ на жерди черный платокъ. Иногда же разсвирѣпѣвшіе родные жениха бьютъ окна, ломаютъ и бьютъ посуду, скамьи, даже дымовую трубу, однимъ словомъ ставятъ все вверхъ дномъ; благо еще, если не вымажутъ всей хаты дегтемъ.

Родня молодой удираетъ, чтобъ не быть избитой.

Странно, что иногда такъ страдаетъ хата ни въ чемъ неповиннаго молодого; по этому, чаще *осмала гратця*, то есть свадьба, по уговору, совершается въ домъ молодой, и молодые уже на другой день идутъ въ домъ жениха.

Если же во время свадьбы женихъ самъ заявитъ свою вину, прося прощенія, то свадебное пиршество

продолжается, но уже безъ вышесказанныхъ обрядовъ укладыванья спать, и далеко уже несъ такимъ увлечениемъ и весельемъ.

Похороны: Тотчасъ по кончинѣ, звонятъ во всё колокола приходской церкви, что и называется — звонъ по душѣ. При выносѣ тѣла изъ дому, тоже звонятъ; такой же звонъ сопровождаетъ покойника и при выносѣ изъ церкви.

По умершемъ дѣти женскаго пола, а если ихъ нѣтъ, то родные женскаго же пола, должны плакать съ причитаніями, это называется *голосить*. Чѣмъ больше плакальщицъ и причитавій, тѣмъ почетнѣе похороны. Въ причитаніяхъ этихъ излагаются отношенія плакальщицы къ покойнику, разсказываются эпизоды изъ его жизни. Иногда это выходитъ поэтически и трогательно, иногда же очень странно, — смотря по способности плакальщицы. Наполняющія избу бабы стоять пригорюнившись и умиляются если хорошо причитаютъ. Намъ одинъ разъ пришлось слышать нѣчто въ родѣ слѣдующаго: Плакала дочь — „ а якъ разъ ты прыхавъ зъ ярмарки, та не знайшовъ ключы одъ коморы, уся шукалы, шукалы — а я знайшла, тай подала тобі, — а ты зрадивъ (пауза). Ой Боже мій, Боже мій, комужъ я теперь ключы шукатему и подаватему!“ — И затѣмъ — вой.

Возвратясь съ кладбища, каждый входящій въ избу прежде всего дотрогивается рукою до печи; это по повѣрью: чтобы самому не умереть въ томъ году.

Всю эту ночь въ домѣ умершаго родные не должны спать, особенно женщины, а должны сидѣть, вспоминая покойника, но безъ плача, что считается грѣхомъ, и конечно испивая водочку.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ есть особенный, старинный, обычай: передъ покойникомъ несутъ впереди, кромѣ креста и хоругвей, утвержденнаго на палкѣ двуглаваго золотенаго орла, на груди котораго вдѣла-

на икона или нарисованъ крестъ. Такого орла носятъ и въ другихъ процессіяхъ. Обычай этотъ завелся со времени присоединенія Малороссіи къ Россіи.

Къ кресту на могилахъ прикрѣпляется копыце съ флигеромъ изъ холста (хустка),—воспоминаніе старой казачины.

ВОРОНЕЖЪ—КАКЪ ВОЕННАЯ ВЕРФЬ.

(Статья Н. М. Якимова).

Благодаря своему тогдашнему географическому положенію, а именно: положенію на рѣкѣ, изъ которой возможенъ выходъ въ открытое море, положенію на пути между центромъ древней Руси—Москвой и пунктомъ на морѣ, откуда Россія мнила открыть себѣ удобный водный путь въ Западную Европу, а также положенію на рубежѣ между лѣсистой страной и степной,—благодаря всему этому, повторяемъ, Воронежу суждено было, хотя непродолжительное время, сыграть въ исторіи роль военной верфи зарождающагося русскаго флота и быть, такимъ образомъ, колыбелью южнаго русскаго флота, такъ какъ воронежскій флотъ послужилъ основаніемъ такъ называемой *Азовской флотилии*, а эта послѣдняя—основаніемъ, кадрамъ славнаго русскаго *Черноморскаго флота*, столь прославившагося въ войнахъ Россіи съ Турціей.

Для уясненія себѣ причинъ, повлекшихъ основаніе въ Воронежѣ верфи, необходимо бросить взглядъ на исторію такъ называемыхъ *Азовскихъ походовъ*, каковыя и были главнѣйшимъ поводомъ къ zaloженію военной верфи въ этомъ городѣ.

Азовскими походами называются походы, цѣлію которыхъ было завоеваніе города Азова, лежащаго на лѣвомъ берегу Дона, при впаденіи этой рѣки въ море; нынѣ Азовъ—посадъ Екатеринославской губ.; нѣ-

когда же онъ славился своею торговлею. Въ 1471 г., турки овладѣли Азовомъ и обратили его изъ богатаго, торговаго города въ крѣпость, назначеніе которой, между прочимъ, было—препятствовать донскимъ казакамъ выѣзжать по р. Дону въ море, куда они искони ѣздили съ торговою цѣлю, а также съ цѣлю грабежа. Съ этого момента завязалась непрерывная борьба между донскими казаками и владѣльцами Азова. Такая борьба, съ перемежнымъ успѣхомъ для борющихся сторонъ, длилась до Петра I.

Петръ I, стремившійся, какъ извѣстно, создать изъ Россіи въ западную Европу морской путь, сразу понялъ выгодное географическое положеніе Азова, а потому, вскорѣ по вступленіи на престолъ, предпринялъ походъ на Азовъ, съ цѣлю присоединить его къ своимъ владѣніямъ и утвердиться, такимъ образомъ, на берегахъ моря. Этотъ походъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *перваго азовскаго похода*, длился съ 1 іюля 1695 года по 2 октября того же года; численность русской арміи доходила до 35 тыс. чел.; но походъ окончился неудачно: русскіе отступили, не взявъ Азова. Причина тому—плохая организація русскихъ войскъ и невозможность преградить сношенія азовскаго гарнизона моремъ съ сосѣдними дружественными странами, за неимѣніемъ у русскихъ флота. Вслѣдствіе этой послѣдней причины, царь Петръ I, понявъ значеніе флота въ дѣлѣ покоренія Азова, повелѣлъ въ 1695 году заложить въ Воронежѣ верфь и начать тотчасъ же строить суда.

Верфь была заложена на Луговой или Ногайской сторонѣ р. Воронежа, въ 15 верстахъ отъ ея впаденія въ рѣку Донъ. Какія же удобства представляла мѣстность, выбранная царемъ для основанія военной верфи?

„Помянутая рѣка (Воронежъ) не очень широка, однакожь такъ глубока, что семидесяти-пушечные корабли способно на ней ходить могутъ. Въ Воронежской

губерніи находятся изрядные лѣса, въ которыхъ растутъ дубъ, букъ, кленъ, ясень, вязъ, липа и сосна; при чемъ Романовскіе желѣзные заводы къ строенію кораблей не малую способность подать могутъ*. *)

Благодаря обилію лѣса по берегамъ р. Воронежа, еще изстари, со временъ царя Михаила Феодоровича, производилась постройка въ этихъ лѣсахъ особаго рода плоскодонныхъ судовъ—струговъ, на которыхъ перевозился хлѣбъ на жалованье донскимъ казакамъ. Каждый стругъ былъ 15 - 17 саж. длины и 2½—3 саж. ширины, грузу поднималъ до 200 четвертей хлѣба. Строили эти суда зимою въ самыхъ лѣсахъ, откуда ихъ перевозили на станкахъ съ колесами къ пристанямъ**), гдѣ, по вскрытіи водъ, спускали ихъ по Воронежу, нагрузивъ ихъ хлѣбомъ; затѣмъ выходили въ Донъ, образуя караваны въ 500 и болѣе судовъ. Эти суда не возвращались обратно, и для отправки на Донъ хлѣба ежегодно вновь строили струги; по этому, лѣса рѣдѣли. Число рабочихъ, занимавшихся ежегодной постройкой струговъ, въ иные годы доходило до 20 тыс. человекъ, собираемыхъ изъ сосѣднихъ городовъ и работавшихъ подъ надзоромъ стольниковъ, присылаемыхъ для сего изъ Москвы. Такимъ образомъ, казенное судостроеніе по рѣкѣ Воронежу существовало еще до Петра I; поэтому естественно, что и этотъ государь избралъ эту рѣку для постройки Азовской флотилии, и хотя ко времени этого царя лѣса въ окрестностяхъ г. Воронежа замѣтно порѣдѣли, но „при всемъ томъ, — пишетъ Устряловъ, — нельзя было найти мѣста удобнѣе тамошняго края, для сооруженія Азовской флотилии“...*)**)

И такъ, къ сооруженію флота приступлено было осенью 1695 г. Прежде всего, необходимо было загото-

*) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова . . .“ Перев. съ нѣм. Тауберга. 1782 г. стр. 162.

**) Ступинской, Куринской, Борщевской, Сокольской, Добринской и Колямовской.

***) Устряловъ. Исторія царст. Петра Великаго т. II, стр. 260.

вить лѣсной матеріалъ для постройки судовъ. Заготовленіе этого матеріала возложено было на стольника Григорія Титова. Онъ долженъ былъ приготовить, по даннымъ самимъ царемъ чертежамъ и размѣрамъ, брусья, бруски, пластины, доски, „для галеаснаго, галернаго, каторжнаго и брандернаго дѣла“, изъ болѣе чѣмъ 7000 бревенъ; собрать съ обывателей смолу и конопать; вытребовать съ Романовскихъ желѣзныхъ заводовъ всевозможные желѣзные припасы (крючья, гвозди, скобы и пр.). Все это Титовъ обязался приготовить къ первымъ числамъ февраля 1696 г. и сложить къ тому времени все это на луговой сторонѣ р. Воронежа къ приѣзду царя, дабы съ ранней весны можно было приступить къ постройкѣ судовъ.

Одновременно съ дѣятельностію Титова, въ лѣсахъ, по всему теченію р. Воронежа, кипѣла, въ теченіи зимы 1695—96 года, усиленная работа, подъ надзоромъ четырехъ стольниковъ и разрядныхъ подъячихъ: 30 тыс. рабочихъ заняты были заготовленіемъ къ веснѣ 1300 струговъ, отъ 15 до 19 саж. длины, при $2\frac{1}{2}$ —3 саж. ширины каждый, изъ коихъ нѣкоторые должны были быть „съ чердаками, съ свѣтлицами и *мыльнями* брусьяными“. Струги эти предназначались для перевозки Дономъ къ Черкаску войскъ и всего необходимаго для арміи и должны были быть спущены на воду, лишь только рѣка вскроется.

25 февраля 1696 года, въ Воронежъ прибылъ Петръ I. Присутствіе самого царя еще болѣе ускорило успѣхъ работы, тѣмъ болѣе, что онъ принималъ самъ непосредственное въ ней участіе, будучи искуснымъ мастеромъ въ дѣлѣ судостроенія.

И вотъ, къ веснѣ 1696 г., на Воронежской верфи были построены: 2 корабля, или „прама“, 2 галеаса, 23 галеры и 4 брандера, всего—31 судно. Корабли, или прамы, были ничто иное, какъ 4-хъ сторонніе пловучіе ящики съ плоскимъ дномъ; каждый прамъ имѣлъ 2 мачты и 44 пушки, размѣщенныхъ поровну на всѣхъ

4 сторонахъ корабля, при чемъ орудія большаго калибра въ нижнихъ, а меньшаго—въ верхнихъ декахъ. Прамы были исключительно назначены, вслѣдствіе своей неповоротливости, для дѣйствія по береговымъ укрѣпленіямъ; по причинѣ мелководья и извилинъ Дона, прамы разобрали въ Воронежѣ и сухимъ путемъ везли до Черкаска, гдѣ вторично собрали и спустили на воду. Галеры построены были по моделямъ, выписаннымъ изъ Голландіи. Этотъ флотъ строили, какъ полагаетъ Устряловъ, тѣ-же „корабельнаго дѣла мостильщики“, ученики Петровы, которые трудились съ нимъ прежде на Переяславской верфи“; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что корабельные мастера изъ иностранцевъ—Класъ и Мейеръ, вызванные Петромъ въ Воронежъ, прибыли туда изъ Архангельска, гдѣ они работали, уже спустя цѣлый мѣсяць по прибытіи царя. Царь своеручно построилъ галеру *Principium*, отличающуюся самымъ легкимъ ходомъ и вмѣщавшую въ себѣ болѣе 200 чело-вѣкъ.

Работа быстро подвигалась впередъ; только одна непогода, и то выходящая изъ ряду вонъ, задерживала, хотя и на короткое время, работу.

1-го апрѣля, начался спускъ судовъ на воду; 2-го были спущены, съ церемоніею и „съ зѣло превеликимъ празднествомъ“, три наибольшія по размѣрамъ суда: *Principium*, *св. Маркъ* и *св. Матвѣй*.

Вмѣстѣ со спускомъ судовъ на воду, началась нагрузка ихъ. Затѣмъ, 3-го мая, внизъ по Воронежу выступили первыя суда, построенныя на Воронежской верфи, или первые зачатки будущаго сильнаго Черноморскаго флота;—то выступилъ авангардъ Азовской флотиліи и 8 галеръ, подъ командой „капитана галеры *Principium* — *Петра Алексѣевича*“... Вслѣдъ за авангардомъ, выступили и остальные суда. Команды на этихъ судахъ было 77 офиц. и 4146 нижн. чин. Главное начальство надъ флотомъ было ввѣрено—Лефорту, въ званіи адмирала; его смѣнилъ послѣ уроженецъ Генуи—де-Лимъ, а этого послѣдняго—французъ де-Лозьеръ.

Благодаря содѣйствию флота, второй Азовскій походъ окончился удачно: городъ былъ взятъ русскими, и въ 1699 г. Петръ I посѣтилъ Азовъ, какъ подвластный ему городъ.

Убѣдившись въ пользѣ флота, царь повелѣлъ произвести судостроеніе на Воронежской верфи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ теченіе 1697—1699 г.г., назначено было построить 55 кораблей и 11 бомбардирныхъ и брандерныхъ судовъ. На постройку и снаряженіе такого количества судовъ у казны того времени не хватало средствъ, а потому къ сооруженію флота были привлечены частныя лица: россияне соединялись въ „кумпанства“, которыя обязались царю поставить и снабдить всѣмъ необходимымъ извѣстное число судовъ. Образовалось 62 „кумпанства“—19 духовныхъ и 42 свѣтскихъ. Окольничій Протасьевъ, на котораго, въ 1697 г., было возложено воронежское судостроеніе, въ письмѣ къ Ѳ. А. Головину, отъ 16 декабря 1697 г., сообщаетъ, между прочимъ: „...дѣлаютъ на Воронежѣ галанскіе мастера кумпанствъ: кн. Якова Никитича Одоевского, кн. Михаила Яковлевича Черкаскаго, кн. Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳедора Петровича Салтыкова и Ивана Борисовича Троекурова, Казанскаго митрополита, Вологодскаго архіепископа, Вознесенскаго дѣвчьяго монастыря“. *)

Расходу на долю каждаго кумпанства падало, по росписи, отъ 2500 руб. до 8000 руб. (кумп. Казанск. митрополита—2931 р., княз. Черкаскаго—7185 р., Новодѣв. монастыря—5520 р. и т. п.).

Матеріаль для сооруженія флота дѣятельно собирался въ Воронежъ въ распоряженіе кумпанствъ и Протасьева. Доставка матеріала производилась, главнымъ образомъ, зимою. За несвоевременную доставку матеріала Петръ повелѣлъ на виновныхъ налагать пеню. Зимою же 1697 г., были перевезены изъ Нарвы,

*) Устряловъ. Ист. царств. Петра Великаго, II т. стр. 520.

черезъ Москву, въ Воронежъ, на 600 подводяхъ 300 пушекъ, подаренныхъ намъ Шведскимъ королемъ Карломъ XI.

Немедленно были отправлены къ Протасьеву въ Воронежъ корабельные мастера, выписанные изъ Венеціи, Даніи (19), Швеціи и Голландіи (27), всего не менѣе 50 челов. Но въ рабочихъ людяхъ все-же чувствовался недостатокъ. Въ письмахъ своихъ къ Головину, Протасьевъ убѣдительно проситъ людей; напр. въ письмѣ, отъ 16 декабря 1697 г., онъ проситъ: „...дать посошныхъ людей, къмъ тѣ лѣса вывезть на Воронежъ...; а нанять, государь, отнюдь сыскать невозможно и некого“...

Для расширенія судостроенія повелѣно было въ томъ же 1697 г. учредить верфь въ пригородней воронежской слободѣ—Чижевкѣ.

На суда назначалось 2500 пушекъ, 11 мортиръ и 16453 челов. экипажа.

„Кумпанства“, для построенія возложенныхъ на нихъ судовъ, должны были имѣть въ Воронежѣ необходимый матеріалъ и содержать въ опредѣленномъ штатѣ мастеровъ и служилыхъ людей *). Но постройка своими средствами и подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ кумпанствамъ, въ большинствѣ случаевъ, не удавалась, тѣмъ болѣе, что кумпанства боялись прогнѣвить царя неисполненіемъ работы въ назначенный срокъ. Поэтому они обыкновенно сдавали постройку по контракту какому-либо иноземному мастеру, который и обязался представить въ срокъ судно положеннаго размѣра и исполнѣ снабженное всѣмъ необходимымъ. Напр. Казанскому кумп. повелѣно было построить и спустить на воду, къ апрѣлю мѣсяцу 1698 г., 26-ти пушечный „баркалонъ“ на 200 ч. экипажа, длин. 115 ф.,

*) Такъ напр., Казанское кумп. обязалось имѣть: мастера, подмастеріа, 2 плотника изъ иноземцевъ, 2 кузнеца, тоже иноземца, 4 русск. кузнеца, 60 плотниковъ, столяра, маляра, лекаря, 5 толмачей и достаточное число чернорабочихъ. (Устрял. Ист. цар. Петра Вел.).

ширин. 21 фут. ходу въ водѣ 7 фут., да къ нему боть на 24 чел. и шлюпку; кумпанство, не будучи въ состояніи непосредственными силами исполнить повелѣніе, сдало постройку по подряду иностранцу Елизарію Ибранту; ему выдано было тотчасъ же 4 тыс., а остальные 5 тыс. должны были отдать по окончаніи работы. Другое судно сдано было съ уплатою подрядчику 9400 руб.

Въ первыхъ числахъ ноября 1698 г., Петръ пріѣхалъ, возвратившись изъ заграницы, въ Воронежъ. „Мы, слава Богу, — пишетъ царь въ Москву — зѣло въ изрядномъ состояніи наши флотъ и магазей обрѣли“... Рѣка Воронежъ была покрыта множествомъ судовъ всевозможныхъ размѣровъ и конструцій, сооруженныхъ во время отлучки царя; 20 кораблей ожидали только сигнала къ выступленію; на луговой сторонѣ, противъ города, сооружено было адмиралтейство съ царскими хоромами и большими магазинами. 19-го ноября Петръ по собственнымъ чертежамъ, по англійскому образцу, заложилъ 60-ти пуш. корабль „*Божіе Предвѣдніе*“, 130 фут. длины; 20 декабря царь уѣхалъ въ Москву, поручивъ достроивать вышеупомянутый корабль нѣкому Сяляеву.

Въ слѣдующемъ 1699 г., судостроеніе дѣятельно подвигалось впередъ; Петръ, пріѣхавъ въ Воронежъ 11 февраля, пробылъ 3 мѣсяца, приготавливая суда къ азовскому походу. 28 апрѣля былъ спущенъ на воду заложенный царемъ корабль „*Божіе Предвѣдніе*“ или „*Предестинація*“.

До сихъ поръ Воронежъ былъ единственная верфь для азовской флотилии; съ этого же года значеніе военной воронежской верфи нѣсколько умалется заложениемъ военной верфи и порта въ Таганрогъ.

Въ февралѣ 1700 года произошла перемена въ административномъ завѣдываніи воронежскою верфью: Протасьевъ, оказавшійся взяточникомъ, былъ смѣненъ; управление Воронежскою и Таганрогскою верфями по-

ручено вновь учрежденному Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, начальникомъ коего назначенъ былъ подполковникъ Семеновскаго полка, впослѣдствіи графъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Въ періодъ съ 1700 по 1705 г., Петръ I каждую почти весну присутствовалъ при судостроеніи въ Воронежѣ; велъ дѣятельную переписку съ Москвой, прося и приказывая высылать въ Воронежъ матеріалъ и людей, для постройки судовъ. Такъ, въ письмѣ изъ Воронежа къ Адмиралу Ѳ. Головину, отъ 12 февр. 1703 г., царь приказываетъ: „Извольте немедленно собрать 600 яел. съ Вологды, Ёраславля, Костромы, Галича и прочихъ мѣстъ прислать; а безъ того все станетъ и уже становится“.

28 іюня 1703 г., Апраксинъ доноситъ царю изъ Воронежа, что находящіяся на верфи 28 судовъ „зѣло худы и требуютъ много починокъ“, что „на Воронежѣ, государь, 2 корабля 60-ти пушечныхъ обряжаются; третій готовятъ къ спуску, и чаемъ, за помощью Божіею, спущенъ и къ веснѣ готовъ будетъ“... Далѣе, проситъ „прислать 100 кузнецовъ“.

Въ томъ же 1703 г., на Воронежѣ были устроены англичаниномъ Перри шлюзы и на верфи Апраксиномъ — доки. Благодаря шлюзамъ, высота воды въ іюлѣ мѣс. достигла 9 фут. и должна была дойти до 13—15 фут. Но въ 1705 г. шлюзы оказались излишними; Апраксинъ просилъ царя: „позволь его (нижній шлюзъ) разобрать, — намъ нѣкая помощь изъ того въ лѣсахъ будетъ. А для починки кораблей во время весны, чтобы возводить на блоки, воды будетъ съ довольствомъ“. Доки, собственно говоря, начались строиться съ лѣта 1705 г., до сего же времени производилась заготовка матеріала; всего назначено устроить 5 доковъ; за недостаткомъ рабочихъ рукъ, работа подвигалась медленно. Мѣсто для доковъ было избрано: „...не доѣхавъ версты 4, гдѣ деревня Ѳадея Попова“.

Въ 1705 году, постройка судовъ частью была перенесена изъ Воронежа въ г. Тавровъ, вновь построенный на р. Воронежѣ, при впаденіи въ эту рѣку рѣчки Тавровой и въ 2880 саженьяхъ отъ устья Воронежа.

На Воронежской пристани въ это время уже находились царскій домъ, верфь, дворецъ, амбаръ, парусный дворъ, домъ Меньшикова. Въ дальнѣйшемъ, кромѣ доковъ, никакихъ новыхъ выдающихся построекъ не прибавилось.

Съ учрежденіемъ верфей по теченію Дона, а также въ Таганрогѣ, кораблестроеніе на Воронежской верфи стало замѣтно падать. Въ 1709 г. Петръ, посѣтивъ Воронежъ, 17 февраля, въ письмѣ къ Меньшикову изъ этого города, сообщаетъ: „....Кумпанскіе корабли, которые уже трижды передѣлывались безъ меня, оныя ни десятой доли того не стоятъ. А нынѣ положили ихъ робить, и подобныя, слава Богу, въ добромъ порядкѣ обрѣтаются“. *)

Работа на Воронежской верфи продолжалась до 1711 года, хотя и не столь дѣятельная, какъ въ періодъ 1696—1700 годовъ. Въ 1711 году русскіе потерпѣли неудачу въ войнѣ съ Турціею, и Петръ обязался возвратить Турціи Азовъ и срыть Таганрогъ; суда были частью сожжены, частью проданы; мастеровые и рабочіе, бывшіе при верфяхъ, были переведены въ Олонецъ и Петербургъ. Такимъ образомъ, кораблестроеніе на Дону, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность воронежской верфи, — прекратилось. Оно было возобновлено лишь въ 1722 г., когда Петръ, возвращаясь изъ Персидскаго похода, посѣтилъ Воронежъ и повелѣлъ возобновить кораблестроеніе. Начальникомъ въ Воронежѣ въ это время былъ вице-адмиралъ Зиаевичъ. Въ Воронежѣ и Тавровѣ, волѣдствіе приказа царя, были построены: 15 прамовъ, 15 галеръ, 30 каекъ, 6 дуббель-плюпокъ и 23 бота.

*) Соловьевъ. Исторія Россіи. 15 т. 326 стр.

При преемницѣ Петра Великаго, Екатеринѣ I. работы въ Воронежѣ продолжались; но со смертью Екатерины, въ 1727 году, работы прекратились.

Кораблестроеніе возобновилось въ турецкую войну 1736—1739 г.; донской флотъ, подъ командою адмир. Бредаля, участвовалъ во взятіи Азова. Но въ 1738 г. часть Донскаго флота погибла въ морѣ отъ бурь, другая была сожжена. Съ покореніемъ Азова и вообще устья Дона, роль донской флотилии была сѣиграна, а слѣдовательно, и военныя верфи по Дону и его притокамъ потеряли свое значеніе. Россіи, для борьбы съ иноземцами, нуженъ былъ уже не рѣчной, а морской флотъ. Съ этого времени и Воронежъ пересталъ быть мѣстомъ для постройки военнаго флота; слѣдовательно, роль Воронежа, какъ военной верфи, окончилась. Въ 1768 г., при Екатеринѣ II, вслѣдствіе войны съ Турціей, повелѣно было организовать вновь на Азовскомъ морѣ флотъ, (названный—Донскою флотиліею); съ этою цѣлю кораблестроеніе повелѣно было возобновить на верфяхъ: Тавровской, Ново-Павловской, на р. Икорцѣ, и на вновь устроенной верфи—Новохоперской. О Воронежской верфи—нѣтъ помину.

Въ настоящее время, отъ всѣхъ прежнихъ сооружений и построекъ на Воронежской верфи, сохранилось только одно большое зданіе, находящееся на островѣ; это—Петровский *цейхаузь*; въ 1872 г. онъ заново оправленъ, передѣланъ внутри, и въ немъ съ тѣхъ поръ помѣщается воронежскій рѣчной *яхтъ-клубъ*. Ежегодно, при началѣ лѣтнаго сезона, когда происходитъ открытіе яхтъ-клуба, множество лодокъ и другихъ разной величины и наименованія судовъ покрываютъ рѣку Воронежъ передъ городомъ, и въ извѣстный часъ массою, съ музыкой и распущенными парусами, торжественно плывутъ вверхъ по теченію. Чудная картина! Въ особенности, когда любуешься ею съ нагорной стороны. Глядя на эту картину, на это множество судовъ, тихо плывущихъ при попутномъ легкомъ вѣтеркѣ, и слыша

звуки торжественнаго марша, — невольно мысленно переносишься ко времени конца XVII стол. и воображаешь себя созерцающимъ тотъ церемоніаль, который былъ устроенъ Петромъ Великимъ, при спускѣ первыхъ русскихъ судовъ будущаго южнаго военнаго флота, — тотъ церемоніаль, когда на воронежскія воды были спущены *Principiум*, *св. Маркъ* и *св. Матвей* — созданія рукъ русскихъ мастеровъ съ царемъ-плотникомъ во главѣ; словомъ — церемоніаль 2-го апрѣля 1696 года.

О КУДОЯРЪ РАЗБОЙНИКЪ И КЛАДОИСКАТЕЛЯХЪ.

(Изъ мѣстныхъ преданій) *).

(Статья Н. Я. Воскресенскаго).

В Воронежской губерніи есть много урочищъ, названныхъ по имени страшнаго Кудояра, или Кудеяра, который; съ удаюю шайкою своею, когда-то разбойничалъ въ здѣшнемъ краѣ и о которомъ долго сохранялись въ народѣ кровавыя воспоминанія. Память о Кудоярѣ держалась упорно въ народѣ и переходила отъ одного поколѣнія къ другому, благодаря въ особенности преданіямъ о несмѣтныхъ сокровищахъ, зарытыхъ знаменитымъ разбойникомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ имѣлъ притоны. Въ ближайшее къ намъ время, сохранялись преданія не столько о личности самаго Кудояра, или о кровавыхъ его дѣяніяхъ, сколько о зарытыхъ будто-бы имъ кладахъ. Эти клады породили множество кладоискателей, не щадившихъ труда, времени и издержекъ при поискахъ мѣстъ, гдѣ погребены Кудояровскія сокровища, но о нихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Кудояръ, какъ передаетъ преданіе, былъ татарскій сборщикъ податей, отличавшійся громаднымъ ро-

*) См. «Ворон. Губ. Вѣд.» 1850 г. №№ 11, 28, 29 и 50; 1851 г. №№ 1, 15, 16, 22—30; 1858 г. № 1; 1864 г. №№ 51 и 52 и 1865 г. № 63; «Воронежскій Листокъ» 1865 г. № 4; «Саратовскій Справочный Листокъ» 1873 г. № 97. Газ. «Донъ» 1873 г.

стоиъ и силою. Разграбивши въкоторыя подмосковныя селенія, онъ, съ большимъ богатствомъ, возвращался въ орду, бывшую на Саратовской степи. Проѣзжая мимо лѣса, гдѣ теперь село Ясырки, Вобровскаго уѣзда, Кудояръ встрѣтилъ здѣсь жилища крестьянъ, вышедшихъ изъ подъ Москвы послѣ татарскаго опустошенія, и поселившихся въ роскошно-привольной мѣстности, представлявшей громады лѣса и пустынные степи, тянувшіяся на необозримыя пространства. Кудояру понравилась эта мѣстность, и онъ не захотѣлъ продолжать путь въ Саратовскія степи, а основалъ здѣсь свой станъ. Онъ подчинилъ себѣ переселенцевъ и выбралъ изъ нихъ: для своей шайки, бобылей, бѣдиль на разбой даже въ отдаленныя мѣстности, что подтверждается названными по имени Кудояра урочищами, находящимися въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Задонскомъ, Землянскомъ, Вобровскомъ, Коротоякскомъ и Павловскомъ. Кудояръ имѣлъ большую шайку; устраивалъ свои временныя становища или притоны, въ различныхъ мѣстахъ, и для путевыхъ сообщений содержалъ, въ определенныхъ пунктахъ, ставки лошадей. Въ Задонскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ села Бѣлоколоцка, на дорогѣ въ Лидецкъ, есть „Кудояровъ“ логъ, гдѣ, по преданію, была у него ставка лошадей. Мѣсто это, съ крутыми, почти отвѣсными берегами, было надежнымъ убѣжищемъ для разбойнической ставки. Тутъ же находится лощина, называемая „мертвухой“, вѣроятно потому, что здѣсь совершались злодѣяства. — Мѣсто, гдѣ первоначально основалъ Кудояръ свой притонъ, въ Вобровскомъ уѣздѣ, было замѣтно еще въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Оно находится въ лѣсу за Телешихой (названіе болотъ). По слѣдъ часовой ходьбы изъ села Ясырокъ, по маленькимъ извилистымъ тропинкамъ, между болотъ и кустарниковъ, можно было видѣть мѣсто жилища Кудояра — въ видѣ небольшой поляны, противъ которой лежалъ широкій ровъ, образующій форму большаго четырехугольника, изрытаго глубокими ямами. Изъ другихъ притоновъ

Кудояра извѣстны слѣдующіе: въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ Успенской казенной лѣсной дачѣ урочище, подъ именемъ „Городище“. Находясь почти въ самомъ центрѣ громаднѣйшаго лѣса, оно окружено было со всѣхъ сторонъ высокимъ валомъ и обрыто широкою канавою. Долго не уничтожались слѣды воротъ въ этому таинственному жилищу, пользовавшемуся особенною извѣстностію въ народѣ. — Въ Павловскомъ уѣздѣ, близъ села Дивенки, въ Шиповомъ казенномъ лѣсу есть огромная могила съ признаками разныхъ окоповъ и помѣщений, гдѣ находились будто-бы владѣющіе и коюшніи Кудояра. — Въ Задонскомъ уѣздѣ, близъ села Лозы, верстахъ въ 20 отъ Задонска, находится „Кудояровъ“ лѣсъ, гдѣ были станъ и жилище Кудояра. — Въ Земляновомъ уѣздѣ, верстахъ въ 30 отъ города, находится село Горазново, называемое простолюдными также „Кудояровымъ“. Село это отличается гористымъ мѣстоположеніемъ съ ущельями, которыя могли служить убѣжищемъ для разбойническихъ шаекъ. — Въ Коротоакскомъ уѣздѣ, на берегу Дона, между селомъ Боршевымъ и бывшимъ городомъ Костенскомъ (нынѣ село Воронежскаго уѣзда), находится значительное возвышеніе, называемое „Кудояровымъ городищемъ“. Кромѣ того, въ Воронежскомъ, Задонскомъ и Вобровскомъ уѣздахъ есть ямы, лога и курганы, называемые „Кудояровыми“ *). Всѣ эти урочища служатъ живымъ свидѣтельствомъ того, что Кудояръ долго разбойничалъ въ Воронежскомъ краѣ. Онъ же, вѣроятно, разбойничалъ и въ Саратовской губерніи, гдѣ, по преданію, былъ у него притонъ на горѣ Богатырь или Крутѣ. Въ развалинахъ землянки, въ которой жилъ здѣсь Кудояръ, находили кости человѣческія, кинжалы, пики, бердыши, кольчуги, монеты татарскія, вольца, перстни и проч. — Рязанское преданіе также сохранило память о Кудоярѣ; но тотъ-ли это Кудояръ,

*) Въ сосѣдствѣ съ Задонскимъ — Елецкомъ уѣздѣ есть деревня, называемая «Кудояровкою». По всей вѣроятности, Кудояръ разбойничалъ и въ Елецкомъ уѣздѣ.

который разбойничалъ въ мѣстностяхъ, занимавшихъ Воронежскую и Саратовскую губерніями—неизвѣстно. Въ Рязанской губерніи говорятъ о Кудоярѣ, что онъ, былъ не ордынецъ, а опальный опричникъ, грабящій свотъ у мирныхъ жителей и убивавшій Московскихъ купцовъ. Въ Воронежской и Саратовской губерніяхъ Кудояръ извѣстенъ за татарина, знавшаго Русскій языкъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ документальныхъ записей о Кудоярѣ, а преданіе мало обрисовываетъ эту страшную личность. Въ Саратовѣ сохранилось преданіе, что Кудояръ женатъ былъ на русской, рѣдкой красавицѣ. У насъ извѣстно, что Кудояръ увезъ силою одну молодую крестьянку—красавицу, сговоренную уже за молодого парня, односельца. Преданіе объ этомъ сообщено, въ 1851 г., въ „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ г. Тиманскимъ. Вотъ подробности настоящаго преданія.

Въ одномъ селѣ жилъ крестьянинъ Демьянъ; у него была 18-ти-лѣтняя дочь-красавица Маша, сговоренная за сына богатѣйшаго во всемъ селѣ крестьянина—Сережу. Разъ вечеромъ, когда Сережа былъ у своей невѣсты, зазвенѣлъ по селу колокольчикъ, и лихая тройка остановилась у крыльца Демьянова двора. Широкоплечій и высокаго роста сѣдокъ соскочилъ съ телѣги и проворно вошелъ въ избу.

„Гость не въ пору—хуже лихаго татарина, дядя Демьянъ Ивановичъ, проговорилъ вошедшій,—а знай твое гостепріимство, завернулъ я къ тебѣ попрощать—не дашь ли мѣстечка переночевать. Дождь такъ и льетъ на дворъ—нитки сухой на мнѣ нѣтъ“.

— Ладно, свать, оставайся. А какъ звать тебя? говорилъ Демьянъ.

— Былъ Артамонъ, Парамововъ сынъ, по прозванію—Сыпъ золотомъ.

— Жена! давай ужинать, сказалъ угостительный хозяинъ.

Ужинъ готовъ; всё съли.

— А ты, Маша, что подгорюнилась, спросилъ отецъ. Маша вздрогнула.

— Чай дочка твоя, дядя, сѣбѣмъ спросить.

— Дочь. Да все что-то не весела,—болѣна что-ли.

— Молодымъ людямъ грѣхъ не веселиться. О чемъ думать имъ. Жизнь копѣйка,—голова наживное дѣло....

Тутъ онъ одумался.

— Понимаю!.... глухо сказалъ сидѣвшій вблизи Сережа, услышавъ любимую поговорку разбойничавшаго въ округности атамана, и Маша, какъ робкая горлица, прижалась къ нему. Гость звѣроки посмотрѣлъ на жениха.

— Поднеси-ка, Маша, бражки Артамену Парамоновичу, сказала ничего не замѣчавшая мать, обратившись къ дочери. Бѣдняжка поблѣднѣла,—руки ея тряслись; съ ужасомъ налила она брагу въ жестяную кружку и съ поклономъ подала гостю, глаза котораго страшно засверкали при ея приближеніи.

— Небось скоро свадебка?

— На эту осень, коли Богъ благословить, отвѣчалъ отецъ. Вотъ и женихъ. Тутъ онъ указалъ рукою. Гость посмотрѣлъ на него съ усмѣшкою и произнесъ: „Гм!....“ Сережа отвернулся.

— Хороша парочка! Не худо и на свадебку вернуть...

— Просимъ милости!

— Будетъ весело, — ручаюсь хоть головой.... Гм...!

Поужинали. Мать послала Машу провѣдать корову и подложить ей соломки. Гость вслѣдъ за ней вышелъ изъ избы—посмотрѣть лошадей, какъ сказалъ онъ. Сердце Сережи какъ будто говорило ему что-то, — оно сильно билось. Черезъ нѣсколько времени, и онъ вышелъ.—Варугъ, на дворѣ раздался крикъ. Всё бросились изъ избы. Сережа поспѣшно сѣдла на лошадь,

а ловкій гость, въ которомъ не узналъ хозяинъ разбойника Кудояра, вскинулъ Машу поперегъ лихаго коны и вылеталъ уже изъ воротъ, за которыми двое всадниковъ ожидали его. „Извергъ!“ воскликнулъ Демьянъ; мать упала, а братья бросились въ погоню вмѣстѣ съ Серезею. За деревнею напали на нихъ восемь чловѣкъ верховыхъ и убили одного изъ братьевъ. Женухъ летѣлъ прямо за Кудояромъ, но тотъ, допустивъ его на два шага, ударилъ саблею по головѣ. Сереза упала; Мама вскрикнула; разбойникъ сжималъ ее въ отрастныхъ объятіяхъ и жарко цѣловалъ. Оставшійся братъ подсакалъ къ нему съ другой стороны, но упалъ, обогранный кровью, которая брызнула на сестру, уже лишенную чувствъ. — Мѣсто убійства названо „Кудояровымъ полемъ“, которое находится въ Бобровскомъ уѣздѣ, недалеко отъ села Анны—имѣнія графа Левашова. Дальнѣйшая судьба Маши неизвѣстна. Жена Кудояра, по преданію, умерла въ Саратовскомъ краѣ и схоронена близъ нынѣшняго села Рѣннаго. Можетъ быть тамъ же сложилъ свою буйную голову и Кудояръ, перебравшись въ Саратовскія степи изъ Воронежскаго края?.... Преданіе о немъ ограничивается лишь тѣми свѣдѣніями, которыя изложены выше.

Перейдемъ теперь къ Кудояровскимъ кладамъ и искателямъ этихъ кладовъ.

Усманскій казенный лѣсъ (въ Ворон. уѣздѣ) особенно привлекалъ къ себѣ разныхъ кладоискателей. Одинъ изъ сотрудниковъ „Вор. Губ. Вѣдом.“ въ 1851 году сообщалъ, между прочимъ, что въ народѣ не умолкаютъ рассказы о тайственныхъ жителяхъ лѣса и ихъ несмѣтныхъ и неисчерпаемыхъ богатствахъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земли; живы преданія и о разбойникахъ, вѣкогда привольно кочевавшихъ въ непроходимыхъ дебряхъ Усманской дачи, мрачное величіе которой заставляетъ невольно вѣрить смутнымъ рассказамъ простаго народа. Признаки прежней разбойнической жизни въ Усманскомъ лѣсу несомнительны. Кромѣ

„Городища“, о которомъ сказано выше, есть и другая урочища, пользующіяся грозною славою въ народѣ, и она-то, каждый годъ, съ наступленіемъ весны, привлекали въ лѣтнюю дачу толпу искателей кладовъ. Изъ всѣхъ этихъ некателей, по слухамъ, удалось одной какой-то женщинѣ изъ села Студенокъ, Усманскаго уѣзда (въ сороковыхъ годахъ), найти въ канавѣ, около „Городища“, большой золотой старинный перстень, и потому повѣстно—отъ чего страсть къ отыскиванію кладовъ въ Усманской дачѣ въ народѣ не уменьшается. Заслуживалъ въ этомъ отношеніи, по своему неумолимому упорству, особеннаго вниманія какой-то дальній мѣщанинъ: каждое лѣто прѣзжалъ онъ по нѣскольку разъ въ дачу, и съ старинною рукописью, по извѣстнымъ ему одному планамъ и замѣткамъ, день и ночь розыскивалъ мѣста, гдѣ погребены, по его догадкамъ, „сокровища несмѣтныя“. Крестьяне говорятъ, что рукопись нѣтъ куплена, за весьма значительную сумму, у одного Сторожевскаго жителя, которому досталась она въ Донской землѣ отъ 180-ти-лѣтняго старика, товарища Кудояра въ злодѣйствахъ по Усманской дачѣ. — Вотъ причина, отъ чего въ этой дачѣ часто попадаются бугры, перерытые обыкновенно наперекрестъ канавами. Не менѣе замѣчательно, по таинственному значенію своему, и такъ называемое „Чистое озеро“, на днѣ котораго, по сказанію народа, находятся огромные выходы и погреба съ бочками золота и серебра и сундуки съ дорогими камнями и мѣхами; увѣряютъ также, что въ озеро это, въ незапамятные еще времена, погружена была большая старинная карета тоже съ деньгами. Карету эту, по рассказамъ народа, хотѣлъ достать со дна озера какой-то „баринъ“, для чего и началъ было спускать озеро, чрезъ особую вырытую канаву, въ близъ-лежащій ручей Жевланку; но озеро это будто-бы не пошло, и кладъ ему „не дался“. Наконецъ, почти столько-же замѣчательно, по уваженію народному, и урочище „Камень“ (въ томъ же Ус-

манскомъ лѣсу), гдѣ также видны слѣды тщетныхъ усилій искателей клада.

Искатели кладовъ преимущественно бываютъ изъ простаго народа, склоннаго, по неразвитости, къ суевѣрїямъ и предразсудкамъ. Развитію страсти къ кладонискательству помогаютъ разные шарлатаны изъ мѣщанъ и отставныхъ солдатъ, выдавшихъ, какъ говорится, виды. Замѣтивъ въ какомъ-нибудь простака склонность къ легкой добычѣ, посредствомъ кладовъ, шарлатаны выманиваютъ у него какія есть деньги, и за это снабжаютъ простака различными заговорами, записями и тому подобною чепухою. Но въ результатѣ всегда одинъ конецъ: клада не нашелъ, да вдобавокъ потерялъ еще и то, что имѣлъ. Про одного изъ такихъ кладонискателей есть любопытный разсказъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1864 г. Мы приведемъ выдержки изъ этого разсказа, тѣмъ болѣе, что въ немъ упоминается о Кудояровскихъ кладахъ.

Въ селѣ Боровомъ, Воронежскаго уѣзда, былъ богатый мужикъ Савелій; возвращаясь разъ изъ Воронежа, куда онъ ѣздилъ за покупками, Савелій столкнулся на дорогѣ съ какимъ-то мѣщаниномъ. Разговорился съ нимъ Савелій о кладахъ: „что такое за клады? Кто ихъ кладетъ, какъ достаютъ“?... Мѣщанинъ оказался близко знакомымъ съ этимъ дѣломъ и открылъ Савелію всю подноготную. Приѣхавъ Савелій домой и ходить дуракъ-дуракомъ, не ѣсть, не спать; тяжелая думка о кладахъ нейдетъ съ ума. „Что-жь, думалъ Савелій, вонъ мѣщанинъ-то сколько разъ открывалъ, може и мнѣ, Богъ пошлетъ, поталанится. Ай испробовать? Авось бѣды не будетъ“! Думалъ думалъ Савелій, — и пошелъ въ кладонискатели: обзавелся, какъ слѣдуетъ, шупами, лопатами, заступами; за не малую деньги выучился заговорамъ, отыскалъ записи.... Послѣднія начитывалъ, за приличное количество водки, сельскій дьячекъ. Долго за полночь, бывало, сидитъ Савелій съ пьянымъ дьячкомъ за столомъ; трещитъ лучина, хра-

пять домашніе, а онъ, жадно прислушиваясь къ монотонному голосу дьячка, тихо повторяетъ за нимъ: „въ Боровскомъ лѣсу, на казенной межѣ, сосновый пенъ; отъ него на сѣверъ въ десяти шагахъ береза; отъ этой березы на востокъ въ 20 шагахъ положень кладъ, съ заклятіемъ на 12-ти головахъ черныхъ пѣтуховъ, — доставать его въ ущербъ мѣсяца, а заговоръ: откачнись, нечистая сила, пропади заклятье, пропадите 12 головъ черныхъ пѣтуховъ; я, рабъ Божій, крестомъ крещусь. бѣсовъ не боюсь, беру кладъ. Явись, явись, явись“ .. И пошелъ Савелій бродить по губерніи за кладами, — искрестилъ не одинъ лѣсъ. Былъ подь селомъ Шестаковымъ, гдѣ, по преданію, росъ дремучій лѣсъ, въ которомъ жили разбойники, не дававшіе никому ни прохода, ни пробѣда. Услыхалъ Савелій, что будто-бы въ тѣхъ мѣстахъ каждую ночь теплится свѣчка. — Ну какъ не испробовать; извѣстно, гдѣ ужъ затеплится свѣчка — въ лѣсу ли, на могилѣ, — то бей навѣрняка: кладъ въ томъ мѣстѣ безъ обмана. Однако-жъ, Савелію не повезло: свѣчи онъ не видалъ и клада не досталъ. Графскія степи (въ Бобровскомъ уѣздѣ) тоже не оставилъ Савелій безъ вниманія; Кудояровы курганы крѣпко тянули его порыться въ нихъ, — и точно, рылся Савелій, да вырыть-то ничего не вырылъ: огромные курганы не подь силу были одному человѣку. Ходилъ Савелій подь Ивана-Купалу и за разрывъ-травой, и тутъ вышелъ пустыкъ. Далеко, вокругъ села, колдуны, заговорщики и тому подобные проходимцы пронюхали — какими дѣлами занялся Савелій, и каждый опѣшилъ поживиться около него: кто предлагалъ ему заговоры, кто угощалъ записями, иной таинственно развертывалъ передъ нимъ грязную тряпицу, въ которой лежалъ комъ глины, но не простой глины, а добытой въ полночь съ могилы удушившагося. Савелій не отказывался ни отъ чего и, посыпая деньгами, все вадилъ въ кучу: „на досугѣ разберу, дескать, — авось что и пригодится“. Между тѣмъ, хозяйство Савелія падало; впрочемъ, ему до него и дѣла не было: давно уже онъ

махнулъ на него рукою, занявшись выгодной коммерціей—кладонскательствомъ. Наконецъ, Савелій сблизился съ отставнымъ солдатомъ—Семенычемъ, проживавшимъ въ деревнѣ Отрожкахъ, близъ гор. Воронежа. По словамъ Семеныча о самомъ себѣ, онъ все видѣлъ и все испыталъ: „былъ онъ на молочныхъ рѣкахъ, ѣзжалъ черезъ сахарныя горы, гостилъ за панибрата у Турецкаго Султана, — а что касается до кладовъ, то чуть ли не на миллионы доставалъ ихъ“. Этотъ-то Семенычъ вызвался научить Савелія—достать кладъ навѣрняка. „Слушай; да на усъ мотай“, говорилъ онъ Савелію: „тутъ недалечко есть кладъ—не такъ чтобы онъ великъ былъ, а все-таки копѣйка добрая; положенъ онъ съ заклятіемъ. Заклятіе то я давно уже провѣдалъ; — достать мнѣ этотъ кладъ, какъ пить дать! Вотъ имъ-то я по пріятельски удружу тебѣ. Когда ты разживешься 40 рублями, завяжи ихъ въ чистую тряпицу, положи туда вотъ этого снадобья (Семенычъ подалъ Савелію что-то, тщательно завернутое и завязанное въ бумагу) и зарой на томъ мѣстѣ, гдѣ положенъ кладъ. Зарывать ступай ровнешонько въ полночь. Послѣ того, чрезъ три дня, ступай за кладомъ; будутъ тебѣ тутъ страхи и видѣнія ужасныя, — да ничего, ты не бойся: я все время буду читать за тебя, въ своей избѣ, заклятія, и черти перстомъ тебя не тронуть. Когда начнешь копать, копай, не останавливаясь; дойдешь до своего узелка съ деньгами, отложь его въ сторону, а самъ продолжай свою работу. Должно быть, на трехъ-аршинной глубинѣ встрѣтишь ты доску; тутъ ты остановись и проговори до трехъ разъ: „кладъ, кладъ, положенъ ты, кладъ, на серебрѣ—золотѣ, принесть я это серебро и золото. Дайся ты, кладъ рабу Божию Савелію!“ Тутъ развяжи узелокъ, и коли увидишь въ немъ серебро—снимай доску и кладъ бери безъ всякаго бумлѣнія; а коли заместо серебра мѣдь очутится—положи узелъ на мѣсто и зарой яму: значить кладъ хочеть, чтобы ты въ другорядъ пришель. Опосля ступай въ другорядъ за нимъ; не встрѣтишь въ другорядъ,

отунай въ третій и послѣдній: въ третій ужъ, будь надеженъ, безпремѣнно дается“... Въ заключенію Семенычъ подробно объяснилъ примѣты того мѣста, гдѣ лежалъ кладъ. Ввечеру того же дня, Савелій стащилъ со двора послѣднюю корову, разжился серебромъ и въ точности исполнилъ приказаніе Семеныча. Наступилъ условный третій день, и Савелій съ нетерпѣніемъ ожидалъ полуночи. Ходить Савелій по своему двору, самодовольно разглаживая широкую бороду, посматриваетъ онъ на пустыя коровники, закуты и думаетъ: вотъ, дескать, скоро биткомъ будутъ скотомъ набиты.... Взглянетъ на избу—и снова думашка: какія онъ занесетъ широкія хоромы, съ лавочкою, полнымъ-полною дегтемъ, хомутами, шлеями и другимъ добромъ... Наступила полночь. Отправился Савелій къ вождѣленному мѣсту и вскорѣ былъ около него... Съ заступомъ и лопатою Савелій принялся за работу. Долго усердно работалъ онъ,—и вотъ, что-то звякнуло; онъ нагнулся, вынулъ зарытый ящъ же (по наставленію Семеныча) узелокъ и, положивъ его на окраину ямы, снова продолжалъ работу. Спустя нѣсколько времени, заступъ Савелія глухо заеручалъ и остановился: Савелій увидалъ доску; только не замѣтилъ, что она была новая: прочиталъ Савелій заговоръ, которому выучилъ его Семенычъ и дрожащими руками развязалъ узелокъ. Но взамѣвъ серебряныхъ рублей, въ узлѣ оказались мѣдныя гривны! „Не хочется идти кладъ, думаетъ онъ: придется ждать еще три дня!.. Во второй разъ, Савелій не нашелъ въ ямѣ даже и своего узелка съ деньгами. Тутъ въ головѣ его мелькнуло сомнѣніе въ правдивости словъ солдата. Озлобленно почесалъ Савелій затылокъ, плюнулъ въ яму и, собравъ свои инструменты, съ опущенною головою, вздыхая, тихо побрелъ домой. Въ третій разъ Савелій не ходилъ уже за кладомъ. Однако жъ, наука солдата все-таки не проникла его: спустя нѣсколько дней послѣ своего послѣдняго похождения, иранный и угрюмый, сидѣлъ онъ на завалинкѣ около своей избы и

думалъ думушку: въ какия бы мѣста направиться ему, попытать снова своего талана счастья!..

Въ данномъ случаѣ жертвою плута-солдата былъ одинъ Савелій,—а еще извѣстенъ случай, когда подобный же солдатъ-проходимецъ смутилъ все село, рассказывая про Кудояровскіе клады. Въ 1837 г., въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда, появился солдатъ и увѣрялъ народъ, что въ ямахъ, находящихся близъ этого села и прозванныхъ Кудояровыми, находятся несмѣтныя сокровища, награбленныя разбойникомъ Кудояромъ и его шайкою; при этомъ рассказывалъ о разныхъ видѣніяхъ, которыя, будто-бы, представлялись ему во снѣ. Крестьяне повѣрили солдату: разрыли ямы на огромномъ пространствѣ и нашли.... рыхлый песокъ и нѣсколько овечьихъ костей....

Бобровскіе курганы также привлекали къ себѣ многихъ кладоискателей. Корреспондентъ Губернскихъ Вѣдомостей, пятидесятыхъ годовъ, имѣлъ случай лично видѣть одного стараго Бобровскаго кладоискателя и разговаривать съ нимъ. Это — былъ служивый, вышедшій въ отставку въ 1823 году. „О владахъ, говорилъ старый ветеранъ, передалъ мнѣ мой собратъ, старый служивый же, которому земляныя дѣла хорошо извѣстны. Мы съ кумомъ пришли къ нему, поклонились рублевикомъ и попросили совѣта. Служивый взялъ въ руки монету; положилъ ее сначала на одну руку, потомъ на другую,—и тутъ все передъ нимъ открылось такъ ясно, какъ будто владъ у него былъ передъ глазами“. Затѣмъ кладоискатель рассказалъ какъ они съ кумомъ искали сокровища, которыя разбойникъ Кудояръ награбилъ у честныхъ людей. „Нѣсколько часовъ, говорилъ ветеранъ, рыли мы безъ всякаго успѣха, — какъ вдругъ, заступъ кума ударилъ оба что-то твердое; колѣна кума задрожали; онъ выронилъ заступъ, а я, не обращая на него вниманія, съ новымъ жаромъ продолжалъ свое дѣло. Скоро, мой заступъ также ощутилъ что-то твердое.... Мы взглянули другъ

на друга, дружно взмахнули нашими заступами и осторожно начали окапывать землю, чтобы вытащить наше сокровище.... Заступы поминутно стучали объ желѣзную крышку огромнаго сундука, который скоро долженъ былъ сдѣлать насъ съ кумомъ первыми богачами въ мірѣ, — какъ вдругъ, среди мертвой тишины словно изъ земли раздаеся голосъ: Филипъ Семенычъ! Это было имя кума; но кто произнесъ его — ни я, ни онъ не знали. Кумъ затрясся какъ въ лихорадкѣ и уронилъ вторично заступъ; я тоже почувствовалъ страхъ. При вторичномъ крикѣ, кумъ, какъ полоумный, выскочилъ изъ ямы, робко оглянулся по сторонамъ и, сколько достало силы, принялся бѣжать. Я за нимъ. Пробѣжавши болѣе версты, мы упали въ изнеможеніи на мокрую траву, и тогда, приложивши ухо къ землѣ, кумъ началъ прислушиваться. Пролежавши съ минуту въ такомъ положеніи, онъ съ испуганнымъ видомъ обратился ко мнѣ: не слышу ли я чего? Приложивши ухо къ землѣ, я очень яственно услышалъ задушающій неистовый хохотъ, который раздавался изъ подъ земли“. Старикъ увѣренъ былъ, что надъ ними потѣшался „Антипа безпятый“ (нечистая сила). Впрочемъ, старикъ еще надѣялся завладѣть кладомъ съ помощью „Разрывъ-травы“, которая, по мнѣнію кладонскателей, не по шерсти — нечистой силѣ. „А кладъ, сказалъ въ заключеніе старикъ, знатный: 60 парныхъ воловьихъ подводъ одного серебра, 10 пуд. золота и цѣлый лотокъ драгоценныхъ камней“.

Вотъ все, что сохранилось изъ мѣстныхъ преданій о Кудоярѣ, зарытыхъ имъ кладахъ и о кладонскателяхъ.

ДОКЛАДЪ

Губернскому Статистическому Комитету члена В. И. Миропольскаго, относительно составленной имъ программы для предполагаемаго „Сборника“, читанный въ засѣданіи Комитета 4-го мая 1885 г.

Въ засѣданіи Комитета, 8 апрѣля сего года, я сдѣлалъ заявленіе относительно *расширенія* программы „Историческаго Сборника“, къ изданію котораго Комитетъ предложилъ приступить въ предстоящемъ 1886 году, въ память 300 лѣтія г. Воронежа и продолжать затѣмъ его изданіе и въ послѣдующіе годы.

Комитетъ, выслушавъ мое заявленіе, поручилъ мнѣ выработать „расширенную“ программу „Историческаго Сборника“, пригласивъ къ этому труду и Ф. А. Щербину.

Составивъ расширенную программу „Историческаго Сборника“, соотвѣтственно моему заявленію въ Комитетъ, я сообщилъ ее г. Щербинѣ, который, найдя ее дѣлсообразною, передалъ мнѣ составленныя имъ статистическія таблицы для пополненія нѣкоторыхъ частей составленной мною программы, каковыми таблицами я и воспользовался. Затѣмъ я и г. Щербина вторично съ полнымъ вниманіемъ пересмотрѣли и обсудили предлагаемую мнѣ (4-го мая) вниманію Комитета программу.

Выработавъ программу, я нашелъ, что предложенное Комитетомъ *названіе* „Сборника“ *Историческимъ*, по отношенію къ составленной программѣ, оказывалось *одностороннимъ*, неохватывающимъ всего ея содержанія; ибо въ нее входятъ, сверхъ исторіи, и этнографія, и географія, и санитарныя вѣры, и промышленность.

Но и помимо этого, я полагаю, названіе „Сборника“ *Историческимъ* не удобно и потому, что изданіе этого „Сборника“ предположено ученымъ обществомъ *Статистическимъ*, котораго *прямая* слѣдовательно задача — *статистика*, а не исторія. Издавать же „Сборникъ“ *Историческій* естественнѣе обществу *Историческому*.

На основаніи этого, я бы съ своей стороны предложилъ назвать предполагаемый „Сборникъ“ просто „Воронежскимъ“, такъ какъ онъ: 1) предшлязаетъ въ числѣ 800 лѣтъ г. Воронежа; 2) имѣетъ быть посвященъ наученію прошлаго и настоящаго *Воронежской* губерніи и 3) имѣетъ издаваться *Воронежскимъ* Статистическимъ Комитетомъ. Поэтому я предлагаю слѣдующее, напр., *заглавіе* „Сборника“, т. е., его *обертку* для юбил. года.

1586—1886.

Воронежскій Сборникъ.

Изданіе Воронежскаго Статистическаго Комитета, основанное въ 1886 г., *въ память трехсотлѣтія* г. Воронежа.

Исторія, этнографія, географія, промышленность и статистика Воронежской губерніи.

1886.

В О Р О Н Е Ж Ъ .

Статьи, имѣющія войти въ составъ „Сборника“, должны имѣть предметомъ изученія Воронежскую губернію со *всѣхъ* сторонъ ея жизни, быта и природы, доступныѣмъ изслѣдованію и изученію. Такимъ образомъ, предметомъ наученія, а слѣдовательно и содержанія статей для „Сборника“, имѣютъ быть:

1. Прошлое края, то есть, его исторія.
2. Этнографія.
3. Движеніе и составъ населенія губерніи.
4. Администрація и прочія правительственныя учрежденія губерніи.
5. Городское и земское самоуправленіе.

6. Сословныя учрежденія.

7. Просвѣщеніе народное и сословное, — наука и искусство.

8. Физическая географія губерніи и вообще ея физическая природа.

9. Санитарное состояніе губерніи.

10. Промышленность; ея жителей — добывающая, обрабатывающая и торговая.

Предлагаемая программа обнимаетъ всѣ эти стороны изученія Воронежской губерніи, съ болѣе или менѣе подробнымъ общимъ указаніемъ изученія каждой указанной стороны. Это — *задача*, рѣшенію которой предполагаемый „Сборникъ“ долженъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и возможности. Это — *идеалъ*, который долженъ находиться предъ умственнымъ взоромъ нашего Комитета вообще и cadaго его члена въ частности.

Намѣтивъ цѣли и задачи, достиженіе которыхъ должно имѣться въ виду, при предполагаемомъ изданіи „Сборника“, я перехожу къ разсмотрѣнію вопроса: *посильны ли* эти цѣли и задачи *нашему* Комитету? — *Осуществимы ли* онѣ при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ ученое общество *въ провинціи*? — Отвѣчаю категорически: *да, посильны и осуществимы*, если Комитету удастся побѣдить вредный предрасудокъ относительно науки и научныхъ занятій.

Утвердилось въ мысляхъ большинства людей, даже получившихъ образованіе, что наука, научные интересы, научныя занятія — есть дѣло *спеціальное* „ученыхъ“ (такъ сказать, монаховъ науки), а что якобы для остальнаго человечества достаточно и тѣхъ крупницъ, которыя случайно падаютъ на газетные столбцы или появляются въ формѣ популярнахъ переживаній научныхъ трудовъ, выводовъ или цѣлыхъ системъ. — Существуетъ прискорбный и вредный предрасудокъ въ обществѣ, что будто наука есть достояніе немногихъ избранныхъ, и доступна только имъ, а что всѣ прочіе члены общества *не могутъ и не должны* интересоваться научными изслѣдованіями, хотя бы и не своими, чужими; — что будто ученые изслѣдованія могутъ производить только патентованные ученые, а остальное человечество, получивъ въ школахъ „*малыя начатки*“ знанія и запомнивъ *имена нѣкоторыхъ наукъ*, должно пребывать *въ невѣжествѣ*, теряя „во-

лотов время* на пустыя развлеченія, а иногда на безсмысленное до грубости препровожденіе времени.

Между тѣмъ, наука есть *общее* дорогое наслѣдство, оставленное *всѣмъ намъ* предшествовавшими поколѣніями; наслѣдство, добытое лучшими умами своего времени съ великими усилиями. *Всѣ и каждый* могутъ и должны пользоваться этимъ наслѣдіемъ по мѣрѣ силъ;—*всѣ и каждый* должны, въ свою очередь, передать его своимъ преемникамъ въ увеличенномъ и усовершенствованномъ видѣ. Но и кромя этихъ общихъ свойствъ науки, *современная жизнь настоятельно* указываетъ потребность науки для всѣхъ и каждого, ради достиженія *чисто практическихъ* цѣлей. Наука нужна для веденія рациональнаго *хозяйства*; безъ нея невозможна *фабрично-заводская и мануфактурная* промышленность; она необходима для твердости и устойчивости всѣхъ *торгово-промышленныхъ* предпріятій. *Здоровье* общественное и частное, способы предупрежденія болѣзней и эпидемій всецѣло основываются на изученіи природы и человѣка. Разумное *воспитаніе* подростающихъ поколѣній не мыслимо безъ указаній науки. *Административныя мѣропріятія и самое законодательство* только тогда оказываются твердыми и цѣлесообразными, когда они обоснованы на изученіи свойствъ человѣческой природы, соотвѣтствуютъ данному историческому моменту и даннымъ условіямъ національности, климату, образу жизни, нравамъ, обычаямъ и характеру населенія. т. е., законодательство и администрація получаютъ свою силу соотвѣтственно степени ихъ научности. Но наука теперь считается необходимою и въ такихъ сферахъ, гдѣ въ прежнее время казалось возможнымъ обойтись безъ нея; такъ, современное *военное дѣло* требуетъ пособія почти всѣхъ частей міровѣдѣнія. *Мореходство* развилось и развивается только при пособіи науки. Даже и *теологи* въ настоящее время не могутъ игнорировать науку. Онѣ обязаны посвящать часть своего времени наукамъ не только потому, что *небеса повѣдаютъ славу Божию и творенія рукъ его* возвѣщаютъ премудрость и благость Бога, но и для того, чтобы, какъ говорить апостолъ, дать разумный отвѣтъ всякому, *вопрошающему словесе о нашемъ упованіи*. Кратко: *нѣтъ такой дѣятельности человеческой, гдѣ бы не требовалась наука.*

Если *приложить* эти общія соображенія о значеніи науки въ *Воронежскому краю*, то мы увидимъ, что для него, этого края, руководящія указанія науки необходимы въ высшей степени. Онѣ необходимы: 1) Для всѣхъ видовъ промышленности, которая находится въ губерніи почти въ примитивномъ состояніи. 2) Для улучшенія общественнаго здоровья, которое здѣсь находится почти въ безотрадномъ состояніи, ибо населеніе губерніи не прибываетъ, а даже мѣстами убываетъ; и при этомъ въ населеніи существуютъ непрерывно почти всѣ формы самыхъ тяжелыхъ физическихъ страданій. 3) Для улучшенія народной нравственности и общаго облагороженія жизни путемъ воспитанія, подъема матеріальнаго обезпеченія и устройствомъ благородныхъ, освѣжающихъ душу, развлеченій для населенія въ свободное отъ работъ время. Вообще, *необходимость науки для жизни такъ очевидна*, что только упорное, тупое невѣжество не можетъ не видѣть этого.

Послѣ сказаннаго о значеніи науки вообще и необходимости ея для всѣхъ сферъ современной жизни, можно легко отвѣтить на вопросъ, *на какія силы* нашъ Комитетъ можетъ *расчитывать* для осуществленія предлагаемой программы „Сборника“, — кто будутъ *работники* на этомъ ограниченномъ и виѣстѣ безграничномъ полѣ.

1). Это, во-первыхъ, члены Статистическаго Комитета — *непрежнны*. Непрежнны члены, имѣя въѣрвенія имъ части управленія, располагають архивами, извѣстнымъ числомъ чиновниковъ, между которыми есть люди образованные и которые, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ посвятятъ десятка два-три вечера для обработки какого либо предмета, если имъ это будетъ *предложено*, и будутъ даны для этого средства.

2) Во-вторыхъ, *члены дѣйствительны*.

Если непрежнны и дѣйствительны члены, въ теченіе года, представляютъ, среднимъ числомъ, по *одному* печатному листу, то это дастъ около 50 листовъ, т. е. „Сборникъ“, со стороны матеріала, можетъ быть вполне *обезпеченъ* даже и одними наличными силами Комитета, если только въ членахъ его явится *мужество* — принять себя нравственно обязанными *работать*.

Но „Сборникъ“ для изученія края не есть только специальное дѣло Статистическаго Комитета; это есть дѣло *общественное*,

и содѣйствовать его успѣху есть дѣло *всей интеллигенціи* Воронежской губерніи; она, эта интеллигенція, нравственно обязана принять въ немъ участіе *прямо* личнымъ трудомъ, и *косвенно* денежными субсидіями недостаточнымъ труженникамъ изъ интеллигенціи и пособиями Комитету. По этому, Комитетъ имѣетъ нравственное право рассчитывать на содѣйствіе слѣдующихъ классовъ общества. Это 1) *Гг. Землевладельцы*; они и по своимъ средствамъ, и по положенію, и по отсутствію *обязательныхъ занятій* могутъ съ удобствомъ доставлять Комитету свои мѣстные изслѣдованія и наблюденія экономическія, этнографическія, статистическія и т. п. Не желая работать сами лично, они могутъ пригласить для работъ, за извѣстное вознагражденіе, лицъ, готовыхъ и способныхъ трудиться. Въ крайнемъ же случаѣ, они окажутъ свое содѣйствіе Комитету и тѣмъ, если будутъ удѣлять извѣстную сумму на усиленіе средствъ Комитета. *Noblesse oblige*: Гг. землевладельцы не должны забывать этого благороднаго девиза благородныхъ людей.

2) *Гг. заводчики, фабриканты, купцы* и вообще *хозяева* промышленныхъ заведеній также могутъ оказать содѣйствіе Комитету или личнымъ трудомъ или денежными пособиями. Сверхъ того, при заводахъ и фабрикахъ есть образованные *техники, механики, инженеры*, которые не откажутся поработать, если ихъ патроны предложатъ имъ это и дадутъ для этого средства.

3) *Гг. преподаватели* среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, учителя и учительницы сельскихъ и городскихъ школъ.

4) *Гг. врачи* правительственныхъ и земскихъ учрежденій и вольно-практикующіе; *аптекари, провизоры*.

5) *Гг. юристы и нотаріусы*.

6) *Гг. офицеры и чиновники* равныхъ вѣдомствъ.

7) *лица бѣлаго и чернаго духовенства* — благочинные, священники и прочіе члены клира.

Правда, изрѣченіе: „много знающихъ да мало набранныхъ“ въ жизни, къ сожалѣнію, оправдывается очень часто; но все же какъ-то *нестесненно* думать, чтобы интеллигенція Воронежской губерніи была такъ мёртва, лѣнлива, апатична, чтобы никто изъ нея не отличился на призывъ — къ дружной совмѣстной

работѣ по изученію своего роднаго, всёгь равно дорогаго края. Если же изъ поименованныхъ категорій интеллигенціи явится хотя по нѣсколькѣ работниковъ, то успѣхъ предпринимаемаго ежегоднаго изданія „Сборника“ будетъ *вполнѣ обезпеченъ*; при чемъ часть трудовъ можетъ погнѣщаться въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Конечно, при этомъ Комитетъ *не долженъ быть излишне-требовательнымъ*. *Chefs d'oeuvre* вообще дѣло таланта или многосторонней научно-выработанной мысли; мы же должны рассчитывать на обыкновенныя силы, на силы такъ называемыхъ *рядовыхъ* людей, изъ которыхъ собственно и состоитъ общество. Достаточно, если сообщаемые факты будутъ переданы вѣрно и изложены ясно; особой литературной обработки, краснорѣчія и оригинальности вообще въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ требовать; хотя, конечно, Комитетъ съ радостью приметъ трудъ, обладающій, при вѣрной передачѣ фактовъ, и художественностью и оригинальностью.

Чтобы интеллигентная публика могла *знать* эти ожиданія, намѣренія и цѣли Комитета, — слѣдуетъ, по рассмотрѣніи и утвержденіи Комитетомъ программы, *напечатать* ее въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и, сверхъ того, оттиски ея *разослать* учреждениямъ и лицамъ, на сотрудничество которыхъ Комитетъ въ правѣ рассчитывать.

Платы за эти труды вообще, по моему мнѣнію, *не должно полагаться*; но каждый владчикъ долженъ *бесплатно* получить 50 оттисковъ своей статьи и 1 экз. „Сборника“, а члены получаютъ, въ такомъ случаѣ, по два экземпляра „Сборника“. Так. обр., этотъ трудъ можно назвать *трудомъ „изъ чести“* такъ же, какъ бываетъ служба „изъ чести“. Если же средства Комитета позволяютъ, то можно уплачивать *полистный гонораръ* сотрудникамъ *постороннимъ*, если комитету будетъ извѣстно, что они, будучи полезными сотрудниками, не имѣютъ средствъ для продолженія своихъ трудовъ. Назначеніе гонорара должно происходить въ общемъ собраніи Комитета.

Получаемыя для „Сборника“ статьи должны быть записываемы въ особую для сего *книжку* и передаваемы для оцѣнки свѣдущему члену Комитета, смотря по специальности.

По прошествіи *двухъ мѣсяцевъ* слѣдуетъ извѣстить автора о принятіи или непринятіи его статьи.

Временемъ выхода „Сборника“ ежегоднымъ можно назначить мѣсяць *мартъ*, съ одной стороны какъ *годовщину* основанія г. Воронежа, а съ другой потому, что къ этому времени обыкновенно уже можно имѣть подъ руками статистическія свѣдѣнія за предшествовавшій годъ.

Списокъ статей, предназначенныхъ для помѣщенія въ „Сборникъ“, и *порядокъ* ихъ размѣщенія въ немъ, производится въ общемъ собраніи Комитета, передъ временемъ печатанія „Сборника“. Но всѣ статьи какъ членовъ, такъ и постороннихъ сотрудниковъ, должны быть *предварительно разсмотрѣны ответственными* лицами, дабы въ нихъ (статьяхъ) не могло встрѣтиться чего либо, несогласнаго съ достоинствомъ Комитета и его оффиціальнымъ положеніемъ. *Какъ* устроить это разсмотрѣніе — слѣдуетъ опредѣлить въ общемъ собраніи Комитета.

При семъ прилагается самая программа „Сборника“, составленіе которой было поручено въ засѣданіи 8-го апрѣля; ея объемъ и содержаніе видны изъ предыдущаго.

ПРОТОКОЛЫ

Засѣданій Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:

4-ГО МАЯ 1885 ГОДА.

Въ засѣданіе прибыли:

За Предсѣдателя Комитета Вице-Губернаторъ Б. Г. Барновичъ—
Помощникъ предсѣдателя Н. В. Воскресенскій. Гг. непрѣ-
зѣбные и дѣйствительные члены: О. Ректоръ духовной семинаріи,
Архимандритъ Дмитрій, П. П. Гловъ, А. Ф. Раевъ, П. Б.
Напканщиковъ, И. Я. Посида, В. И. Миропольскій, В. В. Вя-
хиревъ, Г. А. Майзель, Ф. И. Піуновскій и В. А. Маврицкій.
И. д. секретаря Л. Б. Вейнбергъ.

Дѣйствительный членъ Комитета В. И. Миропольскій про-
челъ докладъ, относительно составленной имъ, при участіи члена
Комитета Ф. А. Щербини, программы для предполагаемаго „Во-
ронѣжскаго Сборника“, въ память 300-лѣтія основанія г. Воро-
нѣжа, при чемъ была прочитана и самая программа.

Постановлено: отпечатать отдѣльными брошюрами необхо-
димое количество экземпляровъ составленной г. Миропольскимъ
программы, съ объяснительною запискою къ ней, разслать тако-
вые г.г. членамъ Статистическаго Комитета и покорнѣйше про-
сить ихъ, высказать, словесно или письменно, свое мнѣніе о про-
граммѣ, для окончательнаго обсужденія этого вопроса въ ближай-
шемъ засѣданіи Комитета, а также сообщить: что изъ предполо-
жаемаго программно можетъ быть доставлено каждому изъ г.г.
членовъ, для помѣщенія въ юбилейный „Сборникъ?“.

3-ГО ЮНЯ 1885 ГОДА.

Въ засѣданіе прибыли:

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Помощникъ предсѣдателя Н. В. Воскресенскій. Гг. непрѣмные и дѣйствительные члены: Н. А. Звезинцовъ, А. Ф. Раевъ, И. А. Лисаневичъ, М. А. Соловцовъ, Н. Т. Эсауловъ, Н. Н. Глазуновскій, М. Г. Кузнецовъ, В. И. Миропольскій и В. А. Маврицкій.

И. д. секретаря Л. В. Вейнабергъ.

Согласно постановленію Комитета, 4 мая сего года, было напечатано отдѣльными брошюрами необходимое количество экземпляровъ составленной дѣйствительнымъ членомъ В. И. Миропольскимъ, при участіи Ф. А. Щербини, программы для предполагаемаго „Воронежскаго Сборника“, въ память 300-лѣтія основанія г. Воронежа, и разослано, съ приложеніемъ объяснительной записки, господамъ членамъ Комитета съ просьбою — сообщить, письменно или устно, свое мнѣніе о программѣ для окончательнаго обсужденія этого вопроса въ ближайшемъ засѣданіи Комитета, а также сообщить: что изъ предполагаемой программы можетъ быть доставлено каждымъ изъ гг. членовъ для помѣщенія въ юбилейный „Сборникъ“?

Ко дню засѣданія Комитета 3 сего іюня, никакихъ возраженій со стороны гг. членовъ Комитета противъ программы г. Миропольскаго сдѣлано не было, какъ не было сдѣлано и заявленій по вопросу: что изъ предполагаемой программы можетъ быть доставлено каждымъ изъ гг. членовъ для помѣщенія въ юбилейный „Сборникъ“.

Въ настоящемъ засѣданіи, послѣ общаго мнѣнія по вопросу: 1) на сколько осуществима программа „Воронежскаго Сборника“ въ виду обширности ея, 2) какія изъ статей, предназначенныхъ для памятной книжки на 1885 годъ, могли бы войти въ первую книгу „Сборника“ и 3) о способахъ рассмотрѣнія и

оцѣнки поступающихъ въ Комитетъ трудовъ, Комитетъ *поставилъ*: составленную В. И. Миропольскимъ, при участіи Ф. А. Щербини, программу „Воронежскаго Сборника“ утвердить, выразивъ гг. Миропольскому и Щербинѣ искреннюю благодарность за ихъ труды; затѣмъ программу, отпечатать въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, разослать гг. предводителямъ дворянства;—во всѣ земскія и городскія управы; въ правительственныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, находящихся въ Воронежской губерніи—въ духовную консисторію для сообщенія ей отцамъ-благочиннымъ, настоятелямъ; во всѣ учебныя заведенія—мужскія и женскія, и гг. исправникамъ.

Просить поминования лица и учрежденія, чтобы они, каждое въ своей сферѣ, распространяли „программу“, приглашая къ участію въ общемъ трудѣ интеллигентныя силы.

Сверхъ сего, программу „Воронежскаго Сборника“ напечатать въ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, и просить о напечатаніи ея и редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, „Дона“, „Воронежскаго Телеграфа“.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета въ 1886 году.

Предсѣдатель — Воронежскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Водановичъ*.

Помощникъ Предсѣдателя, статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Воскресенскій*.

Непрѣмѣнные члены по положенію:

Губернскій Предводитель Дворянства, гвардіи ротмистръ Николай Александровичъ *Зегинцовъ*; Вице-Губернаторъ, въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Гавриловичъ *Карновичъ*; Управляющіе: Казенною Палатою, тайный совѣтникъ Александръ Федоровичъ *Раевъ*, Государственными Имуществами, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Соловцовъ*, Акцизными Сборами, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Ивановичъ *Рыжовъ*, Воронежскою Контрольною Палатою, статскій совѣтн. Петръ Ивановичъ *Макаровъ* и Почтовою частію въ Воронежской губерніи, коллежскій совѣтникъ Петръ Михайловичъ *Страховъ*; Директоръ народныхъ училищъ, коллежскій совѣтникъ Василій Ильичъ *Чеботаревъ*; Губернскій Врачебный Инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Трофимовичъ *Эсауловъ*; Городской Голова, потомственный почетный гражданинъ Петръ Карповичъ *Калканщиковъ*; членъ отъ Духовной Консисторіи, протоіерей Іоаннъ Семеновичъ *Авсеньевъ* и Членъ отъ вѣдомства путей сообщенія (вакансія).

Дѣйствительные члены по положенію:

Уѣздные Предводители Дворянства:

Воронежскій—губернскій секретарь Михаилъ Павловичъ *Савостьяновъ*, Вирюченскій—отставной поруч. Всеволодъ Вячеславовичъ *Шидловскій*, Бобровскій—статскій совѣтникъ Тимофей Ивановичъ *Рубашевскій*, Богучарскій—ротмистръ Александръ Егоровичъ *Левченко*, Валуйскій—дѣйств. стат. совѣтникъ Николай Васильевичъ *Гаевскій*, Задонскій—дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Федоровичъ *Панютинъ*, Землянскій—поручикъ Владиміръ Ивановичъ *Алехинъ*, Коротоякскій—коллежскій секретарь Болеславъ Антоновичъ *Таргонскій*, Нижнедѣвицкій—статскій совѣтникъ Николай Павловичъ *Логвиновъ*, Новохоперскій—статскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ *Спицынъ*, Острогжскій—полковникъ Иванъ Николаевичъ *Тевяшовъ*, Павловскій—надворный совѣтникъ Ростиславъ Владиміровичъ *Защупинъ*.

Дѣйствительные члены по избранію:

Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритъ *Димитрій*, Гермонахъ Задонскаго монастыря *Геронтій*, Протоіерей Василій Ивановичъ *Наумовъ*, Священникъ Николай *Ермолаевъ*, Священникъ Василій *Турбинъ*, Генералъ-лейтенантъ Петръ Петровичъ *Глотовъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріиль Ивановичъ *Рейнгардтъ*; статскіе совѣтники: Иванъ Алексѣевичъ *Лисаневичъ*, Николай Ѳедоровичъ *Бунаковъ*, Александръ Дмитриевичъ *Денисовъ*, Николай Васильевичъ *Воскресенскій*, Василій Васильевичъ *Вяжиревъ*, Николай Петровичъ *Рошупкинъ*, Михаилъ Алексѣевичъ *Венежитиновъ*, Алексѣй Ивановичъ *Николаевъ* и Александръ Ѳедоровичъ *Комаровъ*; коллежскіе совѣтники: Всеволодъ Иринеевичъ *Миропольскій*, Василій Абрамовичъ *Маерицкій*, Иванъ Павловичъ *Вяловъ*, Николай Николаевичъ *Глазуновскій*, Михаилъ Родіоновичъ *Витавскій* и Петръ Михайловичъ *Страховъ*; под-

полковникъ Николай Вильгельмовичъ *Тавастшерна*; надворные совѣтники: Ѳедоръ Корниловичъ *Яворскій*, Григорій Ивановичъ *Недѣтовскій* и Михаилъ Григорьевичъ *Кузнецовъ*; коллежскіе ассесоры: Михаилъ Михайловичъ *Скиада*, Николай Александровичъ *Поповъ*, Александръ Осиповичъ *Либанъ* и Николай Никитичъ *Пантелеевскій*; титулярные совѣтники: Григорій Михайловичъ *Веселовскій*, Венедиктъ Васильевичъ *Бушневъ*, Христофоръ Христофоровичъ *Дампель*; капитанъ Дмитрій Петровичъ *Измалковъ*, коллежскій секретарь Николай Ѳедоровичъ *Крашенинниковъ*, коллежскій секретарь Леонидъ Борисовичъ *Вейнбергъ*, губернский секретарь Андрей Григорьевичъ *Бернгардтъ*, врачъ Гавріилъ Андреевичъ *Майзель*, завѣдывающій статистическимъ бюро Воронежской губернской земской управы Ѳедоръ Андреевичъ *Щербина*, кандидатъ богословскихъ наукъ Ѳедоръ Ивановичъ *Піуновскій*, механикъ-строитель Викторъ Ивановичъ *Москалевъ*.

Почетный членъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Яковлевичъ *Печавъ*.

И. д. секретаря, дѣйствительный членъ Комитета Л. В. *Вейнбергъ*.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Открытіе Воронежской Епархіи и Святитель Митрофанъ первый Епископъ ея. Статья В. Г. Б.	стр. 5.
II. Святитель Тихонъ I-й Епископъ Воронежскій в Елецкій. Статья В. Г. Б.	„ 33.
III. Городъ Воронежъ, истор. очеркъ, изслѣд. Л. В. Вейнберга.	„ 71.
IV. Матеріалы для исторіи г. Воронежа, его же	„ 201.
V. Очеркъ землевладѣнія и межеванія въ Воронежской губерніи. Статья Н. А. Попова	„ 281.
VI. О крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ въ Воронежской губерніи. N	„ 331.
VII. О наследственныхъ правахъ на крестьянскія усадьбы въ Воронежской губерніи. N	„ 343.
VIII. Служебныя бумаги Антона Лаврентьевича Веневитинова. Статья М. А. Веневитинова.	„ 361.
IX. Воронежская почта, истор. очеркъ, изслѣдованіе Л. В. Вейнберга	„ 405.
X. Списокъ съ описныхъ книгъ дѣсанъ, отведенныхъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота. Статья М. А. Веневитинова.	„ 441.
XI. Четвертное землевладѣніе въ Воронежской губерніи. Статья Ф. А. Щербинны	„ 465.
XII. Воронежская почта въ современномъ состояніи. Статья П. М. Страхова	„ 481.
XIII. Воронежскій край въ санитарномъ отношеніи, истор. очеркъ, изслѣд. Л. В. Вейнберга.	„ 509.
XIV. Братскій очеркъ говора села Сергѣевки, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Статья С. Н. Прядкина	„ 577.
XV. Воронежскій Александринскій Дѣтскій Приютъ. N	„ 619.

- XVI.** Историческій очеркъ Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и состоящихъ при немъ благотворительныхъ заведеній. Состав. И. В. Петровскимъ, М. Г. Кузнецовымъ и М. И. Дремазгинимъ стр. 633.
- XVII.** О нищенствѣ въ Воронежской губерніи и мѣрахъ, какія принимаются для призрѣнія немощныхъ. Статья Н. В. Воскресенскаго » 657.
- XVIII.** Этнографическій очеркъ малороссійскаго населенія Полтавской губерніи. N » 689.
- XIX.** Воронежъ—какъ военная верфь. Статья Н. М. Якимова » 717.
- XX.** О Будоярѣ разбойникѣ и кладовискателяхъ. Статья Н. В. Воскресенскаго. » 729.
- XXI.** Доклады, протоколы и списокъ членовъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. » 743.

